

Том 14, № 3, 2021 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГОБУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 14, No. 3, 2021

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВАНИШТЕНДАЛЬ Ф., доктор экономики, профессор Левенского католического университета, Левен, Бельгия

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯННИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, руководитель Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
ekنالogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи –
3 тыс. слов; максимальный – 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VANISTENDAEL F., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Catholic University of Leuven, Belgium

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Global Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KUNITSYNA N.N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of the Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Head of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
ekنالogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-73**
(вн. 10-85),
е-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: eknalopravo@mail.ru

Подписано в печать:
09.06.2021
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 560

Отпечатано в Отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

*В.В. Масленников, А.В. Ларионов,
С.В. Масленников*

**Концептуальные подходы
к разработке новой единой
стратегии развития финансового
рынка России 6**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.К. Солодов
**Потенциальные инфраструктурные
изменения модели управления
экономикой как тренды
формирования новой
социально-экономической
среды России 20**

*С.В. Криворучко, В.А. Лопатин,
А.С. Небера*
**Трансформация инфраструктуры
платежной отрасли в условиях
перехода к цифровой экономике. . . 30**

*И.Н. Рыкова, С.В. Шкодинский,
И.И. Комаров*
**Стратегические императивы
развития российской
космической индустрии. 44**

*С.В. Макара, А.В. Ярашева,
Н.В. Аликперова*
**Финансовая инфраструктура:
точки доступа для населения 56**

Т.С. Коробова
**О казначейском устройстве
государства в условиях
современного развития
сектора государственного
управления. 67**

С.В. Ануреев
**Развивающиеся концепции
общественных финансов на стыке
экономических дисциплин 79**

В.Б. Фролова
**Финансовое регулирование
развития бизнеса 89**

М.С. Оборин
**Трансформация рыночной
среды сетевым бизнесом в целях
реализации форсайт-сценариев. . . . 98**

И.С. Букина
**Рынок государственного долга
как фактор развития финансовой
инфраструктуры в российской
экономике 110**

С.В. Щурина
**Развитие микрофинансирования
и повышения доступности
микрозаймов для субъектов
хозяйствования 121**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.В. Лукашенко, А.А. Сазонова
**Особенности финансирования
инфраструктурных проектов
в Китае 131**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

С.В. Лаптев
**Финансово-налоговое
регулирование рынка инвестиций
нефтегазовой сферы 138**

Е.Ю. Сидорова
**Реализация таможенных
процедур беспошлинной
торговли и реэкспорта. 147**

ПРАВО

Д.А. Артеменко, Ю.В. Демидченко
**Особенности взаимодействия
правоохранительных и налоговых
органов при выявлении
и расследовании налоговых
преступлений 154**

КОНФЕРЕНЦИЯ

Л.И. Гончаренко
**Обзор Международной научно-
практической конференции
«Евразийская налоговая
неделя – 2021» 162**

TOPIC OF THE DAY

- V.V. Maslennikov, A.V. Larionov, S.V. Maslennikov*
Conceptual Approaches to the Development of a New Unified Strategy for the Development of the Russian Financial Market 6

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- A.K. Solodov*
Potential Infrastructural Changes in the Economic Management Model as Trends in the Formation of a New Socio-economic Environment in Russia ... 20
- S.V. Krivoruchko, V.A. Lopatin, A.S. Nebera*
Transformation of the Payment Industry Infrastructure in the Context of the Transition to the Digital Economy 30
- I.N. Rykova, S.V. Shkodinsky, I.I. Komarov*
Strategic Imperatives of the Russian Space Industry Development 44
- S.V. Makar, A.V. Yarasheva, N.V. Alikperova*
Financial Infrastructure: Public Access Points 56
- T.S. Korobova*
On the Treasury Structure of the State in the Conditions of Modern Development of the Public Administration Sector 67
- S.V. Anureev*
Emerging Concepts of Public Finance at the Intersection of Economic Disciplines 79
- V.B. Frolova*
Financial Regulation of Business Development 89
- M.S. Oborin*
Transformation of the Market Environment by the Network Business in order to Implement Foresight Scenarios 98

I.S. Bukina

- The Public Debt Market as a Factor in the Development of Financial Infrastructure in the Russian Economy** 110

S.V. Shchurina

- Development of Microfinance and Increasing the Availability of Microloans for Business Entities** 121

WORLD ECONOMY

- I.V. Lukashenko, A.A. Sazonova*
Particular Qualities of Financing Infrastructure Projects in China 131

TAXES AND TAXATION

- S.V. Laptev*
Financial and Tax Regulation of the Oil and Gas Investment Market 138
- E. Yu. Sidorova*
Implementation of Customs Procedures for Duty-Free Trade and Re-export 147

LAW

- D.A. Artemenko, Yu.V. Demidchenko*
Features of Interaction between Law Enforcement and Tax Authorities in the Detection and Investigation of Tax Crimes 154

CONFERENCE

- L.I. Goncharenko*
Review of the International Scientific and Practical Conference “Eurasian Tax Week – 2021” 162

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-6-19
УДК 336.7(045)
JEL E42, D91

Концептуальные подходы к разработке новой единой стратегии развития финансового рынка России

В.В. Масленников^а, А.В. Ларионов^б, С.В. Масленников^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-6199-9979>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-8657-6809>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-2444-9000>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – концептуальные подходы к разработке новой единой стратегии развития финансового рынка в Российской Федерации, ориентированной на совершенствование финансовой инфраструктуры страны. *Цель работы* – определение значимых факторов, влияющих на процесс разработки Стратегии развития финансового рынка в связи с окончанием действия предыдущей Стратегии в 2020 г. Исследование предполагает необходимость сопряжения ключевых направлений развития финансового рынка, утвержденных в Стратегии до 2020 г., с ключевым документом Банка России в сфере финансовых рынков – Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг., а также с ранее разработанными документами стратегического планирования. Отсутствие сопряженности ключевых документов стратегического планирования снижает вероятность успешного достижения поставленных целей. В ходе исследования учитывались актуальные тенденции развития финансового рынка, связанные с риском «огосударствления» финансового рынка, а также с процессом появления финансовых экосистем. *В результате исследования* раскрываются основные тенденции развития финансового рынка России, а также угрозы, способные оказывать негативное воздействие на достижение стратегических целей развития финансового рынка в среднесрочном периоде. Кроме того, в исследовании рассмотрены методологические подходы к внедрению в разрабатываемую Стратегию механизма мониторинга процесса достижения целей национальной безопасности.

Ключевые слова: финансовая инфраструктура; финансовый рынок; Банк России; стратегия развития; денежные потоки; экосистема; экономическая безопасность

Для цитирования: Масленников В.В., Ларионов А.В., Масленников С.В. Концептуальные подходы к разработке новой единой стратегии развития финансового рынка России. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):6-19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-6-19

ORIGINAL PAPER

Conceptual Approaches to the Development of a New Unified Strategy for the Development of the Russian Financial Market

V.V. Maslennikov^a, A.V. Larionov^b, S.V. Maslennikov^c

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-6199-9979>; ^b <https://orcid.org/0000-0001-8657-6809>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-2444-9000>

ABSTRACT

The subject of the research is conceptual approaches to the development of a new unified strategy for the development of the financial market in the Russian Federation, focused on improving the country's financial infrastructure. *The purpose of the work* is to identify significant factors that affect the process of developing a Financial market Development Strategy in connection with the end of the previous Strategy in 2020. The study suggests the need to combine the key directions

© Масленников В.В., Ларионов А.В., Масленников С.В., 2021

of financial market development approved in the Strategy until 2020 with the key document of the Bank of Russia in the field of financial markets – the Main Directions of Financial Market Development of the Russian Federation for the period 2019–2021, as well as with previously developed strategic planning documents. The lack of interfacing of key strategic planning documents reduces the likelihood of successful achievement of the set goals. The study took into account the existing trends in the development of the financial market, associated with the risk of “nationalization” of the financial market, as well as the process of the emergence of financial ecosystems. *The study reveals* the main trends in the development of the Russian financial market, as well as threats that can have a negative impact on the achievement of strategic goals for the development of the financial market in the medium term. In addition, the study considers methodological approaches to the implementation of a mechanism for monitoring the process of achieving national security goals in the strategy being developed.

Keywords: financial infrastructure; financial market; Bank of Russia; development strategy; cash flows; ecosystem; economic security

For citation: Maslennikov V.V., Larionov A.V., Maslennikov S.V. Conceptual approaches to the development of a new unified strategy for the development of the Russian financial market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-6-19

ВВЕДЕНИЕ

Под инфраструктурой финансового рынка в соответствии с подходом Банка России понимаются «специальные организации, которые обслуживают сделки с финансовыми активами, проводят контроль и расчеты по таким сделкам, реализуют учет и переход прав на финансовые активы, а также осуществляют сбор, хранение и предоставление информации, необходимой для эффективного функционирования финансового рынка¹. Инфраструктура финансового рынка является частью экономики России, создающей благоприятные условия для функционирования всей финансовой системы страны, что предопределяет потребность в обеспечении ее устойчивого развития.

Пандемия *COVID-19* продемонстрировала возможность существенного влияния глобальных вызовов на деятельность национальных экономических субъектов. В частности, согласно прогнозам ЮНКТАД падение мирового ВВП в 2020 г. должно было составить около 4,3%, а количество бедных увеличиться на 130 млн чел². В соответствии с прогнозами Минэкономразвития России валовой внутренний продукт и объем инвестиций в России в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшатся на 3,1 и 4,1% соответственно³. Реализация глобальных рисков (или их ожидание) имеет наи-

большие последствия для такой «чувствительной» сферы экономики, как финансовый рынок. Из-за усиления неопределенности субъекты финансового рынка нередко совершают спонтанные действия, приводящие к возникновению у них экономических убытков. В результате снижается вероятность достижения целей устойчивого экономического развития [1].

Именно поэтому перед государством возникла необходимость разработки новых механизмов противодействия предполагаемым экономическим угрозам в условиях усиления волатильности мировой экономики. Фактически посредством инструментов государственного регулирования должны быть сформированы границы и установлены каналы возможного влияния волатильности мировых товарных и финансовых рынков на национальную экономику. Ключевым механизмом государственного регулирования выступает стратегическое планирование, цель применения которого заключается в определении перспективных направлений развития, а также наиболее оптимального распределения доступных ресурсов для достижения поставленных целей [2–4].

В 2020 г. завершила свое действие Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р (далее – Стратегия развития финансового рынка до 2020 г.). Поэтому возникла необходимость в разработке новой единой Стратегии развития финансового рынка, учитывающей существующие тенденции в мировой экономике. Информация о начале разработки Стратегии развития финан-

¹ Определение взято с официального сайта Банка России. URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure.

² Impact of the COVID-19 Pandemic on Trade and Development. UNCTAD. – 2020. – 113 с. – ISBN: 978-92-1-113000-3.

³ Сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

сового рынка опубликована на официальном сайте Минфина России⁴.

Новая Стратегия должна создать условия для формирования системы институциональных механизмов государственного регулирования, направленных на снижение потенциального негативного влияния возможных колебаний мировой экономики. Помимо этого, должны быть определены новые направления развития финансового рынка с учетом создания мегарегулятора Банка России. В настоящее время действует актуальная версия Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. (далее — Основные направления развития финансового рынка). Более того, они выступают в роли документа стратегического планирования, относящегося к краткосрочному периоду, в то время как Стратегия развития финансового рынка — к долгосрочному периоду. Окончание действия Основных направлений развития финансового рынка в 2021 г. обуславливает необходимость сопряжения двух вышеуказанных стратегических документов, а также иных документов стратегического планирования в финансовой сфере для выработки единой новой Стратегии развития финансового рынка. При этом необходимо отметить, что в предыдущей Стратегии, действовавшей до 2020 г., не затрагивался ряд ключевых вопросов, связанных с развитием «банковского и страхового секторов», которые однозначно должны раскрываться в новой версии Стратегии. Особое внимание необходимо обратить на тенденцию развития финансовых конгломератов и экосистем [5].

Ключевой целью применения стратегий развития является выстраивание целевых ориентиров, направлений развития системы. Соответственно предлагаемые цели должны быть измеримы и достижимы. С учетом того, что с момента принятия в 2008 г. предыдущей версии Стратегии финансового рынка полномочия по регулированию финансового рынка перешли к Банку России, возникла необходимость проведения анализа ключевых направлений развития Стратегии и их соответствия разрабатываемым Банком России Основным направлениям развития финансового рынка. Пересечение направлений этих двух документов позволит сохранить

уже выработанные подходы к решению актуальных задач развития финансового рынка и обеспечить комплексную подготовку к принятию нового стратегического документа.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Финансовый рынок развивался Российской Федерации в 2020 и 2021 гг. в соответствии с утвержденными Банком России Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг.,⁵ согласно которым ключевыми направлениями развития финансового рынка выступают развитие конкуренции на финансовом рынке, формирование доверительной среды, поддержание финансовой стабильности и обеспечение доступности финансовых услуг. Помимо указанного документа, на развитие финансового рынка значительное воздействие оказывают:

- 1) Стратегия финансовой доступности [разработана Банком России на основании ст. 45.5 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»];
- 2) Стратегия информационной безопасности кредитно-финансовой сферы (утв. Банком России);
- 3) Стратегия развития национальной платежной системы [разработана Банком России на основании ст. 82.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»];
- 4) Стратегия повышения финансовой грамотности (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р);
- 5) Стратегия экономической безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208);
- 6) Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 320);

⁴ Сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37352-minfin_rossii_nachal_razrabatyvat_strategiyu_razvitiya_finansovogo_rynka.

⁵ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. Размещены на сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf.

Таблица 1 / Table 1

Структура активов кредитных организаций по группам банков (доля в активах кредитных организаций, %) / Structure of credit institutions' assets by bank groups (share in credit institutions' assets, %)

Организация / Organization	На 01.01.2019 / As at 01.01.2019	На 01.01.2020 / As at 01.01.2020
Системно значимые кредитные организации / Systemically important credit institutions	69,9	71,9
Прочие банки, входящие в топ-100 / Other banks in the top 100	22	20,6
Банки, не входящие в топ-100 / Banks outside the top 100	3,7	3,1
Небанковские кредитные организации / Non-bank credit institutions	4,4	4,4
Итого / Total	100	100

Источник / Source: составлено авторами на основе годового отчета Банка России за 2019 г. / compiled by the authors on the basis of the Annual report of the Bank of Russia for 2019.

7) Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) и т.д.

Реализация перечисленных выше документов стратегического планирования (в том числе в их предыдущих редакциях) направлена на повышение конкурентоспособности субъектов финансового рынка, вовлечение большинства граждан в процесс взаимодействия на финансовом рынке, повышение устойчивости взаимодействия благодаря развитию финансовой инфраструктуры (например, в части обеспечения бесперебойного функционирования платежных систем), развитие отдельных сегментов финансового рынка.

Однако реализация государственной политики не привела до настоящего времени к существенному изменению роли групп отдельных категорий субъектов на финансовом рынке. Подобная ситуация в значительной степени обусловлена недостаточным уровнем координации стратегических документов на финансовом рынке. В результате происходят точечные улучшения без учета действий исполнителей, ответственных за реализацию иных направлений. В частности, значение показателя «Отношение активов к ВВП» для негосударственных пенсионных фондов, страховщиков, паевых инвестиционных фондов, а также профессиональных

участников рынка ценных бумаг составляло менее 10% на начало 2020 г. Подобное соотношение было и на начало реализации Основных направлений развития финансового рынка Банком России в 2016–2018 гг.⁶ Отношение активов к ВВП для кредитных организаций сократилось с 89,9 до 87,8% на начало 2020 г. по сравнению с 2019 г.⁷ При этом подобное соотношение значительно уменьшилось по сравнению с 2015 г., когда оно для банков равнялось 102,7%. Таким образом, структура финансового рынка России во многом концентрируется вокруг деятельности кредитных организаций. Указанная тенденция сохраняется до настоящего времени, подтверждая тот факт, что реализация документов стратегического планирования не привела до сих пор к улучшению позиций других участников финансового рынка. В этой связи в новой Стратегии развития финансового рынка необходимо сделать особый акцент на развитие кредитных организаций (например, в части увеличения показателя объема активов кредитных организаций к ВВП), а также предусмотреть направления, позволяющие

⁶ Сайт Банка России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2016_2018.

⁷ Годовой отчет Банка России за 2019 г. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god.

Таблица 2 / Table 2

Количество страховых организаций (кроме ОМС), присутствующих на российском рынке / Total number of registered insurers (except mandatory health insurance) in the Russia's market

Наименование / Name	2010	2017	2018	2019	2020	Уменьшение количества организаций 2020 к 2010 / Decrease by 2020 to 2010
Количество страховых организаций / Number of insurance companies	556	208	188	170	149	-73,2%

Источник / Source: составлено авторами на основе «РИА Рейтинг по данным Банка России» / Compiled by authors based on "RIA Ranking, data provided by the Bank of Russia".

активизировать деятельность других финансовых институтов.

Важной характеристикой развития финансового рынка является тенденция к его «огосударствлению». В период 2019–2020 гг. продолжалось перераспределение активов в пользу крупных финансовых организаций с государственным участием (например, кредитных организаций) (табл. 1). Сокращение количества частных финансовых институтов приводит к возрастанию риска «огосударствления» экономики. В результате может возникнуть парадоксальная ситуация, когда государство осуществляет регулирование государственных финансовых институтов. Поэтому для противодействия данной тенденции в новой единой Стратегии развития финансового рынка должны быть предусмотрены механизмы развития частной конкуренции между финансовыми институтами.

В особенности данные тенденции наблюдаются в сфере страхового рынка, где за последние десять лет произошли значительные изменения в структуре лидирующих страховых компаний на финансовом рынке. Помимо изменения структуры лидирующих страховых компаний, происходит сокращение их общего количества (табл. 2), например в 2020 г. по сравнению с 2010 г. — на 73,2%. Подобная ситуация во многом вызвана ужесточением требований к их деятельности по причине внедрения стандарта *Solvency II*. Проводимая политика регулятора приводит к уменьшению количества игроков, присутствующих на рынке, давая дорогу лишь наиболее крупным из них, что обуславливает уменьшение уровня конкуренции и монополизацию страхового рынка [6]. Существенное воздействие на страховой рынок оказывает также усиливающаяся волатильность денежных потоков от текущей деятельности.

Уменьшение количества страховых организаций обусловлено повышением требований к величине минимального капитала. Однако в отличие от иных форм деятельности страховые организации во многом учитывают специфику конкретного региона. Соответственно неисполнение требований в части величины минимального капитала не всегда должно выступать основанием для отзыва лицензии. Таким образом, представляется целесообразным четкое определение границ государственного регулирования. При этом влияние государственного регулирования на устойчивость деятельности экономических субъектов подтверждается также количеством финансовых организаций, которые в настоящий период времени находятся в стадии ликвидации (произошло снижение регуляторной нагрузки на фоне пандемии *COVID-19*) (табл. 3).

В этой связи новая Стратегия развития финансового рынка до 2030 г. должна предусматривать оптимизацию государственной нагрузки на основные финансовые институты в части, например, достаточности капитала. Достижение последней цели возможно за счет развития практики определения категорий системно социально и национально значимых организаций. В зависимости от категории организации можно устанавливать индивидуальные регуляторные требования (например, к достаточности капитала). Значительные перспективы в этой связи имеют практики развития риск-ориентированного и пропорционального надзора.

В 2020 г. с целью уменьшения влияния пандемии *COVID-19* на финансовый рынок Банком России осуществлялась корректировка реализуемых мероприятий наравне с применением дополнитель-

Таблица 3 / Table 3

Количество финансовых организаций, находящихся в стадии ликвидации / Number of financial institutions in liquidation

	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
Кредитные организации / Credit institution	329	351	382	385	379
Страховые организации / Insurance companies	59	65	98	78	66
Негосударственные пенсионные фонды / Non-state pension funds	48	49	56	48	41

Источник / Source: составлено авторами на основе доклада «Прекращение деятельности финансовых организаций 2020/2019», Москва, 2021 / compiled by the authors on the basis of the report "Termination of the activities of financial organizations 2020/2019", Moscow, 2021.

Таблица 4 / Table 4

Направления развития государственного регулирования финансовых рынков в 2020 г. / Trends in the Development of State Regulation of Financial Markets by the Bank of Russia in 2020

Наименование направления / Name of the direction	Характеристика / Characteristics
Развитие цифровых технологий / Digital technology development	Создание концепции цифровых валют, внедрение регулирования оборота цифровых финансовых активов
Защита прав заемщиков / Protecting the rights of borrowers	Конкретизация требований к деятельности бюро кредитных историй в целях доступа к информации о заемщике, а также правил предоставления страховых услуг при потребительском кредитовании
Совершенствование операционных процессов бюджетного взаимодействия / Improving operational processes of budget interaction	Создание единого казначейского счета, позволяющее повысить оперативность и открытость процесса исполнения бюджета
Механизмы антикризисной поддержки субъектов финансового рынка / Mechanisms of anti-crisis support for financial market entities	Реализация в период пандемии COVID-19 антикризисных мер поддержки, связанных с льготным кредитованием, поддержанием финансовой устойчивости субъектов
Сокращение регуляторной нагрузки / Reducing the regulatory burden	Сокращение избыточной регуляторной нагрузки в рамках «регуляторной гильотины»

Источник / Source: составлено авторами исследования / compiled by authors.

ных мер экстренной поддержки, направленных на поддержание финансовой устойчивости субъектов. Помимо этого, на финансовом рынке продолжалось снижение административной нагрузки в рамках «регуляторной гильотины». Таким образом, в 2020 г. была осуществлена работа по ряду ключевых направлений развития финансовых рынков (табл. 4).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

По результатам 2020 г. при участии Банка России на финансовом рынке произошло активное внедрение цифровых технологий, связанных с созданием цифровой валюты, цифровых финансовых активов, а также конкретизирован статус профес-

сиональных платежных посредников⁸. В обязанности Банка России стало входить установление правил допуска на рынок субъектов, выпускающих цифровые финансовые активы⁹. С учетом развития цифровых валют в международной практике (например, цифрового юаня) значительный прорыв был сделан в развитии концепции применения национальной цифровой валюты — цифрового рубля, который был признан законным средством совершения платежа. Указанное позволит создавать новые инструменты регулирования гражданских отношений в цифровой сфере [7]. Важным аспектом в регуляторной практике стало применение экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке, позволяющих проверять на ограниченном круге участников эффективность системы регулирования, что дает возможность оценивать эффекты от вводимых регуляторных практик¹⁰.

ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЕМЩИКОВ

Для обеспечения защиты прав участников финансового рынка в 2020 г. в условиях пандемии коронавируса установлены правила предоставления страховых услуг заемщику при потребителском кредитовании (в частности, при страховании жизни). В России должны появиться в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования

кредитных историй» квалифицированные бюро кредитных историй, в обязанность которых входит предоставление кредиторам сведений для расчета показателя долговой нагрузки заемщика, что упростит доступ к данным и создаст равные условия для заинтересованных лиц к такой информации. Реализация данных мер преследует следующие цели: повышение доверия граждан в части взаимодействия с финансовыми институтами; снижение уровня асимметрии информации за счет предоставления всем заинтересованным сторонам доступа к информации о потенциальном заемщике.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ БЮДЖЕТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В 2020 г. продолжилась работа по переходу на казначейское обслуживание исполнения бюджетов, связанная с созданием единого казначейского счета. Последнее стало основанием для прекращения обслуживания Банком России финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований согласно письму Минфина России № 09-01-10/66747, Банка России № 04-45-7/5526, Казначейства России № 07-04-05/05-14880 от 29.07.2020 «О закрытии банковских счетов в связи с переходом на казначейское обслуживание». Реализация положений данного письма позволяет увеличивать скорость процессов формирования и исполнения бюджетов в России, а также повышать уровень их открытости [8].

МЕХАНИЗМЫ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Пандемия *COVID-19* обусловила необходимость осуществления антикризисных мер, позволяющих увеличивать финансовую устойчивость субъектов. Банк России реализовал мероприятия по совершенствованию механизма оценки банком финансового состояния заемщика, внедрению льготных программ кредитования физических и юридических лиц. С учетом опыта прохождения предыдущих кризисов был использован механизм создания дополнительных резервов за счет применения новых антикризисных подходов к переоценке рисков [9].

Меры антикризисной поддержки имеют временный характер и направлены на поддержание устойчивости субъектов. В этой связи существенно-

⁸ Федеральный закон от 03.07.2019 № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 02.08.2019 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”». Согласно положениям указанных Федеральных законов кредитные организации направляют в Банк России сведения о поставщиках платежных приложений и платежных агрегаторах, операторах услуг информационного обмена и иностранных поставщиках платежных услуг с 1 июля 2020 г.

⁹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.2020, № 31, ст. 5017. Вступил в силу с 28 января 2021 г.

Таблица 5 / Table 5

Перечень обязательных ответственных исполнителей для подготовки Стратегии развития финансового рынка до 2030 г. / List of mandatory responsible performers for the preparation of the Financial Market Development Strategy until 2030

Название государственного органа / Name of the state body	Полномочия / Powers
Минфин России / Ministry of Finance	Регулирование в сфере аудиторской деятельности, управление государственными финансовыми активами и т.д.
Федеральная налоговая служба / Federal Tax Service	Осуществление полномочий в валютной сфере, в сфере финансовой несостоятельности
Федеральное казначейство / Federal Treasury	Государственный внутренний финансовый контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере
Росфинмониторинг / Rosfinmonitoring	Реализация функций в сфере противодействия отмыванию нелегальных доходов, финансированию терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения
Банк России / Bank of Russia	Регулирование финансового рынка в соответствии с положениями ст. 75 Конституции Российской Федерации, нормами Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в целях обеспечения стабильности и развития финансового рынка
Минэкономразвития России / Ministry of Russian Economic Development	Разработка государственной политики в части оценочной деятельности, банкротства и финансового оздоровления, саморегулирования деятельности арбитражных управляющих и оценщиков

Источник / Source: составлено на основе Перечня направлений профессиональной служебной деятельности / compiled on the basis of the List of areas of professional service activities.

ми направлениями государственной политики на финансовых рынках являются создание инструментов антикризисной поддержки, а также разработка мер по их поэтапной отмене.

СОКРАЩЕНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ НАГРУЗКИ

В 2020 г. была продолжена политика сокращения административной нагрузки на субъекты финансового рынка в рамках «регуляторной гильотины» по двум основным направлениям: отмена нормативных актов, которые являются устаревшими¹¹ [10], а также оценка положений нормативных актов на предмет их избыточности на основе позиции участников финансового рынка («регуляторная гильотина»). Причем регуляторная нагрузка часто уменьшалась посредством изменения набора запрашиваемых данных по отчетности участников

¹¹ Отменено порядка 100 нормативных документов. См., например, указание Банка России от 26.12.2019 № 5376-У «Об упорядочении отдельных актов Банка России». URL: <http://www.cbr.ru>. 03.02.2020.

финансового рынка¹² [11]. Новая единая Стратегия развития финансового рынка должна учитывать политику по сокращению регуляторной нагрузки.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ НОВОЙ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Для повышения вероятности успешной реализации поставленных задач необходим исчерпывающий перечень ответственных исполнителей, составленный по результатам анализа основных полномочий, которыми обладают государственные органы на финансовом рынке. Ключевыми государственными органами, осуществляющими регулирование финансового рынка, выступают Минфин России, Банк России, а по отдельным вопросам взаимодействия — Минэкономразвития России (табл. 5).

¹² Оптимизация регуляторной нагрузки. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/develop/egulatory_load_optimization.

Таким образом, в новой единой Стратегии развития финансового рынка необходимо расширить состав ответственных исполнителей и изменить их роль. В частности, в новой Стратегии в качестве одного из основных ответственных исполнителей должен выступать Банк России в роли мегарегулятора. С учетом имеющихся тенденций к централизации институтов развития необходимо рассмотреть вопрос о включении Внешэкономбанка в состав ответственных исполнителей новой единой Стратегии развития финансового рынка. Помимо этого, с учетом необходимости реализации механизмов, направленных на снижение риска «огосударствления» экономики, должно быть предусмотрено активное участие в разработке Стратегии представителей частного сектора (крупных саморегулируемых организаций, рейтинговых агентств, национальных ассоциаций и т.д.).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Инструменты стратегического планирования должны позволять предсказывать будущие тенденции в развитии экономики. Цели, преследуемые в Стратегии развития финансовых рынков, должны быть достижимыми, а также обладать определенной степенью преемственности. Ключевой целью Стратегии развития финансового рынка до 2020 г. было формирование конкурентоспособного самостоятельного финансового центра. Для этого предполагалось осуществление мероприятий по четырем основным направлениям: повышение емкости и прозрачности финансового рынка; обеспечение эффективности рыночной инфраструктуры; формирование благоприятного налогового климата для его участников; совершенствование правового регулирования на финансовом рынке. В свою очередь Основные направления развития финансовых рынков на период 2019–2021 гг., разработанные Банком России, предполагают реализацию мероприятий в рамках следующих основных направлений: развитие конкуренции на финансовом рынке; формирование доверительной среды; поддержание финансовой стабильности и обеспечение доступности финансовых услуг. Таким образом, в двух вышеуказанных документах имеются направления деятельности, которые пересекаются, что должно быть учтено в новом проекте Стратегии развития финансовых рынков (табл. 6).

Разрабатываемая Стратегия развития финансового рынка должна также позволять противодействовать угрозам, способным оказывать негативное воздействие на достижение целей его развития (табл. 7). Потенциальные угрозы связаны с уменьшением количества субъектов финансового рынка, отсутствием единства в документах стратегического планирования, недостаточным акцентом на обеспечении требований национальной безопасности, низким качеством статистических данных и т.д.

Уменьшение количества субъектов финансового рынка. Одной из существенных угроз для экономики нашей страны является продолжающийся процесс централизации финансового рынка в целом и активов финансовых организаций в частности. Последнее во многом вызвано существенной регуляторной нагрузкой на их деятельность. Поэтому должен быть предусмотрен механизм определения оптимального размера государственной нагрузки на участников финансового рынка и расширена практика применения индекса административной нагрузки, индекса административного давления и т.д.

Отсутствие единства в документах стратегического планирования. Существенной угрозой национальной безопасности в настоящее время выступает отсутствие единства в системе действующих документов стратегического планирования. Поэтому требуется решить задачу по соотношению принимаемой стратегии с уже разработанными стратегическими документами, в особенности со стратегиями других государственных органов. В частности, должны быть учтены положения Указа Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» для решения нижеприведенных проблем (табл. 7).

Недостаточный акцент на обеспечение требований национальной безопасности. В соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» одним из ключевых направлений реализации стратегического планирования является обеспечение требований национальной безопасности (для финансового рынка особую важность играет обеспечение требований экономической безопасности). Последнее можно осуществить посредством создания механизмов обеспечения минимально требуемого уровня функционирования финансового рынка, что достигается благодаря

Таблица 6 / Table 6

Соотнесение стратегических направлений развития финансовых рынков / The correlation of strategic directions for the development of financial markets

Задачи / Tasks	Характеристика действий / Description of actions
Повышение емкости и прозрачности финансового рынка / Increasing the capacity and transparency of the financial market	При реализации этой задачи предполагалось осуществление мероприятий, направленных на расширение состава участников финансового рынка, а также перечня применяемых финансовых инструментов. Данное направление в значительной степени пересекается с деятельностью, предусмотренной в Основных направлениях развития финансовых рынков, по формированию доверительной среды, а также развитию конкуренции на финансовом рынке
Обеспечение эффективности рыночной инфраструктуры / Ensuring the efficiency of the market infrastructure	При реализации задачи предполагалось совершенствование операционных механизмов взаимодействия на финансовом рынке
Формирование благоприятного налогового климата для его участников / Creating a favorable tax climate for its participants	При реализации данной задачи предполагалось совершенствование подходов к налогообложению. Данное направление практически не представлено в Основных направлениях развития финансовых рынков
Совершенствование правового регулирования на финансовом рынке / Improving legal regulation in the financial market	При реализации этой задачи предполагалось осуществление действий, направленных на снижение административных процедур. Фактически это направление сейчас реализуется в виде «регуляторной гильотины»

Источник / Source: составлено авторами на основе Стратегии развития финансового рынка до 2020 г. / compiled by authors based on the "Development Strategy of the financial market until 2020".

применению практик управления непрерывностью функционирования [12].

В контексте обеспечения требований национальной безопасности необходимо также продолжить работу по организации системы оперативного мониторинга состояния финансового рынка. В качестве индикаторов, применяемых для оперативного мониторинга состояния экономической безопасности, могут использоваться показатели оборотов внутри национальной платежной системы (или платежной системы Банка России), которые отражают интенсивность функционирования экономических субъектов, а следовательно, подвержены меньшему искажению со стороны действий экономических субъектов. Поэтому показатели национальной платежной системы могут быть использованы для организации системы оперативного мониторинга состояния финансового рынка в целях обеспечения национальной безопасности.

Недостаточное качество статистических данных. Реализация эффективной и результативной системы стратегического планирования требует применения качественных статистических данных, что особенно важно для такой «чувствительной»

сферы, как финансовый рынок. Недостаточно точная интерпретация статистических данных может приводить к ошибкам в системе государственного регулирования финансового рынка. Более того, нуждаются в детальной проработке методология сбора статистических данных, а также сохранение их преемственности. Например, в статистических показателях национальной платежной системы объединены в один регион Москва и Московская область¹³. При этом по показателям банковской системы эти регионы представлены отдельно. Соответственно нуждается в дополнительной проработке методология сбора и представления пользователям статистических показателей. Повышение полноты получаемой информации возможно за счет проведения специализированных регулярных социологических опросов, позволяющих дополнять оценки, получаемые на основе статистических данных. Возможность проведения социологических опросов в части оценки удовлетворенности граждан финансовыми продуктами и услугами заложена

¹³ Сайт Банка России. Статистика национальной платежной системы. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrfë>.

Ключевые проблемы, которые должны быть решены при разработке Стратегии развития финансового рынка / Key issues to be addressed in the development of the Financial Market Development Strategy

Проблема / Problem	Характеристика/ Description
Уменьшение количества субъектов финансового рынка / Reducing the number of financial market entities	В настоящий период времени наблюдается тенденция к уменьшению количества субъектов финансового рынка по ряду направлений, что должно быть учтено при разработке стратегии развития финансового рынка
Отсутствие единства в документах стратегического планирования / Lack of unity in strategic planning documents	Разрабатываемая Стратегия развития финансового рынка должна быть встроена в систему стратегического планирования. Соответственно должна быть обеспечена координация между основными документами стратегического планирования. Помимо этого, необходимо учитывать направления развития стратегических документов, связанных с применением международных стандартов
Недостаточный акцент на обеспечение требований национальной безопасности / Insufficient emphasis on ensuring national security requirements	Необходимо внедрение практики обеспечения непрерывности функционирования финансового рынка. Данные оборотов в национальной платежной системе могут быть использованы в качестве оперативных показателей мониторинга состояния финансового рынка
Недостаточное качество статистических данных / Insufficient quality of statistical data	Необходимо повышение качества используемых статистических данных, а также требуется сохранение преемственности в механизме их сбора. Расширение точности информации о состоянии финансового рынка возможно за счет организации регулярных социологических опросов, в частности оценивающих удовлетворенность граждан существующими возможностями на финансовом рынке
Формирование новых направлений развития финансового рынка / Formation of new directions of financial market development	Выбор нестандартного направления развития финансового рынка предполагает ориентацию Стратегии развития финансового рынка на достижение целей устойчивого развития

Источник/ Source: составлено авторами исследования / compiled by the authors.

в Основных направлениях развития финансового рынка на период 2019–2021 гг.

Формирование новых направлений развития финансового рынка. Для достижения значимых результатов в развитии финансового рынка необходимо внедрение новых институциональных решений и направлений. Одним из таких направлений может стать ориентация Стратегии развития финансового рынка на достижение целей устойчивого экономического развития России посредством практики применения специализированных инструментов рефинансирования, позволяющих обеспечивать приток доступных денежных средств в отдельные ключевые отрасли экономики [13].

Необходимо учитывать существование долгосрочных тенденций развития финансового рынка, связанных с появлением финансовых экосистем.

Развитие финансового рынка в данном направлении связано с возможностью снижения издержек для потребителей за счет роста масштабов предоставляемых услуг. Финансовые экосистемы имеют также возможность формировать индивидуальный пакет услуг для конкретного потребителя в зависимости от его потребностей. В результате может исчезнуть разделение категорий финансовых услуг, существующих сейчас у финансовых институтов. Указанные тенденции должны быть проанализированы, а необходимые мероприятия реализованы в новой единой Стратегии развития финансового рынка.

ВЫВОДЫ

С учетом сформированных тенденций на фоне пандемии *COVID-19* можно ожидать, что в 2021 г. будет продолжена работа по отмене временных

антикризисных мер, введенных в действие в период пандемии COVID-19. В то же самое время необходимо сохранить лучшие практики с тем, чтобы в случае возникновения иных колебаний иметь возможность оперативно вводить наиболее эффективные антикризисные практики. Помимо этого, в 2021 г. Банк России, вероятно, также продолжит работу по проработке правовой системы регулирования отношений, возникающих при использовании цифровых финансовых активов, цифровых валют¹⁴. Существенным направлением, вероятно, будет также являться снижение административной нагрузки на участников финансового рынка.

¹⁴ Указанные направления обозначены в проекте Стратегии развития национальной платежной системы на период 2021–2023 годов. Размещена на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей.

Указанные направления сформулированы в документах краткосрочного планирования, однако они должны быть встроены в механизм достижения целей новой единой Стратегии развития финансового рынка. Разрабатываемая Стратегия должна обеспечить разработку и реализацию необходимых мероприятий, связанных с управлением риском «огосударствления» финансового рынка, а также с наблюдаемыми тенденциями в мировой экономике — активным развитием финансовых экосистем. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку комплексной методологии организации системы стратегического планирования, в том числе с позиции достижения целей национальной безопасности, связанных с обеспечением непрерывности функционирования субъектов финансового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. — Москва: Наука, 1997. — 573 с. — ISBN 5-02-012263-7.
2. Беляев И. И. Основы стратегического планирования в области национальной безопасности. Сравнительный анализ. В сб.: «Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления». — Москва: Когито-Центр, 2019. — 170 с. — ISBN 978-5-89353-494-8.
3. Зверев А. В., Мандрон В. В., Мишина М. Ю. Формирование Российской модели регулирования финансового рынка через построение мегарегулятора // Вестник НГИЭИ. — 2018. — Т. 86. — № 7. — С. 117–131.
4. Кохно Н. О., Грошева А. А., Хамидулина Д. Г. Современное состояние, проблемы и перспективы развития страхового рынка Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — Т. 33. — № 7. — С. 218–222.
5. Писаренко Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) // Страховое дело. — 2020. — Т. 326. — № 5. — С. 3–13. — ISSN 0869-7574.
6. Занин А. С. Центральный банк России как регулятор страхового рынка // Финансовое право. — 2017. — № 11. — С. 43–48. — ISSN 1813-1220.
7. Бауэр В. П., Еремин В. В., Смирнов В. В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 41–51. — ISSN 1999-849X.
8. Глушакова О. В. Формирование нового дизайна казначейской системы России в контексте повышения эффективности управления бюджетной ликвидностью // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23. — № 46. — С. 2777–2796. — ISSN 2071-4688.
9. Крохина Ю. А. Особенности имплементации принципов Базеля III в банковское законодательство Российской Федерации // Банковское право. — 2020. — № 5. — С. 55–62. — ISSN 1812-3945.
10. Грищенко Н. Б. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки // Проблемы прогнозирования. — 2019. — Т. 172. — № 1. — С. 113–222. — ISSN 0868-6351.
11. Качаева К. А. Методологические аспекты госрегулирования страхового рынка на основе риск-ориентированного подхода / Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 101–104.
12. Масино М. Н., Ларионов А. В., Масино Н. Н. Бесперебойность функционирования платежной системы: рекомендации по управлению непрерывностью функционирования платежной системы // Банковское дело. — 2020. — № 9. — С. 44–51. — ISSN 2071-4904.

13. Абрамова М.А., Лаврушин О.И., Пищик В.Я., Рубцов Б.Б., Соляникова С.П. Программный документ Банка России «Основные направления развития финансового рынка российской Федерации на период 2019–2021 годов»: мнение экспертов Финуниверситета // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — № 3. — С. 17–24. — ISSN 1999–849X.

REFERENCES

1. Tugan-Baranovskiy M.I. Periodic industrial crises. Moscow; 1997. 573 p. (In Russ.).
2. Belyaev I.I. Fundamentals of strategic planning in the field of national security. Comparative analysis — In the collection: «Development of a strategic planning system and its integration into the public administration system». Moscow: Kogito-Tsentr; 2019. 170 p. (In Russ.).
3. Zverev A. V., Mandron V. V., Mishina M. Yu. formation of the russian model of financial market regulation through the construction of a mega-regulator. *Vestnik NGIEI*. 2018;86(7):117–131. (In Russ.).
4. Kokhno N. O., Grosheva A. A., Khamidulina D. G. Current state, problems and prospects of development of the insurance market of the Russian Federation. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2018;33(7):218–222. (In Russ.).
5. Pisarenko Zh. V. Formation of ecosystem financial conglomerates (on the example of China). *Strakhovoe delo = Insurance business*. 2020;326(5):3–13. (In Russ.).
6. Zanin A. S. The Central Bank of Russia as a regulator of the insurance market. *Finansovoe parvo = Financial law*. 2017;(11):43–48. (In Russ.).
7. Bauer V. P., Eremin V. V., Smirnov V. V. Digital platforms as a tool for transforming the global and Russian economy in 2021–2023. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(1):41–51. (In Russ.).
8. Glushakova O. V. Formation of a new design of the russian treasury system in the context of improving the efficiency of budget liquidity management. *Finansy i kredit = Finance & Credit*. 2017;23(46):2777–2796. (In Russ.).
9. Krokhina Yu. A. Features of the implementation of the Basel III principles in the banking legislation of the Russian Federation. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2020;(5):55–62. (In Russ.).
10. Grishchenko N. B. Concentration of the Russian insurance market: trends and forecast estimates. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2019;172(1):113–222. (In Russ.).
11. Kachaeva K. A. Methodological aspects of state regulation of the insurance market on the basis of a risk-based approach / Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions. Materials of the international scientific and practical conference, 2018:101–104. (In Russ.).
12. Masino M. N., Larionov A. V., Masino N. N. Continuity of the payment system: recommendations for managing the continuity of the payment system. *Bankovskoe delo = Banking business*. 2020;(9):44–51. (In Russ.).
13. Abramova M. A., Lavrushin O. I., Pishchik V. Ya., Rubtsov B. B., Solyannikova S. P. Program document of the Bank of Russia «Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019–2021»: opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;(3):17–24. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Масленников — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
VVMaslennikov@fa.ru

Александр Витальевич Ларионов — кандидат наук о государственном и муниципальном управлении, ведущий научный сотрудник Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
AVLarionov@fa.ru

Сергей Владимирович Масленников — младший научный сотрудник Департамента страхования и экономики социальной сферы, Финансовый университет, Москва, Россия
SVMaslennikov@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Maslennikov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Vice-Rector for Research, Financial University, Moscow, Russia
VVMaslennikov@fa.ru

Alexander V. Larionov — Cand. Sci. in State and Municipal Administration, Senior Researcher, Center for Strategic Forecasting and Planning, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University, Moscow, Russia
AVLarionov@fa.ru

Sergey V. Maslennikov — Junior Researcher, Department of Insurance and Social Economics, Financial University, Moscow, Russia
SVMaslennikov@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Масленников В.В. — научное руководство исследованием; формулировка научной проблемы; определение основных направлений развития финансового рынка; аргументация выводов.

Ларионов А.В. — анализ рисков развития финансовых рынков; определение перечня обязательных ответственных исполнителей для подготовки Стратегии развития финансового рынка; анализ ключевых направлений развития финансового рынка.

Масленников С.В. — проведение ретроспективного анализа тенденций развития и государственного регулирования финансового рынка.

Authors' Contribution Statement:

Vladimir V. Maslennikov — scientific supervision of the research; formulation of the scientific problem; definition of the main directions of development of the financial market; argumentation of conclusions.

Alexander V. Larionov — analysis of financial market development risks; determination of the list of mandatory responsible executors for the preparation of the Financial Market Development Strategy; analysis of key areas of financial market development.

Sergey V. Maslennikov — conducting a retrospective analysis of trends in the development and state regulation of the financial market.

Статья поступила 24.03.2021; принята к публикации 25.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.03.2021; accepted for publication 25.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-20-29

УДК 33.01;330.88(045)

JEL A14, B21, B49, G02, G32, O40

Потенциальные инфраструктурные изменения модели управления экономикой как тренды формирования новой социально-экономической среды России

А.К. Солодов

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8570-8977>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – функционирование социально-экономической системы России. *Цель работы* – поиск вариантов развития социально-экономической системы России в условиях кардинальных перемен, происходящих в жизни государственных, социальных и предпринимательских институтов всего мира, которые могут быть реализованы посредством наращивания ее потенциала для переформатирования всей системы управления экономикой – институтов кредита, налогов, бюджета и денежной эмиссии. В статье рассмотрены причины возникновения необходимости в реформах для решения первоочередных задач органов власти в сфере обороны и безопасности страны, которые обусловлены складывающимися реалиями под воздействием санкционного давления со стороны западных стран; дисбалансом основных социально-политических сил государства; набирающими силу процессами развития цифровых интернет технологий и искусственного интеллекта, формирующими новый технологический уклад социума; все более частым представлением обществу вариантов сетевых и фрактальных проектов экономик как альтернатив их традиционным моделям, построенным на принципах иерархии. Приведены признаки зарождения новых моделей экономической инфраструктуры, а также характеристики неиерархических моделей экономик. В работе содержится попытка обоснования возможной модели управления экономикой, которая в наибольшей степени может отражать цели развития России и способствовать их достижению в будущем.

Ключевые слова: финансовая инфраструктура; деньги; искусственный интеллект; фрактал; цифровизация; экосистема

Для цитирования: Солодов А.К. Потенциальные инфраструктурные изменения модели управления экономикой как тренды формирования новой социально-экономической среды России. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):20-29. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-20-29

ORIGINAL PAPER

Potential Infrastructural Changes in the Economic Management Model as Trends in the Formation of a New Socio-economic Environment in Russia

А.К. Солодов

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8570-8977>

ABSTRACT

The subject of the study is functioning of the socio-economic system of Russia. *The purpose of the work* is to search for options for the development of the socio-economic system of Russia in the conditions of cardinal changes taking place in the life of state, social and entrepreneurial institutions around the world, which can be implemented by increasing its potential for reformatting the entire system of economic management – institutions of credit, taxes, budget and monetary issue. The article considers the reasons for the need for reforms to address the priority tasks of the authorities

© Солодов А.К., 2021

in the field of defense and security of the country, which are due to the emerging realities under the influence of sanctions pressure from Western countries; the imbalance of the main socio-political forces of the state; the growing processes of development of digital Internet technologies and artificial intelligence, forming a new technological way of society; the increasingly frequent presentation to society of options for network and fractal projects of economies as alternatives to their traditional models based on the principles of hierarchy. The signs of the emergence of new models of economic infrastructure, as well as the characteristics of non-hierarchical models of economies, are given. The paper attempts to substantiate a possible model of economic management that can best reflect the development goals of Russia and contribute to their achievement in the future.

Keywords: financial infrastructure; money; artificial intelligence; fractal; digitalization; ecosystem

For citation: Solodov A.K. Potential infrastructural changes in the economic management model as trends in the formation of a new socio-economic environment in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):20-29. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-20-29

ТЕКУЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ БИФУРКАЦИЯ

Экономика России развивается по двум сценариям, которые можно условно подразделить на либеральные или англо-саксонские и консервативные либо традиционные модели.

Конечные цели этих экономических моделей различны. Но их научные и технологические содержания весьма схожи. Обе базируются на концепциях теории общества потребления, признаками которого являются:

- стремление потребителя получать максимально возможное количество благ;
- наличие неограниченных развивающихся рынков, для которых необходим постоянный рост масштабов производства и притока ресурсов;
- безусловное стремление к лидерству, проявляемое в форме конкуренции как основной движущей силы капиталистической экономики.

Обе модели экономики базируются на теории общества потребления, под которую подведена основательная научная база в виде концепций финансового и корпоративного менеджмента и их математического инструментария.

Их основная идея — максимизация благосостояния собственников, позволяющая вовлекать в финансовый оборот посредством глобализации экономики практически неограниченное количество организаций и граждан, которые именуется «рациональными» потребителями и инвесторами. Этот процесс нередко сопровождается возникновением финансовых пузырей.

Финансовый пузырь — это массивное вовлечение экономических субъектов в финансовые операции, приводящее к росту их обязательств перед кредиторами и, как следствие, к потере ими своих активов.

Глобализация, имея в своей основе идеологически вполне демократические и организационно рациональные посылы, в действительности основывается на диктате во всех сферах жизни социумов со стороны англо-саксонских наций и имеет иерархическую суть, представляя собой своеобразный инструмент ранжирования мировых экономик.

Измерителем эффективности развития потребительских экономик служит ВВП, который достаточно легко моделируется при необходимости, а значит, не свидетельствует об истинном экономическом потенциале государств. Такое мнение о нем в 2008 г. выразила международная комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Джозефом Стиглицем, при участии известных ученых Амартия Сенны и Жан-Поля Фитусси. Но именно методологическая вариативность делает ВВП и ряд иных показателей, основанных на идее максимизации добавленной стоимости, эффективным инструментом привлечения ресурсов.

Система властвования и обогащения англо-саксонской модели экономики оказалась удивительно эффективной. Но другие экономические фигуранты в мире захотели того же. Поэтому глобальная экономика, так же как когда-то Вавилонская башня, не была до конца построена.

О том, что на настоящем витке истории однополярный мир невозможен, свидетельствует теория хаоса [1]. В ней поведение некоторых нелинейных динамических систем, подверженных при определенных условиях хаосу, выглядит лишь на первый взгляд случайным.

Следует признать, что модель экономики России, действующая с 1990 г., вполне соответствует концепции построения развитого общества потребления.

Это означает, что неэквивалентный обмен, выражаемый формулой: «мы (США) вам дешевые деньги — вы нам дорогие ресурсы», может быть продолжен, несмотря на конституциональные изменения последних лет и проводимые институциональные реформы.

Ясно, что возникает необходимость выхода из этого порочного круга. Для его нахождения рассмотрим действия апологетов обеих сторон.

Сторонники либеральной модели экономики являются по сути вассальными носителями западных культурных ценностей и экономических взглядов.

Сторонники консервативной модели выступают приверженцами суверенного государственного капитализма и также европейской культуры.

В чем же их сходство и различие в форматах существующей политической и экономической коллизии?

Во-первых, обе модели сугубо иерархические. В них строго структурированы и ранжированы как финансовые ресурсы, так и их направления на выполнение государственных целей.

И та, и другая сторона поддерживают развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (далее — ИИ) как основы будущих перспективных технологий. При этом сторонникам либеральной модели экономики интереснее финансовый сектор, а приверженцам консервативной модели — развитие отечественной промышленности и науки.

Во-вторых, и в тех, и других моделях граждане своих стран рассматриваются лишь как рабочая сила, ответственность за благополучие которой возлагается на государство.

Таким образом, имеется явная недооценка роли населения как основы социальной среды государства и его политических и экономических потенциалов.

Обе стороны не имеют намерения существенно изменить порядок мобилизации и распределения финансовых ресурсов страны.

В данном аспекте не считаются принципиальными их расхождения во взглядах на технологические изменения, например на интеграцию информационных систем налоговых и таможенных служб, пенсионных, медицинских, социальных и иных государственных фондов, в том числе функционирующих на базе цифровых технологий и ИИ.

Принципиально важным является самопостройство системы государственного регулирования экономики, которое может быть перенесено в сети ИИ путем замены функционала государственных

институтов, за исключением рассмотрения вопросов, которые невозможно решить без участия человека.

В чем же состоят недостатки существующей повсеместно модели налогообложения и формирования бюджетов?

В первую очередь это иерархическое структурирование моделей. Информационные и денежные потоки в них разделены по уровням власти. Но во всех случаях они проходят через централизованный финансовый механизм.

Казалось бы, что это верное решение, но:

- централизация финансовых ресурсов в руках государства является одним из факторов, обуславливающим возникновение коррупции;
- информация движется медленнее, чем в сетевых структурах.

Все же главным недостатком существующей модели налогообложения и формирования бюджетов является приверженность властных структур принципам рациональности налоговой системы, которые сформулированы А. Смитом, А. Вагнером, А. Леффлером и Х. Халлером [2].

На их основе сложились две концепции налогообложения.

Концепция 1. Субъекты налогов должны уплачивать налоги пропорционально выгодам, которые они получают от государства. Иными словами, те, кто получил большую выгоду, платят больше налогов, необходимых для финансирования создания этой выгоды.

Основные проблемы концепции 1: невозможно точно определить, какую личную выгоду и в каком размере получает каждый плательщик от расходов государства на национальную оборону, бесплатную медицину и т.д. Если следовать этой логике необходимо облагать налогом малоимущих для финансирования выплаты пособий им же, что само по себе лишено смысла.

Концепция 2. Юридические и физические лица должны уплачивать налоги в прямой зависимости от размера полученного дохода.

Основные проблемы концепции 2: при применении этой модели на практике возникают проблемы, так как не выработано строго научного подхода к измерению возможности того или иного лица платить налоги. Добиться так называемого рационального состояния в этой модели невозможно даже в случае, если использовать современные цифровые технологии.

На практике многие страны стремятся разнообразить способы пополнения казны посредством

диверсификации источников, позволяющей снижать ставки налогов. Экономических задач такая практика не решает, поскольку общая налоговая нагрузка на экономику в целом не изменяется. Выполняются лишь политические и административные задачи управления секторами экономики и бизнесом со стороны конкретных чиновников. Рядовому бизнесу и населению отводится роль статистов. Нередко проявляется «налоговая алчность» властей, тормозящая экономическое развитие. К тому же устои такой системы подрываются нефинансовыми электронными деньгами.

В чем же существенно важное для России различие в подходах к управлению экономикой у «либералов» и «консерваторов», несмотря на «научное» единство их экономической платформы.

Начнем со сторонников либеральной модели развития экономики, которые приветствуют «выгодный» России обмен отечественных ресурсов на иностранные финансовые инструменты и личные блага.

Адепты этой модели четко следуют рекомендациям МВФ. Убедиться в этом можно, прочитав годовые отчеты и иные материалы, опубликованные на сайте постоянного представительства МВФ в Российской Федерации. Совпадение рекомендаций МВФ и отдельных действий российских госструктур в ряде случаев вызывает удивление.

Новые редакции статей Конституции Российской Федерации изменили ситуацию и сподвигли сторонников либеральной модели к действиям, направленным на снижение доступности кредитных ресурсов, «выдавливание» средств с депозитов организаций и граждан в облигации с последующими перспективами их обращения на фондовом рынке. Подтверждением этого тезиса служат материалы, опубликованные на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей, которые можно найти, набрав в строке поиска на *YouTube*: Финансовый форум. Сессия 2. Финансово-банковская система-преодоление кризиса.

«Весомым» аргументом либерально настроенных соотечественников является их убежденность в том, что возврат к правилам игры 1990-х гг. приведет к снятию экономических санкций и оживлению сырьевой экономики. Для них Россия — вассал, колониальная бензоколонка.

Приверженцы консервативной модели выступают за строительство государственного капитализма и усиление давления со стороны государственных институтов на крупные корпорации.

Возможно, что последствием «строительства» подобной экономики станет формирование в России та-

кого общественного строя, в котором государственный аппарат будет играть роль капиталистов. Такую модель в 1947 г. в книге «Государственный капитализм в России» описал Тони Клифф, утверждая, что возможен капитализм с одним капиталистом — государством в лице крупных госчиновников и администрации предприятий.

Полагаем, что до таких крайних форм мы не дойдем, поскольку исторический опыт свидетельствует о том, что подобная политическая конструкция управления государством не имеет достаточной экономической гибкости и скорости реагирования на возникающие вызовы вследствие наличия «тормоза» в виде бюрократизма и формализма.

Однако реструктуризация инфраструктуры российской экономики актуальна и чрезвычайно важна. Без нее невозможно в полной мере обеспечить суверенитет России, мирное течение жизни ее граждан и впоследствии создать плацдарм для взаимодействия с внешними рынками.

Важной компонентой экономической политики, реализуемой приверженцами консервативной модели экономики, является введение в расчетно-денежные операции цифрового рубля по схеме, позволяющей обеспечивать экономику необходимой денежной массой, не затрагивая денежные потоки, циркулирующие в банковской системе России и контролируемые МВФ.

Только искусственно культивируемая необходимость заставляет большинство граждан обращаться за кредитами в банки. Фондовая активность россиян также не сравнима с активностью американцев или европейцев на фондовых площадках. Радостные возгласы, доносящиеся со стороны Московской биржи, о небывалом росте количества участников биржевых операций не означают в действительности принятие населением этой экономической модели. Наблюдаемый в 2020 г. «небывалый» всплеск регистраций участников биржевых торгов в 3 млн чел. с точки зрения финансовой развитости государства ничтожен. Это всего лишь около 3% дееспособного населения страны. В США в фондовых операциях так или иначе участвуют более 80% населения. Явное количественное и качественное отличие.

ПРИЗНАКИ ЗАРОЖДЕНИЯ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

На настоящий момент имеются семь признаков зарождения новых моделей экономики.

1. *Колебания устойчивости государственных образований интерактивно-имперского типа*, специфика которых заключается в том, что они открыты и, следовательно, взаимодействуют как сложные системы [1]. Идущие в мире процессы деглобализации вполне укладываются в эту схему.

Исторически крупные системы этого типа постоянно организационно доводят себя до критического состояния, в котором небольшое событие может инициировать катастрофическую цепную реакцию.

Таким незаметным событием может стать изменение общенациональной духовности. Образно говоря, империи рушатся тогда, когда изменяют своему призванию. Обычно это религиозный или историко-культурный идеал.

Так, в США духовной опорой американцев была мечта о сияющем городе на холме. Это религиозная идея из главы 2 книги «Пророчества Исайи», где говорится о том, что гора Господня возвысится над всеми холмами и потекут туда народы, взойдут на эту гору и будут там радоваться и веселиться. Эту мысль о США впервые озвучил один из первых пилигримов — Джон Уинтроп, губернатор колонии Массачусетского залива в 1620 г. Что теперь стало с этим идеалом?

Не лучше ситуация в России, которая не единожды теряла духовные ориентиры и не имеет их по сей день. А они нам крайне необходимы. Без них будет все хуже и хуже, поскольку то, что «заболело» в духовности народа, лечить деньгами бесполезно.

2. *Возникновение понимания ограниченности существующих в мире ресурсов, масштабов производства и емкости рынков.*

Впервые об этом факторе заговорили в Римском клубе — международной общественной организации (аналитическом центре). Свое беспокойство выразил и российский бизнес, по мнению которого мир перенаселен, но не Россия, которая по-прежнему может расширяться. Надо увеличивать в экономическом отношении свою часть мира, сосредотачивать у себя побольше производственных цепочек, делать нас более авторитетными. При этом производственные цепочки станут менее глобальными, а страны и торговые союзы будут активнее применять протекционизм. Мир станет более «разноцветным» организационно и технологически. И это разнообразие крайне важно для устойчивости человечества.

Но что же мы понимаем под «расширением» своего экономического мира? Увеличение нашей доли на западных рынках, где мы продаем невозстанов-

ливаемые природные ресурсы и изготовленные из них товары, не обеспечивая при этом внутреннюю потребность в них? Или же это приток в Россию ресурсов из-за рубежа в обмен на наши недолговые финансовые инструменты?

В первом случае речь идет о предпринимателях и организаторах-экономистах, выносящих свое имущество из собственного дома. Их следует называть иначе.

В случае перемены ролей или изменения порядка международных отношений потребуются длительная и возможно болезненная притирка.

И все же ориентация на пополнении нефинансовых ресурсов за счет внешних источников должна стать приоритетной.

Мир заблуждается в возможности обеспечения декларируемых энергетических потребностей за счет альтернативных источников.

Согласно данным Международного энергетического агентства к 2025 г. доля потребления энергии сетевой инфокоммуникационной сферой без производственной информационно-вычислительной инфраструктуры, превысит 30% мирового производства электроэнергии, что станет причиной серьезных энерго-ресурсных ограничений для цифровой экономики.

Появилось понимание того, что рост благосостояния — это не цель развития общества, а только способ обеспечения возможностей адекватного обстоятельствам существования в окружающей среде.

Объем производимых и потребляемых благ не должен стремиться к бесконечности, как это происходит в математических моделях.

3. *Переформатирование транснациональных и крупных национальных сетевых структур в цифровые миры.*

Согласно оценкам специалистов компании McKinsey¹ в ближайшие десять лет экосистемы заменят многочисленные цепочки создания стоимости во всем мире и будут охватывать не менее 30% мирового валового экономического продукта.

Глобальные и крупные локальные цифровые платформы, которые на настоящий момент именуются экосистемами, приобретут свойства экстерриториальных цифровых государств. К признакам такой государственности можно отнести наличие зависящих от них цифровых аккаунтов; возможно-

¹ The ecosystem playbook: Winning in a world of ecosystems. McKinsey, 2019.

сти наказания их владельцев вплоть до бессрочной блокировки; предоставление им всех производимых в такой экосистеме товаров, а главное — наличие внутренней системы мобилизации доходов и механизма эмиссии собственных киберденег и, что существенно, отнюдь не демократической системы выбора власти. В них хозяин — их собственник. Он формирует среду этих «государств».

Экстерриториальность таких эрзац-государств может как наносить вред реальному государству, так и быть полезным. Здесь уместно вспомнить беспрецедентные ранее факты закрытия аккаунтов мировых лидеров. Полезность же экстерриториальности заключается в том, что это свойство позволяет оказывать влияние на всех «граждан» электронного государства, которые реально могут проживать в различных странах и при необходимости формировать благоприятную для заказчика среду общения, скрывать истинные каналы движения информации, денег и товаров.

Вполне прогнозируемы конфликты интересов между такими цифровыми государствами. Формирование децентрализованных сетевых структур может получить новые импульсы к развитию. Поэтому вопрос о механизмах их неиерархической координации уже актуален [3].

Не исключено зарождение эмиссионного мультицентризма.

На настоящий момент принципиально изменился функционал денег. Они перестали быть товаром и сокровищем, приняв форму записей на банковских или интернет-счетах, например в электронных кошельках.

Современные деньги — это специфические информационные символ-коды, позволяющие выполнять любые финансово-экономические операции, требующие определения соответствия потребительских стоимостей товара и дающие право их владельцу на приобретение желаемого им товара по оговоренной с продавцом цене. Таким образом, появляется много денег, дающих много возможностей, но не благ.

Все понимают, что сегодня торговля драгметаллами, которая осуществляется на бирже или банками, не подразумевает их реального обеспечения в случае предъявления соответствующих требований. Ценные бумаги — это электронные записи на учетных счетах депозитара.

В связи с этим возникает ряд вопросов: не выполняют ли некоторые экосистемы банковские функции,

не пора ли банковские институты заменить единой автоматизированной эмиссионно-расчетной системой ИИ, которая сможет координировать функционирование всех эмиссионных центров, их денежные и товарные потоки, не наступило ли время замены кредита, который во многом связан с товарной формой обращения денег, эмиссионным инструментарием с сохранением влияния эмитента на получателя денег в форме определенных обязательств, что позволит более технологично поддерживать баланс между денежной и товарной массами в разрезе различных групп производителей и потребителей?

Препятствием для этого могут быть блокчейн-технологии, процессные цепочки которых все больше удлиняются, увеличивая объемы и время обработки информации и соответственно энергетические затраты. В каком-то смысле это свидетельствует в пользу роста численности эмиссионных мультицентров в противовес увеличению масштабов таких экосистем. Для их взаимодействия может потребоваться налаживание автономного механизма котирования выпущенных ими криптовалют.

4. *Осмысление роли ИИ как производительной силы, трансформирующей общественный уклад.*

О важности цифровой экономики свидетельствует содержание Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где дано определение ИИ и поставлены задачи по его развитию.

Основные эффекты от применения ИИ предполагается получать за счет оптимизации бизнес-процессов и расширения возможностей автоматизации и роботизации ручного труда; реструктуризации глобального рынка труда и трансформации образовательных процессов в пользу персонализации и развития концептуального мышления; исключения субъективности и иррациональности в принятии решений [4].

В то же время до настоящего времени отсутствует понимание того, почему работают нейронные сети, несмотря на то, что с точки зрения классической математики задача построения нейронных сетей некорректна, так как количество наблюдений (обучающих примеров) на несколько порядков меньше числа устанавливаемых параметров. Тем не менее на практике нейронная сеть работает. Для поднятия ИИ на новый уровень развития и получения предсказуемых и надежных результатов необходимо построение новой теории ИИ или существенная доработка существующей теории.

5. Осознание факта различия ментальности наций и крупных социальных групп и его значимости в принятии важных решений, которое обусловлено процессами, связанными с формированием архитектуры мозга человека в период раннего детства, и воздействием на него окружающей культурной среды.

По нашему мнению, финансовое поведение в разных странах неодинаково по причине родного языка и религии (традиции) [5].

6. Уроки пандемии коронавируса и других угроз, включая опасности военных конфликтов, выявившие острую необходимость в понуждении населения к определенным действиям (бездействию) в целях обеспечения его безопасности с помощью цифровых технологий и гаджетов.

7. Понимание роли «простых» людей в цементировании общества и укреплении ответственности власти имущих за их жизнь, так как в противном случае теряется смысл в экономическом развитии.

НЕИЕРАРХИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИК

Под иерархической моделью понимается структура в виде дерева, которая выражает вертикальные связи подчинения нижнего уровня высшему уровню.

Современные исследования сложных систем, к которым относятся социально-экономические системы, показывают, что будущее не за иерархическими или сугубо рыночными системами, а за сетевыми системами.

Цель сетевых систем — сохранение целостности системы.

Цель рыночной системы — разрушение через максимизацию.

Цель иерархии — доминирование в ущерб разнообразности.

Различные нации склонны к существованию в неодинаковых системах и имеют существенно отличающие их друг от друга ценности и мотивации. По нашему мнению, если американцы тяготеют к иерархической и рыночной системе, то русские, мотивируемые духом общинности, — к иерархической и сетевой системе. Причина — родная речь, религия, культурно-исторические традиции.

Исходя из позиций теории сложных систем в основе предлагаемой модели лежит идея рассматривать социально-экономическую модель не как жестко связанный иерархический механизм, отношения в котором строго регламентированы, а как «живую» сущность — организм.

В чем принципиальное отличие такого подхода от привычной нам иерархии? В том, что он учитывает реальное взаимодействие людей, их психологию. Почему этот подход может быть эффективным? Потому что многие системы, например человеческое сознание и экономика, — это сложные адаптивные системы, а общество — суть единый организм.

Действующие автономно и часто конкурирующие элементы таких систем могут объединяться в единый кластер (среду, сеть, коллектив), давая каждому члену кластера более высокие шансы на выживание и успешное развитие.

Но развитие самого кластера, например государства, во многом зависит от модели его организации. Как правило, это иерархические модели, которые имеют жесткие управленческие связи, что ограничивает их степень свободы в принятии решений и действиях. Более эффективными могут быть фрактальные² модели, которые значительно увеличивают число степеней свободы каждого элемента (органа) экономического организма, а значит, повышают его функциональную эффективность и жизненную устойчивость.

В нашем случае это кластеры, состоящие из людей, мыслящих как государственники, чиновники или бизнесмены, или наемные работники. Каждый такой кластер формирует свою уникальную ментальную среду, свойство самоподобия в которой проявляется в выборе приоритетов ценностей, образа жизни и способов самореализации. Существуют также кластеры, среда которых различается с точки зрения религиозных или иных характеристик его фрактальных элементов. Сюда же можно отнести и экосистемы, приобретающие черты экстерриториальных государств.

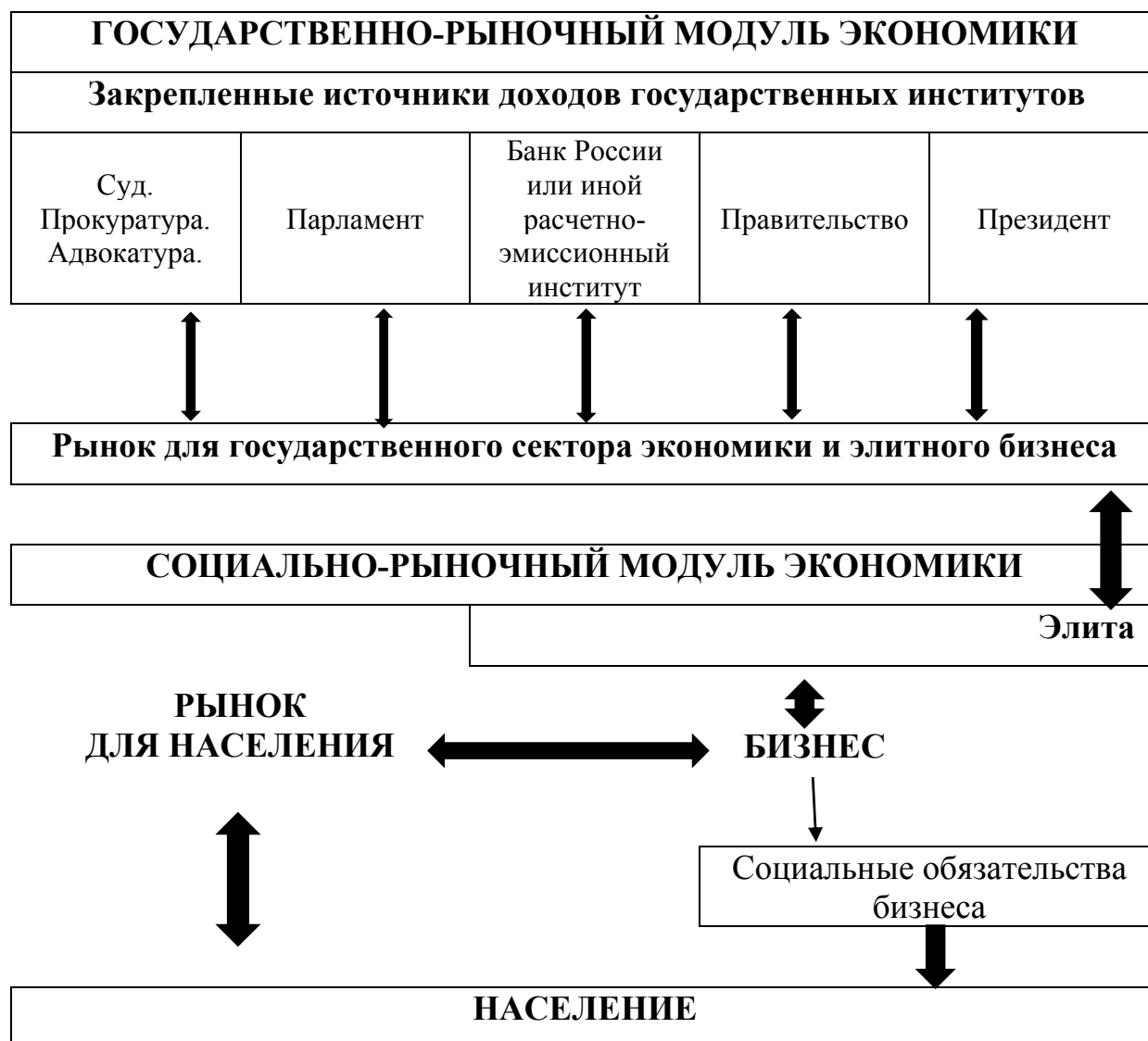
Поэтому важны целевые установки таких кластеров и их общая позиция по отношению к общенациональной цели — обобщенному духовному профилю гражданина страны.

В большинстве государств национальная цель экономической модели соответствует ментальности населения. Лишь в России они различны.

Одни россияне ориентированы на западные ценности, а другие убеждены в необходимости сохранения традиционных духовных основ.

Для их полезного совместного существования необходимы уменьшение жесткости функциональных

² Фрактал (от лат. fractus — дробленный) — геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, т.е. составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком.

Рис. / Fig. Упрощенная схема финансовых и информационно-управленческих связей фрактально-сетевой модели экономики России / Simplified scheme of financial and information-management relations of the fractal-network model of the Russian economy

Примечание: В государственно-рыночном секторе осуществляется производство продукции в объемах обоснованных потребностей обороны, фундаментальной науки, важнейших средств производства. В социально-рыночном секторе функционируют частный бизнес и население. Предприниматели действуют исходя из собственного представления о стратегических и текущих целях своего бизнеса, за исключением обязательных для выполнения социальных обязательств, например продажи установленных объемов товаров по стабильным в течение определенного времени ценам.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

связей и увеличение количества степеней свободы субъектов в российской экономике. Взаимоотношения кластеров (правительства, бизнеса, работников) должны быть переведены, по нашему мнению, из форм жесткого нормативного подчинения в сугубо договорные отношения. Поэтому напрашивается необходимость подразделения экономики России

на два взаимосвязанных, но функционирующих по различным экономическим правилам модуля — государственно-рыночный и социально-рыночный.

На рисунке представлен упрощенный вариант предлагаемой экономической модели. В ней отсутствует налоговая и бюджетная системы в связи с тем, что они заменены на систему торговых отно-

шений и социальных обязательств в двух основных секторах экономики: государственно-рыночном и социально-рыночном.

В государственно-рыночном секторе осуществляется производство продукции в объемах, обобщенных прежде всего потребностями обороны страны, фундаментальной науки и производства средств производства.

Мотивацию качественной работы функционеров этого сектора предполагается обеспечивать путем предоставления им различных преференций и льгот, как-то бесплатных земельных участков, жилья и т.п.

В социально-рыночном секторе функционируют две основные группы лиц — частный бизнес и население. Предприниматели действуют исходя из собственного представления о целях и возможностях своего бизнеса, за исключением требований по исполнению социальных обязательств.

Поясним суть идеи о социальных обязательствах бизнеса. Чем они лучше налогов? По нашему мнению, тем, что они будут иметь адресный характер и затраты на их реализацию по определению меньше, чем сумма уплачиваемых налогов, а также тем, что исполнение обязательств видно всем интересантам. Не скроешь, продан ли определенный объем товаров по стабильным в течение определенного периода ценам, предоставлен ли бесплатный проезд в общественном транспорте, сделан ли ремонт школы, культового учреждения и оказаны ли иные бесплатные услуги — ЖКХ, образование, здравоохранение и т.д.

Бизнес просто делится частью своего продукта с обществом, а не перегоняет деньги из точки А в ту же точку А через точку Б (посредством налогово-бюджетной системы), которая «откусывает» в свою пользу их значительную часть.

Отмена всех видов налогов автоматически упраздняет соответствующую отчетность. В ней больше не будет необходимости. Это даст возможность изменять подходы к процессу планирования, применять методологии непрерывного текущего планирования.

В предлагаемой экономической модели источником обеспечения финансовыми ресурсами реализации решений государственных и социальных задач России являются доходы от продаж товаров и услуг, производимых и оказываемых государственными институтами друг другу, бизнесу и населению. Перечень таких источников является специфическим и жестко закрепленным за тем или иным государственным институтом.

Основным «движителем» экономического развития становится не конкуренция, приводящая

к коррупции и банкротствам, а правильно организованное взаимодействие, например в части согласования цен на товары и услуги, реализуемые институтами государственного сектора экономики.

Частная собственность и деньги будут не основой экономики, а только инструментами управления.

Рост благосостояния — не цель развития общества, а только способ обеспечения возможностей, адекватных обстоятельствам существования в окружающей среде. Объем производимых и потребляемых благ не должен стремиться к бесконечности, как это происходит в математических моделях, обслуживающих западную экономическую концепцию, а ограничиваться и быть в разумных пределах и пропорциях.

Развитие социальной сферы осуществляется не государством, а частным бизнесом в форме исполнения им социальных обязательств.

Возможности получения дохода обусловлены не столько уровнем сопутствующих ему рисков, сколько умением уменьшать потребность и цену использованного для его получения капитала.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих безопасную и обеспеченную жизнь людей, является правильное взаимодействие власти и народа, т.е. осознанное, по нашему мнению, принятие на себя властью и народом обязанностей и ответственности за свои действия или свое бездействие относительно совместного достижения главной цели жизни.

Инструментом обеспечения надлежащего взаимодействия власти, бизнеса и народа будет служить материальная ответственность этих субъектов экономики друг перед другом, закрепленная в законодательном порядке.

Платформой для строительства такой экономики со стороны бизнеса могут стать современные торгово-промышленные палаты и инициаторы от экосистем.

ВЫВОДЫ

Какой бы сценарий не стал основным для развития российской экономики, в оценке его успешности должна превалировать забота об экономической безопасности государства. Но в нашем понимании это вовсе не совокупность денежных измерителей и статистик.

Критерием экономической безопасности государства должна быть его экономическая стойкость, под которой понимается способность государства отвечать на возникающие вызовы времени

и преодолевать ситуации, связанные с ухудшением своего экономического положения в мире, например способность поддерживать жизнеобеспечение населения и функционирование государства в условиях дефолта и внешних санкций.

Важнейшей компонентой понятия «экономическая стойкость» является воспитание во всех общественных слоях их духовной общности с государством и людьми, его образующими. Проще говоря — формирование патриотизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов О.П. Основные принципы разрушения устойчивости государств с позиции теории хаоса // Сложные системы. — 2019. — Т. 33. — № 4. — С. 51–55.
2. Тютюрюков Н.Н., Гурнак А.В., Князева А.В. Налоговые системы зарубежных стран. — Москва: Прометей, 2019. — 280 с. — ISBN 978-5-907100-23-7.
3. Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. — Москва: УРСС, 2019. — 301 с.
4. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник. — Москва: НИУ ВШЭ, 2019. — 96 с.
5. Солодов А.К. Лингвотеологические аспекты финансового менеджмента // Финансовый менеджмент. — 2020. — № 1. — С. 86–89.
6. Солодов А.К. Системная нейроэкономика: опыт построения модели национальной экономической системы и обеспечивающей ее подсистемы финансового менеджмента (модель социального рынка): монография. — Москва: Финуниверситет, 2015.

REFERENCES

1. Ivanov O.P. Basic principles of the destruction of the stability of states from the perspective of chaos theory, *Complex Systems*. 2019;33(4):51–55. (In Russ.).
2. Tyutyuryukov N.N., Gurnak A.V., Knyazeva A.V. Tax systems of foreign countries. Moscow: Prometheus; 2019. 280 p. (In Russ.).
3. Oleskin A.V. Network structures in biosystems and human society. Moscow: URSS; 2019. 301 p. (In Russ.).
4. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. Digital economy: 2019: a brief statistical collection. Moscow: Higher School of Economics; 2019. 96 p. (In Russ.).
5. Solodov A.K. Linguoteological aspects of financial management. *Financial Management*. 2020;(1):86–89. (In Russ.).
6. Solodov A.K. System neuroeconomics: the experience of building a model of the national economic system and the financial management subsystem that provides it (the social market model)]. Monograph. Moscow: Financial University; 2015. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Константинович Солодов — кандидат экономических наук, доцент ВАК, доцент Департамента финансового и инвестиционного менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, Москва, Россия AKSolodov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexander K. Solodov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Financial and Investment Management, Faculty “Higher School of Management”, Financial University, Full State Counselor of the Russian Federation, 3rd class, Moscow, Russia AKSolodov@fa.ru

Статья поступила 28.02.2021; принята к публикации 05.04.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.02.2021; accepted for publication 05.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-30-43
УДК 336.74(045)
JEL E49

Трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике

С.В. Криворучко^а, В.А. Лопатин^б, А.С. Небера^{а,с}

^а Финансовый университет, Москва, Россия; ^б Национальный совет финансового рынка, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-6618-3095>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-5412-0663>;

^с <https://orcid.org/0000-0001-9225-5657>

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена отсутствием общепринятого подхода к определению терминов «цифровая экономика» и «переход к цифровой экономике» и вызванными этими трудностями определения стратегии развития инфраструктуры платежной отрасли. *Предмет исследования* – трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике. *Цель работы* – установление стадий и показателей цифровой трансформации инфраструктуры платежной отрасли для разработки ее стратегии. В статье исследуется трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике и рассматриваются обобщенная концепция цифровой трансформации системы как совокупности взаимосвязанных структурных элементов и ее применение к трансформации различных экономических систем.

Методологической основой работы послужил обобщенный подход к цифровой трансформации, основанный на использовании последовательности процедур структуризации, формализации, цифровизации и интеграции структурных элементов рассматриваемых систем, а также на структурном анализе процесса трансформации инфраструктуры платежной отрасли, который проводился с учетом заданных в работе ограничений, что позволило более полно раскрыть понятие цифровой экономики, разработать концепцию перехода к цифровой экономике, построить структурную модель цифрового сегмента платежной отрасли, предложить концепцию трансформации инфраструктуры платежной отрасли и определить ряд новых инфраструктурных терминов, включая понятие цифрового пространства оборота денег. В рамках концепции трансформации инфраструктуры разработана модель оборота цифровых денег, функционирующая в заданном цифровом пространстве. Принимая во внимание двойственный характер изменения объектов категории денег, оборот цифровых денег рассматривается как совокупность взаимосвязанных оборотов платежных и инвестиционных токенов.

Ключевые слова: цифровая экономика; платежная система; платежная отрасль; финансовая инфраструктура; цифровые деньги; платежные токены

Для цитирования: Криворучко С.В., Лопатин В.А., Небера А.С. Трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):30-43. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-30-43

Transformation of the Payment Industry Infrastructure in the Context of the Transition to the Digital Economy

S.V. Krivoruchko^а, V.A. Lopatin^б, A.S. Nebera^{а,с}

^а Financial University, Moscow, Russia; ^б Национальный совет финансового рынка, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-6618-3095>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-5412-0663>;

^с <https://orcid.org/0000-0001-9225-5657>

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the lack of a generally accepted approach to the definition of the terms “digital economy” and “transition to a digital economy” and the resulting difficulties in determining the strategy for the development of the infrastructure of the payment industry. *The subject of the study* is the transformation of the payment

industry infrastructure in the context of the transition to the digital economy. *The purpose of the work* is to establish the stages and indicators of digital transformation of the payment industry infrastructure for the development of its strategy. This paper examines the transformation of the payment industry infrastructure in the context of the transition to the digital economy and examines the generalized concept of digital transformation of the system as a set of interrelated structural elements and its application to the transformation of various economic systems.

The methodological basis of the work was a generalized approach to digital transformation, based on the use of a sequence of procedures for structuring, formalization, digitalization and integration of structural elements of the systems under consideration, as well as a structural analysis of the process of transformation of the payment industry infrastructure, which was carried out taking into account the limitations set in the work, which allowed us to more fully reveal the concept of the digital economy, develop the concept of transition to the digital economy, and build a structural model of the digital segment of the payment industry, to establish the concept of transformation of the infrastructure of the payment industry and to define a number of new infrastructure terms, including the concept of the digital space of money circulation. Within the framework of the infrastructure transformation concept, a model of digital money turnover was developed that functions in a given digital space. Given the dual nature of changes in the objects of the money category, the turnover of digital money is considered as a set of interrelated turnover of payment and investment tokens.

Keywords: digital economy; payment system; payment industry; financial infrastructure; digital money; payment tokens

For citation: Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Nebera A.S. Transformation of the payment industry infrastructure in the context of the transition to the digital economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):30-43. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-30-43

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация экономики является одним из основных трендов последних десятилетий. Растут продажи цифровых гаджетов, появляются «умные» ассистенты и беспилотные автомобили, расширяется интернет-торговля, сокращается участие людей в технологических процессах, получают распространение цифровые двойники нецифровых сущностей, проникает в повседневную жизнь людей интернет вещей и т.д. Все более цифровыми становятся продукты (товары), процессы, стратегии и бизнес-модели компаний. Формируются цифровая инфраструктура отраслей экономики и цифровой сегмент экономики. В среде специалистов активно обсуждаются пути перехода к цифровой экономике. В то же время среди них отсутствует консенсус в отношении содержания цифровой экономики и ее цифровой трансформации, примерами чему служат множественное толкование термина «цифровая экономика» [1] и недостаточно строгий подход к установлению понятия «цифровая трансформация»¹. Как следствие, отсутствует консенсус у ученых и практиков в отношении стратегии цифровой трансформации

экономики и ее отраслей. В частности, речь идет о развитии инфраструктуры платежной отрасли², которая является частью финансовой инфраструктуры экономики России. С одной стороны, отрасль быстро наращивает инфраструктуру и является одним из технологических лидеров финансового рынка, а с другой стороны, ее инфраструктура развивается достаточно хаотично, часто дублируя сервисы и отказываясь от перспективных направлений³.

На этом фоне особую актуальность приобретают исследования процесса цифровой трансформации экономики и его результатов: формирования цифрового сегмента экономики, цифровой инфраструктуры отраслей экономики и т.д. Такие исследования вносят вклад в более полное пони-

¹ Термин «цифровая трансформация» практически повсеместно употребляется без указания объекта трансформации (например, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровая_трансформация), несмотря на необходимость учета характеристик объекта (продукт, процесс, бизнес-модель, система управления и т.д.) для целей трансформации.

² Под понятием «платежная отрасль» понимается сектор экономики, ответственный за предоставление экономическим субъектам платежных услуг. Платежная отрасль России является более общим понятием, чем национальная платежная система (далее — НПС) и платежная система (далее — ПС), которые определены в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон о НПС): НПС (как совокупность субъектов НПС) и все ПС (как совокупности организаций, перечисленных в Законе о НПС) являются структурными элементами платежной отрасли.

³ На территории России примером дублирования является конкуренция сервисов Банка России (НСПК и СБП) по переводу денежных средств физических лиц, а примером отказа от перспективных направлений — ситуация с регулированием оборота криптовалют.

мание особенностей цифровой трансформации и, как следствие, позволяют делать более точные прогнозы относительно перспектив развития экономики и ее отраслей.

УТОЧНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕРМИНОВ

Для дальнейшего рассмотрения процесса трансформации инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике необходимо уточнить сущность некоторых терминов. В рамках настоящей работы термин «цифровая трансформация» обозначает процесс изменения некоего объекта (объекта трансформации) с помощью технологий цифровой трансформации. Это понятие рассматривается как преемник терминов «автоматизация» и «информатизация», которые долгие годы применялись в процессах разработки и внедрения цифровых технологий. Термины «платежная отрасль» и «платежная индустрия» считаются эквивалентными и обозначают сектор экономики, ответственный за предоставление экономическим субъектам платежных услуг. При этом термин «платежные услуги» трактуется расширенно и применяется не только к услугам по осуществлению платежей, но и к обеспечивающим платежи услугам (инфраструктурным, информационным, рекомендательным и др.). Термин «инфраструктура» обозначает комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования некоторой системы⁴. В настоящей работе термин «инфраструктура платежной отрасли» обозначает комплекс обслуживающих структур и объектов, обеспечивающих функционирование всех систем, входящих в платежную отрасль и используемых для предоставления платежных услуг экономическим субъектам. Заметим, что в ходе перехода к цифровой экономике в первую очередь изменяются программно-аппаратные комплексы, технологические процессы и механизмы, которые обеспечивают обработку платежной информации. Но именно эти компоненты служат базовыми элементами инфраструктуры платежной отрасли, позволяя рассматривать цифровую трансформацию платежной отрасли

в значительной степени как инфраструктурную трансформацию. Верно и обратное: в силу высокой конкуренции любая инфраструктурная трансформация платежной отрасли в значительной степени является цифровой трансформацией, что способствует переходу к цифровой экономике.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследованию содержания цифровой экономики посвящено множество исследований. Среди них выделим работу [1], где анализируется большое количество определений термина «цифровая экономика», большая часть которых акцентирует внимание на информационно-коммуникационных технологиях (далее — ИКТ). Итогом анализа стало создание трехуровневой модели, в рамках которой основой цифровой экономики является ИТ-сектор. При этом границы цифровой экономики не ограничиваются ИТ-сектором и охватывают некоторые цифровые бизнес-модели. В обзоре [2] отмечается, что для понимания влияния цифровых технологий требуется не создание принципиально новой экономической теории, а более глубокое рассмотрение в рамках существующей теории процесса изменения экономической активности под влиянием цифровых технологий, чтобы на этой основе делать вывод о том, что основной эффект цифровизации состоит в уменьшении экономических затрат. При этом подчеркивается, что трансформация поведения экономических субъектов в результате изменения затрат не так очевидна, как могло бы казаться на первый взгляд, если брать в расчет результаты деятельности базовых экономических моделей. В работе [3] устанавливается причинно-следственная связь цифровизации и экономического роста и делается вывод о том, что экономический рост вызывает цифровизацию, а не наоборот. При этом выявляется двусторонняя зависимость между ВВП на душу населения и объемом услуг мобильной связи, хотя и оговаривается, что данный вопрос требует дополнительного изучения. В исследовании [4] показывается, как цифровые технологии изменяют функционирование рынков. В частности, снижение затрат на поиск, транспортировку, воспроизведение и проникновение на рынок товаров способствует повышению эффективности рынка. При этом появляются новые задачи

⁴ Сайт энциклопедии инвестора. URL: <https://investments.academic.ru/1013/Инфраструктура>.

Рис. 1 / Fig. 1. Схема процесса цифровой трансформации структурных элементов системы (как объектов трансформации) / Diagram of the process of digital transformation of the structural elements of the system (as objects of transformation)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

в области эффективной конкуренции, защиты интеллектуальной собственности и обеспечения конфиденциальности информации, обусловленные растущим значением платформ, инноваций и данных о потребителях. В работе [5] делается вывод о том, что важными элементами цифровой инфраструктуры являются цифровые платформы, позволяющие разрабатывать более эффективные формы взаимодействия экономических субъектов, выбирать поставщиков и параметры продуктов. Структурные элементы цифровой платформы могут существовать независимо друг от друга, но в результате интеграции и слияния в единую модель эффективность их деятельности существенно возрастает. Среди работ в области трансформации платежной отрасли необходимо выделить исследования в области цифровой трансформации инфраструктуры денежных средств и платежных услуг, а также влияния на платежную инфраструктуру сектора Финтех. В частности, в работе [6] подчеркивается, что развитие денежных средств идет по пути трансформации материальной составляющей объектов категории денег. В исследовании [7] проводится анализ характеристик криптовалют и обосновывается возможность их использования в качестве денег. Авторы работы [8] затрагивают ряд вопросов развития сектора Финтех и его влияния на платежную отрасль. Отмечается широкое использование технологий цифровых процессов, включая дистанционную идентификацию и обслуживание пользователей, а также технологий распределенного реестра и искус-

ственного интеллекта. В работе [9] анализируются общие признаки цифровой трансформации финансовой отрасли и подчеркивается, что трансформация отрасли не ограничивается технологическим аспектом и включает также организационную и продуктовую составляющие. При этом тенденции цифровой трансформации отрасли принципиально не отличаются от тенденций цифровой трансформации экономики в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой настоящей работы стали обобщенный подход к цифровой трансформации системы как совокупности взаимосвязанных структурных элементов и структурный анализ процесса трансформации инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике⁵. В соответствии с обобщенным подходом технологическая составляющая цифровой трансформации представляет собой последовательное применение инструментов цифровой трансформации к структурным элементам рассматриваемой системы, каждый из которых выступает в роли объекта трансформации. При этом в рамках данного подхода все инструменты подразделены на четыре вида и входят в состав следующих групп: формализа-

⁵ Обобщение заключается в распространении подхода [10, 11] на любые объекты, которые можно представить в виде системы (в виде совокупности взаимосвязанных элементов). В описании подхода не отражены управленческие аспекты цифровой трансформации в связи с отсутствием значимых особенностей.

цию, структуризацию, цифровизацию и интеграцию. Схема применения обобщенного подхода показана на *рис. 1*.

В качестве примера рассмотрим цифровую трансформацию некоего сборника правил (например, закона), который является структурным элементом некоторой системы регулирования (например, элементом финансового права). В рамках цифровой трансформации такого объекта потребуется:

1) провести декомпозицию сборника, выделив правовые нормы и разделив каждую норму на гипотезу, диспозицию и санкцию;

2) описать объект на формальном языке, выявив новые термины, выразив нормы в виде строгих логических высказываний и алгоритмов действий и установив связи между нормами;

3) перевести термины, высказывания и алгоритмы в цифровой вид (вид двоичных данных и программ, с которыми может работать компьютерная система);

4) обеспечить взаимосвязи (взаимодействие) между данным объектом трансформации и другими объектами системы в рамках компьютерной системы.

При осуществлении структурного анализа процесса перехода к цифровой экономике учитываются следующие условия:

1) *рассмотрение экономики как системы, объединяющей хозяйственную деятельность и экономические отношения*, причем деятельность анализируется с позиций процессного подхода⁶, что позволяет выделить следующие структурные элементы экономики⁷:

- экономическую деятельность (производство, распределение и потребление экономических продуктов — товаров и услуг);

- экономические субъекты, осуществляющие экономическую деятельность разворачивая экономические процессы;

- экономические процессы, преобразующие экономические ресурсы в экономические продукты;

- экономические объекты (экономические ресурсы и продукты, включая промежуточные продукты);

- экономические механизмы (экономические данные, правила и технологии, с помощью которых экономические субъекты разворачивают экономические процессы);

- экономические отношения (связи, коммуникации и другие отношения между экономическими субъектами при осуществлении экономической деятельности);

2) *сегментирование экономики*:

- существование в экономике структурных элементов одного вида с разным уровнем развития и сегментов экономики, объединяющих структурные элементы с одним уровнем развития;

- постоянство перечня структурных элементов в ходе развития экономики и многовариантности сегментирования экономики с использованием данного перечня за счет применения различных вариантов признака развития;

- возможность выделения четырех сегментов экономики при сегментировании экономики по стадиям развития на основе признака цифровой трансформации (нецифрового, предцифрового, цифрового и постцифрового);

- доминирование одного из сегментов экономики на каждой стадии развития экономики и, как следствие, возможность применения к экономике следующих определений: «нецифровая», «предцифровая», «цифровая» и «постцифровая»;

3) *возможность выделения стадий развития по признаку цифровой трансформации* на основе хронологии изменений, происшедших в экономике, что позволяет выделить пять стадий:

- нецифровую (отсутствуют структурные элементы экономики, прошедшие цифровую трансформацию);

- объектно-цифровую (доминируют технологии сбора, хранения и обработки цифровых данных о ресурсах и продуктах);

- процессно-цифровую (доминируют технологии цифровой трансформации процессов и технологии развертывания процессов без участия человека);

- субъектно-цифровую (доминируют технологии цифровой трансформации субъектов, цифровых двойников нецифровых субъектов, машинного обучения «умных» цифровых субъектов);

- метацифровую (доминируют цифровые метатехнологии, включая технологии создания, развития и внедрения технологий);

⁶ См., например, стандарты ISO 9000 и ISO 9001.

⁷ Термины «хозяйственная деятельность» и «экономическая деятельность» считаются эквивалентными.

4) *переход к цифровой экономике* путем замены доминирующего сегмента с предцифрового на цифровой сегмент экономики и *трансформация платежной отрасли* при переходе к цифровой экономике посредством замены доминирующего сегмента с предцифрового на цифровой сегмент платежной отрасли;

5) *трансформация инфраструктуры платежной отрасли* путем:

- углубления цифровой трансформация объектов категории денег и платежных услуг, процессов оборота денег, процессов предоставления платежных услуг, появление «умных» процессов ввода/вывода денег в/из оборота, хранения, передачи и перевода денег;

- расширения цифровой трансформации субъектов оборота денег и субъектов платежных услуг, появление «умных» (интеллектуальных) цифровых плательщиков, получателей, финансовых посредников и поставщиков платежных услуг);

- усиления фрагментации депозитных денег по качеству финансового посредника (депозитных денег центрального и коммерческих банков; депозитных денег по стоимости привлечения денег банком и др.);

- увеличения фрагментации депозитных денег по правовому режиму (срочные депозиты, эскроу деньги, электронные деньги и др., а также фрагментации электронных денег по средству платежа — НЭСП, ПЭСП и КЭСП⁸);

- развития криптовалютных денег, их аналогов и связанных с ними механизмов ввода/вывода криптовалютных денег в/из оборота, хранения, передачи и перевода криптовалютных денег;

- углубления фрагментации платежных услуг по виду используемых денег и платежных инструментов, виду и качеству финансовых посредников и поставщиков платежных услуг, способу правового регулирования платежных услуг и др.

РАССМОТРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования предложено авторское понятие цифровой экономики, а также разра-

⁸ ЭСП — электронное средство платежа, НЭСП — неперсонифицированное ЭСП, ПЭСП — персонифицированное ЭСП, КЭСП — корпоративное ЭСП (Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»).

ботаны концепция стадий перехода к цифровой экономике, структурная модель цифрового сегмента платежной отрасли и концепция трансформации инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике (включая модель системы оборота цифровых денег, функционирующую в рамках цифрового пространства оборота денег).

1. Понятие цифровой экономики. Структурный анализ цифровой трансформации экономики и ее отраслей показывает, что термин «цифровая экономика» можно рассматривать:

а) как сегмент экономики;

б) как стадию развития экономики. В последнем случае термин относится к экономике, в которой доминирует цифровой сегмент. Выделены следующие особенности цифровой экономики как цифрового сегмента.

Во-первых, основными структурными элементами цифрового сегмента являются:

- цифровая экономическая деятельность (цифровые производство, распределение и потребление);

- цифровые экономические отношения (цифровые связи, коммуникации и иные отношения);

- цифровые экономические субъекты;

- цифровые экономические объекты (цифровые ресурсы и продукты); цифровые экономические процессы;

- цифровые экономические механизмы (цифровые данные, правила и технологии).

Во-вторых, основным ресурсом и продуктом цифрового сегмента экономики является цифровая информация. Все связи и коммуникации в рамках цифрового сегмента осуществляются путем обмена информацией.

В-третьих, производство, распределение и потребление материальных продуктов в цифровом сегменте экономики осуществляются путем информационного управления технологическим оборудованием без привлечения труда людей посредством получения и обработки информации с датчиков технологического оборудования и направления управляющей информации в их исполнительные устройства. Раскроем содержание перечисленных терминов.

Цифровая экономическая деятельность — это совокупность действий цифровых экономических субъектов в цифровом экономическом пространстве при развертывании цифровых экономических

процессов. В ходе цифровой экономической деятельности создаются цифровые продукты в виде цифровой информации. Материальные продукты создаются посредством информационного управления технологическим оборудованием, для чего датчики и исполнительные устройства технологического оборудования подключаются к цифровому экономическому пространству.

Цифровые экономические отношения — это цифровые связи, коммуникации и иные отношения между цифровыми субъектами цифрового сегмента экономики при осуществлении ими цифровой экономической деятельности. Цифровые коммуникации (связи, иные отношения) — это обмен цифровой информацией в соответствии с общими (специальными) цифровыми правилами. К иным отношениям относятся, например, отношения иерархии.

Цифровые экономические субъекты — это цифровые устройства, способные в той или иной степени замещать экономические нецифровые субъекты (людей и организаций) в цифровой экономической деятельности и экономических отношениях. К ним, в частности, относятся цифровые двойники нецифровых субъектов. В цифровой экономике функционируют в основном «умные» (интеллектуальные) цифровые субъекты, способные обучаться, делать прогнозы и принимать решения. Это главное отличие цифрового сегмента экономики от предцифрового сектора.

Цифровые экономические объекты — это цифровая информация и цифровые двойники нецифровых объектов экономики. Цифровая информация используется как цифровой ресурс (поступает на вход цифровых процессов) и цифровой продукт (является выходом цифровых процессов). Цифровые двойники имитируют поведение нецифровых объектов, предоставляя возможность управлять их поведением с помощью обмена информацией. В цифровом сегменте экономики в основном используются «умные» цифровые двойники, способные адаптироваться к требованиям цифровых субъектов.

Цифровые экономические процессы — это процессы, в рамках которых цифровые экономические субъекты преобразуют цифровые ресурсы в цифровые продукты с помощью цифровых экономических механизмов. Цифровые экономические процессы функционируют без использования труда человека, что позволяет существенно повышать

эффективность процессов (снижать стоимость и риски, увеличивать производительность и т.д.).

Цифровые экономические механизмы — это цифровые данные, правила и технологии (включая оборудование), которые используются цифровыми экономическими субъектами для развертывания цифровых экономических процессов. Управление цифровыми механизмами реализуется с помощью цифровых инструментов.

Цифровые двойники — это цифровые программы или цифровые программно-аппаратные устройства, которые замещают нецифровые объекты (нецифровые процессы, нецифровые субъекты и др.) экономики в цифровом сегменте. Цифровой двойник имитирует поведение нецифрового объекта и позволяет управлять поведением объекта. Он включает цифровую модель и цифровой профиль нецифрового объекта, программу, которая имитирует поведение объекта на основании цифровой модели и цифрового профиля; управляет жизненными циклами модели и профиля; обеспечивает обмен информацией с объектом (получает информацию с датчиков объекта и направляет информацию на исполнительные устройства объекта).

Цифровое пространство — это сетевая информационно-коммуникационная среда, в рамках которой функционируют структурные элементы цифровой экономики и ее отраслей. Оно служит инструментом разделения цифровой экономики на сектора/сегменты/кластеры — аналоги территориальных, корпоративных, отраслевых и других секторов/сегментов/кластеров нецифровой экономики. Примерами цифровых пространств могут быть цифровые пространства видов деятельности (производственные, логистические, финансовые и др.); цифровые пространства организационных структур (компаний, групп компаний, государственных органов и др.) и т.д.

2. Концепция перехода к цифровой экономике. Структурный анализ процесса перехода к цифровой экономике позволил разработать авторскую концепцию перехода к цифровой экономике. Схематично данная концепция представлена на рис 2 и включает две классификации стадий развития экономики. В рамках первой классификации используется сегментирование экономики на нецифровую, предцифровую, цифровую и постцифровую экономику. В рамках второй классификации применяется сегментирование

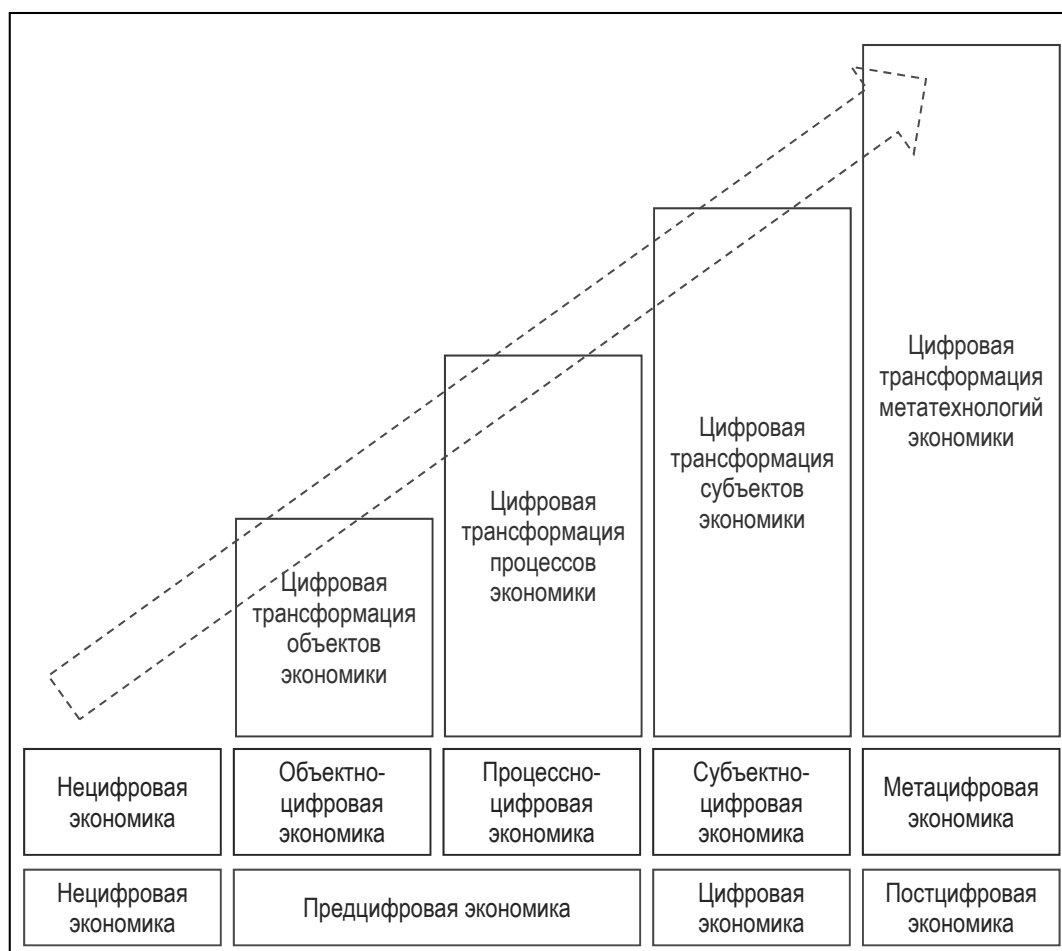

Рис. 2 / Fig. 2. Стадии развития экономики (по уровню цифровой трансформации) / Stages of economic development (by the level of digital transformation)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors

экономики исходя из хронологической последовательности цифровой трансформации на нецифровую, объектно-цифровую, процессно-цифровую, субъектно-цифровую и метацифровую. При этом соответствие стадий двух классификаций можно обосновать следующим образом.

Цифровая трансформация объектов и процессов экономики ведется на протяжении многих десятилетий в рамках автоматизации деятельности нецифровых субъектов, а результаты цифровой трансформации появятся в отдаленном будущем. Поэтому объектно-цифровую и процессно-цифровую стадии логично поставить в соответствие предцифровой стадии, метацифровую стадию — постцифровой стадии. Что касается субъектно-цифровой стадии, то она поставлена в соответствие цифровой стадии, так как именно на этой стадии:

- инициировано понятие цифровой экономики;
- качественно изменились подходы к цифровой трансформации за счет применения методов машинного обучения;
- появились «умные» цифровые двойники нецифровых экономических субъектов.

Уходящая вверх стрела на схеме стадий развития экономики символизирует повышение размеров и качества экономики по мере перехода от нецифровой экономики к цифровой, а затем к постцифровой экономике. В частности, предполагаются увеличение валового внутреннего продукта, повышение благосостояния населения, рост качества жизни населения и другие положительные сдвиги в развитии. Для этого есть серьезные основания, так как цифровая трансформация в большинстве случаев ведет к повышению производительности экономиче-

ской деятельности, снижению транзакционных издержек и рисков, повышению качества товаров и услуг и др. В то же время нерешенными остаются проблемы занятости людей и безопасности процессов, разворачиваемых цифровыми субъектами.

3. Структурная модель цифрового сегмента платежной отрасли. Платежной отрасли как одному из секторов экономики можно поставить в соответствие такой же набор структурных элементов, какой ранее был выделен внутри экономики. В частности, в него войдут платежная деятельность, платежные отношения, платежные субъекты и объекты, а также платежные процессы и механизмы. При этом, так же как в случае экономики в целом, в рамках платежной отрасли можно выделить нецифровой, предцифровой, цифровой и постцифровой сегменты платежной отрасли, причем каждый такой сегмент будет объединять структурные элементы платежной отрасли, находящиеся на соответствующей стадии развития по уровню цифровой трансформации. Это позволяет построить структурную модель цифрового сегмента платежной отрасли, которая представлена на рис. 3. По аналогии с цифровым сегментом экономики цифрой сегмент платежной отрасли включает цифровую платежную деятельность, цифровые платежные отношения, цифровых платежных субъектов, цифровые платежные объекты, а также цифровые платежные процессы и механизмы.

В рамках модели выделены три основных вида цифровых платежных объектов: цифровые деньги, цифровые платежные инструменты и цифровая платежная информация. Появление в этом перечне цифровых денег является следствием глубокой цифровой трансформации объектов категории денег до уровня, когда материальная составляющая объектов (материальные знаки информации, встроенные в материальные носители информации) станет неразличимой для всех форм денег (депозитных⁹, электронных, криптовалютных и других), а все различия перейдут

⁹ Например, цифровой субъект системы оборота криптовалютных денег (существующий сегодня в виде программно-аппаратного комплекса) может с тем же успехом управлять оборотом депозитных денег. При этом депозитные деньги могут храниться не только в централизованной, но и в распределенной базе данных, в том числе защищенной с помощью алгоритмов консенсуса (например, *proof-of-work*).

на уровень субъектов, процессов, механизмов и инструментов. Как показывает практика, в значительной степени такие различия будут определяться особенностями в правовом регулировании оборота тех или иных видов денег.

В целях упрощения в рамках модели не обозначены границы нецифрового сегмента платежной отрасли, а также не отражены постцифровой сегмент платежной отрасли, структурные элементы предцифрового сегмента платежной отрасли и некоторые упомянутые ранее структурные элементы платежной отрасли (цифровая платежная деятельность). Цифровые экономические объекты явным образом не обозначены, но представлены цифровыми деньгами, цифровыми платежными инструментами и цифровыми платежными продуктами. Используемые в модели «цифровые» термины имеют значение, близкое к значению соответствующих терминов цифрового сегмента экономики (с учетом специфики платежной отрасли), которые приведены выше.

4. Концепция трансформации инфраструктуры платежной отрасли, разработанная в виде шести постулатов, которые вытекают из концепции цифровой трансформации и структурного анализа трансформации платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике. При этом каждый постулат акцентирует внимание на той или иной особенности трансформации инфраструктуры платежной отрасли.

5. Рост сложности. Трансформация инфраструктуры идет по пути усложнения базовых инфраструктурных элементов — цифровых денег, цифровых платежных инструментов, цифровых платежных процессов и механизмов, а также цифровых платежных субъектов и отношений (включая связи и коммуникации) между ними. В частности, усложняются технологии структуризации, формализации, цифровизации и интеграции объектов цифровой трансформации, в том числе за счет наделяния объектов интеллектуальным функционалом.

6. Снижение роли нецифровых субъектов. В ходе трансформации происходит устранение нецифровых субъектов из обслуживающих процессов, что должно повышать их производительность и качество, а также снижать стоимость и риски. При этом значительно уменьшаются управленческая составляющая инфраструктуры и управленческие расходы. За счет внедрения технологий

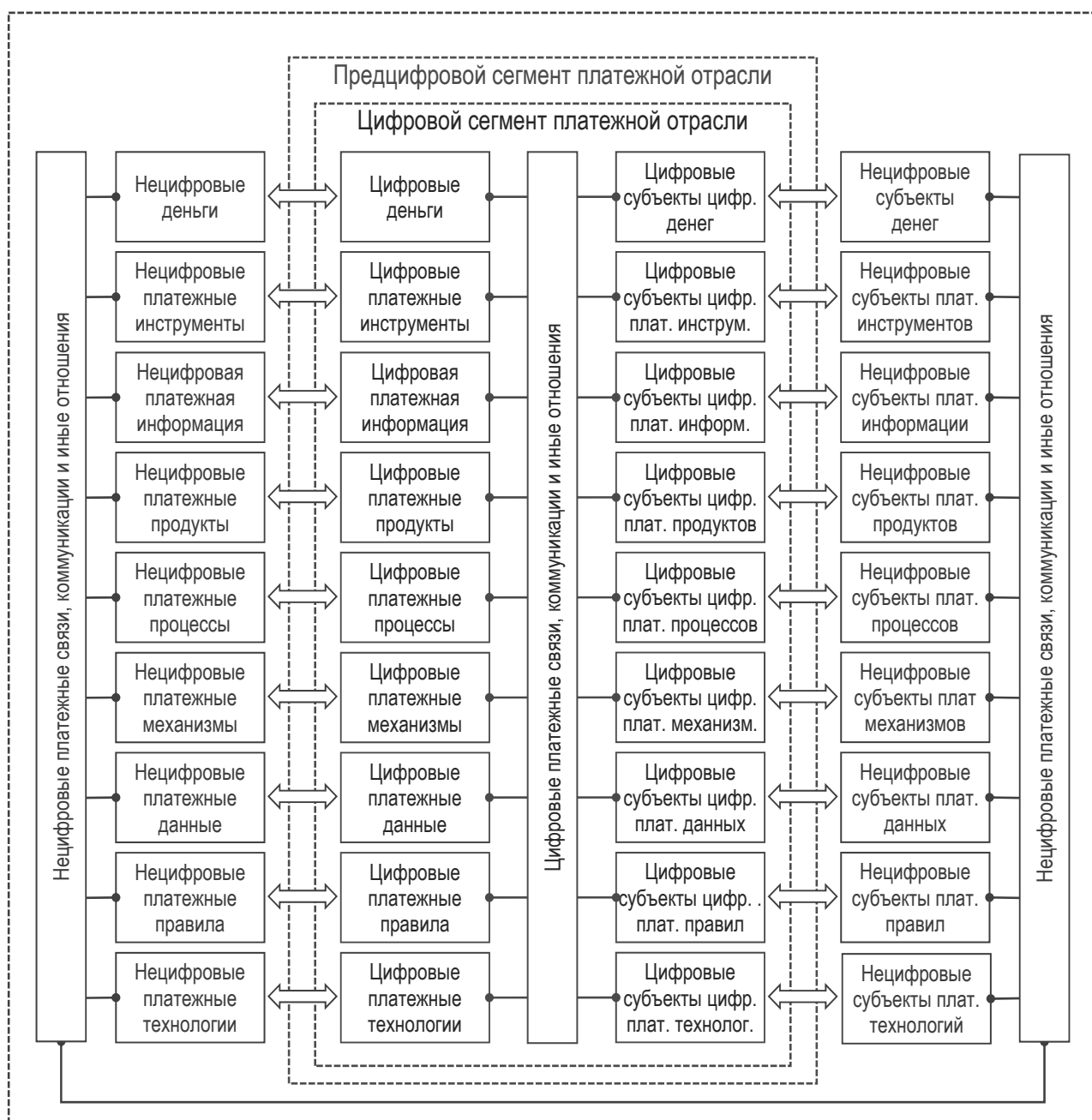

Рис. 3 / Fig. 3. Структурная модель цифрового сегмента платежной отрасли /
Structural model of the digital segment of the payment industry

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

машинного обучения на цифровые субъекты перекладываются дорогостоящие операции, связанные с семантическим анализом контекста, а также с экспертными оценками и принятием решений в условиях неопределенности. При этом особое значение имеет низкая стоимость копирования цифровых субъектов, что позволяет встраивать

их в любом количестве в любые технологические процессы и оборудование (в том числе в рамках технологий интернета вещей и индустриального интернета вещей).

7. Увеличение разнообразия. В ходе трансформации инфраструктуры увеличивается разнообразие обслуживающих структур, обеспечи-

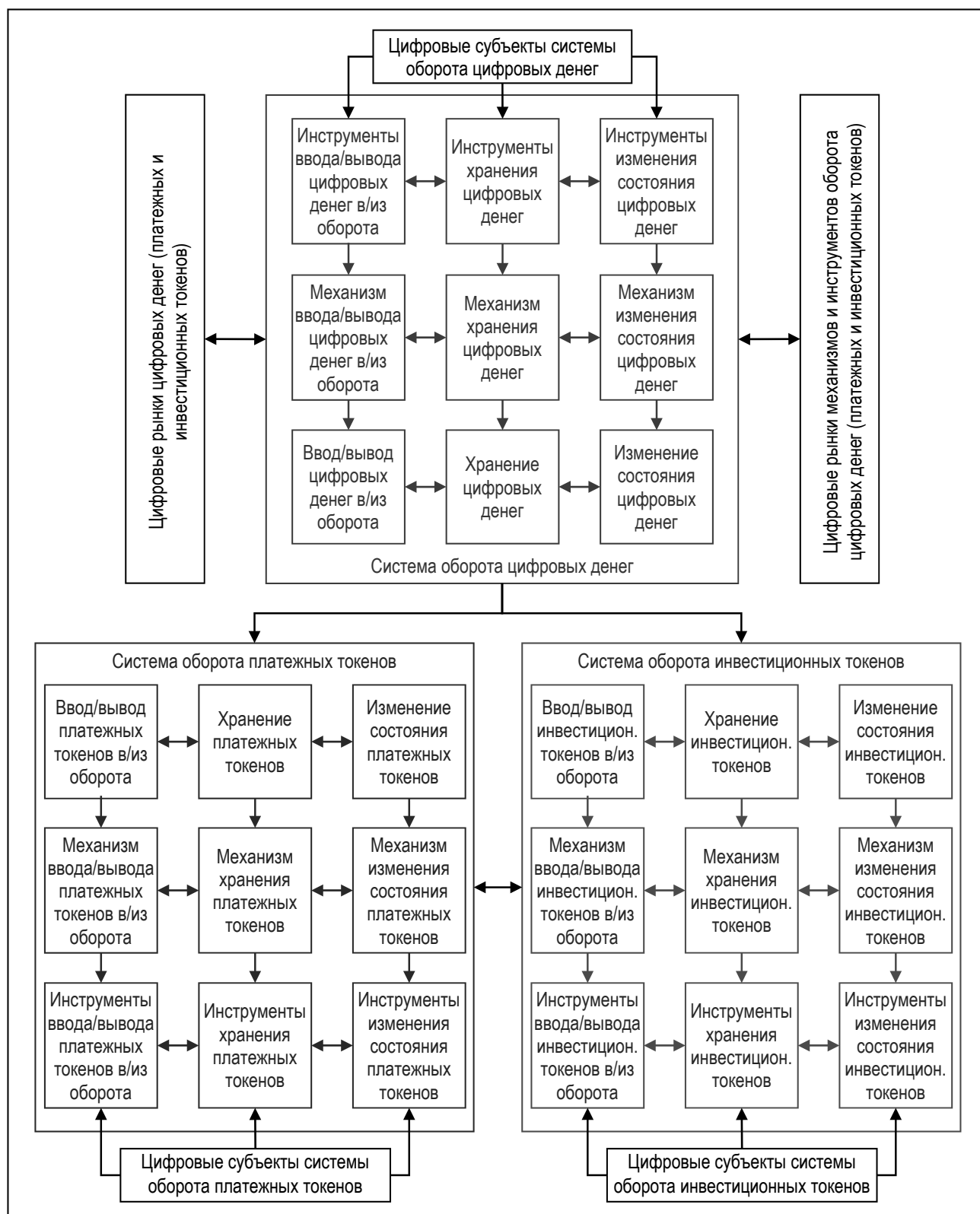

Рис. 4 / Fig. 4. Модель оборота цифровых денег / Digital money turnover model

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

вающих функционирование систем предоставления платежных услуг экономическим субъектам. В частности, значительное разнообразие будет вносить процесс цифровой трансформации ввиду многовариантности процедур структуризации, формализации, цифровизации и интеграции объектов трансформации. Кроме того, разнообразие будет обусловлено углублением фрагментации цифровых денег и цифровых платежных услуг, которое идет по множеству видовых признаков, включая правовое регулирование, средство платежа, характеристики финансовых посредников и др.

8. Разделение оборота цифровых денег.

Двойственный характер изменения состояния денег (может изменяться как инвестиционная, так и платежная составляющая) стимулирует разделение инфраструктуры оборота цифровых денег на две взаимосвязанные инфраструктуры двух систем оборота (оборота инвестиционных и платежных токенов): одна для целей инвестирования в срочные депозиты и другие доходные формы денег, вторая — для осуществления платежей. Обобщенная модель системы оборота цифровых денег, функционирующая в рамках цифрового пространства оборота денег, приведена на рис. 4.

В рамках модели показано разделение системы оборота цифровых денег на две системы — системы оборота инвестиционных и платежных токенов, причем токены каждого вида могут переходить в другую систему, изменяя свой статус. В результате достигаются две цели:

а) появляются более удобные системы оборота со своими специализированными процессами, механизмами и инструментами, которые лучше справляются со своими функциями (к тому же могут обслуживать однотипные токены для нескольких видов цифровых денег);

б) за счет взаимодействия систем оборота токенов обеспечивается глубокая интеграция

системы оборота цифровых денег в целом, что должно приводить к увеличению гибкости, адаптивности и устойчивости системы.

В ходе трансформации инфраструктуры платежной отрасли появляются цифровые пространства оборота денег, в каждом из которых может функционировать несколько систем оборота цифровых денег, отличающихся своими характеристиками (режимом правового регулирования, качеством финансового посредника, удобством использования инструментов и др.). Инфраструктура цифрового пространства оборота денег способствует переходу на широкое использование распределенных систем оборота, включая распределенные процессы, распределенные механизмы, распределенные базы данных и т.д. Кроме того, дешевое копирование цифровых субъектов должно способствовать появлению распределенных цифровых платежных субъектов (прежде всего финансовых посредников и поставщиков платежных услуг), что позволит распределять платежную нагрузку и увеличивать безопасность систем оборота.

Трансформация инфраструктуры платежной отрасли включает сдвиги в сторону появления цифровых регуляторных процессов, в том числе связанных с ними цифровых субъектов и цифровых механизмов. Конечной целью в этом направлении станет глубокая цифровая трансформация законодательного процесса, которая позволит не только оперативно разрабатывать и внедрять законодательные инновации в денежный оборот, но и повышать качество нормативных актов [11]. В свою очередь это позволит избавиться от огромных затрат на цифровую трансформацию регуляторных правил, которую в рамках нецифровой и предцифровой экономик каждый нецифровой экономический субъект выполняет самостоятельно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 143–172. — ISBN 1996–7845 — DOI: 10.17323/1996–7845–2018–02–07
2. Avi Goldfarb and Catherine Tucker. Digital Economics. *Journal of Economic Literature*. 2019;57(1):3–43.
3. Bhanu Murthy K.V., Anjala Kalsie & Rishika Shankar. Digital economy in global perspective: is there a digital divide? *Transnational Corporations Review*, 2021. — DOI: 10.1080/19186444.2020.1871257
4. Yongmin Chen. Improving market performance in the digital economy. *China Economic Review*. 2020;62:101.

5. Milskaya Elena, Seeleva Olga. Main directions of development of infrastructure in digital economy. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 21–22.11.2018. — Saint-Petersburg: Institute of Physics Publishing, 2019;497.
6. Криворучко С. В., Лопатин В. А. Деньги: дематериализация или материальная трансформация // Банковское дело. — 2014 — № 2. — С. 41–44. — ISSN 2071–4904.
7. Лопатин В. А., Криворучко С. В. Криптовалюты как объекты категории денег // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 5. — С. 88–99. — ISSN 1999–849X.
8. Эскиндаров М. А., Абрамова М. А., Масленников В. В. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета // Мир новой экономики. — 2018. — № 2. — С. 6–23. — ISSN 2220–6469.
9. Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец, — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 72–81. ISSN 2218–5003. — DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–3–6
10. Криничанский К. В. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография. — Москва: Русайн, 2020. — 320 с.
11. Лопатин В. А. Механизм влияние регуляторных правил на цифровую трансформацию бизнес-процессов организаций // Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов научной конференции. Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 2019. — Санкт-Петербург: Издательство Издательский дом «Реальная экономика», 2020. — С. 61–65.

REFERENCES

1. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualising and measuring the digital economy. *Bulletin of International Organizations*. 2018;13(2):143–172. DOI: 10.17323/1996–7845–2018–02–07
2. Avi Goldfarb and Catherine Tucker. Digital Economics. *Journal of Economic Literature*. 2019;57(1):3–43.
3. Bhanu Murthy K. V. Anjala Kalsie & Rishika Shankar. Digital economy in global perspective: is there a digital divide? *Transnational Corporations Review*, 2021. DOI: 10.1080/19186444.2020.1871257
4. Yongmin Chen. Improving market performance in the digital economy. *China Economic Review*. 2020;62:101.
5. Milskaya Elena, Seeleva Olga. Main directions of development of infrastructure in digital economy. IOP conference series: materials science and engineering. 21–22.11.2018. Saint-Petersburg: Institute of Physics Publishing. 2019;497.
6. Krivoruchko S., Lopatin V. Money: dematerialization or material Transformation. *Bankovskoe delo = Banking business*. 2014;(2):41–44. (In Russ.).
7. Lopatin V., Krivoruchko S. Cryptocurrencies as objects of the money category. *Economika, Nalogi, Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(5):88–99. (In Russ.).
8. Eskindarov M., Abramova M., Maslennikov V. Directions of fintech development in Russia: expert opinion of the Financial University. *Mir novoy ekonomici = The world of the new economy*. 2018;(2):6–23. (In Russ.).
9. Kotlyarov I. Digital transformation of the financial sphere: content and trends. *Upravlenec = The Manager*. 2020;11(3):72–81. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–3–6
10. Krinichansky K. Financial markets in the conditions of digitalization. Moscow: Rusain; 2020. 320 p. (In Russ).
11. Lopatin V. I. The influence of regulatory rules on the digital transformation of business processes of organizations. Managerial Sciences in the modern world Working Paper. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 2019. St. Petersburg: Publishing House Publishing House «Real Economy»; 2020:61–65. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Витальевна Криворучко — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
krivoruchko.sv@gmail.com

Валерий Алексеевич Лопатин — кандидат экономических наук, Национальный совет финансового рынка, Москва, Россия
valopatin@gmail.com

Анатолий Сергеевич Небера — соискатель ученой степени кандидата экономических наук Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
as.nebera@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Krivoruchko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Senior Researcher at the Research Center for Monetary Relations, Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
krivoruchko.sv@gmail.com

Valeriy A. Lopatin — Cand. Sci. (Econ.), National Financial Market Council, Moscow, Russia
valopatin@gmail.com

Anatoliy S. Nebera — Competitor for Cand. Sci. (Econ.), Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
as.nebera@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Криворучко С.В. — научное руководство исследованием; формулировка научной проблемы; уточнение значений используемых терминов.

Лопатин В.А. — проведение литературного обзора, сбор данных, разработка методологии исследования.

Небера А.С. — разработка концепции перехода к цифровой экономике, разработка структурной модели цифрового сегмента платежной отрасли, разработка модели оборота цифровых денег, рассмотрение результатов исследования.

Authors' Contribution Statement:

Svetlana V. Krivoruchko — scientific supervision of the research; formulation of the scientific problem; clarification of the meanings of the terms used.

Valeriy A. Lopatin — conducting a literature review, collecting data, developing a research methodology.

Anatoliy S. Nebera — development of the concept of transition to the digital economy, development of a structural model of the digital segment of the payment industry, development of a model of digital money turnover, consideration of the results of the study.

Статья поступила 28.03.2021; принята к публикации 26.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.03.2021; accepted for publication 26.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-44-55
УДК 338.012(045)
JEL L52

Стратегические императивы развития российской космической индустрии

И.Н. Рыкова^а, С.В. Шкодинский^б, И.И. Комаров^с

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия
^а <https://orcid.org/0000-0002-9171-2278>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-5853-3585>;
^с <https://orcid.org/0000-0003-2582-5335>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – комплекс системных факторов, определяющих стратегические императивы развития ракетно-космической промышленности России. *Актуальность* исследуемой проблемы обусловлена необходимостью качественной оценки перспектив стратегического развития российской космической индустрии, понимания сущности накопившихся проблем в отрасли и выработки четких действий по обеспечению ее устойчивого развития. Именно на это обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин 2 ноября 2020 г. на совещании по вопросам финансирования и развития ракетно-космической отрасли, указав на главные приоритеты российской космонавтики: создание новых ракетных комплексов и совершенствование космической инфраструктуры России. *Целями работы* являются определение стратегических императивов развития российской космической индустрии и оценка их значимости в условиях трансформации современных рыночных отношений. Методологическую основу исследования составили статистический и аналитический подходы, а также методы системного и сравнительного анализа. В работе проведен анализ современного состояния космической индустрии России, выявлены ее слабые и конкурентные стороны посредством проведения SWOT-анализа, представлены перспективные стратегические императивы развития отрасли с подробным обоснованием их выбора. Проведенный анализ позволил *сделать выводы* о том, что реализация предложенных стратегических императивов позволит не только решить накопившиеся проблемы в российской космической отрасли и обеспечить рост ее конкурентоспособности, но и может придать новый импульс развитию всех ключевых бизнес-направлений.

Ключевые слова: космос; космическая индустрия; стратегические императивы; SWOT-анализ; диверсификация

Для цитирования: Рыкова И.Н., Шкодинский С.В., Комаров И.И. Стратегические императивы развития российской космической индустрии. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):44-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-44-55

Strategic Imperatives of the Russian Space Industry Development

I.N. Rykova^а, S.V. Shkodinsky^б, I.I. Komarov^с

Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
^а <https://orcid.org/0000-0002-9171-2278>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-5853-3585>;
^с <https://orcid.org/0000-0003-2582-5335>

ABSTRACT

The subject of the study is a complex of system factors that determine the strategic imperatives of the development of the Russian rocket and space industry. *The relevance* of the problem under study is due to the need for a qualitative assessment of the prospects for the strategic development of the Russian space industry, understanding the essence of the accumulated problems in the industry and developing clear program actions to ensure its sustainable functioning. This is what the President of the Russian Federation, Vladimir Putin, drew attention to on November 2, 2020 at a meeting on the financing and development of the rocket and space industry, pointing out the main priorities of the Russian space industry: the creation of new rocket systems and the improvement of the Russian space infrastructure.

The purposes of the work are to determine the strategic imperatives of the development of the Russian space industry and to assess their significance in the context of modern market relations transformation. The methodological basis of the research is based on monographic, statistical and analytical approaches, as well as methods of systematic and comparative analysis. The paper analyzes the current state of the Russian space industry, identifies its main weaknesses and competitive sides through SWOT analysis, and presents promising strategic imperatives for the development of the industry with a detailed justification for their choice. The analysis made it possible to *conclude* that the implementation of the proposed strategic imperatives will not only solve the accumulated problems in the Russian space industry and ensure the growth of its competitiveness, but also can give a new impetus to development in all key business areas.

Keywords: space; space industry; strategic imperatives; SWOT analysis, diversification

For citation: Rykova I.N., Shkodinsky S.V., Komarov I.I. Strategic imperatives of the Russian space industry development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):44-55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-44-55

ВВЕДЕНИЕ

Современные подходы к выбору тематики исследовательских работ по экономике объединяет, как правило, общий научный интерес, обусловленный необходимостью поиска новых инструментов обеспечения устойчивого развития как мировой, так и российской экономики. При этом многие российские ученые предлагают различные варианты проведения единой экономической политики, обеспечивающей необходимые условия для уменьшения значения в экономике сырьевых и перерабатывающих отраслей посредством выбора тех или иных стратегических «локомотивов» развития — совокупностей разноотраслевых субъектов хозяйствования, объединяющихся в целях достижения высоких рыночных показателей за счет производства конкурентоспособной и/или инновационной продукции. Среди этих отраслей выделяется космическая индустрия в качестве наукоемкого и высокотехнологичного комплекса, который пока не занимает лидирующей позиции в экономике по объемам производства, но потенциально способен служить основой инновационных кластеров.

Будучи правопреемником СССР, Российская Федерация является первопроходцем в сфере космонавтики. Результаты достижений прошлых лет являются предметом национальной гордости. В результате ностальгические артефакты продуцируют консервативное отношение к выбору направлений развития российской космической индустрии, препятствуя ее модернизации [1, с. 218].

Поэтому могут считаться актуальными дискуссии о краткосрочных и долгосрочных перспективах развития космической индустрии на мировом

и национальном уровнях, обусловленные неопределенностью стратегий развития космической индустрии из-за отсутствия точно поставленных целей и появления относительно новых факторов, подрывающих устоявшееся у людей понимание того, что деятельность в сфере космоса является исключительно государственной прерогативой.

Текущее состояние российской космической индустрии свидетельствует о нарастающей потребности проведения крупномасштабных преобразований в области стратегизации управления функционированием входящих в нее участников. Наглядным тому примером служит обостряющееся на фоне переразмерности производственного потенциала отрасли несоответствие институциональной структуры российской космической отрасли современным задачам конкурентной борьбы за лидерство в этой сфере на мировом уровне. Именно на это в ноябре 2020 г. обратил свое внимание Президент Российской Федерации на совещании по финансированию и развитию космической отрасли, отметив, что «...при определении объемов финансирования космических программ крайне важно грамотно расставить приоритеты»¹.

Безусловно, для российской космической отрасли достижимость поставленных стратегических целей во многом предопределена возможностью использования положительных эффектов финансовой инфраструктуры российской экономики, позволяющих активизировать инвестиционные

¹ Совещание по финансированию и развитию космической отрасли. Официальный сайт Роскосмоса. URL: <https://www.roscosmos.ru/29519/>.

инструменты, задействовать проекты и программы государственно-частного партнерства.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Существенный вклад в исследование организационно-экономических проблем развития космической деятельности внесли работы Е. Ю. Хрусталева [2], В. П. Бауэра [3], А. С. Славянова, Э. С. Минаева.

Перспективы развития ракетно-космической отрасли, управления рисками и коммерциализации космической деятельности рассмотрены в трудах Е. Г. Аксенова, А. В. Сноповой [4], П. Ю. Данильченко, А. В. Кукарцева [5], С. Г. Камолова, Д. А. Мираковой [6], А. В. Ларионова, Н. А. Сальникова [7].

Помимо данных исследований, за исключением специализированных научно-технических и ведомственных публикаций, посвященных развитию космической деятельности, можно выделить работы Ю. В. Ерыгина, Д. Б. Пайсона, С. М. Поповой [8], Д. Ю. Макаровой [9]. В большинстве указанных работ анализируется организация маркетинга в космической промышленности, оцениваются перспективы внедрения инноваций в сферу производства.

В научных трудах С. Н. Сильвестрова, Ю. Н. Макарова, А. М. Московского [10], М. Н. Петрова [11], Е. А. Нестерова [12] рассмотрены основные направления институционального и экономического развития ракетно-космической промышленности, обоснована точка зрения, согласно которой отечественная космонавтика обладает значительным научно-техническим потенциалом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российская Федерация обладает уникальным технологическим потенциалом в космической области для решения национальных задач обеспечения безопасности и социально-экономического развития страны.

Космическую индустрию можно подразделить на несколько сегментов, не получивших в научной литературе официального закрепления. Наиболее простое и часто используемое сегментирование космической деятельности приведено на рис. 1.

Российская космическая индустрия, в частности ракетно-космическое производство, представлена совокупностью предприятий, научных учреждений и конструкторских бюро. Несмотря на, казалось бы, сложившийся кластерный подход

к формированию производственно-экономической среды космической отрасли, за все связанные с космосом виды деятельности в России отвечает государственная корпорация «Роскосмос», созданная в качестве уполномоченного органа управления в области исследования, освоения и использования космического пространства и наделенная полномочиями осуществления от имени Российской Федерации государственного управления и руководства космической деятельностью в соответствии с Законом РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» (далее — Закон № 5663-1).

На сегодняшний день институциональная основа госкорпорации представлена более чем 85 ведомственными организациями, среди которых 30% — производственные предприятия, 30% — научно-производственные организации и 20% — конструкторские бюро.

Следует отметить, что в организационной структуре госкорпорации присутствуют элементы гибридной (*mixed structure*) функционально-дивизиональной структуры, в которой «Роскосмос» является центром принятия бизнес-решений, обеспечивая не только выполнение заказа на изготовление продукции для космической деятельности, но и координацию процесса его выполнения. Подобный вид руководства похож на сетевый тип управления [13, с. 87], т.е. на распределение управления на основе применения сетевых систем.

Установленные Законом № 5663-1 задачи «Роскосмоса» сводятся к обеспечению устойчивого функционирования отрасли. На настоящий момент космическая индустрия преследует следующие основные цели:

- развитие ракетной и космической техники для достижения конкурентного преимущества на международном космическом рынке;
- увеличение доли Российской Федерации на международном космическом рынке услуг и моделей управления субъектами космической деятельности;
- расширение спектра качественно оказываемых услуг в области навигации, связи, мониторинга.

Заслуживает интереса позиционирование «Роскосмоса» в некоторых научных публикациях [4], рассматривающих возможные внутриотраслевые и внешние угрозы страны. Так, на макроуровне государственная корпорация выступает в качестве

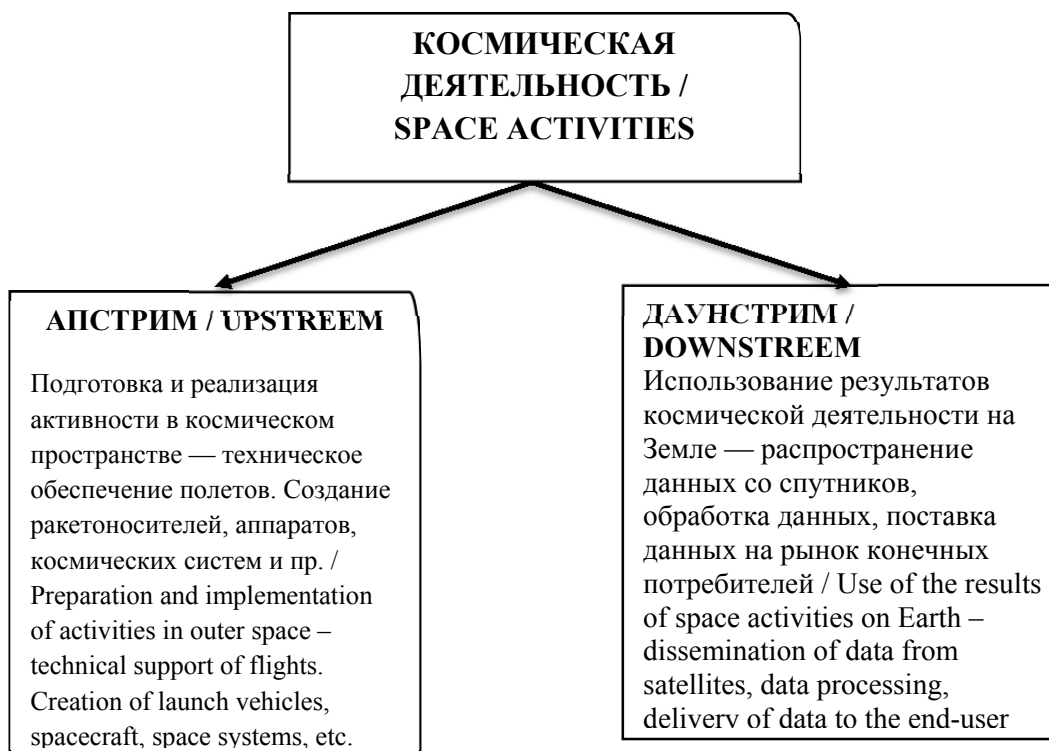

Рис. 1 / Fig 1. Модель сегментации космической деятельности / Space activity segmentation model

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

системного разработчика и интегратора функций государственной космической стратегической матрицы, а также организатора и одновременно исполнителя инновационных бизнес-портфелей в космической сфере. В текущих условиях такая интерпретация роли космической деятельности, несомненно, справедлива. Однако в перспективе благодаря рыночному управлению созданием новых организационно-правовых механизмов и применению узконаправленных бизнес-стратегий космическая индустрия трансформируется в научно-технический мегакластер мирового масштаба.

Для выполнения этой цели, вероятно, потребуется обеспечение организации стратегического управления отраслью посредством:

- внедрения системы устойчивого развития с опорой на SMART²-технологии и показатели эффективности (в бизнес-анализе — показатели KPI³);

² Specific (конкретная) Measurable (измеримая) Achievable (достижимая) Relevant (согласованная) Time bound (ограниченная во времени).

³ KPI (от англ. Key Performance Indicators) — ключевые показатели эффективности — это числовые показатели деятельности, которые помогают измерить степень достижения

- проведения оптимизационных процедур в сфере кластерного управления, создания научно-производственных и технологических парков;
- актуализации отраслевой нормативной базы, которая должна в будущем учитывать специфику рыночных отношений.

Современная парадигма стратегизации деятельности космической индустрии, т.е. взгляда на нее с точки зрения стратегии развития, обусловлена потребностью в оптимизации управленческих действий в среднесрочной перспективе и в некоторой степени необходимостью ее адаптации к постоянно меняющимся условиям рыночной среды. Отсюда вытекает необходимость в стратегизации, т.е. осознании необходимости формирования стратегии развития с целью получения в кратчайшие сроки возможности адаптации отраслевых целей и путей их достижения.

При проведении систематизации российских организационных документов, определяющих перспективы развития космической деятельности, на пример проекта «Стратегии развития космической

целей или оптимальности процесса, а именно: результативность и эффективность.

Рис. 2 / Fig 2. Состояние мировой космической экономики по состоянию на 2019 г. / State of the global space economy as of 2019

Источник / Source: составлено авторами по данным Аналитического центра при Правительстве РФ URL: <https://ac.gov.ru> / compiled by the authors based on data from the Analytical Center for the Government of the Russian Federation. URL: <https://ac.gov.ru>.

деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу»⁴ или федеральной целевой программы «Развитие космодромов на период 2017–2025 годов в обеспечение космической деятельности Российской Федерации», отчетливо прослеживаются некоторая несистемность выдвинутых целей и недостаточная результативность выполнения федеральных проектов и программ.

Сформировавшаяся точка зрения о перспективах развития космической индустрии основывается не только на результатах оценки состояния мировой космической экономики (рис. 2) и доли России в ней, но является результатом осознания потребности определения стратегических императивов как инструментов стимулирования развития космической отрасли, т.е. установления наиболее приоритетных бизнес-задач и ориентиров ее развития.

Как следует из рис. 2, рынок спутниковых сервисов занимает значительный удельный вес (более 70%) в структуре мировой космической экономики.

⁴ Стратегия развития космической деятельности России до 2030 года и на дальнейшую перспективу. URL: <https://www.aex.ru/docs/8/2012/4/27/1561>.

При этом доля России согласно данным 2018 г. составила менее 1,5%, что, безусловно, катастрофически мало для державы, обладающей колоссальным научно-техническим потенциалом.

Оценка текущего состояния космической деятельности, данных годовых отраслевых отчетов и отдельных исследований отечественных специалистов позволила представить результаты SWOT-анализа⁵ современной российской космической индустрии (табл. 1).

Из табл. 1 следует, что состояние космической индустрии, ее структура и основные показатели дают основание на констатацию наличия ряда проблем организационного и научно-технического характера внутри отрасли и, конечно, в масштабах мирового космического рынка и требуют, по нашему мнению, формирования стратегических императивов развития на основании соблюдения следующих принципов:

⁵ SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделения их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы).

Таблица 1 / Table 1

SWOT-анализ российской космической индустрии / SWOT-analysis of the Russian space industry

Сильные стороны / Strengths	Слабые стороны / Weak sides
<p>Высокий технический уровень средств выведения космических аппаратов; уникальные и конкурентоспособные оборонные технологии; высокое качество пусковых услуг; техническая возможность производства всего продуктового ряда космической продукции; медицинское обеспечение длительных полетов и реабилитационные технологии; большой опыт в космической деятельности</p>	<p>Недостаточный технологический уровень обеспечения развития ракетно-космической промышленности; слабое проектное управление в области создания космической техники; критически малая доля на рынке оказываемых космических услуг; недостаточность конкурентоспособности оказываемых космических услуг</p>
Возможности / Opportunities	Угрозы / Threats
<p>Высокий технологический потенциал развития; санкции как стимулятор снижения производственных издержек; достаточность ранее подготовленных квалифицированных кадров; территориальная доступность для новых космокластеров.</p>	<p>Санкционная политика западных стран, подрывающая темпы экономического роста; снижение бюджетного финансирования космических программ и проектов; неудачная институциональная основа (конфигурация) отрасли; отток молодых специалистов и отсутствие их заинтересованности в космической индустрии</p>

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- обязательность развития принципиально новых, отличных от военной направленности, видов космической деятельности с обязательным обоснованием их вовлеченности в экономику;

- обеспечение соответствия уровню и потенциалу экономического развития государства;

- сохранение за космической деятельностью задачи стимулирования создания новшеств;

- соблюдение принципа независимости;

- достижение баланса (оптимальности) между ускоренным восстановлением космической индустрии и наращиванием темпов ее инновационного развития;

- налаживание взаимовыгодных отношений на мировом космическом рынке;

- развитие государственно-частного партнерства (далее — ГЧП).

В работах некоторых отечественных авторов и экспертов [1, 5] можно встретить достаточно «стандартные» прогнозы и рекомендации по обеспечению поступательного развития космической индустрии. В некотором роде они выглядят несколько поверхностными, поскольку мало чем концептуально отличаются от разрабатываемой «Роскосмосом» стратегии развития. Так, фундаментальные ожидания (прогнозы) могут быть:

- *технологическими*, включающими разработку и внедрение в эксплуатацию новых технологичных ракетных двигателей; усиление конкуренции в производстве космических аппаратов, техники и спутников; повышение надежности и эксплуатационных сроков аппаратов и техники; цифровизацию производства и др.;

- *стратегическими*, предусматривающими повышение амбициозности федеральных космических программ и проектов; обособленное государственное планирование космических проектов; государственное участие в масштабных проектах освоения космического пространства.

В то же время посредством анализа текущего состояния российской космической индустрии формируется четкое понимание возможной систематизации стратегических императивов по их направленности и адекватности реализации, позволяя ставить следующие приоритетные бизнес-задачи развития (императивы), предусматривающие:

- проведение институциональной реформы;
- диверсификацию и синергизм;
- коммерциализацию;
- нормативно-правовой императив;
- кадровый императив.

Реализация институциональных преобразований космической индустрии в России представляется весьма нетривиальной стратегической задачей вследствие, *во-первых*, ее специфики (мезоэкономический комплекс), и, *во-вторых*, самой среды преобразований. И все это в России на фоне системного кризиса целеполагания, ранее наблюдавшегося в США, выражающегося в неопределенности выбора стратегических целей и механизмов организации проектной деятельности в области космонавтики.

Проводимая «Роскосмосом» стратегия ориентирована на создание мегакорпорации посредством объединения всех субъектов космической индустрии с их функциями в один управленческий орган. В краткосрочной перспективе такая политика, вероятно, способна обеспечить большую концентрацию ресурсов и дать быстрый результат, однако, по нашему мнению, стратегизация предусматривает, как минимум, среднесрочную перспективу, в рамках которой подобная структурная агломерация может приводить к:

- отсутствию достаточной конкуренции;
- недостаточному уровню конкурентоспособности на мировом космическом рынке (как следствие предыдущего фактора);
- политическому и правовому диктату образованной институциональной единицы лоббированием своих же интересов;
- отсутствию мотивации для совершенствования системы менеджмента.

В результате «Роскосмос» несет одновременно несколько обязанностей, выполняя:

1) функцию заказчика — заказывает и является представителем заказчика в процессе распределения заказов и ресурсов космической отрасли;

2) функцию регулятора — осуществляет техническое и правовое регулирование индустрии, определяет спрос, уровень прибыльности и обозначает перспективы развития;

3) функцию исполнителя — с одной стороны, участвует в реализации наукоемких работ, с другой стороны, является уполномоченным представителем России во всех федеральных предприятиях космической индустрии и акционерных обществах с государственной долей.

Поэтому для российской космической индустрии характерен преимущественно нерыночный характер функционирования в среде преобладания государственного заказа. Доля выручки от реализации продуктового ряда космической отрасли (матери-

альные товары и услуги) зачастую не превышает 15% от общих доходов государства.

Подобное распределение функций среди единственного исполнителя, унаследованное с советских времен, противоречит всем правилам современного бизнес-менеджмента, приводя к конфликту фаз (когда заказчик функции является ее исполнителем), неизбежно обуславливая рост рисков при разработке ключевых показателей эффективности отрасли и снижение результативности ее функционирования.

С момента своего образования космическая индустрия Российской Федерации развивалась как высокотехнологичная, обладающая прогрессивной научной и инновационной инфраструктурой система, доля затрат на НИОКР в которой всегда была больше доли затрат на остальные сектора экономики. Предпочтительная реализация научно-исследовательских работ в условиях *in-house* (дома), слабый интерес к проведению мониторинга и рецепции новшеств смежных отраслей экономики, игнорирование открытых инноваций — все эти факторы обусловили высокую степень инерционности и институциональной замкнутости современной космической индустрии, приводящей к принятию малоэффективных стратегий развития.

Вот почему в качестве средства достижения *институционального императива* предлагается создание (объединение всех существующих предприятий в несколько крупных) конкурирующих горизонтально и вертикально интегрированных компаний с последующим распределением функционала между ними для рационализации функций государственного управления в космической сфере.

Другим же направлением может стать публичное размещение акций предприятий космической отрасли с сохранением контрольного пакета в руках государства, что в дальнейшем позволит повышать управляемость космической индустрии при одновременном сохранении положительной конкуренции [1, с. 221].

Предполагается, что посредством выполнения такого императива будут сформированы новые институциональные формы научной и инновационной деятельности, так называемые «контролируемые точки роста», создающие благоприятные условия для решения непростых, но актуальных на сегодня бизнес-задач, которыми выступают, например, возможность диверсификации спектра предлагаемых на мировом космическом рынке услуг и товаров, а также источников финансирования

Таблица 2 / Table 2

Направления диверсификации космической индустрии / Areas of diversification of the space industry

Область применения / Application area	Услуга / Service	Способ предоставления услуги / Service provision method
Промышленность / Industry	Экологический мониторинг / Environmental monitoring; предоставление криогенных технологий / provision of cryogenic technologies; удаленный контроль инфраструктуры / remote infrastructure control; биопринтинг / bioprinting	Передача спутнику данных с датчиков и камер, разработки / Data transmission from sensors and cameras to the satellite, development
Строительство / Construction	Сейсморазведка / Seismic survey; геодезия / Geodesy	Передача спутнику данных с датчиков и оборудования / Data transmission from sensors and equipment to the satellite
Медицина / Medicine	Киборгизация / Cyborgization; применение экзоскелетов / the use of exoskeletons; телемедицина / telemedicine; реабилитация / rehabilitation	Разработки / Design
Сельское и лесное хозяйство / Agriculture and forestry	Мониторинг использования земель / Monitoring of land use; геоинформационные системы / geographic information systems; разведка ресурсов / resource exploration; анализ вегетации / vegetation analysis	Передача спутнику данных с датчиков, камер, оборудования / Data transmission to the satellite from sensors, cameras, equipment
Социальные и жилищные объекты / Social and housing facilities	Навигация / Navigation; связь и телекоммуникации / communications and telecommunications; удаленный контроль приборов / remote control of devices; системы слежения / tracking systems	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

космической индустрии, что позволит повысить долю инвестиций в развитие с использованием механизмов ГЧП и венчурного финансирования. Еще одними из приоритетных направлений могут стать поиск новых механизмов коммерциализации результатов деятельности космической индустрии и рецепция новаций частного сектора экономики (аудит, риск-менеджмент, бизнес-анализ), адресное стимулирование которых даст отраслевые синергетические эффекты.

Российская космическая индустрия обладает высоким мультипликативным эффектом и, являясь источником технологических разработок, способствует развитию ряда смежных отраслей экономики. В этой связи стратегический императив диверсификации представляется достаточно актуальным в ближайшей перспективе, реализация которого сводится к прагматизации достижений в около-

земном пространстве и доведению их до сферы взаимодействия с конечными потребителями продукции космической индустрии (табл. 2).

Отечественная космическая индустрия обладает значительным потенциалом проведения диверсификации деятельности на высококонкурентном рынке. Вместе с этим актуальным представляется возможность достижения эффекта синергизма во взаимосвязанных с космической индустрией отраслях. На первый взгляд, это не вполне связанный с диверсификацией эффект. Тем не менее консолидация ранее полученных научно-технологических активов разрозненных отраслей или предприятий одной отрасли способна не просто в разы увеличить объемы выпускаемой продукции, но и вывести ее на качественно новый конкурентный уровень.

Отметим, что в течение длительного времени наблюдается превалирование технического под-

хода к управлению над целевым подходом. Иначе говоря, ресурсные затраты были ориентированы на выполнение задач производства, космических запусков, а решение целевых задач индустрии осуществлялось по остаточному принципу [13, с. 88]. В этой связи актуальными становятся постановка стратегического императива коммерциализации космической индустрии и развитие механизмов ГЧП в условиях лавинообразной цифровизации экономики.

Отметим, что развитию коммерческого сектора должно предшествовать решение накопившихся с советских времен проблем:

- недостаточная структурированность бизнес-интересов;
- практически полное отсутствие заинтересованности частного бизнеса в ведении космической деятельности и осуществлении разработок в данной области;
- отсутствие рецепции результатов НИОКР в частном секторе.

Внедрение в космическую индустрию частной инициативы способно повысить внутреннюю конкуренцию. Отсюда следует, что развитие ГЧП необходимо проводить посредством передачи отдельных приоритетных прикладных исследований в сферу ведения частного бизнеса, а за «Роскосмосом» сохранить полномочия по ведению мониторинга реализации стратегии развития, интеграции результатов научных достижений и осуществлению глобальных исследований космоса.

К основным направлениям коммерциализации предлагается отнести:

- цифровизацию задействованных в космической индустрии систем и их интеграцию в робототехнику, беспилотные летательные аппараты, геоинформационные системы;
- развитие систем полного цикла обеспечения жизнедеятельности (СОЖ);
- повышение приоритетности применения гибкого программного обеспечения;
- развитие геоинформационных систем, навигации и связи;
- развитие средств мониторинга, предотвращения чрезвычайных ситуаций посредством ведения дистанционного зондирования Земли;
- развитие суборбитальных туристических полетов.

Необходимо обратить внимание на то, что достижение приведенных императив должно сопро-

вождаться совершенствованием законодательного регулирования (нормативно-правового императива).

Согласимся с рядом специалистов в том, что первоочередными задачами актуализации нормативно-правовой и регламентной базы в сфере космической деятельности могут быть:

- совершенствование правовой основы использования результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития России;
- актуализация налогового законодательства с целью повышения интереса новых участников рынка (предприятий, осуществляющих научную и инновационную деятельность) к космической индустрии;
- развитие правового обеспечения ГЧП в космической отрасли;
- гармонизация требований законодательства Российской Федерации и международного космического права в части унификации правил управления правом собственности на космические объекты.

В то же время для обеспечения поступательного развития космической индустрии и достижения вышеуказанных задач нормативно-правового императива потребуются внесение изменений в Закон № 5663-1, Федеральный закон от 14.02.2009 № 22-ФЗ «О навигационной деятельности».

Особое место среди стратегических императивов должно принадлежать проблематике интенсификации развития интеллектуальных ресурсов в космической индустрии (кадровое обеспечение).

Согласно отдельным исследованиям [9, 13–15] российская космическая индустрия для большинства граждан является одним из немногих факторов идентификации государства как нации с репутацией мирового лидера в космической сфере. Однако при оценке космических программ с ретроспективной отсылкой к прошлым достижениям в космической гонке прослеживается преобладание шаблонности в мышлении.

Стоит отметить, что кадровый дефицит в России вызван не только естественным старением научных и технических кадров, обученных еще во времена СССР, но и оттоком молодых перспективных работников в связи с отсутствием заинтересованности в труде в космической сфере. Такое положение не соответствует задачам политики государства.

Современное положение мирового космического рынка дает возможность выделить еще несколько стратегических императивов развития, не вошедших

в представленную нами классификацию. Среди таких отметим:

- ведение международного сотрудничества: реализация проектов в сфере космической деятельности совместно с другими развитыми государствами стимулирует рецепцию передовых зарубежных технологий в отечественные научно-технические решения;
- расширение коммерческих связей с менее развитыми в космической сфере государствами для укрепления суверенных и лидирующих позиций на рынке;
- повышение экологически направленной космической деятельности (снижение техногенных загрязнений).

ВЫВОДЫ

Достижение стратегических императивов развития российской космической индустрии позволит не только вывести ее из стагнационного состояния, обусловленного снижением технологических и инновационных заделов СССР, но и стимулировать отрасль к подготовке реализации более глобальных космических нововведений. Так, в долгосрочной перспективе неизбежно возникнет потребность во вовлечении в производственный цикл новых ресурсов во избежание деформаций сложившегося типа мировой экономики. Подобным источником таких ресурсов может стать космос.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков Г. П., Анищенко Ю. А., Сафронов М. В. Космическая деятельность: состояние, особенности и тенденции развития // Сибирский журнал науки и технологий. — 2016. — Т. 1. — С. 218–222. — ISSN 2587–6066.
2. Хрусталева Е. Ю. Методы и инструментарий выбора механизмов экономической защиты наукоемких производств // ДАЙДЖЕСТ-ФИНАНСЫ. — 2013. — Т. 225. — № 9. — С. 36–45. — ISSN 2311–9438.
3. Бауэр В. П. Сетецентрический подход к организации стратегического управления ракетно-космической промышленностью // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 3. — С. 58–65. — ISSN 1999–849X
4. Аксенов Е. Г., Снопина А. В. Стратегические проблемы и перспективы ракетно-космической отрасли: современные подходы к постановке и решению задач интенсивного развития // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — Т. 6. — С. 141–143. — ISSN 8541–8025.
5. Данильченко П. Ю., Кукарцев А. В. Стратегические направления развития предприятий ракетно-космической отрасли РФ // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2014. — Т. 10. — С. 115–116.
6. Камолов С. Г., Миракова Д. А. Коммерциализация космической деятельности: ключевые тренды современности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2019. — Т. 7. — С. 52–60. — ISSN 2077–7175.
7. Ларионов А. В., Сальников Н. А. Риски при развитии коммерциализации продуктов космической деятельности в России // Страховое дело. — 2020. — Т. 327. — № 6. — С. 35–44. — ISSN 0868–7574.
8. Пайсон Д. Б., Попова С. М. Инновационное развитие ракетно-космической промышленности в России: вызовы и возможности // Исследование космоса. — 2017. — Т. 1. — С. 36–45. — ISSN 2453–8817.
9. Макарова Д. Ю. Развитие частного бизнеса в ракетно-космической отрасли: тенденции и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — Т. 25. — № 424. — С. 57–71 — ISSN 2073–039X.
10. Сильвестров С. Н., Макаров Ю. Н., Московский А. М., Бауэр В. П. Ракетно-космическая промышленность России. Институциональное и экономическое развитие: монография. — Москва: ИНФРА-М, 2017. — 307 с. — ISBN 978–5–16–012107–9.
11. Петров М. Н. Современное состояние, особенности и задачи развития ракетно-космической промышленности // Экономика и предпринимательство. — 2017. — Т. 80. — № 3–2. — С. 673–680. — ISBN 1999–2300.
12. Нестеров Е. А., Островская А. А. Оценка влияния условий экономической нестабильности на устойчивость развития ракетно-космической промышленности // Горизонты экономики. — 2017. — Т. 36. — № 3. — С. 16–20. — ISBN 2219–3650.
13. Криштофор А. П. Изменение конкурентных позиций России на мировом рынке космической продукции // Вестник университета. — 2019. — Т. 5. — С. 86–92. — ISBN 1816–4277.
14. Криштофор А. П. Макроэкономические аспекты анализа мирового рынка космической продукции и услуг // Вестник университета. — 2019. — Т. 6. — С. 77–81. — ISSN 1816–4277.

15. Фомкина М.В. Особенности развития космической отрасли Российской Федерации в контексте интеграции в международный рынок товаров и услуг космического назначения: дисс. ... канд. экон. наук.— Москва: Российский университет дружбы народов, 2019.— 184 с.

REFERENCES

1. Beljakov G. P., Anishhenko Ju. A., Safronov M. V. Space activities: state, features and trends of development. *Sibirskij zhurnal nauki i tehnologii = Siberian Journal of Science and Technology*. 2016;1:218–222. (In Russ.).
2. Hrustalev E. Ju. Methods and tools for choosing mechanisms for economic protection of high-tech industries. *Dajdzhest-finansy = Digest Finance*. 2013;225(9):36–45. (In Russ.).
3. Baujer V. P. Network-centric approach to the organization of strategic management of the rocket and space industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2015;(3):58–65. (In Russ.).
4. Aksenov E. G., Snopova A. V. Strategic problems and prospects of the rocket and space industry: modern approaches to formulating and solving problems of intensive development. *Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice*. 2016;6:141–143. (In Russ.).
5. Danil'chenko P. Ju., Kukarcev A. V. Strategic directions for the development of enterprises of the rocket and space industry of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki = Current problems of aviation and cosmonautics*. 2014;10:115–116. (In Russ.).
6. Kamolov S. G., Mirakova D. A. Commercialization of space activities: key trends of our time. *Intellekt. Innovacii. Investicii = Intelligence. Innovation. Investment*. 2019;7:52–60. (In Russ.).
7. Larionov A. V., Sal'nikov N. A. Risks in the development of commercialization of space products in Russia. *Strahovoe delo = Insurance Business*. 2020;327(6):35–44. (In Russ.).
8. Pajson D. B., Popova S. M. Innovative development of the rocket and space industry in Russia: challenges and opportunities. *Issledovanie kosmosa = Space exploration*. 2017;1:36–45. (In Russ.).
9. Makarova D. Ju. Development of private business in the rocket and space industry: trends and prospects. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2015;25(424):57–71. (In Russ.).
10. Sil'vestrov S. N., Makarov J. N., Moskovskij A. M., Baujer V. P. Rocket and space industry in Russia. Institutional and Economic Development: Monograph. Moscow: INFRA-M; 2017. 307 p. (In Russ.).
11. Petrov M. N. The current state, features and tasks of the development of the rocket and space industry. *Jekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2017;80(3–2):673–680. (In Russ.).
12. Nesterov E. A., Ostrovskaja A. A. Assessment of the impact of conditions of economic instability on the sustainability of the development of the rocket and space industry. *Gorizonty jekonomiki = The horizons of the economy*. 2017;3(36):16–20. (In Russ.).
13. Krishtofor A. P. Changes in Russia's competitive position in the global space products market. *Vestnik universiteta*. 2019;5:86–92. (In Russ.).
14. Krishtofor A. P. Macroeconomic aspects of the analysis of the world market for space products and services. *Vestnik universiteta*. 2019;6:77–81. (In Russ.).
15. Fomkina M. V. Features of the development of the space industry of the Russian Federation in the context of integration into the international market for space goods and services. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow: RUDN University; 2019. 184 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Инна Николаевна Рыкова — доктор экономических наук, руководитель Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
rycova@yandex.ru

Сергей Всеволодович Шкодинский — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
sh-serg@bk.ru

Иван Игоревич Комаров — аспирант, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва; младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия
ii.komarov@hotmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Inna N. Rykova — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Industrial Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
rykova@yandex.ru

Sergey V. Shkodinsky — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Center for Industrial Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
sh-serg@bk.ru

Ivan I. Komarov — Post-graduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow; Junior Researcher, Center for Industrial Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
ii.komarov@hotmail.com

Заявленный вклад авторов:

Рыкова И.Н. — научное руководство исследованием; формирование научно-методического аппарата; подготовка введения, обобщение выводов.

Шкодинский С.В. — анализ данных по исследуемой проблеме, проведение основного исследования; интерпретация полученных результатов.

Комаров И.И. — сбор, обобщение и систематизация статистических данных в космической индустрии; обзор литературы и источников.

Authors' Contribution Statement:

Inna N. Rykova — scientific supervision of the research; formation of the scientific and methodological apparatus; preparation of the introduction, generalization of conclusions.

Sergey V. Shkodinsky — analysis of data on the problem under study, conducting the main study. interpretation of the results obtained.

Ivan I. Komarov — collection, synthesis and systematization of statistical data in the space industry; review of literature and sources.

Статья поступила 03.11.2020; принята к публикации 05.03.2021.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 03.11.2020; accepted for publication 05.03.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-56-66
УДК 332.1:336.7(045)
JEL D14, E21, E58, G21

Финансовая инфраструктура: точки доступа для населения

С.В. Макар^а, А.В. Ярашева^б, Н.В. Аликперова^с

^а Финансовый университет, Москва, Россия; ^б Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия;

^с Финансовый университет, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-
исследовательского социологического центра РАН Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — обеспечение доступности компонентов финансовой инфраструктуры для обеспечения участия населения в инвестиционном процессе. *Цель работы* — оценка состояния элементов финансовой инфраструктуры, с которыми непосредственно взаимодействует население в регионах России. *Задача исследования* состоит в рассмотрении состояния и динамики развития инфраструктуры оказания населению финансовых услуг в период 2016–2020 гг. *Методы исследования* — общенаучные диалектические подходы, способы сравнительного анализа статистических данных и результатов вторичного анализа социологических исследований. *Сделаны выводы* о том, что в России происходит разновекторное развитие финансовой инфраструктуры, выражаемое в сокращении количества финансовых (банковских) организаций, в том числе в результате санации банковской системы; увеличении возможностей использования услуг, оказываемых онлайн, что снижает необходимость физического присутствия финансовых учреждений на территории проживания населения для оказания финансовых услуг; уменьшении значимости территориальной и временной составляющих для населения; отсутствии конкуренции кредитных учреждений из-за очевидной монополии Сбербанка. Установлено, что количество подразделений действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации продолжало сокращаться в 2019–2020 гг., что стало следствием развития онлайн-сервисов; увеличения количества банкоматов, электронных терминалов, установленных торговыми организациями, отделениями «Почта России», точек по выдаче наличных денег в торговых организациях; роста числа и активности пользователей безналичных расчетов в период пандемии коронавируса; увеличения инвестиционной активности населения в связи с падением доходов по депозитным счетам; сохранения значительной неравномерности обеспеченности регионов финансовой инфраструктурой.

Ключевые слова: финансовая инфраструктура; население; финансовая доступность; банковские услуги

Для цитирования: Макар С.В., Ярашева А.В., Аликперова Н.В. Финансовая инфраструктура: точки доступа для населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):56-66. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-56-66

Financial Infrastructure: Public Access Points

S.V. Makar^а, A.V. Yarasheva^б, N.V. Alikperova^с

^а Financial University, Moscow, Russia; ^б Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia;

^с Financial University, Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-5028-078X>

ABSTRACT

The subject of the research is to ensure the availability of financial infrastructure components to ensure public participation in the investment process. *The purpose of the work* is to assess the component state of the financial

infrastructure with which the population directly interacts in the regions of Russia. *The research task of the study* is to consider the state and dynamics of the development of the infrastructure for providing financial services to the population in the period 2016–2020. *Research methods* are general scientific dialectical approaches, methods of comparative analysis of statistical data and the results of secondary analysis of sociological research. *Conclusions are drawn* that in Russia there is a multi-vector development of financial infrastructure, expressed, first, in reducing the number of financial (banking) organizations, including as a result of the reorganization of the banking system, and secondly, in increasing the use of services provided online, which reduces the need for the physical presence of financial institutions in the territory of the population to provide financial services; third, in reducing the importance of territorial and temporal components for the population; fourth, in the absence of competition between credit institutions due to the obvious monopoly of Sberbank. It was found that the number of divisions of operating credit institutions in the Russian Federation continued to decline in 2019–2020, which was the result of the development of online services; an increase in the number of ATMs, electronic terminals installed by retail organizations, branches of the Russian Post, cash withdrawal points in retail organizations; an increase in the number and activity of users of non-cash payments during the coronavirus pandemic; an increase in investment activity of the population due to a drop in income on deposit accounts; the preservation of a significant unevenness in the provision of financial infrastructure in the regions.

Keywords: financial infrastructure; population; financial accessibility; banking services

For citation: Makar S.V., Yarasheva A.V., Alikperova N.V. Financial infrastructure: public access points. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):56-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-56-66

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая инфраструктура, под которой подразумевается совокупность институтов и элементов, создающих благоприятные условия для функционирования всей государственной финансовой системы, обеспечивает деятельность не только финансового сектора экономики, но и поддерживает социально-экономическое развитие страны во все периоды — и роста, и кризиса. Компоненты финансовой инфраструктуры трансформируются в ответ на внешние вызовы и внутренние запросы общества. В отличие от других развитых стран львиную долю инфраструктуры российского финансового рынка составляют банки (от 80 до 85%). Именно с ними чаще всего контактируют физические лица при осуществлении своих стратегий экономического поведения [1]. Другие элементы финансовой инфраструктуры, предназначенной для взаимодействия с населением, представляют собой схожие с банками структуры по своему содержанию и функционалу. Так, в финансовой инфраструктуре, кроме банков, можно выделить такие составляющие, занимающиеся оказанием финансовых услуг, как бюро кредитных историй, колл-лекторские и рейтинговые агентства, страховые, консалтинговые и инвестиционные компании и др. [2]. Физические лица, решившие извлекать прибыль в качестве непрофессиональных игроков на финансовом рынке, чаще всего обращаются именно в банки для получения инвестиционных продуктов. Доступность объектов финансовой инфраструктуры для физических лиц объектов

с целью использования банковских услуг — одно из условий динамичного развития финансового сектора и поднятия уровня жизни граждан любого государства. Еще в 2018 г. Банк России разработал и утвердил Стратегию повышения финансовой доступности в Российской Федерации на 2018–2020 годы, которая продолжает действие по решению ЦБ РФ в 2021 г.

Под финансовой доступностью понимается полноценный доступ населения к таким финансовым услугам, как кредитование, страхование, накопление сбережений (включая такой близкий к сбережению финансовый продукт, как индивидуальный инвестиционный счет), а также платежные услуги. Для увеличения финансовой доступности Банку России вменены обязанности по созданию условий и установлению правил на финансовом рынке, при выполнении которых человек, вне зависимости от уровня доходов, ограничений по состоянию здоровья, места жительства, мог бы пользоваться имеющими значение для него финансовыми услугами [3]. Цели и задачи регулятора включают обеспечение высококачественными услугами россиян, проживающих на отдаленных, труднодоступных и малонаселенных территориях, имеющих низкий уровень дохода, а также инвалидов, лиц пожилого возраста, лишенных полного доступа к финансовым услугам или продуктам [4].

В России до настоящего времени не решен спектр проблем, затрудняющих обеспечение доступности к финансовым услугам для физических лиц вследствие географических (региональных) [6], демографи-

ческих и экономических причин, в частности из-за трудности взаимодействия кредитных организаций и групп населения, проживающих на территориях, на которых невозможно оказание финансовых услуг на постоянной основе, в том числе онлайн [7]. Они доступны в полной мере населению, проживающему в крупных городах, а на территориях, находящихся за пределами центров городов, уровень качества оказания снижается из-за меньшего количества задействованных в них банковских офисов. К тому же функционал банкоматов и платежных терминалов весьма ограничен по сравнению с банковскими подразделениями. Например, платежные терминалы и часть банкоматов только принимают наличные денежные средства, но не выдают их.

Если с точки зрения регулятора понятие «доступность получения финансовых услуг» следует рассматривать как обеспечение физической доступности онлайн- и офлайн-сервисов, т.е. наличие самой инфраструктуры, то более широкая трактовка этого понятия предполагает:

- 1) достаточный уровень экономической грамотности населения, позволяющий человеку оценивать результаты (эффективность, безопасность [8]) своих действий при использовании банковских продуктов;
- 2) определенный уровень доходов граждан, дающий доступ к потреблению финансовых услуг;
- 3) высокий уровень доверия к финансовой (банковской) системе. Снижение уровня реальных доходов физических лиц (особенно в нынешний период борьбы с коронавирусной инфекцией) и рост недоверия к финансовым инструментам и их эффективности (вследствие действий мошенников¹) могут сокращать степень доступности для населения таких услуг, как сбережение средств, инвестирование, кредитование, страхование.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Установлено, что доступ населения к рассматриваемым в статье услугам зависит от их количе-

¹ Согласно данным НАФИ за второе полугодие 2020 г. в полтора раза выросла доля держателей банковских карт, которые сталкивались с мошенничеством. Чаще всего о попытках мошенничества сообщали жители Москвы и Санкт-Петербурга, люди среднего возраста. Увеличение числа случаев мошенничества может объясняться тенденцией к массовому переходу клиентов на дистанционное обслуживание в финансовых учреждениях. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-2020-godu-derzhately-bankovskikh-kart-v-poltorazha-chashche-stalkivalis-s-moshennikami>.

ственных характеристик — числа финансовых организаций, действующих на рассматриваемой территории. В России наблюдается разновекторное развитие: с одной стороны, физическое количество банковских организаций сокращается; с другой стороны, увеличиваются возможности использования услуг, оказываемых онлайн. Таким образом, уменьшается необходимость в физическом присутствии населения в финансовом учреждении для получения той или иной услуги, а значит, снижается важность фактора территориальной и/или временной доступности объектов инфраструктуры исследуемого сектора для населения.

Количество подразделений всех действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации продолжает сокращаться [7], например в 2019 г. — на 10,1% (табл. 1). Количество самих действующих кредитных организаций также уменьшилось за 2019 г. на 8,7%.

Тенденция к сокращению количества действующих банковских подразделений обусловлена прежде всего развитием онлайн-сервисов обслуживания клиентов. Подобная практика рациональна с точки зрения оптимизации издержек кредитных организаций в городах и крупных населенных пунктах. Однако там, где уровень информационно-коммуникационной инфраструктуры развит недостаточно, где от количества кредитных организаций зависит удовлетворенность населения качеством услуг, такой подход может не обеспечивать необходимую доступность к услугам и в результате становится причиной неудовлетворенности населения [9], а также препятствовать выбору модели его финансового поведения [10]. Кроме того, следует учитывать отсутствие конкуренции [11], если на той или иной территории доминирует Сбербанк, а небольшие региональные банки, в отличие от федеральных кредитных организаций, не могут предоставлять населению широкую линейку своих услуг.

В 2019 г. увеличилось значение таких показателей инфраструктуры (табл. 2, 3), как количество обособленных подразделений микрофинансовых организаций (прирост — +4,7%); банкоматов, выдающих и/или принимающих наличные деньги с использованием платежных карт (прирост — +2,3%); установленных в организациях торговли электронных терминалов (прирост — +12,5%); отделений организаций федеральной почтовой

Таблица 1 / Table 1

**Количество кредитных организаций по федеральным округам /
Number of credit institutions by federal district**

Регион / Region	Количество кредитных организаций – головных офисов / Number of credit institutions-head offices		Количество обособленных подразделений кредитных организаций / Number of separate divisions of credit institutions		В том числе: / Including:			
					количество филиалов кредитных организаций / number of branches of credit institutions		количество представительств кредитных организаций / number of representative offices of credit institutions	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Российская Федерация / Russian Federation	484	442	1001	897	709	618	292	279
ЦФО / Central federal district	272	253	197	172	134	111	63	61
в т.ч. Москва / including Moscow	239	227	84	66	70	55	14	11
СЗФО / Northwestern federal district	41	37	134	118	101	86	33	32
в том числе Санкт-Петербург / including Saint-Petersburg	28	24	79	67	68	56	11	11
ЮФО / Southern federal district	25	24	103	91	78	68	25	23
СКФО / North-caucasian district	12	10	48	41	38	30	10	11
ПФО / Volga federal district	67	57	173	154	112	95	61	59
УФО / Ural federal district	23	23	137	127	108	100	29	27
СФО / Siberian federal district	28	23	133	125	86	79	47	46
ДФО / Far eastern federal district	16	15	76	69	52	49	24	20

Источник / Source: Банк России / Bank of Russia. URL: cbr.ru.

связи (прирост — +0,1%); POS-терминалов, позволяющих держателям платежных карт услуг выдавать наличные деньги в организациях торговли (с 93 до 3747).

Кроме того, согласно данным Банка России в 2019 г. выросло значение отдельных важных показателей физического доступа к финансовым услугам, свидетельствуя о продолжении перехода к безналичным расчетам: увеличилось количество платежных карт на 0,4%, а также число активных

счетов физических лиц на 3,9%, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств.

Согласно статистике по состоянию на 1 января 2020 г. выросло количество счетов, открытых населением, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств дистанционным способом (+6,6%) (табл. 4), при этом при помощи использования сети Интернет темп прироста составил 10,2%.

Таблица 2 / Table 2

Инфраструктура предоставления финансовых услуг / Financial services infrastructure

Субъект / Subject	Количество / Number		Количество обособленных подразделений / Number of separate divisions	
	2019	2020	2019	2020
Микрофинансовые организации / Microfinance organizations	2002	1774	15 506	16 247
Кредитные потребительские кооперативы / Credit consumer cooperatives	2285	2058	2053	1999
Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы / Agricultural credit consumer cooperatives	1042	863	173	171
Ломбарды / Pawnshops	4617	3599	9099	8689
Субъекты страхового дела / Insurance business entities	275	255	2478	2197
Профессиональные участники рынка ценных бумаг / Professional participants of the securities market	297	263	647	629

Источник / Source: Банк России / Bank of Russia. URL: cbr.ru.

Банк России в своей стратегии развития финансовой доступности оказываемых услуг делает основной упор на расширении объема онлайн-сервисов: системе быстрых платежей и создании маркетплейса финансовых услуг (банковских, страховых и инвестиционных продуктах, электронных страховых полисах).

Однако большинство россиян слабо осведомлены о системе быстрых платежей (далее — СБП)²: 35% россиян ничего о ней не знают, 47% — что-то слышали и только 18% демонстрируют уверенное понимание принципов работы СБП. Менее осведомленные группы — молодежь и жители небольших городов. Лишь 14% россиян указали, что совершали платежи через СБП.

В период эпидемии коронавируса россияне стали гораздо чаще оплачивать покупки безналичным способом. До пандемии коронавируса доля граждан, оплачивающих покупки безналичным способом, составляла 46%.

² Результаты всероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ в сентябре 2020 г. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-plokho-osvedomleny-o-sisteme-bystrykh-platezhey>.

ДОСТУПНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Точками доступа для населения при осуществлении инвестиционного поведения чаще всего служат банки: физические лица, не будучи профессиональными инвесторами, доверяют кредитным учреждениям управление своими денежными средствами. Разочаровавшись в ставках по депозитным вкладам в банках, граждане ищут иные более выгодные инструменты вложения своих средств. Почти четверть населения (24%) проявляет интерес к инвестированию, а 9% россиян уже приобрели опыт инвестирования. При этом большинство «новых инвесторов» не имеют практических навыков и достаточных финансовых знаний для работы на фондовом рынке³.

Банк России снизил ключевую ставку до 4,25% годовых. Так, за лето 2020 г. она уменьшилась на целые 1,25% (и это рекордно низкая ключевая ставка)⁴, что означает одно: кредиты будут заметно дешевле, а доход по банковским депозитам — падать.

³ Сайт НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/gotovnost-k-risku-u-rossiyan-vyros-appetit-k-investitsiyam-bez-dolznykh-znaniy>.

⁴ Последний раз подобное (5,5%) наблюдалось в 2013 г.

Таблица 3 / Table 3

Платежная инфраструктура / Payment infrastructure

Показатель / Indicator	По состоянию на: / on the state of:	
	2019	2020
Количество банкоматов кредитных организаций с функцией выдачи и/или приема наличных денег с использованием платежных карт (их реквизитов) / The number of ATMs of credit institutions with the function of issuing and / or accepting cash using payment cards (their details)	190 985	195 458
Количество электронных терминалов, установленных в организациях торговли (услуг) / Number of electronic terminals installed in trade (service) organizations	2 588 805	2 913 026
Количество банкоматов банковских платежных агентов (субагентов) / Number of ATMs of bank payment agents (subagents)	301 070	232 613
Количество отделений организаций федеральной почтовой связи, оказывающих платежные услуги (включая почтовые переводы) / Number of branches of federal postal service organizations providing payment services (including postal transfers)	38 712	38 765
Количество точек с возможностью предоставления держателям платежных карт услуг по выдаче наличных денег в организациях торговли(услуг)-банковских платежных агентах с использованием POS-терминалов / The number of points with the possibility of providing cash withdrawal services to payment card holders in trade organizations(services) – bank payment agents using POS-terminals	93	3 747

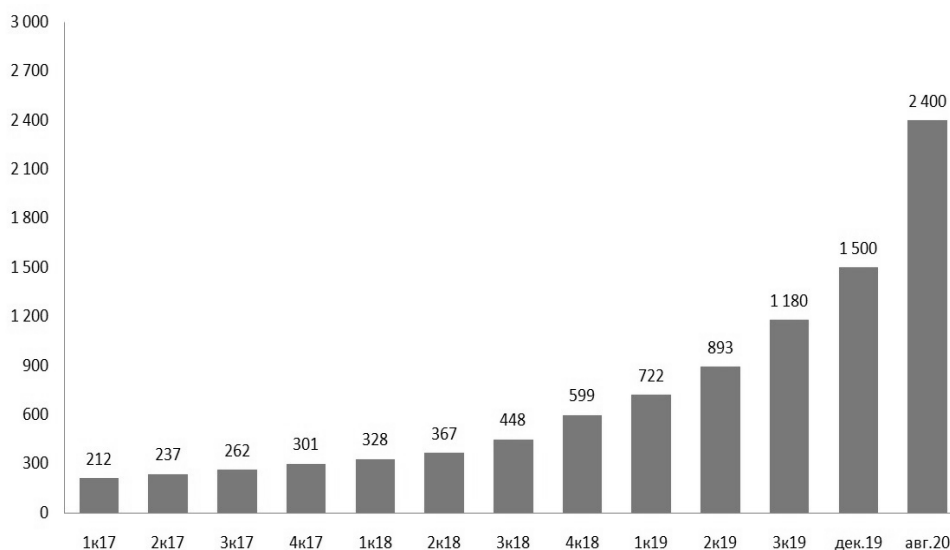
Источник / Source: Банк России / Bank of Russia. URL: cbr.ru.

Таблица 4 / Table 4

Счета с дистанционным доступом / Remote access accounts

Показатель / Indicator	По состоянию на: / On the state of:	
	2019	2020
Количество счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, в том числе: / The number of accounts opened to individuals that have been debited since the beginning of the reporting year and that have been accessed remotely, including:	236 241 142	251 768 003
Через сеть Интернет / Via the Internet	220 190 345	242 751 382
Посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи / Via the Internet network by means of messages using mobile subscriber devices	180 184 570	182 485 202
Доля счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, в общем количестве счетов, открытых физическим лицам, которые могут быть использованы для проведения платежей, % / The share of accounts opened to individuals for which debiting operations have been carried out since the beginning of the reporting year, access to which is provided remotely, in the total number of accounts opened to individuals that can be used for making payments, %	24,77	26,28

Источник / Source: Банк России / Bank of Russia. URL: cbr.ru.

Рис. / Fig. Количество открытых счетов ИИС, тыс. /
Number of individual investment accounts opened, thousands

Источник / Sources: составлено авторами по данным БКС Брокер / compiled by the authors according to the brokerage company Broker

В начале апреля 2020 г. на Московской бирже зарегистрированы 2 млн индивидуальных инвестиционных счетов (далее — ИИС), открытых физическими лицами. Лидерами по количеству открытых счетов являются Москва (240 тыс.), Московская область (130 тыс.) и Санкт-Петербург (92 тыс.), на оставшиеся территории приходится примерно 80% ИИС. В этом преуспели Свердловская область (68 тыс.), Республика Башкортостан (65 тыс.) и Краснодарский край (55 тыс.). Уже к августу 2020 г. число ИИС достигло отметки 2,4 млн что подтверждает растущий интерес населения к инвестированию, особенно на фоне отсутствия привлекательных альтернатив (*рисунки*).

В первые шесть месяцев 2020 г. население разместило на брокерских счетах более 1,5 трлн руб., что приравнивается к объему за весь предыдущий 2019 г. Данный всплеск интереса к ИИС вызван прежде всего переводом средств с депозитов банков из-за низкой ставки и соответственно доходности, а также нежеланием уплачивать новый налог. Многие ценные бумаги стали привлекательны из-за низкой стоимости, обусловленной падением фондового рынка. Так, по данным Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) в первой половине 2020 г. на брокерских счетах изменилась структура активов: увеличилась доля иностранных акций (8,2% против 3,5% в 2019 г.) и еврооблигаций (19,9% против 16,9%). При этом доля облигаций

федерального займа уменьшилась до 4,8% против 9,1% по итогам 2019 г., так же как доля российских акций (20% против 23,5% по итогам 2019 г.)⁵.

В конце июля 2020 г. были приняты поправки в Закон «О рынке ценных бумаг»⁶, призванные ограничить в целях безопасности доступ населения (непрофессиональных инвесторов) к приобретению иностранных акций и сложных финансовых инструментов. Закон вступит в силу с 1 апреля 2022 г. и будет нацелен на защиту начинающих инвесторов, которые, недооценивая риски приобретения инвестиционных продуктов, могут нести существенные потери⁷. А пока портфель российских частных инвесторов заметно увеличил свою долю за счет инвестиций в иностранные акции и еврооблигации.

Россияне держат на брокерских счетах 13,9% денежных средств, на банковские рублевые облигации приходится 10,9% сумм денег россиян, на структурные рублевые облигации (в том числе с защитой капитала) — 5,7%, на структурные валютные

⁵ Сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/08/06/836144-rossiyane-zarabativat>.

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷ Закон предусматривает тестирование неквалифицированных инвесторов как условие доступа к финансовым инструментам и операциям, кроме прямо освобожденных от такого тестирования.

Таблица 5 / Table 5

Индексы известности (узнаваемости) банка и доверия банку в 2020 г. / indices of the bank's popularity (recognition) and trust in the bank 2020

Индекс заметности (узнаваемости) – доля всех россиян, знающих о компании / The index of visibility (recognition) – the share of all Russians who know about the company	%	Индекс доверия (как разница между положительными и отрицательными оценками населения) / Confidence index (as the difference between positive and negative ratings of the population)	%
Сбербанк России	97	Сбербанк России	82
ВТБ	85	ВТБ	74
Тинькофф	78	Газпромбанк	67
Альфа-Банк	77	Альфа-Банк	64
Почта Банк	76	Россельхозбанк	63
Газпромбанк	72	Райффайзенбанк	59
Совкомбанк	68	Совкомбанк	58
Россельхозбанк	67	Почта Банк	58
Райффайзенбанк	65	Росбанк	57
Банк Открытие	63	Банк Открытие	56
Росбанк	57	Тинькофф	54
Московский кредитный банк	46	ЮниКредит Банк	52
ЮниКредит Банк	46	Московский кредитный банк	52

Источник / Source: ПОМИР / Research holding Romir. URL: <https://romir.ru/studies/doverie-rossiyan-bankam>.

облигации — 7,1% средств. Все, что осталось, вложено в паи инвестиционных фондов.

ДОСТУПНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДОВЕРИЯ БАНКАМ

Для оценки доступности учреждений финансовой инфраструктуры важное значение имеет мониторинг удовлетворенности населения качеством финансовых услуг [12]. Как показывают исследования, для физических лиц, помимо высокого уровня качества оказания услуг, большую роль играют продвижение брендов финансовых организаций (банков) и степень соответствия ожиданиям потребителей [13]. Рейтинговые агентства, входящие в финансовую инфраструктуру государства, ранжируют банки по различным признакам. Но при оценке степени доверия населения к банковским услугам на первое место выходят факторы узнаваемости и надежности: узнаваемость (извест-

ность) — благодаря рекламе, в том числе с использованием в рекламных роликах известных личностей, доверие (надежность) — благодаря собственному позитивному/негативному опыту и опыту близких (друзей, знакомых).

Исследовательский холдинг «Ромир» в июне 2020 г. провел опрос 1500 жителей России для оценки репутации ведущих участников российского банковского рынка в части узнаваемости банков и доверия к ним населения. Результаты проведенного исследования рейтинга банков приведены в табл. 5.

Уровень лояльности россиян к банкам снижается пятый год подряд (с 43 до 1,3 пунктов⁸. 36,7% клиентов с высокой вероятностью порекомендуют

⁸ По данным НАФИ уровень лояльности банкам достиг минимума за последние пять лет. URL: <https://naf.ru/analytics/uroven-lojalnosti-rossiyan-k-bankam-snizhaetsya-pyatyy-god-podryad>.

свой банк родственникам и знакомым (в 2016 г. — 57%, на начало 2020 г. — 39%). Качественный сервис и ощущение заботы банка о клиенте формируют наибольшую лояльность потребителей финансовых продуктов и услуг, тогда как на бренд банка потребители обращают все меньше внимания. Наибольшую привязанность демонстрируют женщины, молодые россияне (до 24 лет), менеджеры высшего и среднего звена, тогда как наименьшую лояльность проявляют мужчины, россияне среднего возраста (35–44 лет), а также безработные.

ВЫВОДЫ

Развитие финансовой инфраструктуры как базового элемента финансовой системы — важная предпосылка ускоренного экономического роста страны. Наблюдается неравномерность существующих на сегодняшний день инфраструктурных условий на разных территориях страны. Необходимы более активные усилия ведущих финансовых организаций по стимулированию спроса, например на цифровые услуги в финансовой сфере. Повышение доступности банковских услуг обеспечивает снижение уровня региональных диспропорций социально-экономического развития; способствует увеличению уровня сбережений домохозяйств (прежде всего в малых городах и отдаленных регионах).

Целесообразно принятие следующих мер по совершенствованию регулирования уровня доступности финансовых услуг для населения:

- расширение списка соответствующих небанковских финансовых учреждений на основании договора для идентификации или поручения кредитной организации проводить упрощенную идентификацию клиента;
- увеличение перечня банковских операций [с привлечением банковских платежных агентов (субагентов)];
- изменение методики оценки обеспеченности отдельных территорий банковскими услугами;
- адаптация функционала страховых посредников к актуальным рыночным условиям;
- расширение списка данных, предоставляемых посредством электронного обмена информацией между государственными органами, финансовыми учреждениями и населением, использующим финансовые инструменты;
- мониторинг эффективности каналов доставки финансовых услуг на основе новых технологий;
- маркетинговое продвижение, разъяснение принципов работы системы быстрых платежей в связи с низкой осведомленностью пользователей финансовых услуг, путающих ее функционал с внутрибанковскими трансфертами, переводами с карты на карту.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено в рамках НИР по государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

ACKNOWLEDGEMENT

The research was carried out within the framework of the state task “Analysis of the activities of the population of the regions of Russia in the areas of financial behavior, the spread of information technologies, natural and migration movement” No. 0165–2018–0005/

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ярашева А.В., Макар С.В., Решетников С.Б. Особенности экономического поведения населения в современной России. — Москва: Beau Bassin, 2018. — 58 с. — ISBN: 978–613–9–82883–8.
2. Ядрышников Н.Е. Проблемы формирования инфраструктуры потребительского кредитования в России и регионах // Форум молодежной науки. — 2020. — Т. 1. — № 1. — С. 110–119. — ISSN 2687–086X.
3. Гугнюк И.Г. Доступность банковских услуг как финансово-правовой принцип банковской деятельности. — Москва: КноРус, 2017. — 142 с. — ISBN 978–5–4365–1547–2.
4. Аджиева С.А., Багдуева Е.И. Доступность банковских услуг в муниципальных образованиях региона: проблемы, пути решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2017. — № 2. — С. 62–67. — ISSN 2412–2025.
5. Плохих Ю.В., Ушакова Н.С. Доступность банковских цифровых услуг людям с ограниченными возможностями // В сб.: Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. Материалы V Всероссийской научно-

- практической конференции. Минобрнауки России. — Омск: Из-во Омского государственного технического университета, 2019. — С. 88–93.
6. Ткачев А.Е. Финансовая доступность и обеспеченность банковскими услугами населения в Омской области за 2016–2018 годы // В сб.: Молодежь третьего тысячелетия. 2019. С. 1563–1567.
  7. Ярашева А.В., Александрова О.А., Медведева Е.И. и др. Финансовое поведение населения. Мониторинг-2020. — Москва, 2020. — Т. 2. — 123 с. — ISBN 978–5–4465–2933–9.
  8. Земцова Л.Н. Доступность банковских услуг как фактор информационной безопасности банковской деятельности // Информационная безопасность регионов. — 2015. — Т. 21. — № 4. — С. 92–95. — ISSN 1995–5731.
  9. Щербakov В.И. Организация банковского обслуживания малых сельских населенных пунктов // В сб.: Экономика и современный менеджмент: теория и практика. материалы краевой научно-практической конференции. — Пермь: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова, 2017. — С. 87–92.
  10. Ярашева А.В., Макара С.В., Симагин Ю.А. Поведенческая экономика: население на рынке кредитных услуг // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 48–58. — ISSN 1561–7785. — DOI: 10.19181/population.2020.23.3.5
  11. Злотникова Н.П. Доступность банковских услуг: региональное неравенство // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 10–11. — С. 39–42. — ISSN 2413–0869.
  12. Переседова Е.Н., Сидоренко С.Ю. К вопросу о необходимости исследования категорий «доступность» и «качество» банковских услуг // Сибирская финансовая школа. — 2015. — Т. 112. — № 5. — С. 112–116. — ISSN 1993–4386.
  13. Большаков С.Н., Дохолян С.Б. Мониторинг удовлетворенности населения деятельностью в сфере финансовых услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2020. — Т. 114. — № 4. — С. 93–101. — ISSN 1812–7096.

REFERENCES

1. Yarasheva A.V., Makar S.V., Reshetnikov S.B. Features of the economic behavior of the population in modern Russia. Moscow: Beau Bassin; 2018. 58 p. (In Russ.).
2. Yadrishnikova N.E. Problems of the formation of consumer lending infrastructure in Russia and the regions. *Forum of Youth Science*. 2020;1(1):110–119. (In Russ.).
3. Gugnyuk I.G. Availability of banking services as a financial and legal principle of banking. Moscow: KnoRus; 2017. 142 p. (In Russ.).
4. Adzhieva S.A., Bagdueva E.I. Availability of banking services in municipalities of the region: problems, solutions. *UEPS: management, economics, politics, sociology*. 2017;(2):62–67. (In Russ.).
5. Plokhikh Yu.V., Ushakova N.S. Accessibility of banking digital services to people with disabilities // In the collection: Service economy: problems and prospects. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Ministry of Education and Science of Russia. Omsk: Omsk State Technical University Press; 2019:88–93. (In Russ.).
6. Tkachev A.E. Financial availability and provision of banking services to the population in the Omsk region for 2016–2018 // In the collection: Youth of the third millennium. 2019:1563–1567. (In Russ.).
7. Yarasheva A.V., Alexandrova O.A., Medvedeva E.I. and other Financial behavior of the population. *Monitoring-2020*. Moscow; 2020. Vol. 2. 123 p. (In Russ.).
8. Zemtsova L.N. Availability of banking services as a factor of information security in banking. *Information security of regions*. 2015;21(4):92–95. (In Russ.).
9. Shcherbakov V.I. Organization of banking services for small rural settlements // In the collection: Economics and modern management: theory and practice. materials of the regional scientific and practical conference. Perm State Agricultural Academy named after academician D.N. Pryanishnikov. 2017:87–92. (In Russ.).
10. Yarasheva A.V., Makar S.V., Simagin Yu.A. Behavioral economics: population in the market of credit services. *Population*. 2020;23(3):48–58. (In Russ.). DOI: 10.19181 / population.2020.23.3.5
11. Zlotnikova N.P. Accessibility of banking services: regional inequality. *Modern trends in the development of science and technology*. 2016;(10–11):39–42. (In Russ.).

12. Peresedova E.N., Sidorenko S. Yu. On the question of the need to study the categories «availability» and «quality» of banking services. *Siberian financial school*. 2015;112(5):112–116. (In Russ.).
13. Bolshakov S.N., Dokholyan S.B. Monitoring of satisfaction of the population with activities in the field of financial services. *Regional problems of economic transformation*. 2020;114(4):93–101. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Владимировна Макар — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
svetwn@mail.ru

Азиза Викторовна Ярашева — доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН / ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
baktriana@rambler.ru

Наталья Валерьевна Аликперова — кандидат экономических наук, доцент Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН / ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
Natalie_danilina@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Makar — Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
svetwn@mail.ru

Aziza V. Yarasheva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Laboratory of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
baktriana@rambler.ru

Natalya V. Alikperova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Problems of Population, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Natalie_danilina@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Макар С.В. — научное обоснование и анализ данных статистики по количеству банковско-кредитных организаций, общее редактирование статьи.

Ярашева А.В. — научный анализ доступности для населения учреждений финансовой инфраструктуры с точки зрения доверия граждан банковским организациям.

Аликперова Н.В. — научно-практический анализ доступности и безопасности современных инвестиционных услуг для населения.

Authors' Contribution Statement:

Svetlana V. Makar — scientific justification and analysis of statistical data on the number of banking and credit organizations, general editing of the article.

Aziza V. Yarasheva — scientific analysis of the availability of financial infrastructure institutions for the population from the point of view of citizens' trust in banking organizations.

Natalya V. Alikperova — scientific and practical analysis of the availability and safety of modern investment services for the population.

Статья поступила 14.03.2021; принята к публикации 25.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.03.2021; accepted for publication 25.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-67-78
УДК 336.132.1(045)
JEL H11, H70

О казначейском устройстве государства в условиях современного развития сектора государственного управления

Т.С. Коробова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0103-6016>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – деятельность органов казначейства государства на примере функционирования казначейских органов Российской Федерации, США, Канады. *Цель работы* – выявление проблем, возникающих вследствие организационных и структурных изменений государственного управления. Выделены и рассмотрены восемь факторов, обуславливающих национальную специфику современного казначейского устройства. *Сделаны выводы* о том, что в современных условиях в связи с необходимостью внедрения информационных технологий в деятельность органов власти, прежде всего в сферу оперативного управления бюджетными средствами, возникает ряд трудностей как на уровне отдельных структурных подразделений, так и всей сферы государственного управления, которые должны преодолеваться для сохранения целостности и преемственности отечественного опыта государственного управления. Выдвинуто предложение о создании соподчиненной специализированной структурной единицы с передачей ей функций информационного обеспечения и администрирования финансово-экономической деятельности органов государственной власти с учетом их специфики и запросов, сохраняя тем самым внутреннюю и внешнюю информационную и функциональную безопасность и единство. Внедрение современных технологий в деятельность казначейских органов и структур государственной власти должно сопровождаться анализом возможных последствий проводимого реформирования и одновременным развитием собственных уникальных инструментов с целью сохранения основополагающих свойств отечественной практики государственного управления и государственной службы, которые составляют фундамент российского общества.

Ключевые слова: бюджет; бюджетный федерализм; информационные технологии; казначейство; казначейская технология; национальная экономика; управление общественными финансами; федеральное казначейство; федеральные органы власти; финансовые органы

Для цитирования: Коробова Т.С. О казначейском устройстве государства в условиях современного развития сектора государственного управления. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):67-78. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-67-78

ORIGINAL PAPER

On the Treasury Structure of the State in the Conditions of Modern Development of the Public Administration Sector

T.S. Korobova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0103-6016>

ABSTRACT

The subject of the study is the activity of the state treasury bodies on the example of the functioning of the treasury bodies of the Russian Federation, the United States, and Canada. *The purpose of the work* is to identify potential problems arising as a result of organizational and structural changes in public administration. Eight factors that determine the national specifics of the modern treasury system are identified and considered. *Conclusions are drawn* that in modern

© Коробова Т.С., 2021

conditions, due to the need to introduce information technologies in the activities of government bodies, primarily in the field of operational management of budget funds, there are a number of problems both at the level of individual structural divisions and the entire sphere of public administration, which must be taken into account to preserve the integrity and continuity of the national experience of public administration. It is proposed to create a subordinate specialized structural unit with the transfer to it the functions of information support and administration of financial and economic activities of public authorities, taking into account their specifics and requests, thereby preserving internal and external information and functional security and unity. The introduction of modern technologies in the activities of treasury bodies and public authorities should be accompanied by an analysis of the possible consequences of the ongoing reform and the simultaneous development of their own, unique tools in order to preserve the fundamental properties of the domestic practice of public administration and public service, which form the foundation of Russian society.

Keywords: budget; fiscal federalism; information technology; treasury; treasury technology; national economy; public finance management; federal treasury; federal authorities; financial authorities

For citation: Korobova T.S. On the treasury structure of the state in the conditions of modern development of the public administration sector. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):67-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-67-78

На протяжении длительного времени основную роль в управлении централизованными фондами государства играют казначейские органы. В каждом государстве формируется своя казначейская модель, отличающаяся рядом признаков в силу факторов, обуславливающих развитие и формирование особой национальной специфики. На примерах сравнения опыта России, США и Канады ниже рассматриваются восемь факторов, влияющих на формирование и развитие структуры органов казначейства.

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА, СОЗДАЮЩАЯ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАЗНАЧЕЙСТВА

В отличие от частного сектора, все операции и процессы, протекающие в секторе государственного управления, должны регулироваться соответствующими нормативно-правовыми актами. В целях анализа подразделим их на четыре условные группы:

1) *базовые нормативно-правовые акты*, регламентирующие государственное и бюджетное устройство, бюджетные (межбюджетные) отношения и устанавливающие сферу деятельности, роль, полномочия и задачи казначейских органов, а именно: конституция, уставы, кодексы, бюджетное законодательство, порядок ведомственного устройства сектора государственного управления. На основе этих актов определяются административно-территориальное деление государства, масштаб и структура бюджетной системы, коли-

чество внебюджетных фондов, организация межбюджетных отношений, структура органов государственной власти и местного самоуправления.

Так, в России фонды публично-правовых образований включают на федеральном и региональном уровнях не только бюджеты публично-правовых образований, но и бюджеты государственных внебюджетных фондов¹, обуславливая возникновение у Федерального казначейства дополнительных функций², реализация которых частично установлена его приказом от 21.04.2016 № 107 «Об осуществлении полномочий главного администратора (администратора) доходов бюджетов Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации и Федерального фонда обязательного медицинского страхования Федеральным казначейством и территориальными органами Федерального казначейства».

В США на федеральном уровне все операции классифицируются на бюджетные (*on-budget*) и не включенные в бюджет (*off-budget*) процедуры, предусмотренные законом о бюджете на текущий финансовый год. Операции также подразделяются на операции федеральных фондов (*federal funds group*) и трастовых фондов (*trust funds*). Наконец, могут реализовываться небюджетные (*nonbudgetary*) операции, отражающие движение государственных

¹ Согласно ст. 13 и 14 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ).

² В соответствии со ст. 166.1 БК РФ и постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе».

фондов, не относящихся к федеральному бюджету, которые также подразделяются на включенные в закон о бюджете на текущий финансовый год (*on-budget*) и не включенные в бюджет (*off-budget*)³ операции;

2) *нормативные акты, определяющие порядок организации, структуру и функционирование самих органов казначейства*: законы, подробно раскрывающие полномочия ведомства и других участников бюджетного процесса, отдельные финансовые функции, финансовые операции, а также внутренние ведомственные приказы финансовых органов и казначейства, регулирующие организационный порядок и конкретные финансовые процессы и операции.

Например, в России деятельность Федерального казначейства регулируется постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе», в котором отмечается, что ведомство находится в ведении Минфина России и осуществляет деятельность по исполнению федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета и выполняет функции контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, внешнего контроля за качеством работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Механизмы размещения и управления средствами федерального бюджета регламентируются постановлением Правительства РФ от 24.12.2011 № 1121 «О порядке размещения средств федерального бюджета на банковских депозитах», постановлением Правительства РФ от 04.09.2013 № 777 «О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо» и приказом Казначейства России от 14.09.2009 № 210 «Об утверждении Порядка управления операциями со средствами на едином счете федерального бюджета».

³ В соответствии с утвержденной терминологией, используемой в бюджетной процессе США на федеральном уровне, GAO-05-734SP.

В США Департамент казначейства (*Department of Treasury*), в большинстве случаев переводимый как Министерство финансов, наделен широким кругом полномочий, включая функции финансового органа: консультирование президента по экономическим и финансовым вопросам, содействие устойчивому экономическому росту государства и повышению эффективности финансового механизма в финансовых институтах, регулирование и поддержку финансовой инфраструктуры, денежно-кредитное регулирование, формирование федерального бюджета и управление государственным долгом⁴.

Ведомственной структурой, аналогичной Федеральному казначейству Российской Федерации, является Финансово-бюджетное управление (*Bureau of the Fiscal Service*), которое реализует задачи в сфере учета, осуществляет финансовое управление и консультирование органов государственной власти, а также организаций и физических лиц; управляет единым казначейским счетом; обеспечивает федеральным ведомствам централизованные сервисы (*shared services*) в области учета и финансового управления⁵.

Основным нормативным актом США, регулирующим политику, процедуры и технологию оперативного управления бюджетными средствами, является Руководство по финансово-казначейскому управлению (*Treasury financial manual*), состоящее из четырех частей⁶, регламентирующих порядок реализации финансово-бюджетных полномочий.

В Канаде на федеральном уровне функционируют Казначейский совет (*Board of Treasury*) и его исполнительный орган — Секретариат совета казначейства (*Treasury Board of Canada Secretariat*). В соответствии с Законом о финансовом администрировании, принятом в 1985 г. (*Financial administration act*, 1985)⁷, Казначейский совет наделен законодательными функциями в пределах федеральных органов власти и преимущественно в рамках

⁴ Официальный сайт Министерства финансов США. URL: <https://www.home.treasury.gov>.

⁵ Официальный сайт Финансово-бюджетного управления США. URL: <https://www.fiscal.treasury.gov>.

⁶ 31 United States Code (U.S.C.) 331 and 3513, the Secretary of the Treasury has reporting responsibility.

⁷ Деятельность Казначейского совета также регулируется другими нормативно-правовыми актами, например Public Service Superannuation Act.

проведения бюджетной политики, заключающейся в утверждении приоритетных направлений расходов федерального бюджета; согласовании годовых и долгосрочных планов и программ федеральных ведомств и оценке их эффективности; согласовании порядка исполнения федерального бюджета; установлении порядка бюджетного учета и бюджетной отчетности; разработке мер повышения эффективности деятельности федеральных органов власти;

3) *законодательно утвержденные финансовые планы публично-правовых образований на конкретный период*, содержащие сведения об объемах бюджетных (внебюджетных) средств, участниках бюджетного процесса, кодах бюджетной классификации, особенностях процедур формирования и использования бюджетных (внебюджетных) фондов на конкретный период, осуществления мониторинга, а также сведения об их изменениях.

Например, в Российской Федерации процесс исполнения федерального бюджета в 2020 г. регулировался Федеральным законом о федеральном бюджете на 2020 г.,⁸ постановлением Правительства РФ от 24.12.2019 № 1803 «Об особенностях реализации Федерального закона “О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов”», постановлением Правительства РФ от 09.12.2017 № 1496 «О мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета», приказом Минфина России от 18.06.2020 № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента»;

4) *национальные стандарты бюджетного учета* (внутриведомственного учета) и бюджетной классификации, представляющие собой систему кодификации и счетов, указываемых в нормативно-правовых актах, финансовых документах и отчетах.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЫБОР МЕТОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В качестве второго фактора, обуславливающего специфику казначейского устройства государства,

выступают организация и выбор методов и механизмов государственного финансового контроля, осуществляемого казначейскими органами по следующим направлениям:

- контроль за соответствием объемов и назначением принятых бюджетных обязательств;
- контроль за своевременностью и правильностью начисления платежей в бюджет;
- контроль за правомерностью и эффективностью управления свободными остатками на едином казначейском счете;
- контроль за достоверностью представляемой органами государственной властью отчетности;
- контроль за деятельностью финансовых негосударственных институтов.

Методы контрольных функций зависят от нарабатанной практики управления — законодательно утвержденных процедур, выявляемых нарушений, профессионализма государственных служащих, исполнения бюджетов прошлых финансовых лет, эффективности принятых решений.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ И МОДЕЛЬ ЕДИНОГО КАЗНАЧЕЙСКОГО СЧЕТА

Согласно методологии Международного валютного фонда⁹ под единым казначейским счетом (далее — ЕКС) понимается объединенная структура государственных банковских (казначейских) счетов в целях консолидации и оптимизации процессов управления государственными фондами. ЕКС позволяет технически реализовывать идею централизации фондов. Само создание ЕКС требует разработки соответствующего законодательства, внедрения финансовых механизмов, реализации контроля за его функционированием, а также дальнейшего совершенствования процессов управления ЕКС, формируя тем самым своего рода страновую специфику.

В соответствии с вышеназванной методологией выделяются четыре фактора, определяющих функционирование ЕКС:

- 1) сфера охвата совокупности ЕКС: государственных предприятий и учреждений, внебюджетных фондов и специальных счетов. При этом чем шире охват ЕКС, тем больше эффект, получаемый от централизации фондов;

⁸ Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

⁹ Guide to Treasury Technology. Association for Financial Professionals, ACT (Administration) Limited and WWCP Limited / Bloomberg LP. 2016.

2) организация расчетов: вменение обязанностей основного органа центральному банку или управлению казначейства, профильному ведомству (централизованной модели) или же независимым финансовым институтам, коммерческим банкам (децентрализованной модели);

3) установление механизмов проведения финансовых операций и управления связанных с ними денежных потоков. В отдельных странах финансовые операции по бюджетным расходам утверждаются главным финансовым органом (например, министерством финансов). Имеются также страны, в которых функционирует гибридная модель: основные объемы поступлений и выплат производятся через ЕКС, а небольшие операции осуществляются через коммерческие банки, но сальдо счетов в конце операционного дня сводится на единый казначейский счет, ограничивая возможности коммерческих банков в управлении балансовыми остатками;

4) предоставление банковских услуг: осуществление финансовых платежей и выплат по бюджетным счетам через центральный банк или коммерческие банки. Так, в ряде стран с развитыми банковскими институтами счет может обслуживаться центральным банком, а в рамках отдельных операций могут привлекаться коммерческие финансовые институты. Аналогичным образом данный подход распространяется на управление ликвидностью на ЕКС.

4. СТЕПЕНЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ, ВИДЫ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ

На формирование и развитие структуры органов казначейства влияют степень автоматизации процессов, виды используемых информационных технологий, а также технологический уровень функциональных программных продуктов в виде следующих механизмов:

- сервисы по осуществлению бюджетных платежей;
- базы хранения, анализа и актуализации данных (справочники, открытые и закрытые реестры и соответствующие программные приложения);
- электронные платежные инструменты (и соответствующие программные приложения), на-

пример кредитовые и дебетовые карты, иные электронно-платежные инструменты;

- программы электронной обработки бумажных носителей;
- аналитические программы (например, программа прогноза движения средств на длительный период и таргетирования остатков на ЕКС).

В США основным механизмом электронных бюджетных платежей является Автоматическая клиринговая система [*Automated Clearing House System* (далее — *ACH*)]. В 2017 г. в Правила и руководство пользования данной операционной программой были внесены изменения, совершенствующие функционирование *ACH*, например в части совершения ошибочных транзакций (некорректных платежей), действий неавторизованных пользователей, в сфере международных расчетов [8]. В США широко применяются такие программы, как *DoNotPay Program* в целях предотвращения некорректных платежей, Электронная федеральная налоговая платежная система (*Electronic Federal Tax Payment System, EFTPS*), администрирующая налоговые платежи, *Treasury Offset Program, (TOP)*, управляющая просроченными долговыми обязательствами перед федеральным бюджетом, и др.

В России Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» установлены правовые и организационные основы, а также порядок оказания платежных услуг, включая перевод денежных средств, использование электронных средств платежа. На сегодняшний день функционируют Государственная интегральная информационная система (далее — ГИИС) «Электронный бюджет»¹⁰, Единая информационная система в сфере закупок, Реестр банковских гарантий, Реестр соглашений (договоров) о предоставлении субсидий, бюджетных инвестиций, межбюджетных трансфертов автоматизированной системы Федерального казначейства¹¹.

Заслуживающим внимания примером развития отечественной казначейской практики является

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»».

¹¹ Доклад о результатах работы Федерального казначейства в 2017 году и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. Москва, 2018. URL: <http://www.roskazna.ru>.

возникновение понятия «казначейская технология исполнения бюджета», которое можно определить как совокупность объединенных в рамках заданного объекта контроля законодательных норм (что важно для отечественных условий) и установленных технических процедур, призванных обеспечивать полные и своевременные платежи текущего финансового года.

5. УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ, НАДЕЖНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ И БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Организация структуры органов казначейства зависит от уровня развития, надежности и стабильности национальных финансовых и банковских структур, непосредственно оказывающих влияние на применяемые механизмы и инструменты, например кассовое планирование, управление свободными остатками на ЕКС. Так, краткосрочные ценные вложения влияют на уровень доходов от управления свободными остатками на ЕКС, необходимыми для поддержания требуемого уровня ликвидности ЕКС.

6. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

Развитие структуры органов казначейства зависит от степени эффективности управления общественными финансами, которая подразумевает:

- уровень финансовой исполнительской дисциплины и число нарушений в сфере налогового администрирования и целевого использования бюджетных средств;
- эффективность бюджетного планирования и прогнозирования (точность и актуальность прогнозных оценок поступлений и плановых показателей выплат, предоставляемых главными администраторами и главными распорядителями);
- кадровую исполнительскую дисциплину, уровень квалификации в области управления общественными финансами, включая интерес и внимание к изменениям в законодательстве, навыки точного и корректного ввода данных в операционном управлении, документообороте и при формировании баз данных, скорость выявления и устранения ошибочных записей, а также способность к быстрому обучению и повышению квалификации.

7. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Одним из факторов, влияющих на формирование и развитие структуры органов казначейства, является уровень социально-культурного развития государства, пронизывающий все сферы общественных отношений и распространяющийся на весь спектр деятельности по исполнению бюджета, начиная от фактического формирования доходной части (уровня собираемости налоговых доходов, корректности и правомерности платежей в бюджет) и заканчивая степенью достижения промежуточных и конечных результатов использования бюджетных ресурсов в виде произведенных товаров и услуг.

8. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ОРГАНАМИ КАЗНАЧЕЙСТВА

Степень развития и совершенствования казначейского устройства находится в прямой зависимости от стратегических целей и задач, стоящих перед казначейскими органами, и системы оценки результативности их достижения.

В течение последних двадцати лет в секторе государственного управления применяется подход, ориентированный на результат (*performance management*), согласно которому органы казначейства ежегодно подвергаются оценке эффективности и результативности. При этом полномочия казначейских органов могут не ограничиваться только операционно-контрольной функцией. Например, в США Финансово-бюджетное управление предоставляет консультационные услуги частным организациям и физическим лицам в области финансового управления и взаиморасчетов с бюджетом; в Канаде Казначейский совет принимает кадровые решения в секторе государственного управления.

В табл. 1–4 приводится спектр целей и задач деятельности казначейских органов России (табл. 1–2) и США (табл. 3–4).

В период осуществляемых преобразований в сфере государственного управления одними из центральных задач становятся внедрение и последующее постоянное обновление систем информационных технологий и безопасности. Так, среди федеральных органов власти США наибольший объем бюджетных средств на информационную безопасность (*cybersecurity funding*) в 2019 г. был выделен Министерству обороны (*Department of*

Таблица 1 / Table 1

**Стратегическая карта Федерального казначейства России на 2016–2020 гг. /
Strategic map of the Federal Treasury of the Russian Federation for 2016–2020**

Стратегические цели / Strategic goals	Задачи / Objectives
1. Обеспечить кассовое обслуживание субъектов сектора государственного управления / Provide the cash servicing of the public sector agencies	1. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и учет операций со средствами неучастников бюджетного процесса и формирование бюджетной отчетности
2. Обеспечить казначейское сопровождение средств / Provide the treasury supporting of the budgetary funds	2. Казначейское сопровождение государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения
3. Обеспечить содействие эффективному управлению финансовыми ресурсами государства / Facilitate the efficiency of the public financial management	3. Повышение эффективности процессов управления финансовыми ресурсами Российской Федерации
4. Сформировать единое информационное пространство финансовой деятельности публично-правовых образований Российской Федерации / Form the integral information environment for the financial performance of the public entities of the Russian Federation	4. Обеспечение прозрачности и доступности информации о государственном секторе и общественных финансах. 5. Создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». 6. Создание условий по обеспечению централизации ведения учета по исполнению бюджетов публично-правовых образований в органах Федерального казначейства. 7. Участие Федерального казначейства в контрактной системе
5. Обеспечить процесс совершенствования системы казначейских платежей / Improve the treasury payment system	8. Реформирование системы казначейских платежей
6. Обеспечить процесс совершенствования механизмов исполнения судебных актов и решений налоговых органов / Improvement of the mechanism of judicial acts and decisions	9. Обеспечение организации исполнения судебных актов, решений налоговых органов и обеспечение опытного внедрения организации исполнения электронного исполнительного документа по форматам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации
7. Сформировать единую информационную среду в Российской Федерации / Forming the integral informational environment in the Russian Federation	10. Создание (развитие) правовых, технологических и организационных основ систематизации и кодирования технико-экономической и социальной информации в социально-экономической области
8. Обеспечить надежность функционирования Казначейства России и устойчивость казначейской системы / Provide security of the Federal Treasury of the Russian Federation and sustainability of the treasury system	11. Формирование комплексной системы государственного менеджмента в Федеральном казначействе. 12. Обеспечение функционирования и развитие информационных систем и технологий Федерального казначейства. 13. Совершенствование деятельности Федерального казначейства. 14. Создание и обеспечение условий для защиты информационных ресурсов Казначейства России

Источник / Source: Стратегическая карта Казначейства России на 2016–2020 гг. URL: [http:// www.roskazna.ru](http://www.roskazna.ru); Strategic map of the Federal Treasury for 2016–2020 years. URL: <http:// www.roskazna.ru>.

Таблица 2 / Table 2

Стратегические цели и задачи деятельности Федерального казначейства Российской Федерации на 2020 – 2024 гг. / Strategic goals and objectives of the Federal Treasury of the Russian Federation for 2020–2024

Объекты управления / Management objects	Задачи /Objectives
1. Формирование эффективной платежной системы / Forming an efficient payment system	Обеспечение бесперебойного функционирования системы казначейских платежей; обеспечение работы системы лицевых счетов в дистанционном режиме; создание единой информационной системы предоставления государственной поддержки юридическим лицам; формирование автоматизированного процесса санкционирования; реализация целевой модели казначейского сопровождения бюджетных целевых средств; ведение раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности у получателей средств из бюджета
2. Совершенствование системы управления государственными финансовыми ресурсами / Improvement of the public financial resources management system	Совершенствование управления финансовыми ресурсами
3. Создание эффективной системы управления государственным и муниципальными закупками, закупками отдельных видов юридических лиц / Forming an efficient management system of public contracting	Создание эффективной системы государственных и муниципальных закупок, закупок отдельных видов юридических лиц; обеспечение централизации закупок товаров, работ и услуг
4. Развитие учетной системы / Development of accounting system	Обеспечение централизации бюджетного учета и отчетности; создание условий для развития эффективной системы бюджетного (казначейского) учета государственных (муниципальных) финансов и отчетности сектора государственного управления
5. Развитие контрольной системы / Development of control system	Создание эффективного внутреннего государственного контроля; разработка моделей внешнего контроля качества работы аудиторских организаций
6. Развитие систем цифрового казначейства / Development of the digital treasury systems	Формирование Единого портала бюджетной системы; обеспечение «прослеживаемости» достижения контрольных точек и результатов федеральных и региональных проектов; проведение мер по централизации инфраструктуры федерального казначейства; введение в эксплуатацию системы «Электронный бюджет»; внедрение эффективной модели удостоверяющего центра для государственных и муниципальных органов; развитие официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (www.bus.gov.ru)
7. Обеспечение эффективной организации / Development of the efficient organization	Повышение эффективности государственного менеджмента в Федеральном казначействе
8. Развитие системы учета и реализации государственного и муниципального и иного имущества / Development of the public and other property accounting and selling systems	Формирование правовой, технологической и организационной базы, обеспечивающей перевод в электронный вид торгов для реализации государственного и муниципального имущества и иного имущества; переход к целевой модели учета в электронном виде сведений об арестованном, обращенном в собственность государства и ином изъятом имущества

Источник / Source: по материалам официального сайта Казначейства России / according to the website of the Russian Treasury. URL:<http://www.roskazna.ru>.

Таблица 3 // Table 3

**Стратегические цели и задачи деятельности Департамента казначейства США /
Strategic goals and objectives of the U.S. Treasury Department**

Стратегические цели / Strategic goals	Задачи / Objectives
1. Содействие экономическому росту в США / Boost U.S. economic growth	Совершенствование и внедрение налогового законодательства; Обеспечение надежной экономической базы; Повышение доверия к национальной валюте и работе ведомств; сектора государственного управления; Обеспечение свободы и честности в торговой деятельности
2. Обеспечение финансовой стабильности / Promote financial stability	Реформирование жилищного финансирования; обмен опытом с иностранными ведомствами; создание необходимой финансовой инфраструктуры и обеспечение безопасности в сфере информационных технологий
3. Содействие национальной безопасности / Enhance national security	Ликвидация стратегической угрозы; обеспечение противодействия развитию террористической деятельности и легализации преступных доходов; экономическое развитие и национальная безопасность
4. Обеспечение финансового сопровождения всем участникам финансово-экономических отношений / Transform government-wide financial stewardship	Обеспечение доступа к финансовым данным и их использованию; управление государственным долгом осуществление финансовой деятельности на федеральном уровне власти
5. Совершенствование процесса оперативного управления / Achieve operational excellence	Управление кадрами; создание и развитие казначейской инфраструктуры; взаимодействие с потребителем и обеспечение качества деятельности

Источник / Source: составлено по данным сайта «Результативность деятельности федеральных органов власти» / according to materials of the official website on performance of the U.S. federal governmental agencies. URL: <http://www.performance.gov>.

Defense) в размере 8,527 млрд долл. США и Министерству национальной безопасности (*Department of Homeland Security*) — 2,59 млрд долл. США, что составило 65,6% от общего объема расходов федерального бюджета по данной статье. Согласно полученным данным¹² мировые расходы на информационную безопасность за период 2019–2023 гг. возрастут на 10,7%, с 106,6 до 151,2 млрд долл. США.

В США государственное управление имеет черты корпоративной модели, обусловленной, с одной стороны, внутренними условиями развития по причине особой напряженной социальной атмосферы из-за участия частного сектора в оценке финансовой деятельности исполнительной власти, сравнительно более высокой вовлеченности граждан в финансово-экономические отношения с государством, а с другой стороны, социальным

расслоением, напряженностью и наличием определенных ожиданий и требований к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, что частично, на наш взгляд, объясняет децентрализацию управления. Соответственно бюджеты на уровне штатов и органов местного управления достаточно автономны; инвестиции в объекты инфраструктуры финансируются в основном за счет привлеченных средств населения и организаций; деятельность региональных и местных органов власти направлена на создание благоприятной инфраструктуры, поддержание уровня удовлетворенности населения, удержание налогоплательщиков от миграции в близлежащие штаты с наиболее благоприятными условиями жизни. Таким образом, деятельность органов власти ориентирована больше на обеспечивающую функцию (предоставление услуг, в том числе платных, и достижение необходимого уровня жизни), чем на регулирующую и регламентирующую функции, что приводит к использованию

¹² International Data Corporation, USA, цитировано по: President's budget, 2021 FY. Whitehouse, U.S. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/analytical-perspectives>.

Таблица 4 // Table 4

Стратегические задачи деятельности Финансово-бюджетного управления в разрезе стратегических задач Департамента казначейства США / Strategic objectives of the Bureau of the Fiscal Service within the strategic goals of the Department of Treasury

Стратегические задачи / Strategic objectives	Стратегические задачи / Strategic objectives
<p>4.1. Обеспечение доступа к финансовым данным и их использованию / Financial data access and use</p> <p>4.1.1. Повысить качество и доступность финансовой информации, необходимой для финансовых подразделений федеральных органов власти / Improve quality and availability of financial data for CFOs</p> <p>4.1.2. Осуществлять аналитическое сопровождение деятельности ведомств, а также помогать в оценке ее результатов и определении соответствующих направлений / Analyze and share data to effectively assess performance and determine appropriate work streams</p> <p>4.1.3. «Сворачивать» устаревающие программы в целях повышения эффективности их работы и экономии бюджетных средств / Wind down sun-setting programs responsibly, maximizing the financial benefit to taxpayers</p> <p>4.1.4. Поддерживать позицию США в международных финансово-кредитных организациях / Manage U.S. positions at multilateral institutions</p>	<p>4.2. Управление долгом / Debt management</p> <p>4.2.1. Совершенствовать аналитическую деятельность Казначейства, повышая точность и актуальность ее результатов / Improve Treasury market analytics for greater accuracy and responsiveness</p> <p>4.2.2. Разрабатывать новые программные продукты в целях удовлетворения запросов инвесторов и достижения целей эмиссионной деятельности Казначейства / Develop new products that satisfy investors' needs and help meet Treasury issuance goals</p> <p>4.2.3. Разрабатывать более усовершенствованные автоматизированные системы управления долгом, повышая их надежность и масштабность / Develop a more robust and automated Treasury Debt Issuance System that is secure and scalable</p>
<p>4.3. Финансовая деятельность на федеральном уровне / Federal financial performance</p> <p>4.3.1. Предоставлять новые аналитические инструменты и возможности специалистам финансовых подразделений федеральных органов власти для поддержки их в реализации соответствующей миссии / Provide new tools and capabilities in support of the financial management community and their respective missions</p> <p>4.3.2. Выявлять и производить периодическую оценку всех дефицитных статей основного бюджетного фонда в целях предотвращения возникновения кредитных, страховых, чрезвычайных и непредвиденных обязательств / Identify and systematically measure all General Fund exposures from credit, insurance, emergency, and contingency liabilities</p>	<p>5.3.1. Взаимодействие с потребителем и обеспечение качества предоставляемых услуг / Customer value and Experience</p> <p>5.3.2. Совершенствовать процессы управления и повышать качество взаимодействия с потребителем / Drive efficiencies and improved customer experience through continuous process improvement</p>

Источник / Source: составлено по данным сайта о результативности деятельности федеральных органов власти США / according to materials of the official website on performance of the U.S. federal governmental agencies. URL: [http:// www.performance.gov](http://www.performance.gov).

механизмов и инструментария коммерческой направленности.

В связи с этим следует выделить важную, на наш взгляд, проблему: наряду с факторами повышения эффективности управления внедрение технологий в сферу государственного финансового управления и последующее изменение административных функций и процессов неизбежно приводят к реформированию традиционного для российских условий экономико-организационного уклада, производственных связей и развитию корпоративной модели управления и появлению нового функционала, что, в свою очередь, может обуславливать утрату базовых основ и самобытности российской государственности, таких как

централизация управления, основательность, фундаментальность, независимость и самостоятельность принимаемых решений уполномоченными лицами исходя из накопленного опыта службы и профессионализма; стабильность, доверие, дисциплина, разделение труда и подведомственность полномочий; ориентация на полезный не только с экономической, но и социально-культурной точки зрения результат; ответственность и принцип служения государству и обществу, и приводит к снижению общей результативности регулирующей деятельности по следующим причинам:

- необходимость внедрения, обновления технологий, следование непрерывно совершенст-

мым международным стандартам в сфере информационных технологий;

- обновление стандартов и рекомендаций по разработке финансовых управленческих систем и требований к уровню эффективности управления общественными финансами и необходимости им следовать;

- перемены во внутренних организационных процессах (*change management concept*), необходимость внедрения подходов, используемых в коммерческой сфере, к обеспечению гибкости и оперативности в принятии решений на основе широкого спектра информационно-аналитического материала, многофункциональности и развитости горизонтальных связей, фрагментации функций, использованию проектных подходов, высокой интенсивности труда и одновременно повышению требований к аналитическим навыкам госслужащих, необходимости непрерывного повышения их квалификации в целях приобретения новых навыков по работе с программами;

- усиление внутреннего и внешнего контроля и необходимость создания надежной системы безопасности с учетом масштабов и ценности накапливаемой аналитической информации, что обуславливает увеличение транзакционных издержек;

- сокращение рабочих мест, что предполагает перемену в общественном укладе в сфере занятости и организации труда.

ВЫВОДЫ

В России на протяжении нескольких столетий формировалась централизованная, патерналистская модель государственного управления: строящая вертикаль власти, развитое законодательство, связь бюджетов бюджетной системы с центром и развитая сеть межбюджетных отношений, относительно высокая доля экономически активного населения, состоящего на государственной и муниципальной службе, широкий охват государством решения социальных вопросов на принципах независимости, самостоятельности, целостности, ответственности. Государство берет на себя сравнительно большую ответственность за социально-

экономическое развитие и, таким образом, имеет большую независимость в принятии управленческих решений. Государственная служба в России характеризуется высокой дисциплинарной составляющей, распределением и разграничением полномочий, фундаментальным подходом к аналитической и нормотворческой деятельности, осознанием и принятием государственными служащими ответственности за экономическое и социально-культурное развитие страны и жизни отдельных граждан, не способных зачастую о себе заботиться.

Для повышения эффективности финансовой деятельности и одновременно сохранения и развития накопленного отечественного опыта государственного управления необходимо консолидировать усилия органов власти, поддерживать централизацию, самостоятельность, размеренность, целостность и фундаментальность управленческих и социальных процессов в секторе государственного управления и в целом по стране, что соответствует задачам, поставленным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁵. Поэтому видится целесообразным создание и функционирование *единой специализированной государственной подведомственной структуры в сфере информационных технологий и компьютерных программ*, ответственной за спектр направлений, начиная с разработки, поддержки, совершенствования, обновления и заканчивая созданием надежной системы информационной безопасности. В полномочия данной структуры могли бы включаться также функции формирования отечественных стандартов по разработке технических и содержательных характеристик и требований к программам, используемым в секторе государственного управления, а также аналитическая и консультационная деятельность, взаимодействие с органами власти и органами местного самоуправления, включая изучение и анализ зарубежного опыта с учетом особенностей отечественной управленческой практики, условий, тенденций и целей развития Российского государства.

¹⁵ Пункты 3, 30, 31 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев Е. С. Основные направления развития расходно-операционного блока Казначейства России в 2018 г. // Финансы. — 2018. — № 4. — С. 15–22. — ISSN 0869–446X.
2. Прокофьев Е. С. Расходно-операционный блок Казначейства России: итоги и перспективы // Финансы. — 2016. — № 4. — С. 29–35. — ISSN 0869–446X.

3. Катасонов В.Н. О границах науки: научное издание. — Москва: ИД «Познание», 2016. — 296 с.
4. Семенова Е. Хеджирование рисков в части управления ликвидностью на ЕКС / Материалы международной конференции, Австрия, г. Вена. Май, 2017. URL: www.roskazna.ru.
5. Терентьева В.В. Казначейские технологии как инструмент исполнения бюджета на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Терентьева Вера Викторовна; Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». — Ростов-на-Дону, 2005. — 28 с. — Библиогр.: с. 25–26.
6. Blondal J.R., Kraan D.-J. Ruffner M. Budgeting in the United States. *OECD Journal on Budgeting*. 2003;3(1).
7. Chen J. C., Grimshaw Sh., Myles G. D. Testing and Implementing Digital Tax Administration. Digital Revolutions in Public Finance. *International Monetary Fund*. 2017(1):113–147.
8. Rigaud B., Arsenault P-E. Budget governance in Canada: Comparing practices within a federation. *OECD Journal on Budgeting*. 2013(1).
9. Pattanayak S., Fainboim I. Treasury single account: an essential tool for government cash management. *International Monetary Fund. Fiscal Affairs Department*. 2011(1).

REFERENCES

1. Prokofiev E. S., Main directions of the expenditures-operational block of the Federal Treasury of Russia in 2018. *Finansi = Finance*. 2018;(4):15–22. (In Russ.).
2. Prokofiev E. S. The expenditures-operational block of the Federal Treasury of Russia: results and perspectives. in 2018. *Finansi = Finance*. 2016;(4):29–35. (In Russ.).
3. Semenova E. Hedging of risks in liquidity management on TSA. In: International conf., Austria (Vien, May, 2017). URL: www.roskazna.ru. (In Russ.).
4. Katasonov V.N. About the limits of the science. Moscow: Poznanie; 2016. 296 p. (In Russ.).
5. Terent'eva V.V. Treasury technology as a tool of the budget execution in all level of the budgetary system of the Russian Federation: Avtoref. of Diss. Cand. Sci. (Econ.) Rostov-na-Donu: Rostov State University of Economics; 2005. 28 p. (In Russ.).
6. Blondal J.R., Kraan D.-J. Ruffner M. Budgeting in the United States. *OECD Journal on Budgeting*. 2003;3(1).
7. Chen, J. C., Grimshaw Sh., Myles G. D. Testing and Implementing Digital Tax Administration. Digital Revolutions in Public Finance. *International Monetary Fund*. 2017(1):13–147.
8. Rigaud B., Arsenault P-E. Budget governance in Canada: Comparing practices within a federation. *OECD Journal on Budgeting*. 2013(1).
9. Pattanayak S., Fainboim I. Treasury single account: an essential tool for government cash management. *International Monetary Fund. Fiscal Affairs Department*. 2011(1).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Станиславовна Коробова — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия tatianaskorobova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Korobova — Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia tatianaskorobova@gmail.com

Статья поступила 12.01.2021; принята к публикации 20.04.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.01.2021; accepted for publication 20.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-79-88
УДК 336.1(045)
GEL H00

Развивающиеся концепции общественных финансов на стыке экономических дисциплин

С.В. Ануреев

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4506-6305>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – концепции общественных финансов как важнейшие элементы финансовой инфраструктуры в условиях проблем бюджетных дефицитов и суверенных долгов, слабого экономического роста, которые задают вектора развития финансовой инфраструктуры.

Цель работы – установление векторов развития общественных финансов на стыке микро- и макроэкономики, финансового и управленческого учета, корпоративных финансов, бюджетирования и международных финансов вследствие того, что взаимные проникновения основных компонент отдельных экономических и финансовых дисциплин становятся важнейшими элементами развития финансовой инфраструктуры.

Методы исследования статьи – эмпирические и количественные на основе результатов обзора и сравнения содержания американских учебников за 1980–2010 гг., а также годовых отчетов финансовых органов и проектов бюджетных реформ США, ЕС, Великобритании, публикаций МВФ, Всемирного банка и ОЭСР.

Сделаны выводы о потенциале новых формул на стыке общественных финансов с микро-, макро- и международной экономикой по сравнению с лучше проработанными в теории и на практике их аналогами по различным рынкам. Адаптация концепций управленческого учета и консолидированной финансовой отчетности из частного сектора для целей общественного сектора пока находится на стадии пилотных решений, не обеспечивая сопоставимости результатов. Концепции корпоративных финансов, используемые в общественных финансах на уровне функций отдельных должностей и формул отдельных расчетов, недостаточно проработаны по сравнению с нарастающей практикой использования частных поставщиков и подрядчиков при предоставлении государственных услуг (общественных благ). Концепции бюджетирования пока скорее добавляют разнообразие в бюджеты без достижения значимых результатов в обуздании огромных бюджетных дефицитов и покрытие суверенных долгов.

Ключевые слова: фискальные мультипликаторы; правило Тейлора; эффект Фишера; финансовая отчетность; МСФО ОС; программный бюджет; чистая иностранная инвестиционная позиция.

Для цитирования: Ануреев С.В. Развивающиеся концепции общественных финансов на стыке экономических дисциплин. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):79-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-79-88

ORIGINAL PAPER

Emerging Concepts of Public Finance at the Intersection of Economic Disciplines

S.V. Anureev

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4506-6305>

ABSTRACT

The subject of the research is the concepts of public finance as the most important elements of financial infrastructure in the era of budget deficits and huge sovereign debts, weak economic growth, which set the vectors of financial infrastructure development.

The purpose of the work is to establish the vectors of development of public finance at the intersection of micro- and macroeconomics, financial and management accounting, corporate finance, international finance and budgeting due to the mutual penetration of the main components of the disciplines become the most important elements of the development of financial infrastructure.

© Ануреев С.В., 2021

The research methods of the article are empirical and quantitative review and comparison of the contents of American textbooks for 1980–2010, as well as annual reports of financial authorities and budget reform projects of the United States, the EU, the United Kingdom, publications of the IMF, the World Bank and the OECD.

Conclusions are drawn about the potential of new formulas at the intersection of public finance with micro-, macro- and international economics, financial markets that are better developed in theory and practice. The adaptation of management accounting concepts and consolidated financial statements from the private sector for public sector is still at the stage of rare pilot solutions, without comparability of results. Specific concepts and formulas of corporate finance for public finance officials and calculations are not sufficiently developed in comparison with the growing practice of private suppliers and contractors in the provision of public services (public goods). Budgeting concepts are still more likely to add variety to budgets without achieving meaningful results in curbing huge budget deficits and sovereign debt. **Keywords:** fiscal multipliers; Taylor rule; Fisher effect; financial reporting; IPSAS, IFRS; program budget; net international investment position.

For citation: Anureev S.V. Emerging concepts of public finance at the intersection of economic disciplines. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):79-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-79-88

ВВЕДЕНИЕ

Проблематикой долгосрочного развития концепций общественных финансов занимаются многие ученые. Так, в статье Х. Розена (*H. S. Rosen*) указывается на такой метод исследования, как сравнение положений современного учебника по государственным финансам с разработанным в 1940-х гг. способом оценки изменений, произошедших в научной деятельности [1, с. 1]. В другом научном труде Р. Масгрейв (*R. Musgrave*) приводит три метода исследования истории научной мысли: строгий хронологический учет публикаций; сравнение и фокусировка внимания на публикациях ключевых авторов; выбор основных тем исследований [2, с. 1]. Дж. Стиглиц (*J. Stiglitz*) в своей обзорной статье «Новые перспективы государственных финансов: последние достижения и будущие вызовы» не раскрыл в подробностях метод исследования ключевых проблем согласно предписаниям учебников, но подзаголовки его обзорной статьи напоминают глоссарий ключевых терминов, содержащихся в конце учебника, или резюме глав учебника [3, с. 2]. Недостатками анализа проблем, осуществляемого только на основе установок учебников, являются возраст признания их авторов высококвалифицированными специалистами и временной лаг (*time lag*) новых на первый взгляд концепций между событиями, случившимися в реальной экономике, и задержкой их научного рассмотрения в связи с возникновением каких-то явлений, произошедших после совершения действий, которые, как полагают, их обусловили, а также субъективизм и принадлежность авторов к конкретной профессиональной деятельности.

Временной лаг и недостаточный опыт практической работы у авторов современных научных трудов обуславливают необходимость анализа отчетности финансовых органов. В России это годовые отчеты Банка и Минфина России, программные интервью руководителей этих ведомств, в США и Великобритании — на сайтах казначейств в концептуальных комментариях к бюджетным планам и годовые отчеты с начала 2000-х гг. В открытом доступе на сайтах высших органов исполнительной власти приводятся планы бюджетных реформ, мнения парламентариев об этих документах.

В материалах международных финансовых организаций, прежде всего МВФ и ОЭСР, разъясняются как текущие аспекты бюджетных реформ, так и отдельные концептуальные направления исследований, проводимых на стыке теоретических положений макроэкономики и практического осуществления бюджетных инвестиций.

ЗАИМСТВОВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ МИКРОЭКОНОМИКИ И МАКРОЭКОНОМИКИ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Развитие общественных финансов анализируется отдельными учеными сквозь призму микро- и макроэкономики. Так, Х. Розен указывает на то, что с методологической точки зрения наиболее важное изменение произошло в охвате микроэкономики, а также во включении в ее состав эконометрики, драматически изменившей специальность [1, с. 1]. По словам Дж. Стиглица, общественные финансы стали в значительной степени отраслью прикладной микроэкономики.

Причем это произошло именно во второй половине XX в., поскольку первоначально Дж. Хикс (*J. Hicks*) и А. Маршалл (*A. Marshall*) не внесли ничего нового в теорию государственных финансов [1, с. 4].

Для понимания междисциплинарного подхода к микроэкономике и общественным финансам необходимо сравнить содержание научных трудов по микроэкономике Г. Мэнкью (*G. Mankiw*) [4], профессора Гарвардского университета, и статьи Х. Розена. В обоих трудах затрагиваются следующие темы: маржинальность (*margin*), анализ затрат-результата (*cost-benefit analysis*), общественные товары (*public goods*), их государственное и частное производство, внешние факторы — экстерналии, позитивная и нормативная концепции, правительственные интервенции для корректировки рынков, регулируемые ценовые максимумы и минимумы, прямые и косвенные налоги с их влиянием на кривые спроса и предложения, базовые параметры консолидированного и федерального бюджетов по суммам и как процент ВВП, проблематика госдолга и компонент денежных агрегатов. В научном труде Г. Мэнкью одна из глав посвящена государственным и естественным монополиям, чего нет у Х. Розена, но есть в книге Р. Фишера [5]. Почти все из вышеуказанного есть у Р. Масгрейва в его обзорной статье 1985 г., что свидетельствует о длительном использовании этих концепций в обеих дисциплинах.

Выделение макроэкономики в подотрасль экономики и отдельную университетскую дисциплину произошло в 1980-х гг. В поисковике «Академия Google» (*Google Scholar*) первая научная статья с ключевым словом «макроэкономика» датируется 1967 г. [6]. В 1978 г. появляется первый учебник Г. Дорнбуша (*R. Dornbusch*) и С. Фишера (*S. Fisher*) под таким названием [7], 11-е переиздание которого вышло в 2010 г. Широко известен учебник по макроэкономике О. Бланшарда (*O. Blanchard*) и С. Фишера 1989 г. [8], 13-е издание которого было в 2013 г., в котором содержится один параграф в 11-й главе объемом в девять страниц, где вкратце говорится о фискальной политике. В учебнике макроэкономики П. Кругмана (*P. Krugman*) [9] лишь в одной 13-й главе рассматривается бюджетная политика на основе идей Кейнса.

В учебники по общественным финансам лишь с 2000-х гг. стала включаться глава с сопоставлениями основных показателей бюджетов с ВВП

и экономической политикой. Например, в 4-м переиздании учебника Х. Розена нет ни одного параграфа про макроэкономику и соответствующих показателей¹. Относительно новые учебники по общественным финансам Д. Хьюмана (*D. Hyman*)², Р. Лии (*R. Lee*) [10], Д. Грюбера (*D. Gruber*)³ содержат только несколько параграфов или одну главу с базовыми статистическими сопоставлениями бюджетных расходов и бюджетного дефицита с ВВП по уровням бюджетной системы.

Главы типичного учебника, посвященные монетарной экономике, содержат десятки формул взаимосвязи денежных агрегатов и экономического роста, процентных ставок и денежных агрегатов с ВВП и его ростом, валютным курсом и прогнозами изменений (формулы Фишера, Тейлора). Аналогичного набора формул связи основных бюджетных и макроэкономических показателей не установлено, предпринимаются только попытки расчетов взаимосвязей базовых статистических показателей, приводятся крайне упрощенные варианты формул фискального мультипликатора и распределения налогового бремени. По сравнению с обширным проникновением в общественные финансы концепций микроэкономики симбиоз общественных финансов с макроэкономикой находится пока на начальной стадии.

Обеспечение влияния бюджетной системы на макроэкономику является одной из основных целей казначейств США и Великобритании. Перечисление пяти стратегических целей Казначейства США начинается с макроэкономики: формирование экономического роста США, поддержка финансовой стабильности, усиление национальной безопасности, управление финансами расширенного правительства и операционная эффективность⁴. Казначейство Великобритании приводит среди своих ключевых показателей эффективности такие макроиндикаторы, как чистый долг расширенного правительства к ВВП, рост ВВП, потребительскую инфляцию, безработицу, частные инвестиции, производительность труда⁵. Однако при этом не раскрываются в деталях

¹ Rosen H.S. *Public Finance*, 4th edition. Chicago: Irvin, 1995.

² Hyman D.N. *Public Finance: A Contemporary Application of Theory and Policy*, 10E, 2011.

³ Gruber D. *Public Finance and Public Policy*. 3-e, 2011.

⁴ US Department of the Treasury. *Agency Financial Report. Fiscal year 2018*. P. 4–5, 15.

⁵ HM Treasury. *Annual Report and Accounts 2017–2018*. P. 8–9.

принятые концепции, а только представляются базовые показатели макростатистики и различные бюджетные отчеты.

Экономисты международных организаций пока только пытаются нащупать статистические закономерности между различными бюджетными и макроэкономическими показателями. Так, в ОЭСР сопоставляются бюджетный дефицит, низкий экономический рост, низкие процентные ставки, высокий государственный долг и тенденцию старения населения, но делается это в стиле текстового описания графического представления этих статистических данных [11]. Л. Вогель (*L. Vogel*) из Европейской комиссии, оттолкнувшись от базовой модели учебников макроэкономики, касающихся фирм, домохозяйств, государства, рынков труда и товаров, дополнил ее простой формулой наценки из учебников управленческого учета, утяжелил ее эконометрикой и попытался адаптировать ее к статистике государственных закупок [12].

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Отчетность государственного сектора представлена в учебниках по общественным финансам только фрагментарно, оставаясь уделом практиков. У Д. Грюбера есть несколько небольших параграфов про учет кассовым методом и учет капитальных затрат (*cash vs capital accounting*), отчетность на дату и расчеты показателей на перспективу (*static vs dynamic scoring*). В учебнике Х. Розена содержится параграф про стоимостную оценку правительственных выплат и затрат (*valuing public benefits and costs*). По управленческому учету у Д. Грюбера есть параграфы, касающиеся измерения текущих затрат (*measuring current costs*) и будущих затрат (*measuring future costs*), и в сносках литературы приводятся рассуждения о необходимости обеспечения прозрачности (*transparency*) бюджета для граждан (*citizens' centric budgets*).

В бюджетном учете проявляется тренд к заимствованию идей корпоративного учета и отчетности для государственного сектора. В стандарты *IPSAS (international public sector accounting standards)* переносятся принципы МСФО в отношении корпоративного сектора на учет и отчетность органов власти. Прогресс в финансовой отчетности государственного сектора в Великобритании достигнут

благодаря применению счетов расширенного правительства (*whole of government accounts*)⁶, которые составляются по методологии корпоративного МСФО. В США формально два органа утверждения стандартов бюджетного учета (*governmental accounting standards board — GASB, federal accounting standards advisory board — FASAB*) независимы от органа стандартизации корпоративного учета согласно общепринятым принципам бухгалтерского учета *US GAAP*, но также в значимой степени заимствуют стандарты последнего.

В США действуют два вида профессиональной сертификации в области общественных финансов, один из которых предусматривает сдачу трех экзаменов по бюджетному учету. Ассоциация государственных бухгалтеров (*Association of Government Accountants, AGA*) в рамках профессиональной сертификации (*Certified Government Financial Manager, CGFM*) предусмотрела преподавание дисциплины «Бюджетный учет, финансовая отчетность и бюджетирование» (*Governmental Accounting, Financial Reporting and Budgeting*). Учебник объемом около 500 страниц, охватывающий проблематику первичной оценки и документирования, управленческого учета и отчетности, финансовой отчетности, бюджета для граждан, фактически представляет собой пересказ стандартов бюджетного учета и отчетности в США с небольшими практическими кейсами.

Управленческий учет как университетская дисциплина или направление научных исследований по-прежнему ассоциируется с корпоративным сектором, а его проникновение в бюджетный сектор находится на начальном этапе. Учебник *AGA CGFM* («Сертифицированный правительственный финансовый директор») по бюджетному учету содержит только две главы, где делается попытка адаптации установок учебников управленческого учета к корпоративному сектору. По управленческому учету государственного сектора пока не предпринято значимых попыток стандартизации.

Научные статьи по управленческому учету в общественном секторе ограничиваются только простой констатацией его важности и пере-

⁶ Консолидированная отчетность расширенного сектора госуправления публикуется в составе годового отчета Казначейства Великобритании с 2010 г., а отдельные исследования и публикации на эту тему начали появляться с 1998 г. HM Treasury. Annual Report and Accounts 2017–2018. Whole of Government Accounts, year ended 31 March 2018.

сказом концепций для частных корпораций. Так, в обзорной статье [13] обобщается порядка 130 источников, из которых только 16 статей касаются общественного сектора, а подавляющее большинство статей посвящено корпоративному сектору. Статья И. Стеллолини (*I. Steccolini*), претендуя на междисциплинарность в области бюджетного учета, только упоминает управленческий учет как одну из дисциплин для заимствования идей [14].

Актуальнейшей задачей правительств в рамках управленческого учета является тонкая настройка обширных социальных программ. Так, пенсии по старости начисляются во многом на основании предыдущих взносов в пенсионную систему, а данные, содержащиеся в личном кабинете на сайте пенсионного фонда, являются очевидным результатом управленческого отчета в государственном секторе. Личный кабинет налогоплательщика с данными по уплаченным налогам, страховым взносам и использованным налоговым вычетам также служит примером управленческого учета. Правительства пытаются организовать единые базы данных по имуществу, крупным доходам и расходам населения в целях налогового контроля и определения реально нуждающихся людей в социальных выплатах.

КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВА

Концепции корпоративных финансов стали активно проникать в общественные финансы в начале 1990-х гг. в США на фоне рецессии, обострения бюджетного дефицита и увеличения государственного долга. В 1990 г. в США был принят Закон о финансовых директорах (*CFO Act*), который предписал необходимость заимствования для государственных агентств, бюджетных учреждений и государственных корпораций практики финансового менеджмента и найма финансовых директоров частных корпорациях. Вторым шагом стало принятие Закона о показателях эффективности и результативности правительства (*The government performance and results act, GPRA*), предписавшего формулировать корпоративные ключевые показатели эффективности (*Key Performance Indicators, KPI*) для агентств и учреждений правительств. Затем каждая новая администрация США принимала законы аналогичной направленности, углубляя

использование корпоративной практики в общественных финансах.

Содержание современных учебников по общественным финансам, где отражаются концепции корпоративных финансов, ограничивается пока только одной главой. Так, учебники Д. Грюбера (глава 8) и Х. Розена (также глава 8) почти одинаково развивают микроэкономическую концепцию анализа эффективности затрат (*cost-benefit analysis*) в направлении калькуляции текущих и капитальных затрат, упоминают дисконтирование денежных потоков, отдельные коэффициенты рентабельности, формулируют социальные коэффициенты дисконтирования (*social discount rate*) и рыночные оценки стоимости социальных выплат (*valuing public benefits and costs*). Д. Хьюман и Р. Фишер игнорируют в своих учебниках концепции и инструменты корпоративных финансов, ограничиваясь только концепциями микроэкономики «затраты-результат» и подсчетом издержек, а также замечаниями о необходимости измерения продуктивности государственного сектора.

AGA CGFM уделяет финансовому менеджменту в государственном секторе повышенное внимание, нацеливая на это третий из трех своих учебников — *Government Financial Management and Control*. Его многие параграфы выглядят заимствованными из учебников корпоративных финансов с добавлением фрагментов текста про общественные финансы. Адаптация большого количества аналитических инструментов корпоративных финансов к общественным финансам пока далека от завершения.

Некоторые исследователи называют заимствования концепций корпоративных финансов и корпоративного управления как новое в управлении общественными финансами (*New Public Financial Management, NPFM*). Примером такого подхода служит обзорная статья Г. Санчеса (*Garcia-Sanchez*) и С. Баллестерос (*Cuadrado-Ballesteros*), которые высказали предположение о том, что *NPM* модель⁷ включает приватизацию государственных компаний, создание новых компаний для производства общественных товаров; аутсорсинг; делегирование полномочий на низовые уровни правительственных агентств; разукрупнение, децентрализацию и конкурентное производство общественных то-

⁷ *NPM* модель — концепция нового государственного управления, также именуемая в литературе как новый государственный менеджмент (*New Public Management — NPM*).

варов; применение управленческого стиля частного сектора, дисциплины и ответственности за ресурсы [15, с. 2].

Другая группа авторов во главе с Д. Гатри (*J. Guthrie*) определяла пять категорий реформ по внедрению *NPFM*: изменения в системе финансовой отчетности [государственного сектора] в пользу метода начислений и [международных] стандартов; развитие рыночно ориентированной системы управления государственными услугами, контрактование частных поставщиков; развитие показателей результативности, включая финансовые и нефинансовые показатели, индикаторы выпуска услуг и бенчмарков; децентрализация и делегирование бюджетирования, связь бюджетов с финансовыми и нефинансовыми результатами; изменения в системе внутреннего и внешнего контроля и аудита, их фокусировка на мониторинге и контроле общественных товаров [16].

О незавершенности научного поиска способов адаптации корпоративных концепций к общественным финансам свидетельствует проблематика национальных проектов. «Национальные проекты — главная идея президентского срока до 2024 г., но до сих пор власти не публикуют регулярных данных об их исполнении. Формально ход затрат можно вывести из данных Казначейства, но это сложно и долго». «В настоящее время Минфином России прорабатывается вопрос состава информации, подлежащей публикации, а также периодичности ее актуализации». «Важен результат, а не сумма расходов»⁸. По мнению В.Л. Иноземцева, «проблема нацпроектов в их нынешнем виде состоит в отсутствии у них классического проектного характера ... в общенациональном масштабе эффект растущих трат неочевиден»⁹.

Общественным финансам еще только предстоит пройти адаптацию к применению концепций корпоративных финансов по следующим направлениям:

- *NPV* в пенсионной системе и адресных инвестиционных программах для связи текущих взносов или вложений с будущими выплатами или доходами;

⁸ Оперативные данные о расходах на нацпроекты оказались недоступны обществу. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/07/2019/5d25d3849a79477eb62dd724?from=from_main.

⁹ Иноземцев В. Искусственный беспорядок: что не так с новой версией нацпроектов. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/06/2019/5d0f51e39a794767dcbd4544>.

- детализация методик фискальных мультипликаторов;
- сопоставимость тысяч формул инвестиционных проектов и их экономического эффекта, реальный переход от мотива освоения бюджетных средств к мотиву их вложения;
- оптимизация налоговой и закупочной дебиторской и кредиторской задолженности по аналогии с управлением оборотным капиталом частных корпораций;
- бюджетный дефицит и государственный долг исходя из состава и размеров активов расширенного государственного сектора и нефинансовых обязательств.

ЧАСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ, ПЛАТНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ФИСКАЛЬНЫЕ МОНОПОЛИИ

Концепция общественных товаров и частных товаров (*public goods vs private goods*) вошла в учебники по экономике в 1950-е гг. В своем первоначальном понимании эта концепция описывала первостепенную роль государства в производстве общественных товаров, когда невозможно или трудно связать единицу потребления этого товара с конкретным индивидом. Перманентные бюджетные кризисы с 1980-х гг. вместе с развитием электронных технологий, бухгалтерского учета и финансового менеджмента обусловили разнообразную практику производства общественных товаров. Теперь важным стало обеспечение оптимального сочетания частного производства общественных товаров и их прямой оплаты конкретным потребителем.

В России рост платных государственных услуг представляет собой практический тренд последних десятилетий, особенно в здравоохранении и образовании. Платный проезд по автодорогам теперь ассоциируется не только с заграждениями и пунктами оплаты, но и с тарификацией с помощью электронных технологий проезда отдельных водителей по обычным дорогам (русская система «Платон»).

Несмотря на существование концепции платных общественных товаров, как минимум, с конца 1980-х гг., она продолжает излагаться в учебниках на основе приведения признаков общественных товаров с элементами микроэкономики в объеме

одной главы. Наиболее подробно платность общественных товаров рассматривается в учебнике Р. Фишера (9-я глава), где описаны преимущества прямой оплаты по сравнению с налогами в контексте более рационального потребления и более мотивированного производства таких услуг; дается классификация платных услуг, приводятся принципы тарификации с полной или частичной оплатой бюджетом или потребителями. У Д. Хьюмана этой проблеме посвящен один параграф объемом в несколько страниц, а Д. Грюбер и Х. Розен полностью игнорируют в своих учебниках эту концепцию.

Пока рано говорить о выработке оптимальных критериев и приемов ценообразования таких услуг, выплат конкретным врачам и учителям, раскрытия информации по результатам. Даже детальных обобщений коммерческой деятельности бюджетных учреждений в области образования и здравоохранения нет, будь то в рамках сотен страниц статистической отчетности или сотен страниц приложений к консолидированной финансовой отчетности органов власти. Единственным признанным примером такого обобщения является «Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования» Минобрнауки России.

Отраслевые экономисты в образовании, здравоохранении, охране, общественном транспорте накопили большой опыт в своих отраслях, но остается проблема межотраслевого сопоставления. Результаты деятельности крупной публичной корпорации по десяткам показателей можно легко сравнить с отраслевыми средними показателями или по стране в целом с аналогичными индикаторами зарубежных компаний или организаций других секторов. При проработке какого-либо инвестиционного проекта корпоративный финансист найдет в интернете публикации по похожим проектам финансовой отчетности с многочисленными приложениями. Однако в бюджетной сфере по-прежнему крайне трудно сопоставлять отчетность школ, больниц или МУП «Жилищник» даже соседней области.

Создание концепции фискальных монополий датируется концом XIX — началом XX в. со времени формулировки В.И. Лениным теоретических положений государственно-монополистического капитализма. Идеи огосударствления монополий были реализованы на практике во многих странах. Создание концепции фискальных монополий идет

в обратном направлении к частному производству общественных товаров. Государство монополизировало отдельные виды деятельности, устанавливает монопольно высокие цены на частные товары и получает дополнительные доходы.

Например, в США индейские объединения и бюджеты штатов получают значимые доходы от алкогольной и игровой монополий. В Китае действует табачная монополия, которая за счет табачных акцизов давала в разные годы до 10% доходов бюджетов провинций. В Великобритании еще в 1970-е гг. железные дороги и почта были государственными и давали бюджету хорошую прибыль, пока социальная политика замедления роста тарифов этих монополий не сделала эти монополии убыточными.

Современные учебники формулируют базовые принципы монополий, но детали управления финансами таких монополий пока не получили должного развития. Мейнстрим до сих пор находится в идеологическом плену концепций борьбы с большим государством времен Тэтчер и Рейгана. Отдельная глава о государственных монополиях есть только в учебнике Р. Фишера (глава 18) и в учебнике Г. Мэнкью (глава 15).

НАЛИЧИЕ МНОЖЕСТВА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Будучи процессом планирования будущей деятельности, результаты которого оформляются системой бюджетов, бюджетирование является центральной частью общественных финансов. Укрупнение частных корпораций во второй половине XX в. вплоть до транснациональных гигантов сделало бюджетирование в корпоративных финансах сопоставимым по сложности с бюджетом крупного региона или штата.

Ирония состоит в том, что даже не все известные американские учебники по общественным финансам удостоили бюджету хотя бы одну главу. В учебнике Д. Грюбера есть глава «Бюджетный анализ и финансирование дефицита», посвященная различным измерениям бюджетного дефицита, где сущность бюджетного процесса изложена всего на одной странице. В учебнике Х. Розена в содержании слово *budget* не встречается ни разу. В учебнике Р. Фишера есть одна глава с описанием законодательства и графика бюджетного процесса, с лимитами доходов и расходов.

Единственным американским университетским учебником по государственному бюджету является труд Р. Лии, Р. Джонсона и П. Джойса [10] под названием «Система государственного бюджетирования» (*Public budgeting system*). Содержание этого учебника выстроено исходя из стадий бюджетного процесса: показатели бюджетной сферы, прогнозирование налоговых и неналоговых доходов, планирование расходов, утверждение, исполнение бюджета, бюджетный учет и отчетность, капитальный бюджет, управление госдолгом, межбюджетные отношения и развитие экономики.

В главе этого учебника, посвященной бюджетированию расходов, содержится только краткое описание типов бюджетов: текущий и капитальный бюджеты, их версии в зависимости от продолжительности программы или от условно постоянных социальных обязательств; три исторических версии программного бюджета (*performance budgeting, planning-programming-budgeting, program budgeting*); лимиты бюджетных расходов; открытый бюджет (*open-budget*); нулевой бюджет (*zero-based*); стратегический бюджет (*strategic planning*); бюджет по целям (*management by objectives*) или бюджет для результатов (*managing for results*).

Наука и практика сформулировали значительно большее количество типов и подтипов бюджетирования.

В научных работах, опубликованных после 1980 г., охарактеризованы следующие типы бюджета:

- портфельный бюджет (*budgets for/and portfolios*), возникший из портфельной теории финансовых рынков и заключающийся в сочетании бюджетных программ и их размеров, которое обеспечит наибольшую отдачу от государственных ресурсов¹⁰;
- бюджет жизненного цикла (*life cycle costing*), содержащий не только ближайшие капитальные затраты крупных строительных проектов, но и затраты на последующую эксплуатацию построенного на протяжении всего срока использования¹¹;

- бюджет подконтрольности расходов (*expenditure control budget*), приводящий среднесрочные изменения бюджетных обязательств текущих социальных программ и путей их сокращения¹²;

- бюджет налоговых льгот (*tax expenditure budget*), в котором сопоставляются прямые потери бюджета в доходах от льгот и воздействие этих льгот на рост экономики и налоговой базы;

- бюджет в режиме реального времени (*real time budgeting*), отражающий не технологическую концепцию моментальных платежей или доступа к информации, а потоки информации о микро- и макроэкономике по конкретным программам и оперативном реагировании на изменения¹³.

Большое количество концепций бюджетирования свидетельствует о неспособности правительств многих стран обуздать бюджетный дефицит и снижать огромные суверенные долги. Периодические бюджетные кризисы и программы жесткой экономии подчеркивают разрыв между теоретическими упрощениями и практикой. Даже если применяются бюджеты с ориентацией на результат, последний скорее определяется способом экспертной оценки, а не методом инвестиционного анализа. Иными словами, применяемые государством типы бюджетирования не похожи на инвестиционные проекты частных корпораций со связью доходов и расходов, вложением денег для большего дохода в будущем. Нерешаемость проблем бюджетного дефицита и суверенного долга делают актуальным продолжение научного поиска в области бюджетирования.

ВЫЗОВЫ И КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВ

Одной из наиболее полных публикаций концептуального характера на стыке общественных финансов и мировых финансов является сборник «Новые общественные финансы как ответ на глобальные вызовы». В его первой обзорной статье указывается, что общественные финансы имеют тенденцию к пересечению общественных частных и нацио-

¹⁰ Khan A. *Budgets and Portfolios*. In *Budget Theory in the Public Sector*, ed. Kahn A., Hildreth B., Westport, Connecticut: Quorum Books, 2002.

¹¹ Chen G., Williams D., Adrian T. *Life Cycle Costing*, in *Encyclopedia of Public Administration and Public Policy*, Second Edition. ed. Jack Rabin, Boca Raton, FL: Taylor & Francis, 2008.

¹² Herzik E. *Improving Budgetary Management and Fostering Innovation: Expenditure Control Budgeting*. *Public Productivity and Management Review*, 1991, vol. 14, no. 3, pp. 237–248.

¹³ Thurmaier K., Willoughby K. *Windows of Opportunity: Toward a Multiple Rationalities Model of Budgeting*. In *Evolving Theories of Public Budgeting*, ed. John R. Bartle, Amsterdam: JAI imprint, 2001.

нальных международных политик¹⁴ в рамках концепции «Новые международные государственные финансы» (*New international public finance*).

Значимым содержанием указанной статьи являются признаки и перечень глобальных общественных товаров (*global public goods*). Признаками таких товаров являются их необходимость и доступность для многих стран без открытых ограничений и дискриминации (эквиваленты терминов *non-excludable, non-rival* для общественных товаров). Такие товары требуют финансирования на стыке концепций международных, общественных и корпоративных финансов со стороны объединений стран. Авторы этой статьи выделили следующие глобальные общественные направления деятельности:

- «обеспечение мира и международной безопасности, борьба с терроризмом;
- создание глобальных коммуникационных и транспортных систем;
- контроль заболеваний и климатических изменений;
- международная финансовая архитектура и стабильность;
- международная торговля, защита интеллектуальной собственности;
- борьба с отмыванием денег и торговлей наркотиками;
- сокращением бедности».

Для специалистов очевидно, насколько далеки страны до теоретически обоснованных и методологически выверенных решений по финансированию таких глобальных направлений деятельности. Фор-

¹⁴ Kaul I, Conceicao P. The New Public Finance. Responding to Global Challenges. The United Nations Development Programme, Oxford University Press, 2006.

мально существуют квоты финансирования международных организаций со стороны их членов, механизмы голосования за те или иные расходные программы, даже имеются небольшие общие бюджеты объединений типа Евросоюза. Однако эти квоты и механизмы зачастую устанавливаются на основании самых простых показателей типа ВВП страны в целом или на душу населения без глубокой детализации.

Как минимум, международный контекст полезен для общественных финансов в части сопоставления показателей и результатов управления общественными финансами.

В контексте научного поиска в области стыка международных и общественных финансов можно перечислить ряд важнейших тем, по которым отсутствуют выверенные канонические модели или формулы:

- борьба с офшорами;
- зависимость суверенных долгов западных стран от международных рынков капитала и валютных резервов развивающихся стран;
- мобильность частных капиталов, усиливающих финансовые кризисы и их эффект домино;
- конкуренция стран в рейтингах типа *Doing Business*, включая качество государственного управления, налоги и бюджетные расходы;
- мобильность рабочей силы с увеличением дисбалансов между местами уплаты налогов и социальных выплат;
- государственные закупки отечественных товаров против импортных товаров в расчете на фискальный мультипликатор;
- лидерство отдельных стран в образовании и здравоохранении, лишающее другие страны платежеспособного спроса на такие услуги.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENT

The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state task of the Financial University.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCE

1. Rosen H. S. The way we were (and are): changes in public finance and its textbooks. NBER Working Paper. 1997;(5972):1–25.
2. Musgrave R. A. A Brief history of fiscal doctrine. Chapter 1 from handbook of public economics. Vol. 1. Edited by Auerbach A. J. and Feldstein Moscow: Elsevier; 1985:1–59.

3. Stiglitz J.E. New perspectives on public finance: recent achievements and future challenges. *Journal of Public Economics*. 2002;86(3);341–360.
4. Mankiw G.N. Principles of microeconomics. South-Western Cengage Learning; 2008. 544 p.
5. Fisher R. C. State and local public finance/ Routledge, USA; 2016. 742 p.
6. Baumol W.J. Macroeconomics of unbalanced growth: the anatomy of urban crisis. *The American Economic Review*. 1967;57(3):415–426.
7. Dornbusch R., Fisher S. Macroeconomics. McGraw-Hill; 1978. 613 p.
8. Blanchard O., Fisher S. Lectures on Macroeconomics. The MIT Press; 1989. 650 p.
9. Krugman P., Wells R. *macroeconomics*, 2018. Macmillan. 1168 p.
10. Lee R.D., Johnson R.W., Joyce P.G. Public budgeting system, Jones & Barlett Learning, 2013. 656 p.
11. Botev J., Fournier J., Mourougane A. Re-assessment of fiscal space in OECD Countries. OECD Economics Department Working Papers. 2017;(1352):1–30.
12. Vogel L. Macroeconomic effects of cost savings in public procurement. European Commission. *European Economy – Economic Papers*. 2009;(389):1–15.
13. Van Helden J., Uddin S. Public Sector Management Accounting in Emerging Economies: A Literature Review. *Critical Perspectives on Accounting, Elsevier*. 2016;41(c):34–62.
14. Steccolini I. Accounting and the post-new public management: re-considering publicness in accounting research. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2019;32(1):255–279.
15. Garcia-Sanchez I.M., Cuadrado-Ballesteros B. New Public Financial Management. A. Farazmand, ed. Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance. 2016. Springer International Publishing Switzerland. P. 1–89.
16. Guthrie J., Olson O., Humphrey C. Debating developments in new public financial management: the limits of global theorizing and some new ways forward. *Finance Account Management*. 1999;15(3):209–228.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Владимирович Ануреев — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
SVAnureev@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Anureev — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
SVAnureev@fa.ru

Статья поступила 16.02.2021; принята к публикации 06.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.02.2021; accepted for publication 06.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-89-97
УДК 336.6(045)
JEL G32, G35

Финансовое регулирование развития бизнеса

В.Б. Фролова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4794-5867>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – методические и практические аспекты роста компаний в условиях преодоления последствий пандемии коронавируса. *Цель работы* – оценка возможностей роста компаний в современных условиях посредством финансового регулирования развития бизнеса с учетом факторов ограничения и стимулирования. *Сделаны выводы* о том, что рост бизнеса обуславливается воздействием внутренних и внешних факторов, а также элементов регулирования. В настоящее время факторы внешней бизнес-среды и систематические недиверсифицируемые риски оказывают преобладающее влияние на состояние и результаты деятельности компаний. Финансовая инфраструктура играет ключевую роль в процессе регулирования роста бизнеса в части формирования и распределения капитала. Цифровизация регулирования роста компаний способствует уменьшению участия финансовых посредников и увеличению экономических выгод, но одновременно становится причиной изменения характера деятельности компании и качества рисков. В классических моделях в оценках развития бизнеса не учитываются этапы развития конкретных компаний, страновые и региональные особенности, что в значительной степени снижает достоверность их применения. Регулирование роста компаний должно быть направлено на нахождение компромисса между воздействием стимулирующих и ограничительных факторов на компанию, который, кроме строго регламентированных элементов, имеет высокую степень вариативности, обусловленную субъективностью принятия управленческих решений. Потенциал роста компании определяется стадией ее развития, политикой формирования и распределения капитала, уровнем готовности к изменениям и компетенцией менеджмента, а в периоды экономических кризисов – видом деятельности, что демонстрируют балансовые и рыночные показатели компаний в настоящее время.

Ключевые слова: жизненный цикл; стадии развития компаний; факторы роста; элементы внешнего регулирования; стоимость компании; реинвестирование прибыли

Для цитирования: Фролова В.Б. Финансовое регулирование развития бизнеса. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):89-97. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-89-97

ORIGINAL PAPER

Financial Regulation of Business Development

V.B. Frolova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4794-5867>

ABSTRACT

The subject of the research is methodological and practical aspects of company growth in the context of overcoming the consequences of the coronavirus pandemic. *The purpose of the work* is to assess the growth opportunities of companies in modern conditions through financial regulation of business development, taking into account the factors of restriction and stimulation. *It is concluded* that business growth is driven by the impact of internal and external factors, as well as regulatory elements. At present, the factors of the external business environment and systematic non-diversifiable risks have a predominant impact on the state and performance of companies. Financial infrastructure plays a key role in the process of regulating business growth in terms of the formation and distribution of capital. Digitalization of growth regulation reduces the involvement of financial intermediaries and increases economic benefits, but at the same time causes a change in the nature of the company's activities and the quality of risks. The classical business development assessment models do not take into account the stages of development of specific companies, country and regional characteristics, which significantly reduces the reliability of their application. Regulation of the growth of companies

© Фролова В.Б., 2021

should be aimed at finding a compromise between the impact of stimulating and restrictive factors on the company, which, in addition to strictly regulated elements, has a high degree of variability due to the subjectivity of managerial decision-making. The company's growth potential is determined by the stage of its development, the policy of forming and allocating capital, the level of readiness for changes and the competence of management, and in times of economic crises – by the type of activity that the balance sheet and market indicators of companies currently demonstrate.

Keywords: life cycle; stages of company development; growth factors; elements of external regulation; company value; profit reinvestment

For citation: Frolova V.B. Financial regulation of business development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):89-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-89-97

Проблемы регулирования развития бизнеса все чаще обсуждаются в научном сообществе вследствие ухудшения положения компаний в результате нестабильности финансовой среды.

Очевидно, что достижение успеха в бизнесе становится затруднительным в ситуации, при которой сложно обеспечивать финансовую устойчивость и платежеспособность компаний. Однако справедливости ради следует отметить, что и в прошедшие времена, когда бизнес-среда была относительно стабильной и предсказуемой, компании подвергались не меньшим рискам банкротства в условиях как низкого, так и чрезмерно быстрого их роста.

Модели стратегического роста компаний разнообразны [1], выбор которых носит субъективный характер.

Поэтому все чаще управленцы опираются в принятии решений на мнения экспертов, опыт других компаний. Необходимо признать, что в последние годы компании в наибольшей степени подвергаются систематическим рискам, которые сводятся к минимуму благодаря применению цифровых технологий [2].

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Современная бизнес-среда все в большей степени становится взаимосвязанной с цифровой системой, направленной на минимизацию участия финансовых посредников, в том числе финансовой инфраструктуры, что способствует достижению ряда экономических выгод, изменению качества рисков и механизмов регулирования роста компаний. Критериями принятия решений и основой регулирования роста компаний выступают внутренние и внешние факторы развития бизнеса, такие как жизненный цикл компании, доступность и структура капитала, соответствие структуры источников структуре активов, уровень риска

роста, размер компании, допустимые темпы увеличения продаж [3] и т.д. Характер воздействия внешних факторов на рост компаний определяется финансовой инфраструктурой, обеспечивающей многие процессы функционирования компаний. Участие финансовой инфраструктуры в регулировании роста бизнеса можно представить в виде схемы (рис. 1).

Финансовое регулирование роста компаний оказывает воздействие на принятие стратегических и тактических решений при разработке и реализации финансовой, инвестиционной, налоговой [4] и дивидендной политики.

Рост компаний должен обеспечиваться совокупностью действий стимулирующих и сдерживающих факторов внутреннего и внешнего регулирования (рис. 2).

Регулирование и ограничение деятельности компаний часто вызывают естественную реакцию их сопротивления. В частности, из опроса менеджмента компаний США о влиянии регулирования на рост бизнеса следует, что каждая третья компания предпринимает непредвиденные ранее действия в ответ на регулирование и экономические изменения. Опыт четырех из каждых пяти компаний свидетельствует о том, что регулирование финансовой отрасли напрямую влияет на их финансовую деятельность. Многие из них покидают или ограничивают выход на рынок. Некоторые компании уходят в юрисдикции, где установлено меньше ограничений.

Для того чтобы компания могла избежать лишние финансовые и операционные препятствия, она должна развиваться, предвидя возможные последствия увеличения объема продаж. Посредством расчета условий, необходимых для устойчивого роста компании, можно исключать из практики ведения бизнеса чрезмерное привлечение заемных ресурсов. С этой целью различают внутренний рост компании, осуществляемый за счет собственных источников финансирования, и совокупный рост,

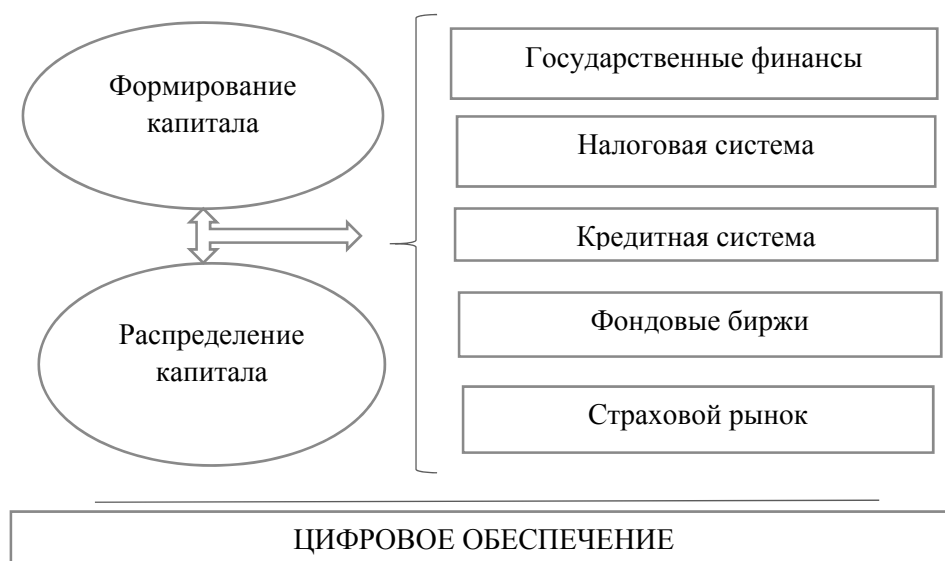

Рис. 1 / Fig. 1. Регуляторы финансовой инфраструктуры роста компаний в цифровой экономике

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

реализуемый благодаря привлечению заемных ресурсов долгосрочного и краткосрочного характера.

Для определения устойчивых темпов роста конкретного бизнеса сначала устанавливаются максимально возможные темпы роста, которых можно достигнуть без увеличения финансового рычага или долгового финансирования. Иными словами, речь идет о росте, обеспечиваемом в условиях текущей прибыльности компании, использования имеющихся активов, установленных выплат дивидендов и имеющейся задолженности. При определении устойчивого темпа роста компаний должны учитываться внешние факторы, включая политические, экономические и потребительские тренды, которые могут мешать развитию бизнеса.

Кроме того, к методам финансового регулирования можно относить налоговое регулирование [5], государственную поддержку, льготное кредитование, страхование и т.д. (табл. 1).

Таким образом, к основным факторам, сдерживающим рост компаний, относятся конкуренция, налогообложение, ограниченность и дороговизна финансовых и кредитных ресурсов, низкий уровень инвестиционной привлекательности компаний, недостаточный уровень квалификации, опыта и заинтересованности персонала [6], макроэкономическая неопределенность.

Внутреннее регулирование развития компании должно быть восприимчивым к возможным изменениям бизнес-среды и соответствовать общей

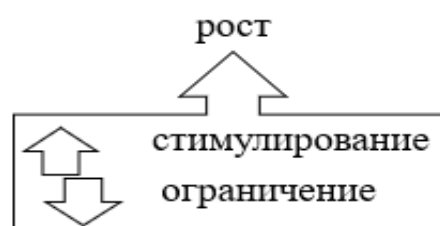

Рис. 2 / Fig. 2. Сущность и цель регулирования / The essence and purpose of regulation

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

стратегии ее развития. Внутреннее регулирование направлено на синхронизацию денежных потоков, максимизацию положительного кэш-флоу¹, оптимизацию затрат, стимулирование роста финансовых результатов, соблюдение баланса интересов внутреннего менеджмента и собственников компании.

Кроме того, согласно совокупному коллегиальному мнению членов совета развития бизнеса *Forbes*² к элементам, которые должны включаться в стратегию роста компаний, относятся ориентированность на клиента, оценка стоимости доставки продукта, степень удовлетворенности клиентов, открытость информации о компании, четкое формулирование целей, оценка внешней среды и места компании

¹ Кэш-флоу — совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью компании, независимо от источников их образования.

² URL: <https://www.forbes.ru>.

Таблица 1 / Table 1

Элементы внешнего регулирования / External regulation elements

Регуляторы / Regulators	Элементы регулирования / Regulation elements
Организационные / Organizational	Порядок и минимальный размер уставного капитала; имущественные взаимоотношения собственников и компании; ответственность по обязательствам; распределение финансового результата; система льгот и финансовой поддержки
Бухгалтерские / Accounting	ПБУ; план счетов; стандарты финансовой отчетности; нормы амортизации
Налоговые / Tax	Система налогообложения; налогооблагаемая база; дифференцированные ставки; льготы; амортизационная политика
Денежно-кредитные / Monetary-credit	Ограничения расчетов в наличной форме; формы кредитов и займов; порядок проведения кредитных операций; правоотношения и обязанности сторон сделки; льготное страхование и кредитование
Инвестиционные / Investment	Формы; инструменты; принципы; этапы проектов инвестиций
Макроэкономические / Macroeconomic	Курс валют; уровень инфляции; санкции; снижение темпов роста экономики; динамика цен на нефть; доминирование крупных государственных корпораций; эпидемиологическая обстановка

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в этой среде, заинтересованность собственников, гибкость и открытость для новых идей, обмен знаниями и опытом внутри компании, коллективная сплоченность, своевременная и полная коммуникация внутри компании во взаимодействии с клиентами, гибкость системы с возможностью активного продвижения инноваций.

Внутреннее регулирование развития компаний обеспечивается сочетанием достижения многих параметров, совокупность которых служит формирующими факторами увеличения выручки и прибыли компаний.

Важным аспектом внутреннего регулирования выступает риск-ориентированный подход, в рамках которого могут предприниматься меры, направленные на снижение вероятности возникновения риска и устранение последствий его возможного наступления.

Как в национальной, так и в мировой экономике стадии жизненного цикла компаний традиционно подразделяются на несколько этапов. Каждой стадии свойственны особенности ключевых характеристик, таких как финансовая устойчивость, темпы роста, потенциал роста, конкурентоспособность, соотношения спроса и производства. Особую роль в обеспечении доступности финансирования играет дивидендная политика компаний. С точки зрения особенностей финансирования жизненный цикл компании це-

лесообразно дополнить стадией выхода компании из бизнеса, так как на этом этапе также могут быть различные варианты развития событий (табл. 2).

От жизненного цикла компании зависит доля прибыли, направляемая на воспроизводство. В частности, растущий бизнес требует больших инвестиций за счет собственного капитала и получаемой прибыли. Ключевым фактором управления ростом компании является норма реинвестирования прибыли при условии, что акционеры являются остаточными претендентами на прибыль. Реинвестирование прибыли зависит от дивидендной политики компании. Чем компания крупнее и развитее, тем в большей степени акционеры являются не остаточными претендентами на прибыль, а ее основными потребителями. Отечественные крупные компании все чаще придерживаются клиентской дивидендной политики. Беспрецедентным лидером дивидендных выплат в 2019 г. стал Центральный телеграф. Его дивидендная доходность за IV квартал составила более 85%³, по итогам III квартала 2020 г. она незначительно снизилась до 65,9% по обыкновенным акциям и до 73,5% по привилегированным акциям⁴. Для сравнения: следующие за Центральным

³ Сайт издания CNews. URL: <https://www.cnews.ru>.

⁴ Сайт сообщества инвесторов smart-lab.ru. URL: <https://smart-lab.ru>.

Таблица 2 / Table 2

Основные характеристики различных стадий развития компаний / External regulation elements

Стадия / Life cycle	Характеристика / Characteristic
Идея, формирование, становление / Idea, formation, becoming	Финансовая устойчивость: низкая. Темпы роста: высокие. Потенциал роста: высокий. Конкурентоспособность: низкая. Финансирование: бизнес-ангелы, венчурные инвесторы, краудфандинг
Рост / Growth	Финансовая устойчивость: высокая. Темпы роста: высокие. Потенциал роста: высокий. Конкурентоспособность: низкая. Финансирование: расширение круга инвесторов, лизинг, факторинг, собственные средства организации
Зрелость / Maturity	Финансовая устойчивость: высокая. Темпы роста: низкие. Потенциал роста: низкий. Конкурентоспособность: высокая. Финансирование: IPO, кредиты банков, в том числе долгосрочные, эмиссия облигаций
Спад, кризис / Crisis	Финансовая устойчивость: низкая. Потенциал роста: отсутствует. Финансирование: лизинг, факторинг, собственные средства организации, финансовая помощь
Закат, ликвидация / Decline	Банкротство, LBO, MBO

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

телеграфом компании демонстрируют не более 20%-ную доходность.

В зарубежной и отечественной литературе используется множество показателей, отражающих рост компании в первую очередь за счет уровня реинвестирования прибыли.

В частности, коэффициент устойчивого роста показывает темп роста, который компания может достичь без увеличения финансовой зависимости согласно формуле (1):

$$K1 = \frac{RR \times ROE}{1 - (RR \times ROE)}, \quad (1)$$

где RR — норма реинвестирования прибыли; ROE — рентабельность собственного капитала.

Вышеприведенная формула показывает прямую зависимость роста компаний от рентабельности собственного капитала. Максимальный темп устойчивого роста достигается при $RR = 1$.

Следует учитывать, что управление оборотным капиталом оказывает непосредственное влияние

на прибыльность и устойчивый рост компании [7]. Увеличение потенциала роста компаний может обеспечиваться при условии проведения менеджментом компании правильной финансовой политикой, которая может быть выражена через показатели финансовой независимости, финансовый рычаг, рентабельность инвестированного капитала, процентное и налоговое бремя. Совокупность этих показателей представлена формулой (2):

$$K2 = \left(ROIC + \frac{D}{E} * (ROIC - I(r)) \right) * RR * (1 - T), \quad (2)$$

где $I(r)$ — средняя процентная ставка по займам — средневзвешенная стоимость заемного капитала; D — заемный капитал; E — собственный капитал; $ROIC$ — рентабельность инвестированного капитала; T — ставка налога.

В моделях роста компаний нередко используются показатели дивидендных выплат, в частности модель Роберта Хиггинса [8], позволяющая получить количественную формулу для расчета оптимальных

показателей темпов роста для компаний с учетом выплаченных дивидендов, формула (3):

$$K3 = \frac{\left(\frac{NP}{SAL}\right) * \left(1 - \frac{DIV}{NP}\right) * \left(1 + \frac{D}{E}\right)}{\left(\frac{A}{SAL}\right) - \left(\frac{NP}{SAL}\right) * \left(1 - \frac{DIV}{NP}\right) * \left(1 + \frac{D}{E}\right)}, \quad (3)$$

где NP — чистая прибыль; SAL — объем продаж; DIV — дивиденды; D — заемный капитал; E — собственный капитал; A — активы.

Проблема применения данной формулы заключается в необходимости наличия информации о дивидендах компаний. Однако многие компании не выплачивают дивиденды или закрывают информацию о дивидендах для аналитики. Поэтому в случае, если компания реинвестирует прибыль и выплачивает дивиденды, доля реинвестированной прибыли становится основным критерием роста, формула (4):

$$\left(1 - \frac{DIV}{NP}\right) = RR. \quad (4)$$

В этом случае модель примет следующий вид:

$$K4 = \frac{\left(\frac{NP}{SAL}\right) * RR * \left(1 + \frac{D}{E}\right)}{\left(\frac{A}{SAL}\right) - \left(\frac{NP}{SAL}\right) * RR * \left(1 + \frac{D}{E}\right)}. \quad (5)$$

В соответствии с предложенной формулой ключевыми факторами являются финансовый рычаг и норма реинвестирования прибыли, доля прибыли и инвестированного капитала в выручке. Данная формула универсальна и может применяться для оценки роста компаний различных видов деятельности и организационно-правовых форм.

В рамках внутреннего регулирования резервами для получения дополнительных ресурсов роста могут проводиться следующие мероприятия: продажа акций компаний, увеличение долгового финансирования, сокращение выплат дивидендов акционерам, реинвестирование прибыли, дополнительная эмиссия и т.д. Но для этого целесообразен комплексный анализ ожидаемых результатов перечисленных действий, так как могут возникать критическая зависимость от кредиторов, угроза банкротства, недовольство ключевых акционеров и др.

Одним из наиболее современных методов обеспечения роста компаний является стоимостной подход [9], в соответствии с которым основными целями финансового менеджмента становятся увеличение стоимости компаний [10] и улучшение благосостояния собственников. Различают балансовую и рыночную стоимости компаний.

С целью оценки стоимости могут применяться доходный, сравнительный и затратный методы, которые в основном различаются бизнес-периодом, характерном для каждого подхода. Например, для доходного метода основными ориентирами в оценке стоимости являются доход организации и возможная выручка от непрофильных (избыточных) активов (имущества) организации. В рамках данного подхода вычисляется стоимость будущих доходов, выраженных через положительные денежные потоки, которые может принести бизнес. Указанные методы основаны на данных финансовой отчетности, а в качестве ставки дисконтирования применяется средневзвешенная стоимость капитала. Поэтому данная стоимость может называться балансовой. Одновременно оценивается рыночная стоимость компании — рыночная капитализация, регулируемая в первую очередь курсом акций компаний. На основе соотношения балансовой и рыночной стоимости инвестором могут устанавливаться реальная цена акций и возможный потенциал их роста. Динамика курса акций зависит от широкого спектра факторов. В период кризиса внешнеэкономические факторы оказывают основное влияние на востребованность видов деятельности и капитализацию компаний. В связи с нестабильностью ситуации, перераспределением рынка в сферу неэластичного спроса, изменениями налогообложения вкладов, падением цен на нефть, нестабильностью курсов валют, перенасыщением рынка недвижимости, противоречивостью и низким уровнем достоверности прогнозов развития экономики даже на незначительный временной горизонт происходит резкий рост востребованности драгоценных металлов. Максимальный рост капитализации в 2020 г. демонстрировали акции ПАО «Селигдар» и ПАО «Лензолото» — 357,29 и 189,84% соответственно.

Наиболее привлекательными и перспективными для роста в последние годы считаются IT-компании. Крупнейшие организации в 2019 г. достигли роста выручки от 3,7% (HKK) до 28,8% (EPAM Systems) при

Таблица 3 / Table 3

**Расходы на цифровизацию в финансовой сфере, 2020–2021 гг. /
Spending on digitalization in the financial sector, 2020–2021**

Объекты расходов / Expense items	Затраты в 2020 г., млрд долл. США / Costs in 2020, \$ billion	Рост затрат в 2020 г., % / Cost growth in 2020, %	Затраты в 2021 г., млрд долл. США (прогноз) / Costs in 2021, \$ billion (forecast)	Рост затрат в 2021 г., % (прогноз) / Cost growth in 2021, % (forecast)
Внутренние ИТ-службы / Internal IT services	87,871	-4,5	88,999	1,3
Корпоративное ПО / Corporate software	100,58	-0,2	112,016	11,4
ИТ-услуги / IT services	195,576	-4,4	209,812	7,3
Устройства / Devices	29,199	-12,1	30,673	5,1
Коммуникационные сервисы / Communication services	72,946	-5,6	76,131	4,4
Дата-центры / Data centers	27,757	-11,1	30,189	8,8
Всего / Total	513,928	-4,7	547,82	6,6

Источник / Source: сайт издания CNews Analytics. URL: <https://www.cnews.ru>.

увеличении числа сотрудников на 21,7%⁵. В данном аспекте размер компании не является ключевым фактором роста, так как оценка носит относительный характер, а высоких темпов роста могут достигать также малые компании, регулирование деятельности которых имеет определенные особенности [11].

Систематические макроэкономические и международные факторы в процессах роста ИТ-компаний являются ключевыми, что было продемонстрировано в наибольшей степени в 2020 г., когда спрос на ИТ-технику, сопутствующие аксессуары и новое технологическое обеспечение достигал максимальных значений.

Очевидно, что понятие роста компаний подразумевает разноплановые характеристики финансовой, инвестиционной производственной и сбытовой деятельности, которая зависит в том числе от жизненного цикла компании. Самые быстрорастущие ИТ-компании предлагают клиентам широкий спектр информационно-технологических услуг, разработку программного обеспечения, начиная с базовых программных продуктов и заканчивая индивидуальной доработкой про-

грамм с учетом специфики бизнеса и особенностей менеджмента клиентов. Следует отметить, что лидерами реализации цифровых технологий являются компании финансовой инфраструктуры. Отчетные данные демонстрировали до 2020 г. стабильный рост затрат финансовой сферы на цифровое обеспечение деятельности. Трудности, вызванные пандемией коронавируса, вынудили финансовые институты сократить и пересмотреть структуру части расходов на поддержание текущей деятельности и обеспечение возможности удаленной работы сотрудников. В среднем сокращение затрат в финансовой сфере на цифровизацию составило 4,7% (табл. 3).

Согласно прогнозам исследовательской и консалтинговой компании *Gartner* с 2021 г. рост затрат на цифровизацию в финансовой сфере возобновится и достигнет 6,6%.

Как уже отмечалось выше, общеэкономическая ситуация оказала воздействие не только на балансовые, но и на рыночные позиции компаний, затронув практически все виды деятельности и оказав одновременно сдерживающее и стимулирующее воздействия. На фоне изменения экономической ситуации в связи с ограничениями, вызванными пандемией коронавируса, в наиболь-

⁵ Сайт издания CNews. URL: <https://www.cnews.ru>.

шей степени падение капитализации происходило в компаниях, занимающихся производственной и транспортной деятельностью, в частности лидером падения курсов акций в 2020 г. стала научно-производственная корпорация «Объединенная вагонная компания» (–49,71%). При этом долгосрочный консервативный инвестор должен заинтересоваться в приобретении акций данного эмитента, так как пандемия коронавируса не может длиться вечно, и после падения можно ожидать рост курса акций, так как железные дороги играют ключевую роль в развитии экономики государства. Аналогичная ситуация складывается в гражданской авиации по перевозкам. Следует также учитывать, что нет строгой зависимости между рыночным и балансовым ростом компаний. Росту компаний препятствуют субъективные факторы, например недостаточная компетентность менеджмента, пессимистический настрой персонала, боязнь роста налогового бремени, сложность принятия менеджментом управленческих решений в условиях нестабильности рынка капиталов, волатильности цен на энергоносители и сырьевые ресурсы.

ВЫВОДЫ

Регулирование роста компаний осуществляется под воздействием стимулирующих и ограничительных факторов финансовой инфра-

структуры. Участие элементов финансовой инфраструктуры в обеспечении роста компаний становится с развитием цифровизации все более прозрачным, автоматизированным и менее затратным.

В настоящее время рост бизнеса сдерживается макроэкономической неопределенностью. На увеличение рыночного спроса и доходов негативно влияют экономический спад рынков и длительное замедление спроса.

Методологические основы принятия решения финансовым менеджментом устарели, так как они базируются на моделях, при разработке которых были приняты определенные условные допущения, эмпирическая база относилась к определенному моменту времени и выборочным объектам без учета размера компаний, вида деятельности, страновых и региональных особенностей.

Возможности роста компаний в наибольшей степени зависят от жизненного цикла компаний. Основным внутренним рычагом регулирования роста компаний выступает распределение прибыли в части реинвестирования капитала. При этом размер компании не является ключевым фактором роста.

Вариабельная часть регулятивности балансового и рыночного роста компаний, не имеющая строгой законодательной основы, характеризуется высокой степенью субъективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хотинская Г.И. Корпоративный рост: теория, финансовые индикаторы, эмпирические закономерности // Управленец. — 2015. — Т. 56. — № 4. — С. 12–17. — ISSN 2218–5003.
2. Фролова В.Б. Траектория развития финансового менеджмента корпораций // Экономика. Бизнес. Банки. — 2019. — Т. 29. — № 3. — С. 29–43. — ISSN 2304–9596.
3. Churchill N. C., Mullins J. W. How fast can your company afford to grow? // Harvard Business Review 2001;79(5):135–143.
4. Морозко Н.И. Формирование модели финансового регулирования в управлении финансами организаций // Финансовая жизнь. — 2018. — № 1. — С. 61–64. — ISSN 2218–4708.
5. Гончаренко Л.И., Вишневецкий В.П., Гурнак А.В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 114–122. — ISSN 1999–849X.
6. Фролова В.Б., Гусев Д.С. Развитие кадрового обеспечения финансового сектора в цифровой экономике // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2019. — № 4. — С. 225–229. — ISSN 0130–3848.
7. Nastiti P.K.Y., Atahau A.D.R., Supramono S. Working capital management and its influence on profitability and sustainable growth // Business: Theory and Practice. 2019;(20):61–68.
8. Higgins R. C. How much growth can a firm afford? // Financial Management. 1977;(3):7–16.
9. Тюрин А.И. Стоимость компании и пути ее повышения // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2013. — № 2. — С. 319–326. — ISSN 2308–8877.

10. Фролова В.Б., Хань Т.Ф. Драйверы стоимости продуктовых розничных компаний на развитых и развивающихся рынках // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 6. — С. 100–111. — ISSN 1999–849X.
11. Дубовик М.В. Рыночные инструменты финансового регулирования малого бизнеса // Финансы и кредит. — 2007. — Т. 282. — № 42. — С. 42–50. — ISSN 2311–8709.

REFERENCES

1. Khotinskaya G.I. Corporate growth: theory, financial indicators, empirical patterns. *Upravlenets = Manager*. 2015;56(4):12–17. (In Russ.).
2. Frolova V.B. Trajectory of development of financial management of corporations. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2019;29(3):29–43. (In Russ.).
3. Churchill N. C., Mullins J. W. How fast can your company afford to grow? *Harvard Business Review*. 2001;79(5):135–143.
4. Morozko N.I. Formation of a model of financial regulation in financial management of organizations. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2018;(1):61–64. (In Russ.).
5. Goncharenko L.I., Vishnevsky V.P., Gurnak A.V. Features of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(1):114–122. (In Russ.).
6. Frolova V.B., Gusev D.S. Development of staffing in the financial sector in the digital economy. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia = RISK: Resources, Information, Procurement, Competition*. 2019;(4):225–229. (In Russ.).
7. Nastiti P.K.Y., Atahau A.D.R., Supramono S. Working capital management and its influence on profitability and sustainable growth. *Business: Theory and Practice*. 2019;20:61–68.
8. Higgins R. C. How much growth can a firm afford? *Financial Management*. 1977;6(3):7–16.
9. Tyurin A.I. The cost of the company and the ways of its increase, *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*. 2013;(2):319–326. (In Russ.).
10. Frolova V.B., Khan T.F. Drivers of the value of grocery retail companies in developed and emerging markets. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(6):100–111. (In Russ.).
11. Dubovik M.V. Market instruments of financial regulation of small business. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2007;282(42):42–50. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория Борисовна Фролова — кандидат экономических наук, профессор Департамента финансового и инвестиционного менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
VBFrolova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya B. Frolova — Cand. Sci. (Econ.), Prof. Department of Financial and Investment Management, Faculty “Higher School of Management”, Financial University, Moscow, Russia
VBFrolova@fa.ru

*Статья поступила 04.03.2021; принята к публикации 18.05.2021.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 04.03.2021; accepted for publication 18.05.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-98-109
УДК 338.43(045)
JEL Q57, O53, P25

Трансформация рыночной среды сетевым бизнесом в целях реализации форсайт-сценариев

М.С. Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Пермь, Россия;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова Пермь, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

АННОТАЦИЯ

Факторы глобализации продолжают оказывать влияние на национальные и региональные рынки, а также на финансовую инфраструктуру страны, которая наиболее уязвима в ситуации геополитического давления со стороны западных стран и кризисных явлений. В сложившихся условиях сокращения ликвидности и падения уровня жизни внимания заслуживают структуры, которые могут воздействовать на социально-экономическое состояние отдельных территорий за счет концентрации финансовых ресурсов, выступая в роли фактически полноценных элементов финансовой инфраструктуры государства, несмотря на отсутствие явной взаимосвязи банковских и страховых институтов. *Предмет исследования* – направления трансформации рыночной среды государства сетевым бизнесом. *Цели работы* – определение ключевых элементов форсайт-сценариев сетевого бизнеса, выявление эффектов трансформации рыночной среды на основе консолидации значительного ресурсного потенциала. *Методы исследования* – формально-логические, анализ статистики, моделирование социально-экономических процессов. *Сделаны выводы* о том, что интегрированная среда способствует развитию конкурентных преимуществ и перераспределению мирового капитала. В результате в наиболее выгодной позиции оказываются крупные корпорации с высокой долей государственного участия, которые являются проводниками национальных стратегий и реализации форсайт-сценариев, направленных на максимальное извлечение дохода. Рассмотрены основные модели сетевых корпораций в мировой практике, дана оценка положительным и отрицательным эффектам интеграционного развития для регионов присутствия. Представлена научно-теоретическая модель, описывающая процесс реализации форсайт-сценариев сетевых корпораций. Предложена модель эффективной интеграции сетевых корпораций в национальные социально-экономические системы.

Ключевые слова: сетевые корпорации; форсайт-сценарий; национальные интересы; корпоративные структуры; модель реализации форсайт-сценария

Для цитирования: Оборин М.С. Трансформация рыночной среды сетевым бизнесом в целях реализации форсайт-сценариев. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):98-109. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-98-109

Transformation of the Market Environment by the Network Business in order to Implement Foresight Scenarios

M.S. Oborin

Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia; Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov Perm, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

ABSTRACT

The factors of globalization continue to have a significant impact on the national and regional markets, the financial infrastructure of the country, which has proved to be the most vulnerable in the situation of geopolitical pressure and crisis phenomena. In the current conditions of reduced liquidity and falling living standards, structures that can significantly affect the socio-economic state of individual territories due to the concentration of financial resources are

of interest, being in fact full-fledged elements of the state's financial infrastructure, despite the absence of an obvious relationship with banking and insurance institutions. *The subjects of the research* are the directions of transformation of the market environment by the network business, positive and negative results of the impact on the economies of the territories of presence as an element of the financial infrastructure. *The purposes of the work* are to identify the key elements of the foresight scenarios of the network business, to identify the effects of the transformation of the market environment based on the consolidation of a significant resource potential. *Research methods* are formal-logical, statistical analysis, modeling of socio-economic processes. *It is concluded* that the integrated environment contributes to the development of competitive advantages and the redistribution of global capital; in the most advantageous position are large corporations with a high share of state participation, they are the conductors of national strategies and the implementation of foresight scenarios aimed at maximizing income. The main models of network corporations in the world practice are considered, the assessment of positive and negative effects of integration development for the regions of presence is given. A scientific and theoretical model describing the process of implementing foresight scenarios of network corporations is presented. A model of effective integration of network corporations into national socio-economic systems is proposed.

Keywords: network corporations; foresight scenario; national interests; corporate structures; foresight scenario implementation model

For citation: Oborin M.S. Transformation of the market environment by the network business in order to implement foresight scenarios. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):98-109. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-98-109

Интеграция российской экономики в глобальное макроэкономическое пространство имеет целью достижение ее лидерства в определенных рыночных нишах на основе современной финансовой инфраструктуры, что в конкурентной среде все в большей степени зависит от сетевых отношений и кооперации, интеграционных возможностей крупных корпораций. Корпорации с высокой долей государственного участия консолидируют значительные денежные фонды, позволяющие продвигать собственные интересы на различных территориях присутствия. Причем в условиях макроэкономической нестабильности и кризисных явлений корпоративный капитал существенно влияет не только на социально-экономическую, но и финансово-политическую ситуацию в различных государствах.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА ПРИНИМАЮЩИЕ СТРАНЫ

Интегрированный характер экономический связей и эволюция рыночных отношений способствовали трансформации существующих управленческих подходов к реализации актуальных прикладных задач социально-экономического развития регионов страны под влиянием следующих факторов:

1) *вмешательство геополитических факторов в традиционные принципы сотрудничества и эко-*

номического развития. Традиционные основы специализации, кооперации и торговли существенно меняются под влиянием санкций, протекционистских ограничений, способствующих изменению отраслевой структуры национальных экономик;

2) *научно-технический прогресс и цифровизация*, определяющие темпы отраслевого и территориального развития. От степени внедрения инноваций в реальное производство зависят качество ее продукции, конкурентоспособность на локальных и мировых потребительских рынках. Системность государственной поддержки научно-технологической модернизации экономики в России влияет на уровень конкурентоспособности и достижение высоких конкурентных качеств производимой продукции для обеспечения внутреннего потребления и экспорта;

3) *сетевая форма организации бизнеса, имеющая более высокий коммерческий и рыночный эффект*. Очевидными преимуществами крупного корпоративного бизнеса являются рост объемов производства, эффективное использование ресурсного потенциала, предотвращение и оперативное управление кризисными ситуациями, реализация качественных и научно обоснованных управленческих решений.

Преимущество корпораций, имеющих сети представительства в странах пребывания, заключается в активном применении информационно-коммуни-

кационных технологий, формировании новых компетенций и цифровых решений для бизнеса. Данная форма организации бизнеса основана на сочетании факторов институциональной среды и кадрового потенциала, в частности на его инновационном, креативном, управленческом компонентах. Среди функциональных особенностей крупного сетевого бизнеса можно отметить проектный подход, при котором отдельные структуры отвечают за выполнение определенных основных, вспомогательных или обслуживающих бизнес направлений. На современной экономической карте мира данный процесс представлен государственными корпорациями, специализирующимися в стратегически важных видах деятельности. Важной в нестабильных макроэкономических условиях является возможность сочетания рыночных и административно-управленческих механизмов развития бизнеса и их интеграции в национальные рынки;

4) *инновационные механизмы повышения конкурентоспособности и их контроль на основе многоуровневых структур.* Интегрированные в мировую экономику структуры объединены стратегией, технологиями, финансовыми ресурсами и управленческим опытом, позволяющими реализовывать сложные бизнес-инициативы;

5) *контроль рыночной доли на основе технологий работы с национальными органами власти.* Корпорации, обладающие сетевой структурой и финансово-материальной базой, реализуют проектные инициативы, имеющие социальное значение для регионов присутствия, выражающиеся в высоком уровне оплаты труда, привлекательном для местного населения; строительстве инфраструктуры, в том числе дорог, коммунальной и логистической базы; поддержке реализации проектов, имеющих локальное значение для социально-экономического развития территории, региона, отрасли;

6) *стабильность экономического роста на основе поглощения доли национальных рынков в условиях преобразования территориального пространства и реализации опыта технологического развития.* Возможность наступления экономических кризисов в развитых странах актуализирует необходимость поиска новых рынков сбыта, в том числе тех рынков, которые считаются закрытыми в силу транслируемой государственной политики и социального уклада. Кризисы, возникающие в результате падения продаж на уже освоенных

рынках сбыта, компенсируются проникновением в другие национальные экономики, которые потенциально привлекательны с точки зрения создавшегося отложенного спроса на продукты, услуги, технологии в текущих ситуационных условиях;

7) *трансформация рыночной и институциональной среды в соответствии с форсайт-сценариями¹ развития бизнеса.* Высокий уровень концентрации ресурсов и технологий взаимосвязан со сценарным планированием и активным использованием форсайт-технологий, которые необходимы для реализации инновационных решений, меняющих рынки и потребительский спрос. Таким образом, проникновение на закрытые национальные рынки с технологиями, которые реализуются в развитых странах, может обусловить повышение темпов и качества социально-экономического развития территорий и даже отдельных государств. Наибольший выигрыш получают страны, для которых характерна высокая доля государственного участия в корпорациях, имеющих широкую географическую сеть. К таким государствам относится Россия. Синергия стратегии федерального уровня и форсайт-сценариев корпоративных сетевых структур усиливает и дополняет положительные финансово-экономические, рыночные и технологические эффекты.

Вместе с тем влияние корпораций на экономику регионов присутствия не носит однозначно положительного характера, так же как сетевая форма организации корпоративного бизнеса имеет недостатки.

Внутренние ограничения развития сетевой экономики можно условно подразделить на несколько направлений:

- *субъективные ограничения.* Наиболее крупные структуры вносят весомый вклад в развитие корпорации, в то время как их отдельные подразделения могут замедлять темпы финансово-экономического, технологического и рыночного развития. Неэффективное использование ресурсов сложно выявить и обобщить, учитывая различные условия нахождения подразделений корпорации. Недостаточная научная обоснованность и неправильная

¹ Под форсайтом (от англ. foresight — предвидение) понимается технология, позволяющая предугадывать сценарий возможного будущего, т.е. форсайт-сценарий — это технология сценарного прогнозирования будущего, позволяющая планировать действия в его контексте.

оценка рисков обуславливают рост потерь и увеличение расходов;

- *объективные ограничения.* Условия в регионах присутствия могут не соответствовать ожиданиям корпоративного менеджмента. Ответственность за нарушение экологического законодательства может быть существенно более строгой, чем предвиделось раньше на стадии проектирования, в связи с чем бизнес-идея не может быть реализована в запланированных масштабах;

- *глобальные ограничения.* Экономическая интеграция государств в мировой экономике осуществляется параллельно с аналогичными процессами, проходящими в корпоративных структурах. Единство отдельных стратегических элементов способствует повышению конкурентоспособности национальных экономик; улучшению качеств ассоциированных связей, направленных внутрь корпоративной структуры и за ее границы; развитию инновационных форм кооперации и партнерства. Факторами, усиливающими подобный эффект, выступают территориальная близость, общие культурные, социальные, экономические приоритеты и ценности, взаимозависимость в приоритетных направлениях социально-экономического развития.

Происходит взаимовлияние сетевых корпоративных структур и социально-экономического развития регионов, которое отражается на темпах и объемах рыночного оборота, внедрении инноваций в различные виды деятельности и социальную сферу. Результатом такого взаимовлияния является перераспределение мировых доходов на основе интеграционных, сетевых и пространственных подходов к экономическому развитию (*табл. 1*).

На первый взгляд, присутствие крупного сетевого бизнеса выгодно как самим сетевым корпоративным структурам, так и регионам. Интерес сетевых структур обусловлен возможностью расширения их бизнеса в глобальном пространстве, увеличения финансово-экономических показателей и прибыли, создания условий для выхода на новые рынки с продукцией, предназначенной для различных ценовых сегментов потребителей. Что же касается принимающих территорий, то они получают большие выгоды вследствие расширения финансово-инвестиционных потоков; развития рынка труда и формирования новых рабочих мест и специальностей; привлечения дополнительных доходов в бюджеты различных уровней. Развитие

производств, ориентированных на товары и продукцию высокого качества, способствует увеличению экспортно-импортных объемов реализации, укреплению позиций страны на мировом рынке и обеспечению положительного сальдо торгового баланса.

В ходе трансформации местного производства и объектов, которые будут полезны корпоративному бизнесу, оптимизируется производственный цикл, качественно перестраиваются бизнес-процессы, обучается привлекаемый к этой работе персонал и повышается его компетентность, внедряется контроль качества продукции.

Происходит преемственность опыта и компетенций в реализации сложных комплексных проектов, которые региональные руководители не могут реализовать самостоятельно. В то же время некоторые технологии не могут быть внедрены в местные производственные системы в силу инфраструктурной неразвитости и отсутствия подготовленных специалистов.

Корпоративная стратегия направлена на развитие производств различного типа в зависимости от условий принимающих регионов. При этом продукция, жизненный цикл которой на спаде, направляется в государства, рынок которых готов к потреблению, тогда как развитые страны уже перенасыщены этой продукцией и готовы принимать только инновационные товары.

Двойственным остается вопрос о повышении качества жизни населения под влиянием корпоративных структур. Более высокая заработная плата и хорошие условия труда привлекательны для специалистов. Но сетевым корпорациям невыгодно развивать кадровый потенциал, более того, сохранять его для национальной экономики. Поэтому осуществляется выборочная поддержка тех категорий профессиональных работников, которые ситуационно важны, в то время как большая часть неквалифицированной силы используется для обеспечения низкой затратной базы производства.

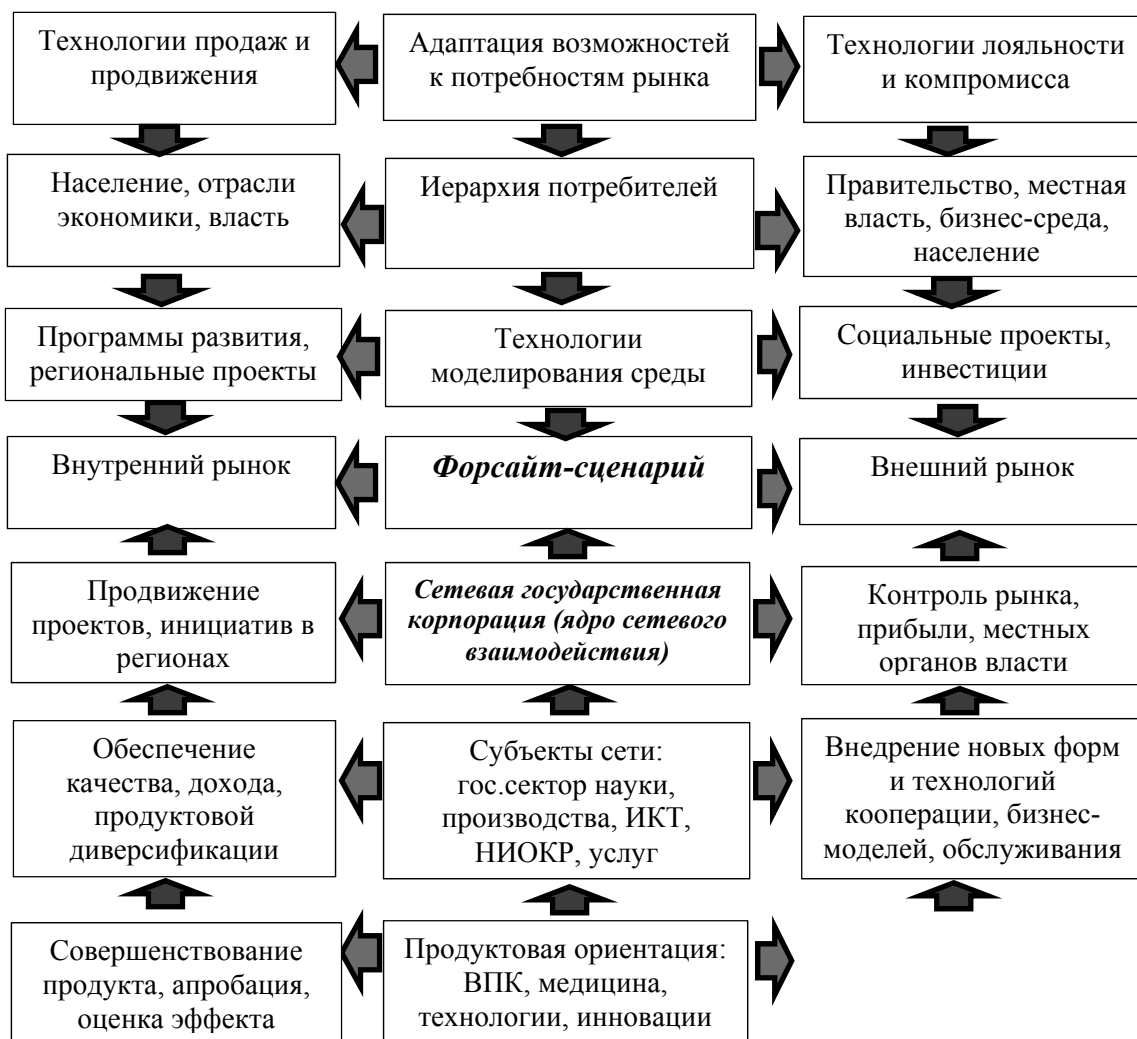
Сетевые корпорации оказывают влияние на формирование необходимых для производства норм, стандартов и правил. Создается новая институциональная среда, которая в дальнейшем соответствует развитию корпоративных стратегических интересов. Данное направление является одним из элементов форсайт-сценария. Принимающая страна постепенно утрачивает контроль над некоторыми внутренними процессами, в том

Таблица 1 / Table 1

**Сравнительная оценка влияния транснациональных компаний на принимающие страны /
Comparative assessment of the impact of multinational companies on host countries**

Положительный эффект / Positive effect	Отрицательный эффект / Negative effect
Привлечение дополнительных финансовых ресурсов и технологий / Attracting additional financial resources and technologies	Зависимость от сетевых корпоративных технологий, ограниченность доступа к ним
Рост налоговых поступлений в государственный бюджет / Growth of tax revenues to the state budget	Перестройка региональных экономических и административно-управленческих систем для потребностей корпоративного производства
Формирование материально-финансовой базы для модернизации местных производств и увеличение их мощности / Formation of the material and financial base for the modernization of local production facilities and increasing their capacity	Приоритет расширения наиболее доходных производств и продления жизненного цикла выдержанной продукции, что может иметь отрицательные экологические последствия
Внедрение достижений научного прогресса и цифровизации / Implementation of the achievements of scientific progress and digitalization	Выгода, получаемая от использования дешевой рабочей силы, не способствует развитию местного кадрового потенциала
Инфраструктурное и транспортно-логистическое развитие / Infrastructure and transport and logistics development	Разработка оборудования и технологий, направленных на обслуживание производства корпорации и ее развитие на внутреннем национальном рынке
Повышение качества жизни местного населения, в том числе улучшение жилищных условий, рост доходов, улучшение условий труда / Improving the quality of life of the local population, including improving housing conditions, increasing income, improving working conditions	Более привлекательные условия и оплата труда негативно влияет на кадровую политику местных предприятий
Рост конкурентоспособности экономики, в том числе местного производства и сферы услуг / Increasing the competitiveness of the economy, including local production and services	Присутствие в наиболее доходных отраслях и перемещение контроля к корпоративной системе управления, захват рыночной власти
Увеличение доходов от участия в интеграционных процессах и выхода на новые рынки / Increase in income from participation in integration processes and entering new markets	Смещение темпов роста национальной экономики в сферу корпоративных интересов
Возможности развития кадрового потенциала в ключевых областях деятельности / Opportunities for developing human resources in key areas of activity	Усиление миграции квалифицированных кадров, сохранение недорогой местной рабочей силы
Вовлечение в мировые финансово-экономические связи и расширение государственного влияния / Involvement in global financial and economic relations and expansion of state influence	Влияние на законодательство, региональную политику, конфликты из-за отказа от избыточного расширения транснациональных компаний
Адаптация к нормам, правилам и стандартам на основе приобщения к более развитой институциональной среде	Потеря национальной идентичности и индивидуальности

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 1 / Fig. 1. Модель реализации форсайт-сценария сетевых государственных корпораций на национальных рынках / Model for implementing the foresight scenario of network state corporations in national markets

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

числе связанными с перемещениями капитала и инвестиций в значительных объемах, что влияет на стабильность ее финансовой системы.

Экономические процессы стран присутствия корпоративного сетевого бизнеса постепенно утрачивают самостоятельность и идентичность и в кризисные периоды не могут адаптироваться и перестраиваться в соответствии с национальными интересами. Данная тенденция также относится к направлению форсайт-сценария, одной из целей которого является достижение зависимости местных властей от корпоративных интересов, когда разрыв сотрудничества и кооперационных связей для страны оказывается губительным и для сохранения благополучного социально-экономического

состояния целесообразнее реализовывать корпоративный курс, чем собственный.

Таким образом, должна быть развита системы контроля и сдерживания в национальных экономиках для того, чтобы сохранялись определенное равновесие и баланс форсайт-сценариев сетевой интеграции и собственной национальной безопасности и идентичности.

В мировой практике складываются различные модели корпоративного сетевого развития.

Модель 1. Корпоративный сектор является ядром национальной экономики (Россия, Китай). В случае применения данной модели государство активно поддерживает корпорации, которые производят востребованные товары, услуги и технологии, в по-

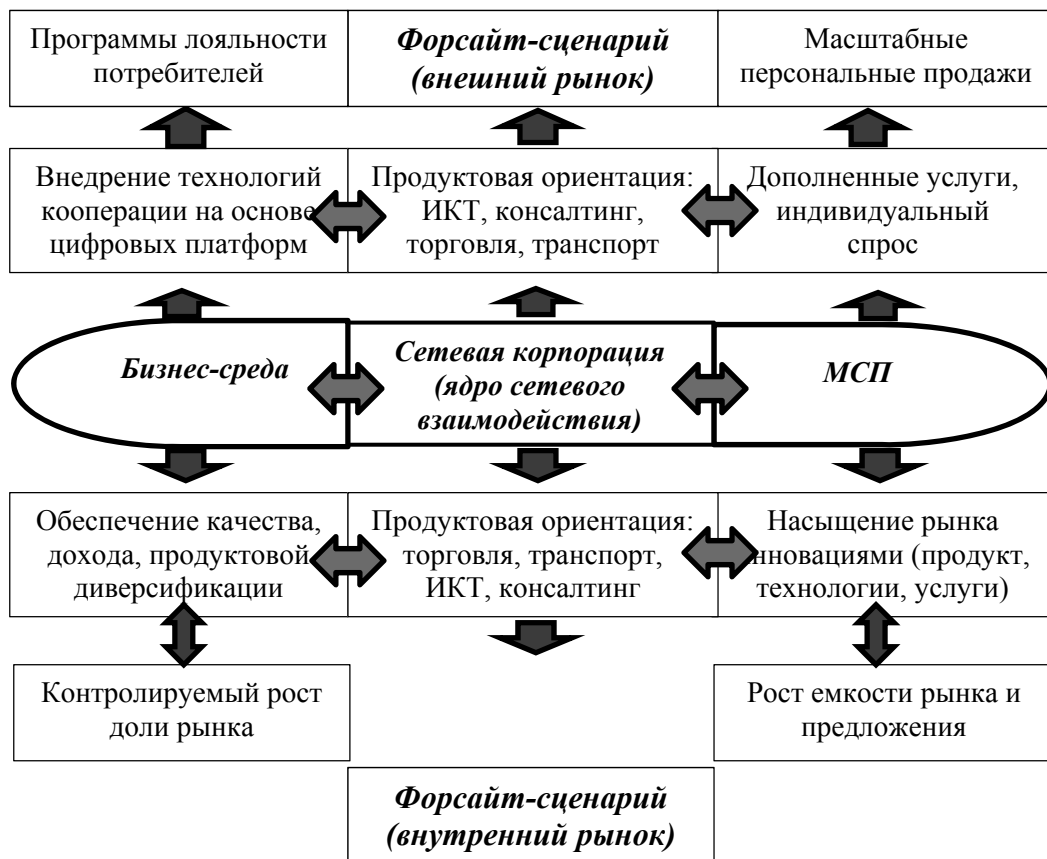

Рис. 2 / Fig. 2. Модель реализации форсайт-сценария сетевых корпораций с альтернативной структурой сети на национальных рынках / Model for implementing the foresight scenario of network corporations with an alternative network structure in national markets

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

следующем адаптированные малым и средним предпринимательством к другим сферам общества. Малый и средний бизнес практически не поддерживается государством, отсутствует развитая инфраструктура его целевого финансирования. В результате сужаются виды деятельности и количественно сокращается число субъектов бизнеса, которые становятся неконкурентоспособными по сравнению с крупными структурами. Негативным эффектом такой модели является низкая удовлетворенность спроса в отдельных отраслях, которые традиционно были нишами малого и среднего бизнеса. Подобная ситуация может обуславливать возникновение кризиса вследствие перепроизводства товаров массового потребления, отсутствия индивидуализированного предложения, которое гибко адаптирует потребительский спрос к возможностям бизнес-среды. При этом сохраняется зависимость корпораций от внешних торговых связей и объемов экспорта, нарастает социальная

напряженность в силу увеличения нагрузки на бюджет, роста безработицы населения.

Особенности интеграции сетевых государственных корпораций на национальных рынках приведены на рис. 1.

Форсайт-сценарий корпоративного сектора имеет следующие функции:

- 1) продвижение интересов государства и актуализация стратегических направлений, в которых преобладает традиционно сильная конкурентная позиция;
- 2) адаптация условий в принимающих странах и регионах к потребностям корпоративного сетевого производства;
- 3) контроль национальных рынков и ресурсов, значимых для развития ключевых направлений бизнеса;
- 4) развитие объемов экспортно-импортного сотрудничества с принимающей страной при сохранении технологического превосходства;

Таблица 2 / Table 2

Внешние и внутренние транзакционные затраты корпоративных структур / External and internal transaction costs of corporate structures

Формы затрат / Shape of the cost	Корпоративная структура / Corporate structure			
	Унитарная / Unitary	Холдинговая / Holding	Мульти-дивизиональная / Multi-division	Сетевая / Network
Внешние / External links	Высокие затраты на кооперацию и привлечение партнеров	Низкие затраты в случае вертикально-интегрированной корпорации	Низкие затраты в случае вертикально-интегрированной корпорации	Низкие затраты при наличии ядра сети и координационного центра управления
Внутренние / Internal	Высокие затраты на контроль и мониторинг функций отделов и служб	Снижение затрат на оппортунизм, на увеличение затрат на управление	Снижение затрат на управление, на рост на регламентацию внутренних связей между отделами	Снижение затрат на оппортунизм и регламентацию внутренних связей между отделами
Эффекты / Effects	Рост затрат снижает прибыль, необходим контроль и мониторинг результатов отдельных структур	Увеличение прибыли благодаря увеличению масштабов производства, которое сопровождается снижением эффективности распределения ресурсов	Учреждение автономных центров прибыли и ответственности, которые дисциплинируют подразделения с точки зрения максимизации прибыли каждого из них	Повышение эффективности компании требует создания эффективной системы мотивации подразделений

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

5) реализация проектов, социально значимых для региона, территории, страны.

В данном случае инновационные преимущества переносятся в другие рыночные условия, которые постепенно адаптируются к государственным и коммерческим интересам и оцениваются как равнозначные.

Модель 2. Баланс интересов крупных корпораций и малого и среднего предпринимательства (США, Германия). Имеющийся отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что малый и средний бизнес решает многие социально-экономические задачи. Имеются определенные сферы экономической деятельности, в которых малому и среднему бизнесу всегда будет принадлежать ведущая роль, поскольку производимые им товары и услуги направлены на удовлетворение локального спроса со стороны населения и не приносят высокого уровня дохода. Возникает бизнес-среда, производящая непопулярные продукты индивидуального спроса. Таким образом, сохраняется гармоничное и сбалансированное

развитие национальной экономики на основе дифференцированного спроса. Механизмами, обеспечивающими подобный баланс интересов, являются эффективное антимонопольное регулирование, благоприятный налоговый и инвестиционный климат, либерализация торгово-экономических, рыночных и административных условий в регионах страны (рис. 2).

Особенностями разработки и реализации корпоративного форсайта являются:

- 1) приоритет корпоративных интересов над государственными интересами, который может выражаться в несовпадении стратегических инициатив на различных геополитических площадках;
- 2) формирование сети с учетом выраженной диверсификации направлений бизнеса и форм совместной работы, привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) активное применение технологий «мягкой силы», направленных на адаптацию к условиям в национальных экономиках в узкоограниченных пределах;

Рис. 3 / Fig. 3. Научно-теоретическая модель процесса реализации форсайт-сценариев сетевых корпораций / Scientific and theoretical model of the implementation of foresight scenarios for network corporations

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

4) контроль национальных проектов, активное участие в инициативах, которые непосредственно связаны с локальными территориями присутствия представительств, филиалов и т.д.;

5) приоритет тактики над стратегией в силу неопределенности внешних условий среды и кризисных явлений, который, в частности, может быть выражен в использовании имеющейся материально-технической базы, производственных и торговых площадей.

Российские сетевые корпорации также оказывают влияние на экономическую политику и стратегию страны. Финансово-экономические пока-

затели России в последние годы демонстрируют положительную динамику: низкий уровень государственного долга; внешние резервы и активы на уровне 58,5% ВВП; сохраняющееся положительное сальдо торгового баланса; диверсифицированные торгово-экономические связи.

Россия продолжает уступать по численности ведущих компаний, играющих ключевые роли в экономике страны, по глобальным показателям, поскольку их доли в ВВП составляют свыше 31%, активы — более 87%, занятое население — 6,7%.

Многие корпорации, ориентированные на экспорт сырья и продукции, формируют выручку

в валюте в пределах до 80–87%, что имеет положительный и отрицательный эффекты.

Заслуживает внимания тот факт, что уровень присутствия крупнейших иностранных компаний в российской экономике незначителен, поэтому они не оказывают ощутимого влияния на внутренние социально-экономические и рыночные процессы. Затраты сетевых корпораций на реализацию форсайт-сценариев на внутренних и внешних рынках приведены в *табл. 2*.

Большое значение имеет формирование сетевых форм крупных корпораций для расширения их деятельности в смежных отраслях.

В сферах материального производства отрасли тесно взаимосвязаны вертикальной интеграцией и уровнем транзакционных затрат, что служит доказательством того, что компании применяют вертикально интегрированные структуры с целью большей экономии транзакционных затрат.

Процессы реализации форсайт-сценариев сетевых корпораций с учетом сложившейся мировой практики имеют некоторые особенности (*рис. 3*).

Таким образом, в настоящих макроэкономических условиях могут складываться различные модели интеграции, имеющие значимые последствия для социально-экономического развития принимающих государств.

ВЫВОДЫ

В сложившихся макроэкономических условиях крупные сетевые корпорации обладают необходимыми финансовыми, технологическими ресурсами и возможностями трансформации национальных рыночных и экономических систем, что делает их полноценными элементами финансовой инфраструктуры. Форсайт-сценарий корпоративных интересов направлен на адаптацию социально-экономических условий к корпоративным интересам, когда в национальной экономике рыночная власть переходит к данной структуре.

Успешность интеграции и реализации форсайт-сценария для сетевых корпораций должна основываться на следующих принципиальных условиях:

- 1) невмешательство в ключевые сферы и приоритеты национальной экономики;
- 2) сочетание социальных и коммерческих целей;
- 3) развитое экологическое, финансовое, патентное и иное законодательство принимающей страны;
- 4) наличие общих экономических и культурных ценностей, единых стратегических целей государств, являющихся территориями присутствия корпоративного бизнеса;
- 5) благоприятные условия формирования стратегического взаимодействия на проектно-технологической основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова П. А., Макаревич М. Л. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 1. — С. 48–61. — ISSN 2311–410X.
2. Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. — Москва: Ленанд, 2015. — 384 с. — ISBN 5484012077.
3. Асатрян А. А. Становление и развитие государственных корпораций в России // Проблемы развития современного общества. — 2019. — С. 53–57.
4. Бабинова А. В., Шевченко И. К., Ханина А. В. Анализ пространственной локализации государственных корпораций: тренды сопряженного развития // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2013. — № 6. — С. 87–91. — ISSN 1999–9429,
5. Вотинов А. И., Елкина М. А., Никонов И. В. Детерминанты частных инвестиций в России: роль налога на прибыль // Экономический журнал ВШЭ. — 2019. — № 4. — С. 542–561. — ISSN 1813–8691.
6. Евстафьева Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2019. — № 3. — С. 152–167.
7. Кудилинский М. Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 8. — С. 47–52.
8. Мамцев Г. Э. Практика осуществления финансового контроля за деятельностью государственных корпораций: проблемы и перспективы // Законодательство и экономика. — 2015. — № 10. — С. 47–57.
9. Неелова Н. В. Институт консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации // Аудитор. — 2017. — № 5. — С. 19–29. — ISSN 0869–1983.

10. Непойранов А. С. Анализ идентифицированных рисков государственных корпораций // Информационные технологии в контроле, управлении качеством и безопасности. — 2019. — № 1. — С. 188–192. — ISSN 0869–1983.
11. Непойранов А. С. Анализ идентифицированных рисков государственных корпораций // Информационные технологии в контроле, управлении качеством и безопасности. — 2019. — № 1. — С. 188–192. — ISSN 0869–1983.
12. Оборин М. С., Шерешева М. Ю. Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере // Управленец. — 2017. — Т. 68. — № 4. — С. 24–31. — ISSN 2218–5003.
13. Оборин М. С., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2017. — № 4. — С. 100–117. — ISSN 0130–0105.
14. Оборин М. С., Шерешева М. Ю. Перспективы развития сетевого взаимодействия малых городов и районных центров // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2017. — Т. 156. — № 10. — С. 41–50. — ISSN 1993–0453.

REFERENCES

1. Antonova P. A., Makarevich M. L. Questions of legal regulation of the activities of transnational corporations. *Innovative economy: prospects for development and improvement = Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2017;(1):48–61. (In Russ.).
2. Afontsev S. A. Political markets and economic policy. Moscow: Lenand; 2015. 384 p. (In Russ.).
3. Asatryan A. A. Formation and development of state corporations in Russia. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva = Problems of development of modern society*. 2019;53–57. (In Russ.).
4. Babikova A. V., Shevchenko I. K., Khanina A. V. analysis of spatial localization of state corporations: trends of conjugate development. *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki = News of the southern Federal University. Technical science*. 2013;(6):87–91. (In Russ.).
5. Votinov A. I., Elkina M. A., Nikonov I. V. Determinants of private investment in Russia: the role of profit tax. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = HSE economic journal*. 2019;(4):542–561. (In Russ.).
6. Evstafieva Yu. V. Experience in applying and improving a special investment contract. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(3):152–167. (In Russ.).
7. Kudilinsky M. N. Control as a type of state management activity. Correlation of the concepts of «control» and «supervision». *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2016;(8):47–52. (In Russ.).
8. Mamtsev G. E. Practice of financial control over the activities of state corporations: problems and prospects. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*. 2015;(10):47–57. (In Russ.).
9. Neelova N. V. Institute of consolidated financial statements in the Russian Federation. *Auditor = Auditor*. 2017;(5):19–29. (In Russ.).
10. Nepoiranov A. S. Analysis of identified risks of state corporations. *Informacionnye tekhnologii v kontrole, upravlenii kachestvom i bezopasnosti = Information technologies in control, quality management and security*. 2019;(1):188–192. (In Russ.).
11. Nepoiranov A. S. Analysis of identified risks of state corporations. *Informacionnye tekhnologii v kontrole, upravlenii kachestvom i bezopasnosti = Information technologies in control, quality management and security*. 2019;(1):188–192. (In Russ.).
12. Oborin M. S., SHERESHEVA M. YU. Specifika setevykh biznes-modelej v turistsko-rekreacionnoj sfere. *Upravlenec = Manager*. 2017;68(4):24–31. (In Russ.).
13. Oborin M. S., Pahalov A. M., SHERESHEVA M. YU. Effektivnost' strategicheskogo planirovaniya razvitiya malyh gorodov na osnove setevogo mekhanizma koordinacii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2017;(4):100–117. (In Russ.).
14. Oborin M. S., SHERESHEVA M. YU. Perspektivy razvitiya setevogo vzaimodejstviya malyh gorodov i rajonnyh centrov. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara state University of Economics*. 2017;156(10):41–50. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвей Сергеевич Оборин — доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова; профессор кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, Сочинский государственный университет, Пермь, Россия
recreachin@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Matvey S. Oborin — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Geogr.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Economic Analysis and Statistics of the Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University; Professor of the Department of Management, D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian and Technological University; Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Service, Sochi State University, Perm, Russia
recreachin@rambler.ru

Статья поступила 28.01.2021; принята к публикации 05.04.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.01.2021; accepted for publication 05.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-110-120
УДК 336.276;336.648(045)
JEL G120, H630

Рынок государственного долга как фактор развития финансовой инфраструктуры в российской экономике

И.С. Букина

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-9289-2899>

АННОТАЦИЯ

Актуальность анализа рынка государственного долга объясняется возникновением в экономике новой тенденции – роста государственной задолженности в условиях замедления темпов экономического роста и снижения процентных ставок. *Предметы исследования* – рынок государственных облигаций и его влияние на развитие финансовой инфраструктуры в России. *Цель работы* – оценка рынка государственного долга в структуре фондового рынка России и его потенциала воздействия на развитие финансовой инфраструктуры. Проведенное исследование показало, что развитие рынка государственного долга в России стимулировало становление и развитие фондового рынка, что стало определяющим фактором для совершенствования финансовой инфраструктуры. Однако неэффективное управление рыночным долгом не только привело к дефолту и краху рынка государственных облигаций в 1998 г., но и существенно замедлило развитие финансового рынка и, как следствие, его инфраструктуры. В 2002–2008 гг. благоприятное соотношение процентных ставок и темпов экономического роста позволяло Правительству РФ размещать долг без риска его наращивания. После кризиса 2008 г. потребность в развитии рынка государственного долга на фоне благоприятной конъюнктуры сырьевого рынка позволила нарастить объемы размещения государственных ценных бумаг. В сочетании с появлением новых инструментов государственных заимствований это способствовало возникновению очередного стимула к развитию финансовой инфраструктуры и появлению новых инструментов инвестирования, в том числе ориентированных на население. В работе *сделаны выводы* о том, что к 2020 г. удалось в целом сформировать необходимую инфраструктуру для оперативного увеличения государственного долга в целях финансирования непредвиденного дефицита федерального бюджета. В то же время снижение реальных ставок процента после 2014 г. оказалось недостаточным, чтобы перекрыть низкие темпы экономического роста, создав тем самым угрозу быстрого наращивания долгового бремени.

Ключевые слова: дефицит бюджета; государственный долг; облигации федерального займа; рынок облигаций; финансовая инфраструктура; управление государственным долгом

Для цитирования: Букина И.С. Рынок государственного долга как фактор развития финансовой инфраструктуры в российской экономике. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):110-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-110-120

The Public Debt Market as a Factor in the Development of Financial Infrastructure in the Russian Economy

I.S. Bukina

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-9289-2899>

ABSTRACT

The relevance of the analysis of the public debt market is explained by the emergence of a new trend – the growth of public debt in the context of slowing economic growth and lower interest rates. *The subjects of the research* are the government bond market and its impact on the development of the financial infrastructure in Russia. *The purpose of the work* is to assess the public debt market in the structure of the Russian stock market and its potential impact on the

development of financial infrastructure. The study showed that the development of the public debt market in Russia stimulated the formation and development of the stock market, which became a determining factor for improving the financial infrastructure. However, poor management of market debt not only led to the default and collapse of the government bond market in 1998, but also significantly slowed down the development of the financial market and, as a result, its infrastructure. In 2002–2008, the favorable ratio of interest rates and economic growth rates allowed the Russian Government to place debt without the risk of increasing it. After the 2008 crisis, the need for the development of the government debt market, combined with a favorable commodity market environment, allowed for an increase in the volume of government securities placement. In combination with the emergence of new public borrowing instruments, this has contributed to the emergence of another incentive for the development of financial infrastructure and the emergence of new investment instruments, including those aimed at the population. *The paper concludes* that by 2020, it was possible to generally form the necessary infrastructure for the rapid increase in public debt in order to finance the unforeseen federal budget deficit. At the same time, the decline in real interest rates after 2014 was not enough to cover the low economic growth, thereby creating the threat of a rapid increase in the debt burden.

Keywords: budget deficit; public debt; federal loan bonds; bond market; financial infrastructure; public debt management

For citation: Bukina I.S. The public debt market as a factor in the development of financial infrastructure in the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):110-120. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-110-120

РОЛЬ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Роль финансового рынка как стимула развития экономики и экономического роста отмечается многими исследователями. Впервые связь развития финансового рынка с экономическим ростом выявлена в работе Шумпетера (Joseph Alois Schumpeter) [1], где показана роль кредита и банков в качестве посредников в процессе накопления капитала в хозяйственном кругообороте. Эмпирическую проверку связи развития финансового рынка и экономического роста провел Голдсмит (Goldsmith) в работе 1969 г. [2].

С 1990-х гг. увеличивается число исследований, посвященных связи финансового рынка с экономическим ростом. Выводы, которые можно сделать из современных эмпирических исследований, состоят в том, что влияние финансового рынка на экономический рост нелинейно [3]. До определенного порога развитие финансового рынка скорее стимулирует экономический рост. В дальнейшем финансовый сектор начинает способствовать росту волатильности и нестабильности экономического роста. В особенности это характерно для стран, в которых ослаблены надзор и контроль за финансовыми рынками.

Одним из условий эффективного функционирования финансового рынка является высокая степень развития инфраструктуры, т.е. организаций, обслуживающих сделки с финансовыми активами, осуществляющих расчеты и контроль

за этими сделками, а также обеспечивающих переход прав на финансовые активы, собирающих, хранящих и предоставляющих информацию¹. В инфраструктуру финансового рынка включаются торговые, платежные, учетные и информационные институты.

В развитых странах рынок государственного долга является важным элементом финансового рынка. Киндлебергер (Kindleberger) отмечает, что исторически выход на рынок правительств с целью заимствований для покрытия дефицитов государственных бюджетов способствовал не просто развитию финансовых рынков, но и становлению финансовых центров [4].

Государственные расходы, в особенности в виде капитальных инвестиций, влияют на спрос и выпуск товаров, что показывает их роль в стимулировании долгосрочного роста экономики. Кроме того, ученые пытаются установить оптимальное соотношение в экономике государственного (общественного) и частного капитала, а также способов финансирования государственных инвестиций [5–7].

Власти часто выступали крупными заемщиками и, как следствие, играли важную роль в долговом рынке. С повышением роли государства в XX в. суверенный долг, размещаемый на финансовом рынке, начинает оказывать влияние на развитие самого рынка, его инфраструктуры, а также на многие макроэкономические показатели.

¹ Сайт ЦБ РФ. Инфраструктура финансового рынка. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure.

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНКА ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА В РОССИИ

Исторический контекст формирования рынка внутреннего долга России не рассматривается в данной статье, хотя российские власти привлекали средства населения и нерезидентов путем выпуска облигаций еще до 1917 г. В советский период выпуск облигаций государственного займа был также предназначен для привлечения дополнительных средств в экономику, однако не являлся собственно размещением государственного долга на рыночных условиях. Только с выпуском в 1966 г. свободно покупаемых и продаваемых облигаций выигрышного займа появился инструмент, подобный долговой ценной бумаге, который активно начал использоваться в этом качестве в конце 1980-х гг. [8].

Собственно становление современного рынка государственного долга в России началось в 1990-х гг. в связи с возникновением необходимости отказа от прямого финансирования дефицита бюджета ЦБ РФ. Законом РФ от 13.11.1992 № 3877-1 «О государственном внутреннем долге Российской Федерации» были определены формы государственных долговых обязательств:

- кредиты, получаемые Правительством РФ;
- государственные займы, осуществляемые посредством выпуска ценных бумаг от имени Правительства РФ;
- другие долговые обязательства, гарантированные Правительством РФ.

В 1993 г. начались выпуск и размещение государственных краткосрочных облигаций (далее — ГКО). Почти одновременно с изданием постановления Правительства РФ от 08.02.1993 № 107 «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» состоялся первый выпуск ГКО в мае 1993 г. [9, с. 6]. В том же году произведен первый выпуск облигаций внутреннего валютного займа в форме купонов с начислением ежегодных процентов согласно постановлению Правительства РФ от 15.03.1993 № 222 в целях обеспечения условий, необходимых для урегулирования внутреннего валютного долга.

В 1995 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.05.1995 № 458 начался выпуск облигаций федерального займа, первые выпуски которого состояли из облигаций федерального займа с переменным купонным доходом (ОФЗ-ПК) и были именными, бездокументарными и предназначены для юридических и физических лиц как рези-

дентов, так и нерезидентов Российской Федерации ценными бумагами. Срок облигаций составлял от одного года до пяти лет, а размер процентной ставки по очередному купону устанавливался в зависимости от доходности ГКО [9].

В начале 1990-х гг., несмотря на трудности переходного периода, с которыми столкнулось российское общество, рынок внутреннего суверенного долга начал активно развиваться. Уже в 1994 г. объем эмиссии государственных ценных бумаг вырос в 102,5 раза: с 0,2 до 20,5 трлн руб. (табл. 1). Вплоть до 1998 г. объем эмиссии, выручки, полученной от размещения ценных бумаг, и средств, полученные бюджетом, увеличивался ежегодно на 100% и более (табл. 1).

В этот период власти принимают меры, направленные на регулирование рынка ценных бумаг и легитимизацию финансовых отношений. В целях обеспечения государственного регулирования на рынке ценных бумаг был издан Указ Президента Российской Федерации от 04.11.1994 № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (далее — Указ № 2063), в котором были установлены:

- закрытый перечень видов предпринимательской (профессиональной) деятельности на рынке ценных бумаг, осуществляемой на основании лицензии (п. 2);
- способы государственного регулирования деятельности на финансовом рынке (п. 3);
- перечень ценных бумаг, допускаемых к публичному размещению (п. 4), и т.д.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В РОССИИ

В соответствии с Указом № 2063 был образован первый специализированный федеральный орган исполнительной власти по осуществлению контроля и регулирования рынка ценных бумаг и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг — Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ (далее — ФКЦБ), которая в дальнейшем получила статус федерального министерства [10].

Таким образом, наряду с организацией размещения суверенного долга, исключавшей прямое финансирование дефицита бюджета ЦБ РФ, начинается активное становление инфраструктуры финан-

Таблица 1 / Table 1

**Динамика основных показателей рынка государственных ценных бумаг (ГКО-ОФЗ)
в 1994–2000 гг., трлн руб. / Dynamics of the main indicators of the government debt market (GKO-OFZ)
in 1994–2000, trillion rubles**

Прирост основных показателей (в разах) / Increase in main indicators (in times)	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Объем эмиссии / Issue volume	102,5	8,3	2,8	1,3	0,6	0,0	1,7
Объем размещения и доразмещения по номиналу / Placement volume and additional placement at par	87,5	9,1	2,7	1,2	0,5	0,7	0,1
Объем выручки, полученной в результате размещения и доразмещения / Amount of proceeds received as a result of placement and additional placement	64,5	9,5	2,6	1,4	0,4	0,1	1,6
Перечислено средств в бюджет / Budget revenue	28,5	4,7	1,3	0,9	-1,5	1,3	1,1

Источник / Source: Российский статистический ежегодник, 2004 / Russian statistical yearbook. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b04_13/isswww.exe/stg/d040/i041570r.htm / Russian statistical yearbook, 2004. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b04_13/isswww.exe/stg/d040/i041570r.htm.

сового рынка. У банков появилось альтернативное направление размещения активов, что обострило конкуренцию за привлечение средств юридических и физических лиц. Рост спроса на государственные ценные бумаги стимулирует совершенствование организационной инфраструктуры финансового рынка. В этот период появляются профессиональные участники рынка ценных бумаг, растет занятость в финансовом секторе и увеличиваются обороты торгов.

В 1994 и 1995 гг. государственные ценные бумаги использовались в качестве стабилизирующего актива на финансовом рынке, поскольку служили одними из наиболее надежных и ликвидных краткосрочных инструментов. Ресурсной базой рынка государственного долга до конца 1995 г. оставались средства, аккумулированные на депозитах физических и юридических лиц. Однако в 1995 г. объем чистой выручки от размещения государственных ценных бумаг на рынке превысил прирост депозитов в коммерческих банках, вынудив ЦБ РФ вмешаться и начать выкупать часть бумаг. Дальнейшее развитие рынка государственных ценных бумаг могло происходить либо эмиссионным способом, либо посредством привлечения иностранных инвесторов. Финансовые власти, опасаясь гиперинфляции, выбрали второй путь.

В 1996–1997 гг. на рынок государственного долга начался приток средств иностранных инвесторов. Российский финансовый рынок постепенно интегрируется в мировую финансовую систему. Государственные ценные бумаги Правительства РФ считаются достаточно надежными и доходными по сравнению с ценными бумагами других стран с развивающимися рынками. В результате притока средств на российский рынок начинают снижаться процентные ставки и уменьшается доходность государственных ценных бумаг. Так, если средневзвешенная доходность государственных ценных бумаг составляла в мае 1996 г. 142%, через год в октябре 1997 г. она уменьшилась до уровня 18% годовых.

Уменьшение доходности ОФЗ и ГКО стимулирует развитие смежных более рискованных, но в большей степени доходных сегментов финансового рынка — рынка производных финансовых инструментов и рынка муниципальных облигаций.

В данной ситуации вновь возникла проблема нелинейности развития финансового рынка в контексте экономического роста. С одной стороны, увеличение количества финансовых инструментов позволяет агентам хеджировать риски, получать более высокую доходность вложений, привлекая тем самым дополнительный капитал и, как следствие, стимулируя инвестиции в расширение производ-

ства. С другой стороны, несбалансированный рост высокодоходных инструментов, резкое изменение структуры инвестиционных портфелей повышают риски на финансовом рынке в целом. Приумножение рисков на финансовых рынках часто заканчивается финансовым кризисом. Кризис на рынке государственного долга в 1998 г. был во многом обусловлен действиями финансовых властей, которым не удалось стабилизировать финансовый рынок в условиях накопившихся рисков.

Снижение доходности государственных ценных бумаг должно было согласно теории финансового менеджмента стимулировать перенаправление свободных денежных средств на кредитование промышленности. Однако риски кредитования производственных предприятий оценивались банками как слишком высокие. Средства уходили в смежные сферы — на рынок муниципальных облигаций, валютный рынок и т.д. Кроме того, процесс либерализации финансового рынка сопровождался значительным ростом сегмента заключения форвардных контрактов на поставку иностранной валюты. До момента, пока иностранных инвесторов устраивала разница между доходностью форвардных контрактов и государственных облигаций, они покупали государственные ценные бумаги. Однако потеря финансовыми рынками азиатских стран стабильности, опасения девальвации российского рубля оказывали сильное влияние на состояние рынка форвардных контрактов. Как следствие, конкурентные позиции рынка государственных ценных бумаг стали стремительно ухудшаться. 17 августа 1998 г. Правительство РФ и ЦБ РФ были вынуждены заморозить рынок внутреннего долга [9].

Фактически рынок государственных ценных бумаг перестал существовать в прежнем виде. Правительство РФ начало проводить реструктуризацию ценных бумаг со сроком погашения до 31 декабря 1999 г. [9]. Доверие инвесторов в результате этих действий оказалось подорванным. Поэтому следующий этап развития рынка государственного долга в России требовал не только расширения набора инструментов, но и восстановления репутации государства как заемщика.

Существенным обстоятельством является то, что рынок государственных ценных бумаг был одним из основных сегментов российского фондового рынка. Что же касается рынка корпоративных облигаций, то он фактически начал развиваться только после кризиса 1998 г. [8].

Объемы торгов государственными долговыми бумагами Правительства РФ и ЦБ РФ в 1990-е гг. превышали объемы торгов акциями. Даже к 2007 г. объемы торгов корпоративными облигациями на российском рынке составляли менее одной трети от объемов торгов бумагами Правительства РФ и ЦБ РФ (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о существенной роли рынка государственных ценных бумаг для российского фондового рынка. Следовательно, развитие финансовой инфраструктуры во многом обуславливается состоянием и перспективами рынка государственного внутреннего долга.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Благоприятная конъюнктура, складывавшаяся на сырьевых рынках в 2000–2007 гг., позволила Правительству РФ расплатиться по основной части внешнего долга и сформировать суверенный фонд. В этот период выпуск государственных ценных бумаг осуществлялся в основном в целях восстановления и дальнейшего развития долгового рынка. Одновременно начинал расширяться выпуск долгосрочных облигаций, которые использовались как инструмент размещения пенсионных накоплений граждан. В 2006 г. прекращается выпуск государственных краткосрочных облигаций (ГКО). Удлиняется дюрация, а ставки постепенно снижаются, однако волатильность остается высокой [12].

В 2008 г. на фоне мирового финансового кризиса ухудшаются показатели рынка государственных ценных бумаг: снижается спрос на них на вторичном рынке, растет доходность, сокращается дюрация. С сентября 2008 г. Минфином России не проводилось аукционов по размещению ОФЗ².

После кризиса 2008 г. долговая политика некоторое время носила парадоксальный характер. Ежегодно утверждался определенный объем заимствований с учетом дефицита бюджета. Однако поступления нефтегазовых доходов были выше запланированных уровней заимствований, что позволило возобновить отчисления в Резервный фонд. Таким образом, по итогам очередного бюджетного

² Годовой отчет Банка России. 2008 г. С. 46. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7805/ar_2008.pdf.

Таблица 2 / Table 2

Показатели рынка ценных бумаг в России в 1995–2007 гг. / Indicators of the securities market in Russia in 1995–2007

Показатель	1995	1997	1998	1999	2003	2007
Динамика рынка акций (индекс РТС), 01.09.1995 = 100, значение закрытия / RTS index, 01.09.1995 = 100, closing value	100,0	572*	58,9	175,2	567,3	2291
Объем торгов акциями в год (ММВБ + РТС), млрд долл. США / Stock trading volume per year (MICEX + RTS), USD bln	0,2	25,4	11,0	5,5	76,3	610,0
Объем торгов корпоративными облигациями, без учета РЕПО (ММВБ), млрд долл. США / Trading volume in corporate bonds, excluding REPO (MICEX), USD bln	н/д	н/д	0,07	0,44	11,2	125,6
Объем торгов долговыми обязательствами Правительства РФ и ЦБ РФ (ММВБ), млрд долл. США / Volume of trades in debt obligations of the Government of the Russian Federation and the Central Bank of Russia (MICEX), USD bln	58,4	216,0	70,0	4,5	12,5	453,8
Объем торгов долговыми обязательствами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (ММВБ), млрд долл. США / Volume of trades in debt obligations of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities (MICEX), USD bln	н/д	н/д	0,1	0,0	5,4	22,4

Источник / Source: Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. – Москва: Geleos Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. – С. 88, 94. – ISBN 978–5–412–00252–1С / Mirkin Y.M. Russia's financial future: extremes, booms, systemic risks. Moscow: GELEOS Publishing House; Capital Trade Company, 2011. P. 88, 94.

* Исторический максимум 6 октября 1997 г. / Historical high of October 6, 1997.

периода в бюджете накапливался значительный излишек средств благодаря незапланированному профициту федерального бюджета и средствам, получаемым от продажи государственных облигаций. Значительная часть этого избытка оставалась на счетах бюджета и частично направлялась на приобретение иностранной валюты. Таким образом, заемные средства фактически не тратились [13].

Подобная политика приводила к дополнительно изъятию ликвидности и сдерживанию совокупного спроса. Кроме того, расходы на обслуживание займов, как правило, называются платой за развитие долгового рынка. Однако следует учитывать динамику долговой нагрузки. Согласно динамическому бюджетному ограничению Правительства РФ рост

долга относительно ВВП будет тем выше, чем больше разрыв (спред) между реальной ставкой процента и темпами прироста ВВП. В условиях уменьшения темпов экономического роста и повышения стоимости обслуживания долга задолженность Правительства РФ будет нарастать [14].

Данные по России за 1996–2019 гг. свидетельствуют о том, что резкое снижение отношения внутреннего долга к ВВП происходило с 1997 г., когда разрыв между реальной ставкой процента и темпами прироста выпуска уменьшился. В период 1999–2008 гг. спред был отрицательным вследствие снижения реальной ставки процента и повышения темпов роста ВВП (см. рисунок). В 2009–2013 гг. соотношение внутреннего долга к ВВП увеличилось.

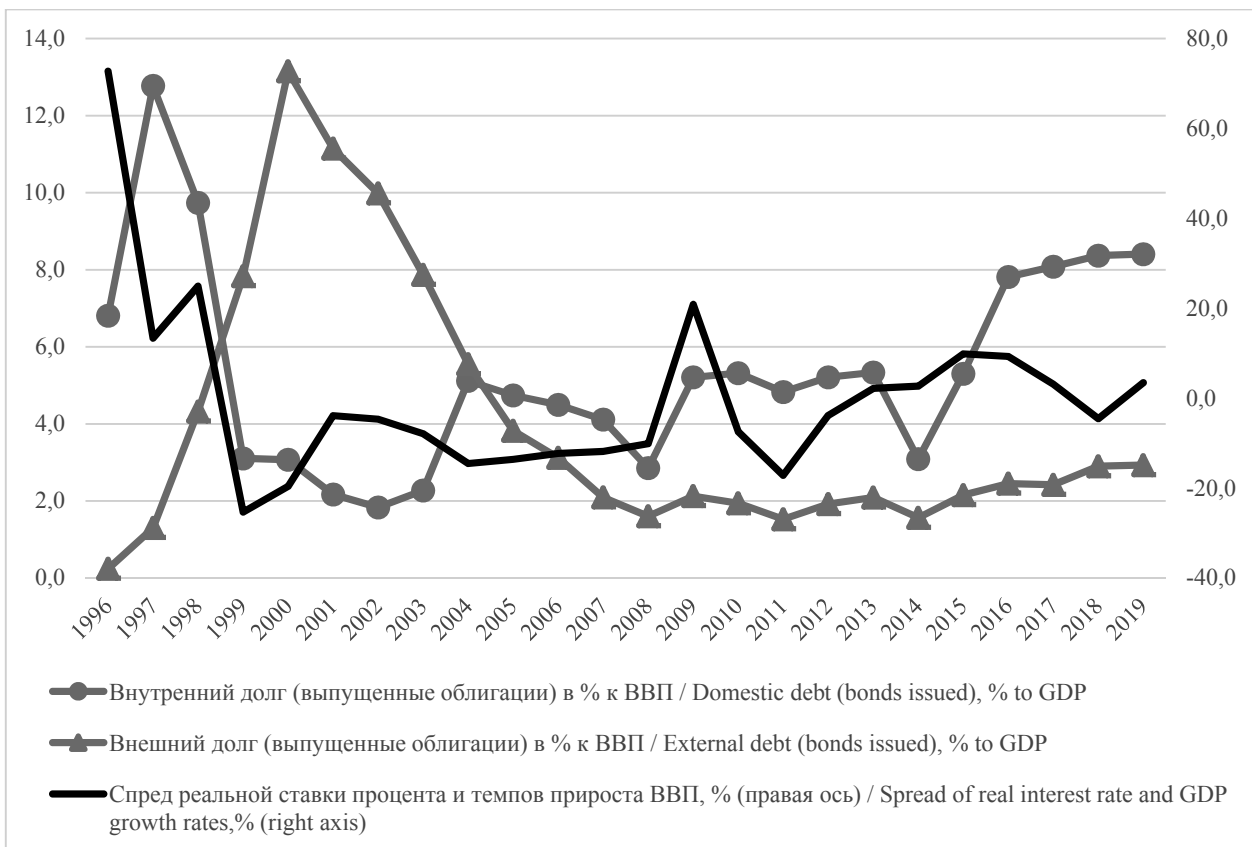

Рис. / Fig. Динамика показателей государственного долга в 1996–2019 гг. / Dynamics of public debt indicators in 1996–2019

Источник / Source: The World Bank data: Официальный сайт. URL: <https://data.worldbank.org>; FRED. Economic data: Официальный сайт. URL: <https://fred.stlouisfed.org/tags/series?t=debt%3Bgdg%3Brussia> (дата обращения: 15.02.2021).

В 2008–2009 гг. образовавшийся дефицит федерального бюджета в основном покрывался за счет Стабилизационного фонда, который в дальнейшем разделился на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

После кризиса 2008 г. Правительство РФ поставило задачу развития внутреннего рынка заимствований. Предполагалось, что резервные средства, образовавшиеся благодаря избыточным нефтегазовым доходам, простимулируют частных инвесторов к повышению спроса на государственные облигации. Целью политики государственных заимствований в ситуации, при которой дефицит покрывался за счет Резервного фонда, было обеспечение государственных облигаций устойчивым спросом. Инвесторы должны были привыкнуть к наличию надежного финансового инструмента в виде государственных ценных бумаг, что обуславливало рост спроса на них и, как следствие, уменьшение стоимости размещения государственных облигаций [13].

Период 2000–2008 гг. характеризовался постоянным уменьшением уровня внешнего долга к ВВП. Но после 2009 г. его уровень стабилизировался и равнялся в пределах 2,0% ВВП. После 2014 г. начинается рост как внутреннего, так и внешнего долга относительно ВВП (см. рисунок).

Как следует из рисунка, за периодом наращивания внутреннего долга в 2010–2013 гг. последовал отрезок времени существенного увеличения заимствований на внутреннем рынке начиная с 2016 г. К 2019 г. объем внутренних заимствований на финансовом рынке достиг 8,4% к ВВП, приблизившись к уровню 1998 г.

С 2013 г. спред реальной ставки процента и темпов прироста выпуска стал положительным (за исключением 2018 г.), несмотря на снижение ставок денежного рынка. Данная ситуация была обусловлена уменьшением темпов экономического роста и темпов инфляции. В 2003–2008 гг. и в 2010–2011 гг. реальные ставки оставались отрицательными.

ми в силу высокой инфляции. Кроме того, в 2000-е гг. до кризиса 2008 г. российская экономика росла в среднем на 7,0% ежегодно.

Снижение темпов инфляции даже при низких номинальных процентных ставках привело к увеличению реальных ставок. На фоне слабых темпов роста ВВП это означало повышение стоимости заимствований для Правительства РФ.

Вместе с тем увеличение объема заимствований на финансовом рынке сопряжено с расширением инструментария государственных заимствований. Минфин России выпустил за последние годы несколько принципиально новых видов облигаций с целью привлечения широкого круга инвесторов, в том числе населения.

В частности, с 2015 г. выпускаются облигации с индексированным номиналом (далее — ОФЗ-ИН). Индексация производится в соответствии с индексом потребительских цен (далее — ИПЦ), который рассчитывается Росстатом. По облигациям выплачиваются постоянные купоны. Согласно приказу Минфина России от 22.05.2015 № 80н облигации выпускаются на средне- и долгосрочный период.

В 2017 г. Минфин России утвердил приказом от 15.03.2017 № 38н Условия эмиссии и обращения облигаций для физических лиц (далее — ОФЗ-Н), которые являются именными с купонным доходом. Владельцами облигаций могут быть совершеннолетние граждане Российской Федерации, а также кредитные организации и специализированные финансовые организации, которые вправе осуществлять агентские функции по размещению, выкупу, обслуживанию и погашению выпусков ОФЗ-Н в рамках агентского соглашения. Таким образом, ОФЗ-Н не обращаются на рынке и служат исключительно для целей привлечения сбережений населения на среднесрочный период (от одного года до пяти лет).

Тем не менее основной объем торгов облигациями федерального займа приходится на традиционные инструменты — облигации федерального займа с постоянным купонным доходом (далее — ОФЗ-ПК), которые начали выпускаться с 1998 г. С 2016 по 2019 г. их доля в общем объеме выпущенных ОФЗ (по номиналу) выросла с 54,2 до 72,7% (табл. 3).

Почти в два раза увеличился удельный вес выпущенных ОФЗ-ИН, хотя их доля остается незначительной в общем объеме — 4,2% (табл. 3).

Увеличение доли ОФЗ-ПД происходило при заметном падении удельного веса ОФЗ-ПК, купонный доход по которым согласно приказу Минфина России

от 22.12.2000 № 112н может зависеть от доходности ОФЗ-ПД и других видов государственных ценных бумаг и (или) величины процентных ставок, уровня инфляции и значений других индикаторов финансового рынка. Как правило, ставка купона по ОФЗ-ПК рассчитывается исходя из ставки *Ruonia*⁵, т.е. ставки, наиболее близкой к ключевой ставке ЦБ РФ. Подобные облигации также называют флоутерами⁴. Их привлекательность для инвесторов состоит в защите от высокой волатильности. Тем не менее их доля уменьшилась с 30,8 в 2016 г. до 19,3% в 2019 г. по причине того, что облигации с постоянным купонным доходом являются наименее рискованными [15].

После кризиса 2008 г., несмотря на наращивание объемов размещения, эталонность выпусков снизилась. Минфин России неоднократно терпел неудачу при проведении аукционов, что способствовало понижению ликвидности и повышению рисков потерь от нерегулярного размещения [15].

По итогам 2020 г. дефицит федерального бюджета составил 4099,4 млрд руб. (3,8% ВВП)⁵. Еще в I квартале 2020 г. дополнительные нефтегазовые доходы поступали на формирование Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ) согласно действующему бюджетному правилу. Но во II квартале 2020 г. расчетная цена нефти сорта «Юралс» упала ниже цены отсека, и Минфин России перестал осуществлять закупку валюты для пополнения ФНБ. При этом по состоянию на 1 января 2021 г. объем ФНБ составлял 13545,7 млрд руб. (11,7% к ВВП), или 183,4 млрд долл. США. В первом полугодии 2020 г. для компенсации недополученных нефтегазовых доходов федерального бюджета на внутреннем валютном рынке со счетов Минфина России было продано валюты на сумму 925,9 млрд руб.⁶ Согласно данным Федерального казначейства за счет размещения государственного долга (за вычетом погашения ценных бумаг) в 2020 г.

⁵ Ставка *Ruonia* (Ruble OverNight Index Average) — индикативная взвешенная рублевая депозитная ставка «овернайт» российского межбанковского рынка, которая отражает оценку стоимости необеспеченного заимствования банков с минимальным кредитным риском.

⁴ Флоутер (от англ. floater — буквально плавающая шельфовая структура) — это облигация с плавающим купоном, т.е. класс защитных инвестиционных инструментов, предоставляющих страховку от повышенной волатильности процентных ставок.

⁵ Сайт Федерального казначейства. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2021 г. URL: <http://www.roskazna.ru>.

⁶ Сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru>.

Таблица 3 / Table 3

Объем и состав государственных ценных бумаг в обращении в 2016–2019 гг. /
Volume and types of government securities in circulation in 2016–2019

Наименование / Name	2016	2017	2018	2019
Объем государственных ценных бумаг (ОФЗ) в обращении по номиналу, млрд руб. / The volume of government securities (OFZ) in circulation at par, billion rubles	5611,4	6719,1	7250,5	8894,2
в том числе / including:				
ОФЗ-ПД	3039,1	4271,6	4867,4	6464,1
ОФЗ-АД	670,5	538,8	416,9	345
ОФЗ-АД-ПК	9,6	1	–	–
ОФЗ-ПК	1728,7	1739,2	1712,8	1713,9
ОФЗ-ИН	163,6	168,5	253,4	371,2
Объем государственных ценных бумаг (ОФЗ) в обращении по номиналу, % / The volume of government securities (OFZ) in circulation at par, %	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе / including:				
ОФЗ-ПД	54,2	63,6	67,1	72,7
ОФЗ-АД	11,9	8,0	5,7	3,9
ОФЗ-АД-ПК	0,2	0,0	–	–
ОФЗ-ПК	30,8	25,9	23,6	19,3
ОФЗ-ИН	2,9	2,5	3,5	4,2

Источник / Source: Россия в цифрах – 2020: Статистический ежегодник. – Москва: Росстат, 2020. / Russia in figures – 2020: Statistical yearbook. Moscow: Rosstat, 2020. URL: <http://www.gks.ru/>

федеральный бюджет получил 4600,6 млрд руб.⁷ Таким образом, в 2020 г. заимствование на рынке государственного долга стало основным источником финансирования дефицита федерального бюджета, вызванного обвалом цен на нефть и экономическим спадом из-за мер, принятых в целях борьбы с коронавирусной инфекцией.

Ожидаемое участниками рынка снижение ключевой ставки ЦБ РФ в условиях кризиса повлияло на рост доходности государственных долговых бумаг,

⁷ Сайт Федерального казначейства. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2021 г. URL: <http://www.roskazna.ru>.

что позволило восстановить спрос на облигации в условиях кризиса марта-апреля 2020 г. В условиях низких процентных ставок долговое финансирование дефицита бюджета служит альтернативой использованию накопленных резервов. Однако, как следует из рисунка, несмотря на низкие номинальные ставки, реальная ставка процента обгоняет темпы роста экономики, что ухудшит возможности обслуживания задолженности в будущем.

В контексте развития финансовой инфраструктуры российского рынка следует заметить, что в 2020 г. первичное размещение ОФЗ способствовало существенному росту рынка облигаций. Если в 2019 г. совокупный объем первичного размещения составил

11 402 млрд руб., из которых около 18,0% приходилось на ОФЗ, то по итогам 2020 г. объем вырос до 14 709 млрд руб., или на 29,0%. Объем первичного размещения ОФЗ составил 5309 млрд руб. (36,1%), т.е. увеличился в два раза по сравнению с предыдущим годом. Более чем в два раза вырос также объем размещения облигаций субъектов Российской Федерации и муниципальных облигаций, хотя их доля остается незначительной и составляет около 0,2%⁸.

Таким образом, целенаправленная долговая политика, которая проводилась Минфином России в последние годы, позволила использовать потенциал финансового рынка для финансирования дефицита бюджета в кризисный 2020 г.

ВЫВОДЫ

1. Рынок государственного долга является одним из основных сегментов фондового рынка Рос-

⁸ Сайт Московской биржи. Рынок облигаций: итоги 2020. URL: <https://www.moex.com>.

сии. Его состояние и перспективы развития оказывают непосредственное влияние на состояние финансовой инфраструктуры.

2. ОФЗ остаются привлекательным инструментом для широкого круга инвестиционных задач. Эффективное управление эмиссией ОФЗ поддерживает спрос инвесторов без формирования дополнительных рисков, что способствует совершенствованию финансовой инфраструктуры.

3. Развитие рынка ОФЗ должно происходить при согласованной политике ЦБ РФ и Минфина России. С одной стороны, эмиссия облигаций должна носить регулярный характер, с другой стороны, регуляторы должны способствовать снижению волатильности на рынке государственного долга и контролировать темпы роста расходов на обслуживание выпускаемого долга. В противном случае нестабильность рынка государственного долга будет угрожать устойчивости всей инфраструктуры финансового рынка России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — Москва: Эксмо, 2008. — 864 с. — ISBN 978-5-699-19290-8.
2. Goldsmith R. W. Financial structure and development. — New Haven: Yale University Press, 1969. — ISBN 978-0-300-011807.
3. Law S. H., Singh N. Does too much finance harm economic growth? *Journal of Banking and Finance*, 2014;(41):36-44. — DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.12.020
4. Kindleberger C. The formation of financial centers: a study in comparative economic history. Princeton Studies in International Finance, No. 36, Princeton University Press, 1974.
5. Arrow K. J., Mordecai K. Public Investment, The rate of return, and optimal fiscal policy. The Johns Hopkins Press, Baltimore and London, 1970. — ISBN 0801811244.
6. Barro R. J. Government spending in a simple model of endogenous growth. *Journal of Political Economy*, 1990;(98):103-125.
7. Holtz-Eakin D. Public-Sector Capital and the Productivity Puzzle. *Review of Economics and Statistics*, 1994;(76):12-21. — DOI: 10.2307/2109822
8. Лялин В.А. Становление и развитие российского рынка облигаций // Проблемы современной экономики, — 2014. — 49. — № 1. — С. 131-134.
9. Дробышевский С. Анализ рынка ГКО на основе изучения временной структуры процентных ставок: Научные труды ИЭПП. Выпуск № 17Р. — Москва: ИЭПП, 1999. — 264 с. — ISBN 5-93255-016-3.
10. Мухаметшин Т. Ф. Современная инфраструктура российского рынка ценных бумаг: Научно-практический комментарий законодательства. — Москва: Юстицинформ, 2016. — 330 с. — ISBN 978-5-7205-1246-0.
11. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. — Москва: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. — 480 с. — ISBN 978-5-412-00252-1.
12. Дробышевский С.М., Луговой О.В., Астафьева Е.В., Буркова Н.Ю. Моделирование временной структуры процентных ставок по российским государственным облигациям в 2000–2008 гг. Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 130Р. — Москва: ИЭПП, 2009. — 112 с. — ISBN 978-5-93255-280-03.
13. Букина И. С. Парадоксы финансовой политики в Российской Федерации // Федерализм, — 2014. — Т. 74. — № 2. — С. 25-34.

14. Fischer S., Easterly W. The Economics of the Government Budget Constraint. *The World Bank Research Observer*, 1990;5(2):127–142. — DOI:10.1093/wbro/5.2.127
15. Алехин Б.И. Размещение государственных облигаций сквозь призму микроструктуры рынка // Финансовый журнал, — 2018, — Т. 46. — № 6. — С. 95–108. — DOI: 10.31107/2075–1990–2018–6–95–108

REFERENCES

1. Schumpeter J.A. Economic development theory. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo; 2008. 864 p. (In Russ.).
2. Goldsmith R. W. Financial structure and development. New Haven: Yale University Press; 1969.
3. Law S. H., Singh N. Does too much finance harm economic growth? *Journal of Banking and Finance*. 2014;(41):36–44. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.12.020
4. Kindleberger C. The formation of financial centers: a study in comparative economic history. Princeton Studies in International Finance, No. 36. Princeton University Press; 1974.
5. Arrow K. J., Mordecai K. Public investment, the rate of return, and optimal fiscal policy. The Johns Hopkins Press, Baltimore and London; 1970.
6. Barro R. J. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth. *Journal of Political Economy*. 1990;(98):103–125.
7. Holtz-Eakin D. Public-sector capital and the productivity puzzle. *Review of Economics and Statistics*, 1994;(76):12–21. DOI: 10.2307/2109822
8. Lyalin V. A. Formation and development of the Russian bond market. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of the modern economy*. 2014;49(1):131–134. (In Russ.).
9. Drobyshevsky S. Analysis of the GKO market based on the study of the temporary structure of interest rates: Scientific works of the IET. Issue No. 17R. Moscow: IET; 1999. 264 p. (In Russ.).
10. Mukhametshin T. F. Modern infrastructure of the Russian securities market: Scientific and practical commentary on legislation. Moscow: Yustitsinform; 2016. 330 p. (In Russ.).
11. Mirkin Y. M. Russia's financial future: extremes, booms, systemic risks. Moscow: GELEOS Publishing House; Capital Trade Company; 2011, 480 p. (In Russ.).
12. Drobyshevsky S. M., Lugovoy O. V., Astafieva E. V., Burkova N. Yu. Modeling the time structure of interest rates on Russian government bonds in 2000–2008. Scientific works / Institute of the economy in transition; No. 130R. Moscow: IET; 2009. 112 p. (In Russ.).
13. Bukina I. S. The paradoxes of financial policy in the Russian Federation. *Federalism*. 2014;74(2):25–34. (In Russ.).
14. Fischer S., Easterly W. The Economics of the Government Budget Constraint. *The World Bank Research Observer*. 1990;5(2):127–142. DOI: 10.1093/wbro/5.2.127
15. Alekhin B. I. Placement of government bonds through the prism of the market microstructure. *Finansovy zhurnal = Financial Journal*. 2018;46(6):95–108. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2018–6–95–108

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Сергеевна Букина — кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
isbukina@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina S Bukina — Cand. Sci. (Econ.), Prof. Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
isbukina@fa.ru

Статья поступила 10.03.2021; принята к публикации 12.05.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.03.2021; accepted for publication 12.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-121-130
УДК 336.64(045)
JEL G20, G21, G23, G28, G30, G32

Развитие микрофинансирования и повышения доступности микрозаймов для субъектов хозяйствования

С.В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – предпринимаемые государством меры, направляемые на стимулирование микрофинансирования и обеспечение доступности микрозаймов для субъектов хозяйствования. *Цель работы* – разработка предложений по совершенствованию микрофинансирования и стимулирования предоставления микрозаймов субъектам хозяйствования в качестве источником привлечения дополнительных денежных средств в бизнес для пополнения оборотных средств. Устанавливается, что развитию микрофинансирования в стране мешают нелегальные кредиторы, количество которых превышает число легальных организаций в три раза; растущее среднее значение полной стоимости кредита; увеличение неоправданной долговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства вследствие высоких процентных ставок по кредитам. Микрофинансовые организации и банки ориентированы на разные группы клиентов при предоставлении микрозаймов, а потому они взаимовыгодно дополняют друг друга, обеспечивая полный охват клиентов и способствуя общему развитию финансового рынка. Приводятся причины отказа микрофинансовых организаций от предоставления микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства. В статье отмечается, что всплеск активности на кредитном рынке небезопасен, поскольку он обусловлен отложенными рисками вследствие моратория на банкротство, кредитных каникул и льготных кредитных ставок в условиях пандемии коронавируса. При затяжном характере восстановления экономики банки и микрофинансовые организации могут столкнуться с массовым невозвратом краткосрочных кредитов и просроченной задолженностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

В статье *делается вывод* о необходимости принятия государством дополнительных мер по развитию микрофинансирования.

Ключевые слова: микрофинансирование; микрозаймы; краткосрочный кредит; субъекты хозяйствования; малый и средний бизнес; малое и среднее предпринимательство

Для цитирования: Щурина С.В. Развитие микрофинансирования и повышения доступности микрозаймов для субъектов хозяйствования. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):121-130. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-121-130

ORIGINAL PAPER

Development of Microfinance and Increasing the Availability of Microloans for Business Entities

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

ABSTRACT

The subject of the study is the measures taken by the state aimed at stimulating the development of microfinance and ensuring the availability of microloans for business entities. *The purpose of the work* is to develop proposals for improving microfinance and stimulating the provision of microloans for business entities as a source of attracting additional funds to the business, mainly to replenish working capital. It is established that the development of microfinance in the country

© Щурина С.В., 2021

is hindered by the activities of illegal lenders, the number of which exceeds the number of legal organizations by three times; the growing average value of the total cost of the loan; the increase in the unjustified debt burden on small and medium-sized businesses due to high interest rates on loans. Microfinance organizations and banks are focused on different groups of clients when providing microloans, and therefore they mutually complement each other, which provides full coverage of clients and contributes to the overall development of the financial market.

The reasons for the refusal of microfinance organizations to provide microloans to small and medium-sized businesses are given. The article notes that the surge in activity in the credit market is unsafe, as it is caused by deferred risks due to the bankruptcy moratorium, credit holidays and preferential credit rates in the context of the coronavirus pandemic. With the protracted nature of the economic recovery, banks and microfinance organizations may face massive non-repayment of short-term loans and overdue debts of small and medium-sized businesses.

The article concludes that it is necessary for the state to take additional measures to develop microfinance.

Keywords: microfinance; microloans; short-term loans; business entities; small and medium-sized businesses; small and medium-sized businesses

For citation: Shchurina S.V. Development of microfinance and increasing the availability of microloans for business entities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):121-130. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-121-130

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современной экономики нуждается в финансовых ресурсах, одними из источников которых являются микрофинансовые организации (далее — МФО), предоставляющие субъектам малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) микрозаймы, имеющие целью не только получение дополнительных денежных средств, но и формирование кредитных историй, отвечающих требованиям бизнеса и позволяющих в дальнейшем обращаться за кредитами в банк.

Важным преимуществом получения микрозаймов для бизнеса является игнорирование результатов предыдущей хозяйственной деятельности, что важно для начинающих предпринимателей, не имеющих опыта ведения бизнеса, кредитной истории и зарегистрированного залога, а также предпринимателей, не выполнявших ранее обязательств по возврату кредитов.

Получателями микрофинансовых услуг не всегда являются мелкие предприниматели и домохозяйства с невысоким доходом. Микрофинансирование выступает перспективным методом финансирования бизнеса, которому для стабильного развития в долгосрочной перспективе необходим доступ к нескольким независимым источникам капитала. Одним из таких безопасных источников являются банковские кредиты. При этом банки и МФО ориентированы на разные категории клиентов. Так, МФО отдают предпочтение начинающим предпринимателям, а банки, напротив, предоставляют займы на реализацию работающих инвестиционных проектов. Освоение сегмента мелких заемщиков для банков является затруднительным,

тогда как МФО могут сами выступать в роли заемщиков у банков.

Таким образом, роль микрофинансовых институтов, занимающихся микрофинансированием бизнеса, в финансовой инфраструктуре российской экономики заключается в дополнении банковских услуг.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основателем теории и практики микрофинансирования в мире считается Мухаммад Юнус¹, который после обучения, защиты диссертации доктора наук и работы в США в качестве преподавателя экономических дисциплин в течение нескольких лет вернулся на родину — в Бангладеш и столкнулся с реальностью — нищетой жителей местных деревень, которые не могли, несмотря на все старания, вырваться из бедности из-за местных ростовщиков, выдававших кредиты под высокий процент на такие короткие сроки, что крестьяне не успевали сбывать свой товар на рынке и были вынуждены продавать его своим же кредиторам за бесценок. Мухаммад Юнус, осознав необходимость учреждения организации, которая предоставляла бы кредиты тем, кто не мог стать предпринимателями из-за недоступности кредитов [1–5], взял займ в местном банке, оплатил долги бедных крестьян и начал сам выдавать им кредиты — небольшие ссуды без залога и поручителей под незначительный процент, при-

¹ Мухаммад Юнус — банкир из Бангладеш, доктор экономики, профессор, выпускник университета Вандербилта в США, лауреат Нобелевской премии 2006 г.

Таблица 1 / Table 1

**Основные документы, регламентирующие микрофинансовую деятельность в России /
Main documents regulating microfinance activities in Russia**

№ п/п	Федеральный закон / Federal law	Дата принятия / Date of adoption
1	«О кредитной кооперации» № 190-ФЗ / "On Credit Cooperation" No. 190-FL	18.07.2009
2	«О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ / "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations" No. 151-FL	02.07.2010
3	«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ / "On Counteracting Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and Financing of Terrorism" No. 115-FL	07.08.2001
4	«О потребительском кредите (займе)» № 353-ФЗ / "On consumer credit (loan)" No. 353-FL	21.12.2013
5	«О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» № 554-ФЗ / "On Amendmentsto the Federal Law 'On Consumer Credit (Loan)' and 'OnMicrofinance Activities and Microfinance Organizations'" No. 554-FL	27.12.2018

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

чем не на личное потребление, а на сельскохозяйственную деятельность, будучи уверенным в том, что если беднякам предоставить возможность, то они обязательно вернут деньги. Следовательно, микрокредитование может стать способом создания бизнеса. Позднее он основал банк «Грамин» (от англ. *Grameen Bank*), в переводе с санскрита означающий «Сельский банк», и стал выдавать кредиты малоимущим жителям на сумму около 100 долларов под 15% годовых. Низкий процент невозвратов кредитов (0,5–3%) позволил банку быстро выйти в прибыль и начать кредитовать бедняков, с которыми не работали обычные банки. Доля возвращенных кредитов составляла порядка 98%, а доля кредитов, возвращенных с нарушением сроков, — 20%. Абсолютное большинство клиентов «Сельского банка» — женщины (97%) [6].

По мнению Мухаммада Юнуса, причиной нищеты является капитализм: «Если мы хотим побороть бедность, то нужно исправлять сам капитализм, имеющий в его нынешнем виде колоссальные изъяны»². По его мнению, современный капитализм угнетает культуру предпринимательства. «По природе своей человек — творец, тот, кто решает проблемы, — предприниматель. Когда вы нанимаетесь на работу, то

отказываетесь от своей способности к творчеству, ведь отныне вами управляют инструкции», отмечает экономист³. «Услуги, которые предоставляет традиционная финансовая система, не распространяются на людей, которые находятся ниже определенного уровня дохода. Многие люди просто исключены из финансовой системы»⁴.

Микрофинансовые организации (от англ. *Microfinance Institutions, MFI*) широко представлены во всем мире и существуют более тридцати лет. В России деятельность микрофинансовых организаций регламентируется различными нормативными актами (табл. 1).

Под МФО понимается коммерческое или некоммерческое некредитное финансовое учреждение, не являющееся банком и выдающее займы в соответствии с действующим законодательством. МФО подразделяются на два основных вида: микрофинансовые компании (далее — МФК) и микрокредитные компании (далее — МКК), особенности которых приведены в табл. 2.

Цель микрофинансирования или микрокредитования состоит в формировании эффективной системы кредитования субъектов МСП, а также граждан. Про-

² Сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/own_business/01/04/2020/5e7cc2179a794712d53a334b.

³ Сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/own_business/01/04/2020/5e7cc2179a794712d53a334b.

⁴ Там же.

Таблица 2 / Table 2

Различия между МФК и МКК в России / Differences between micro-finance company and micro-credit companies in Russia

№ п/п	Отличительная особенность / Distinctive feature	МФК / micro-finance company	МКК / micro-credit companies
1	Максимальный размер микрозайма физ. лицу / The maximum size of a microloan physical face	1 млн руб.	500 тыс руб.
2	Максимальный размер микрозайма юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю / The maximum size of amicroloan of alegalentity person and individual entrepreneur	3 млн руб.	3 млн руб.
3	Целевое аккумулирование средств физических лиц, которые не являются акционерами, учредителями или участниками / Raising money from individuals persons whare not founders, participantsor shareholders	Разрешено от 1,5 млн руб	Запрещено
4	Привлечение средств юридических лиц и учредителей (участников, акционеров) / Raising funds from legal entities and founders (participants, shareholders)	Да	Да
5	Величина собственного капитала (средств) / Equity capital	От 70 млн руб.	От 1 млн руб.
6	Выпуск облигаций / Issue of bonds	Да	Нет
7	Резервирование средств на возможные потери по займам / Provisions for possible loanlosses	Обязаны формировать	Обязаны формировать
8	Производственная и торговая деятельность / Manufacturing and trading activities	Запрещена	Разрешена
9	Обязательный аудит один раз в год / Annual audit	В обязательном порядке предоставляется в ЦБ РФ аудиторское заключение о годовой финансовой отчетности	Аудиторское заключение предоставлять в ЦБ РФ необязательно
10	Членство в саморегулируемой организации (далее в табл. – СРО) / Membership in a self-regulatory organization	Является обязательным	Является обязательным
11	Выполнение надзорной роли Банком России / Supervision by the Bank of Russia	Постоянный надзор	Проводится, если: а) МКК временно не входит в СРО (при переходе компании в другую СРО предоставляется не более 90 дней); б) при получении информации о нарушении МКК законодательства; в) при проверке ЦБ РФ СРО, куда входит МКК
12	Статус / Status	Больше	Меньше

Источник / Source: составлено автором на основании сайта ЦБ РФ / compiled by the author on the basis of Bank of Russia website. URL: <https://fincult.info/article/mikrofinansovye-organizatsii-chem-otlichayutsya-mkk-ot-mfk>.

центные ставки в МФО выше, но получить кредит проще, чем в банке [7–9].

Микрофинансовые институты являются важным элементом финансовой системы страны и работают в регионах, где мало банков [10, 11]. Пятая часть портфеля МФО обычно состоит из микрозаймов, предоставленных малому бизнесу по ставке от 8% годовых на основе государственных программ поддержки⁵.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОЗАЙМОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

К настоящему моменту в России зарегистрировано 1374 МФО⁶, за деятельностью которых надзирает Банк России через саморегулируемые организации (далее — СРО), в которые в обязательном порядке вступают все МФО, а также ведет государственные реестры участников микрофинансового рынка.

В России происходит рост рынка микрофинансирования (табл. 3).

Доступность микрозаймов в России обуславливает возникновение проблем, основные из которых приведены в табл. 4.

Из табл. 4 следует, что надзорные органы проводят планомерную работу по контролю за рынком микрофинансирования. В то же время 60% потребителей не осуществляют активных действий по сбережению или инвестированию средств, а 18% считают, что займы можно не отдавать⁷. Результатом такого отношения стало ужесточение риск-политики МФО, что позволило повысить качество их кредитных портфелей.

Решению ряда проблем предоставления микрозаймов могут способствовать изменения в законодательстве. Правовые основы микрофинансовой деятельности в России представлены в табл. 5.

В деятельности хозяйствующих субъектов возникает дилемма при выборе краткосрочного кредита или овердрафта, т.е. кредитования банком расчетного счета клиента с целью оплаты расчетных документов при нехватке или отсутствии у заемщика денежных средств. Для получения микрокредита в банке требу-

⁵ Сайт Банка России. URL: <https://fincult.info/article/mikrofinansovye-organizatsii-chem-otlichayutsya-mkk-ot-mfk>.

⁶ Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/microfinance/registry>.

⁷ Сайт Роспотребнадзора. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12982.

Таблица 3 / Table 3

Динамика рынка микрофинансирования в России / Microfinance market dynamics in Russia

Год / Year	Портфель микрозаймов МФО, млрд руб. / Portfolio of microloans of microfinance organizations, rub billions
2014	57
2015	70
2016	88,1
2017	112,8
2018	163,6
2019	212

Источник / Source: составлено автором на основании сайта ЦБ РФ / compiled by the author on the basis of Bank of Russia website. URL: <https://cbr.ru/microfinance>.

ются прозрачная кредитная история и стабильный денежный поток. Отличия микрокредита от овердрафта приведены в табл. 6.

Данные табл. 6 свидетельствуют о том, что в отличие от микрокредита, где деньги выступают как инвестиции с определенным графиком погашения, овердрафт больше подходит в непредвиденных ситуациях, когда на короткий срок нужна небольшая сумма.

Анализ рынка за 2020 г. показывает, что в сегменте МФО продолжается рост выдачи кредитов⁸. Увеличение объема выданных займов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям сопровождается ускорением темпов роста объема портфелей. С одной стороны, МФО нарастили выдачи кредитов, а с другой стороны, они проводят реструктуризацию имеющихся кредитов субъектов МСП. Показатель ROE⁹ в отрасли МФО продолжает находиться под давлением на фоне роста взносов участников в капитал и снижения зависимости от заемного финансирования. Если проводить параллель с аналогичным периодом предыдущего года, чистая прибыль МФО по итогам девяти месяцев 2020 г. выросла на 6% до 11,6 млрд

⁸ Сайт Банка России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. 2020. № 3. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/review_mfo.

⁹ ROE (от англ. Return on Equity) — показывает рентабельность собственного капитала компании как отношение чистой прибыли к собственному капиталу компании. Так, если ROE = 20%, это означает, что на каждый вложенный акционерами доллар компания сгенерировала 0,20 доллара чистой прибыли.

Таблица 4 / Table 4

Проблемы доступности микрозаймов в России / Problems of the availability of microloans in Russia

Надзорный орган / Supervisory authority	Проблемы и риски / Problems and risks
Банк России / Bank of Russia	Деятельность нелегальных кредиторов; низкая финансовая грамотность заемщиков; неполное понимание условий и последствий заключения договора по микрозайму
Роспотребнадзор / Russian Consumer Supervision	Число нелегальных кредиторов превышает количество легальных в три раза; увеличение неоправданной долговой нагрузки на физических лиц и МСП за счет высоких процентных ставок по займам; разглашение личных данных потребителей в интернете; растущее среднее значение полной стоимости кредита, в частности для микрозаймов сроком до 30 дней и размером не более 30 тыс. руб.; непонимание заемщиками целей микрокредита и, как следствие, отсутствие стремления к альтернативным источникам заимствования; игнорирование потребителями положений договора с МФО или нежелание ознакомиться с ними подробно и т.д.
Федеральная антимонопольная служба / Federal Anti-Monopoly Service	Недостоверная реклама, вводящая в заблуждение потребителей по вопросу размера выплат по кредиту

Источник / Source: составлено автором на основании сайтов ЦБ РФ и Роспотребнадзора / compiled by the author on the basis of Bank of Russia and Russian Consumer Supervision websites. URL: <https://www.cbr.ru/microfinance>; https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12982. Сайт ФАС / FAS website. URL: <https://fas.gov.ru/news/8053>.

Таблица 5 / Table 5

Правовые основы микрофинансирования в России / The legal framework for microfinance in Russia

Федеральный закон / Federal law	Характеристика / Characteristic
«О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 151-ФЗ / "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations" No. 151-FL	Микрозаем, выдаваемый одному клиенту, может быть в размере не более 1 млн руб.; запрещено привлекать средства физических лиц по одному договору и от одного клиента размером до 1,5 млн руб.; предоставление микрозаймов в иностранной валюте микрофинансовыми организациями запрещено
«О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций"» № 554-ФЗ / "On Amendments to the Federal Law 'On Consumer Credit (Loan)' and the Federal Law 'On Microfinance Activities and Microfinance Organizations'" No. 554-FL	Ставка по потребительским кредитам до одного года не может составлять более 1,5% в день, а с 01.07.2019 – более 1%; до 01.07.2019 общий размер неустоек (штрафов, пени), других начислений по подобным кредитам не может быть больше суммы первоначального займа более чем в 2,5 раза, до 01.01.2020 – в 2,0 раза, а затем – в 1,5 раза; не начисляются проценты по займам, не имеющим обеспечения, на период до 15 дней на сумму не более 10 тыс. руб. Неустойка по подобным займам составит 0,1% от просроченной задолженности за каждый день нарушения после достижения фиксированной суммы 30% от займа; запрещено взыскивать долги по займам, которые выданы «черными кредиторами»

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 6 / Table 6

Сравнительный анализ микрокредита и овердрафта / Comparative analysis of microcredit and overdraft

Критерий / Criterion	Микрокредит / Microcredit	Овердрафт / Overdraft
Цель / Purpose of the loan	Конкретная цель, например пополнение оборотных средств	«Подушка безопасности» при нехватке оборотных средств
Максимальная сумма / Maximum amount	Определяется банком исходя из индивидуальных условий юридического лица	Максимальный лимит одного счета необеспеченного овердрафта составляет 25% от средней суммы, ежемесячно зачисляемой на расчетный счет клиента в последние 12 месяцев
Максимальный срок / Maximum term	До 3 лет	До 12 месяцев
Обеспечение / Loan security	Поручительство владельца компании	Оборот по счету; движимое и недвижимое имущество; финансовый залог; поручительство; либо без обеспечения при положительной оценке денежного потока компании

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

руб. Средний показатель *ROE* снизился до 13,8%¹⁰. В большинстве случаев запрашиваемые микрозаймы МСП направляются на пополнение оборотных средств.

Причинами отказа МФО в предоставлении микрозаймов субъектам МСП являются нестабильное финансовое состояние; неудовлетворительная кредитная история и (или) деловая репутация; недостаточность средств; несоответствие клиента профильной специализации МФО (кроме платежеспособности); обнаруженный риск мошенничества¹¹. Удельный вес микрозаймов без обеспечения в коммерческих МФО составляет приблизительно 40%, в некоммерческих МФО практически все займы МСП имеют обеспечение¹². Основным видом обеспечения микрозаймов субъектов МСП являются автомобили и недвижимость.

Микрозаймы выступают как инструменты прямой господдержки МСП. Для повышения доступности микрозаймов для субъектов хозяйствования государством созданы определенные условия, а именно АО «МСП Банк» занимается государственной программой финансовой поддержки предпринимательства, гарантируя МСП возможность кредитования в банке, в том числе при отсутствии залога или его недостаточности.

¹⁰ Сайт Банка России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. 2020. № 3. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo.

¹¹ Сайт Банка России. Результаты исследования программ господдержки МСП в РФ и анкетирования МФО, финансирующих МСП. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo.

¹² Там же.

МСП предоставляются субсидии на возврат процентов, уплаченных по кредитам, целевым назначением которых была поддержка и развитие их деятельности, в том числе на возмещение основных средств (без легковых транспортных средств). По состоянию на 30 сентября 2020 г. МФК выдано микрозаймов юридическим лицам, являющимся субъектами МСП, на сумму 1012,1 млн руб., а МКК — 14884,2 млн руб.¹³

Согласно плану льготного кредитования Минсельхоза России в 2021 г. субъектам хозяйствования в АПК будет выделено льготных краткосрочных кредитов на сумму 22 млрд руб., в том числе 12 млрд руб. будут предоставлены в новом финансовом году¹⁴. Размер льготных краткосрочных кредитов по направлению «молочное скотоводство» составит в 2021 г. немногим более 3 млрд руб., что на 137 млн руб. меньше, чем годом ранее¹⁵. Регионы — лидеры по получению льготных коротких кредитов для отрасли в региональном разрезе представлены в *табл. 7*.

Данные *табл. 7* показывают, что наибольший объем льготного краткосрочного кредитования приходится на четыре региона: Воронежскую и Белгородскую области, а также Краснодарский край и Республику Татарстан, которые традиционно специализируются на производстве мясо-молочной продукции.

¹³ Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/. Банк России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов в 2020 г.

¹⁴ Сайт *The Dairy News*. URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-utverdil-plan-lygotnogo-kreditovaniya-na.html>.

¹⁵ Там же.

Таблица 7 / Table 7

Регионы – лидеры по получению льготных краткосрочных кредитов в 2021 г., в млн руб. /
Leading regions in obtaining concessional short-term loans in 2021, rub million

№ п/п	Область / Region	Размер кредита / Loan amount
1	Воронежская область / Voronezh region	324
2	Белгородская область / Belgorod region	230
3	Краснодарский край / Krasnodar region	200,1
4	Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	180,4
5	Алтайский край / Altai region	151,6
6	Пермский край / Perm region	108
7	Ставропольский край / Stavropol region	98,3
8	Пензенская область / Penza region	97,3
9	Удмуртская республика / Udmurt republic	96,1

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-utverdil-plan-lgotnogo-kreditovaniya-na.html>.

К мерам господдержки хозяйствующих субъектов относится грантовая поддержка, которую оказывают региональные власти. Грант может быть предоставлен в форме софинансирования либо на безвозвратной и безвозмездной основах. Условия получения гранта в разных регионах могут отличаться. Финансирование по гранту осуществляется на конкурсной основе. Критериями отбора выступают сфера деятельности бизнеса, количество рабочих мест, размер выручки и т.д. В 2021 г. местные власти отдают предпочтение приоритетным для государства направлениям бизнеса, в число которых входят фермерство и поддержка малого агробизнеса. Грантовая поддержка хозяйствующих субъектов имеет особое значение в ситуации роста долговой нагрузки на бизнес по микрозаймам и краткосрочным кредитам, а также при спросе на льготные кредиты, превышающем их предложение.

Рекордный уровень кредитования субъектов МСП в 2020 г. объясняется предоставлением кредитов, пострадавшим от кризиса отраслям, по ставке от 0 до 2%, субсидируемой государством и сниженной ключевой ставке до 4,25% годовых. В результате ставка кредита для малого бизнеса составила в среднем около 5%. В то же время кредитный бум небезопасен. Специалисты отмечают, что «есть отложенные риски, связанные с мораторием на банкротство, кредитными каникулами и льготными ставками кредитования, которые заморозили часть проблем бизнеса, но не устранили их. Можно ожидать ухудшения качества кредитного портфеля в I и II кварталах 2021 г., если программы

льготного кредитования не будут продлены»¹⁶. Если процесс восстановления экономики затянется, банки столкнутся с массовым невозвратом кредитов и просроченной задолженностью МСП.

Б.Ю. Титов, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, считает, что «реальность оказывается для малого бизнеса более тяжелой, чем ожидалось»¹⁷. По этой причине им было предложено осуществить полное списание имеющейся задолженности в ситуации, при которой заемщик по состоянию на 1 марта 2021 г. смог сохранить штат работников не менее 80% до 1 июня 2020 г. и списать 50% задолженности при сохранении заемщиком в штате не менее 70% сотрудников.

Банк России, уделяющий кредитованию субъектов МСП приоритетное внимание, продлил действие регуляторных послаблений по доформированию резервов МСП по реструктурированным кредитам до 1 июля 2021 г.

Согласно постановлению Правительства РФ № 1764¹⁸ предусмотрено снижение предельной ставки по одной из ключевых программ кредитования МСП не более чем до 7% в 2021 г.

¹⁶ Сайт Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/11/846643-malii-biznes>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке».

В соответствии с этим постановлением максимальная конечная ставка для заемщиков определяется как ключевая ставка ЦБ РФ, возросшая до значения не более 2,75%. Поэтому предельная ставка по кредитам в настоящее время составляет не более 7%¹⁹.

К приоритетным сегментам финансирования в рамках льготной программы относятся здравоохранение, деятельность в области культуры и спорта, образовательная деятельность, сельское хозяйство, деятельность в области туризма, строительство и т.д., всего более 20 отраслей.

М.Г. Решетников, министр экономического развития Российской Федерации, предполагает, что меры поддержки будут стимулировать текущую деятельность и развивать бизнес, а также запускать новые инвестиционные проекты²⁰. В рамках национального проекта субъекты МСП в 2021 г. смогут получить по льготной ставке кредиты в объеме 700 млрд руб.

В настоящее время больше всего кредитов получают торговые компании и предприятия, занимающиеся ремонтом автомобилей, — 40,8%²¹. Очевидно, что высокий спрос на кредиты вызван льготными условиями их предоставления. Компаний, которые могут существовать на свои средства, немного, а в условиях кризиса их становится еще меньше. В этой связи спрос на льготные кредиты у предпринимательского сообщества превышает предложение. Малый бизнес лишен возможности привлекать денежные средства при помощи акций и облигаций, поэтому получение банковского кредита или микрозайма является для них оптимальным вариантом решения финансового вопроса.

¹⁹ Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641631>.

²⁰ Сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_odobrilo_snizhenie_stavki_lgotnogo_kreditovaniya_msp_s_85_do_7.html.

²¹ Сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/10/18/843657-biznes-kreditov>.

На фоне ограничительных мер, введенных из-за пандемии коронавируса, сектор МСП понес наибольшие потери. Многие предприниматели оказались лишены ресурсов для поддержания своей операционной деятельности. В этой ситуации необходимо обеспечить льготное равномерное финансирование между наибольшим числом субъектов хозяйствования.

ВЫВОДЫ

1. Микрофинансовые институты являются важной частью финансовой системы России.
2. В России наблюдается рост рынка микрофинансирования.
3. Доступность микрозаймов обуславливает возникновение проблем вследствие деятельности нелегальных кредиторов; низкой финансовой грамотности заемщиков и непонимания ими условий и последствий договора по микрозайму.
4. Снижение рисков при микрозаймах будет обеспечиваться изменениями в законодательстве и ужесточением риск-политики МФО.
5. К причинам отказов МФО в предоставлении микрозаймов относятся неустойчивое финансовое положение и отрицательная кредитная история заемщика.
6. Микрозаймы являются инструментами прямой господдержки МСП; для повышения их доступности создан АО «МСП Банк», занимающийся государственной программой финансовой поддержки предпринимательства и выступающий гарантом субъектов МСП для кредитования в банке.
7. Большая часть запрашиваемых микрозаймов МСП направляется на пополнение оборотных средств.
8. Взаимодействие МФО и банков при микрофинансировании обеспечивает более полный охват клиентов и способствует общему развитию финансового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Michael J. Papa, Arvind Singhal, Wendy H. Papa. Organizing for social change: A dialectic journey of theory and praxis. — Sage Publications India, 2006. 297 p. — ISBN 0761934340.
2. Мухаммад Юнус, Алан Жоли. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма. — Москва: Альпина Паблишер, 2010. — 312 с. — ISBN 978-5-9614-1232-1.
3. Muhammad Yunus. Building social business: The new kind of capitalism that serves humanity's most pressing needs. Public Affairs, 2011. 256 p. — ISBN 1586489569.
4. Muhammad Yunus. Banker To The poor: micro-lending and the battle against world poverty. Public Affairs. 2008. 273 p. — ISBN 1586481983.
5. Богатова А.А., Зотова А.И. История зарождения и развития микрофинансирования в зарубежных странах // Вестник науки и образования. — 2017. — Т. 1. — Вып. 6 (30). — С. 36–38. — ISSN 2312–8089.

6. Aminur Rahman. Women and microcredit in rural bangladesh: anthropological study of grameen bank lending. — Westview Press, 2001. — 204 p. — ISBN 0813339308.
7. Уксусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. — 2018. — Вып. 3 (51). — С. 50–67. — ISSN 2072–8220.
8. Захкин А.А. Микрофинансирование на рынке финансовых услуг: история вопроса и мировой опыт // Банковские услуги. — 2013. — № 2. — С. 8–14. — ISBN 978–5–9904948–1–7.
9. Панаедова Г.И., Панаедов Г.И. Микрофинансирование в глобальном мире: международный опыт и российские реалии // Финансы и кредит. — 2007. — Т. 264. — № 24. — С. 3–10. — ISSN 2071–4688.
10. Цхададзе Н.В. Микрофинансирование за рубежом: опыт решения социальных задач // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 101–109. — ISSN 1999–849X.
11. Цхададзе Н.В. Рынок микрофинансовых услуг как социально ориентированный бизнес: зарубежный опыт // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 4. — С. 304–310. — ISSN 2414–3995.

REFERENCES

1. Michael J. Papa., Arvind Singhal, Wendy H. Papa. organizing for social change: a dialectic journey of theory and praxis. Sage Publications India; 2006:50–51.
2. Muhammad Yunus, Alan Joly. Creating a world without poverty. Social business and the future of capitalism. Moscow: Alpina Publisher; 2010. 312 p. (In Russ.).
3. Muhammad Yunus. Building social business: the new kind of capitalism that serves humanity's most pressing needs. Public Affairs; 2011. 256 p.
4. Muhammad Yunus. Banker to the poor: micro-lending and the battle against world poverty. Public Affairs; 2008. 273 p.
5. Bogatova A.A., Zotova A.I. History of the origin and development of microfinance in foreign countries. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2017;30(6):36–38. (In Russ.).
6. Aminur Rahman. Women and microcredit in rural bangladesh: anthropological study of grameen bank lending. Westview Press; 2001. 204 p.
7. Uksusova M.S. Microfinance: content, features, problems and development prospects. *Ekonomicheskij zhurnal = Economic Journal*. 2018;51(3):50–67. (In Russ.).
8. Zakhkin A.A. Microfinance in the financial services market: background and world experience. *Bankovskie uslugi = Banking services*. 2013;(2):8–14. (In Russ.).
9. Panaedova G.I., Panaedov G.I. Microfinance in the global world: international experience and russian realities. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2007;264(24):3–10. (In Russ.).
10. Tskhadadze N.V. Microfinance abroad: experience in solving social problems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;(10):101–109. (In Russ.).
11. Tskhadadze N.V. The microfinance services market as a socially oriented business: foreign experience *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2016;(4):304–310. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Валентиновна Шурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
sv-valentinovna@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
sv-valentinovna@mail.ru

Статья поступила 01.02.2021; принята к публикации 15.04.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.02.2021; accepted for publication 15.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-131-137
УДК 330.322.16(045)
JEL H54, O16, O53

Особенности финансирования инфраструктурных проектов в Китае

И.В. Лукашенко^а, А.А. Сазонова^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <http://orcid.org/0000-0002-7235-1139>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-6105-0701>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования статьи – китайские инфраструктурные проекты и их финансирование в рамках государственной инвестиционной стратегии. *Цели работы* – установление направлений развития финансовой инфраструктуры Китая, выявление особенностей инфраструктурных проектов, реализуемых, в частности, в странах Африки, по строительству дорог и мостов, а также возведению энергетических объектов, что обусловлено заинтересованностью Китая в ресурсах африканского континента. Установлено, что финансирование таких проектов осуществляется преимущественно путем предоставления субсидий и кредитов на льготных условиях. Помимо африканских проектов, частью внешнеэкономической политики Китая является реализация инициативы «Один пояс – один путь», в рамках которой планируется финансирование инфраструктурных проектов по всему миру. К недостаткам реализации национальных инфраструктурных проектов КНР часто относят недостаточную экономическую эффективность реализуемых проектов и значительный перерасход средств, в связи с чем китайское высшее руководство уделяет в последнее время повышенное внимание проектам высокотехнологичных отраслей, экономическая ценность которых будет значительно выше, нежели традиционных секторов промышленности и сельского хозяйства. *Сделаны выводы* о том, что реализация инфраструктурных проектов Китая за рубежом является частью глобальной внешнеполитической стратегии государства, в то время как национальные проекты носят больше социальный характер, чем получение экономических выгод.

Ключевые слова: Китай; КНР; транспортная инфраструктура; инфраструктурные мегапроекты; «Один пояс – один путь»

Для цитирования: Лукашенко И.В., Сазонова А.А. Особенности финансирования инфраструктурных проектов в Китае. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):131-137. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-131-137

ORIGINAL PAPER

Particular Qualities of Financing Infrastructure Projects in China

I.V. Lukashenko^а, A.A. Sazonova^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <http://orcid.org/0000-0002-7235-1139>; ^б <http://orcid.org/0000-0002-6105-0701>

ABSTRACT

The research subjects of the article are Chinese infrastructure projects and the specifics of their financing within the framework of the state investment strategy. *The purposes of the work* are to determine the directions of development of China's financial infrastructure, to identify the features of infrastructure projects implemented, in particular, in African countries, for the construction of roads and bridges, as well as the construction of energy facilities, which is due to China's interest in the resources of the African continent. It is established that the financing of such projects is carried out mainly through the provision of subsidies and loans on preferential terms. In addition to African projects, part of China's foreign economic policy is the implementation of the "One Belt, One Road" initiative, which plans to finance infrastructure projects around the world. The disadvantages of implementing China's national infrastructure projects are often attributed to the lack of economic efficiency of the projects being implemented and significant cost overruns, which is why the Chinese top management has recently paid increased attention to projects in high-tech industries, the economic value of which will be significantly higher than the traditional sectors of industry and agriculture. It is concluded that the implementation of China's infrastructure projects abroad is part of the state's global foreign policy strategy, while national projects are more social in nature than economically beneficial. **Keywords:** China; transport infrastructure; infrastructure megaprojects; "One Belt – One Road"

For citation: Lukashenko I.V., Sazonova A.A. Particular qualities of financing infrastructure projects in China. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):131-137. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-131-137

© Лукашенко И.В., Сазонова А.А., 2021

Китай занимает одну из лидирующих позиций в мире по объему инвестиций в размере 8% ВВП, благодаря чему успешно претворяется в жизнь стратегическая инициатива «Один пояс — один путь», предполагающая решение проблемы неравномерности регионального развития страны посредством привлечения западных районов КНР к участию в мировой экономике и их выхода на мировой рынок через строительство транспортных коридоров на Запад, возведение электростанций, в том числе атомных, освоение высоких технологий. Все эти проекты финансируются на 60% из государственного и региональных бюджетов КНР, а оставшиеся 40% покрываются за счет облигационных займов, используемых на строительство объектов промышленной или социальной инфраструктуры.

Китайские компании активно занимаются реализацией инфраструктурных проектов в Африке, большая часть которых финансируется за счет китайских кредитов [1]. Основной причиной африканского инвестиционного вектора Китая как всемирного товарного производителя — потребность в природных ресурсах. Для удобства транспортировки металлических руд Китай вкладывает большие средства в инфраструктурные проекты Африки, преследуя политические цели [2, с. 20]: страны — реципиенты капитала должны признавать политику «одного Китая» и не поддерживать экономические и политические отношения с Тайванем.

Основная доля инвестиций Китая приходится на проекты в транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической сферах. В то же время китайские компании часто предоставляют беспроцентные кредиты на реализацию небольших социальных проектов.

Всего Китай проинвестировал в африканские страны за 2010–2020 гг. около 14 млрд долл. США. Из 68 инвестиционных сделок, осуществленных за этот период, 23 контракта, т.е. больше трети, являются венчурными инвестициями. На *рис. 1* показано общее распределение китайских инвестиций по отраслям экономик африканских стран [3].

Распределение инвестиций по странам в процентах за тот же период отражено на *рис. 2*.

Представленные на *рис. 2* инвестиции, не превышающие 0,1%, распределены между Габон — 0,1%, Конго — 0,04% и другими странами африканского континента.

Согласно данным *AidData*¹ в период 2000–2014 гг. Китай предоставил странам Африки кредиты в размере 72 млрд долл. США. Для сравнения: общий объем кредитов, выданных в китайской валюте на конец 2020 г., составил 171,5 трлн юаней, что составляет около 26,5 трлн долл. США. Указанные цифры подтверждают проводимую Китаем внешнюю политику «мягкой силы», акцент на необходимость проведения которой был сделан на XVII съезде Коммунистической партии Китая в 2007 г. [4].

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВНУТРИ КНР

Основной задачей Китая является создание эффективно функционирующей системы логистики, способной обеспечивать нужды национальной экономики. Помимо стимулирования пассажирских потоков внутри страны, ставится задача создания системы транспортировки таких стратегически важных ресурсов, как энергетический уголь.

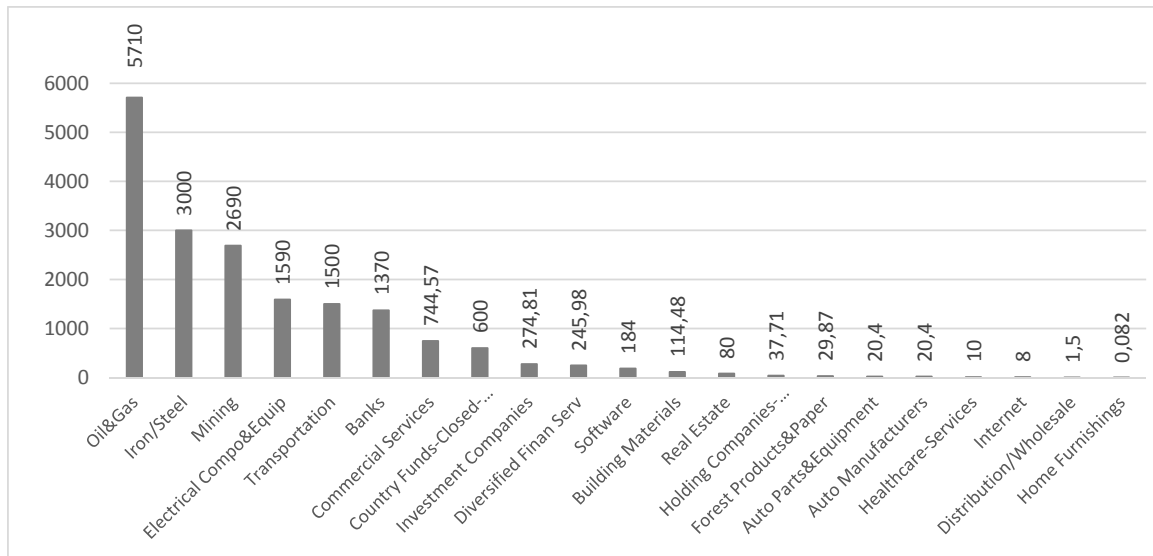
По данным Совета по защите природных ресурсов (*Natural Resources Defense Council — NRDC*)² за 2019 г. в Китае были одобрены 26 инфраструктурных проектов с ожидаемым объемом инвестиций в 981 млрд юаней (142 млрд долл. США). Разумное увеличение финансирования инфраструктурных проектов должно компенсировать сокращение инвестиций в недвижимость и уменьшение экспорта [5, 6].

Наиболее масштабными и стабильными инфраструктурными инвестициями являются вложения денежных средств в строительство железных дорог. Ожидается, что ориентиры, намеченные в хозяйственной деятельности, будут достигнуты с большой долей вероятности. Например, протяженность высокоскоростных железных дорог в 2019 г. превысила целевой показатель плана и по прогнозам к 2025 г. составит 38 тыс. км. Во втором полугодии 2019 г. Китай начал реализацию 27 проектов в данном секторе³. Финансирование строительства железных дорог стало эффективным инструментом поддержки экономики Китая, позволив относительно быстро преодолеть последствия финансового кризиса 2008 г.

¹ Сайт китайской лаборатории *AidData*. URL: <http://China:AidData.org>.

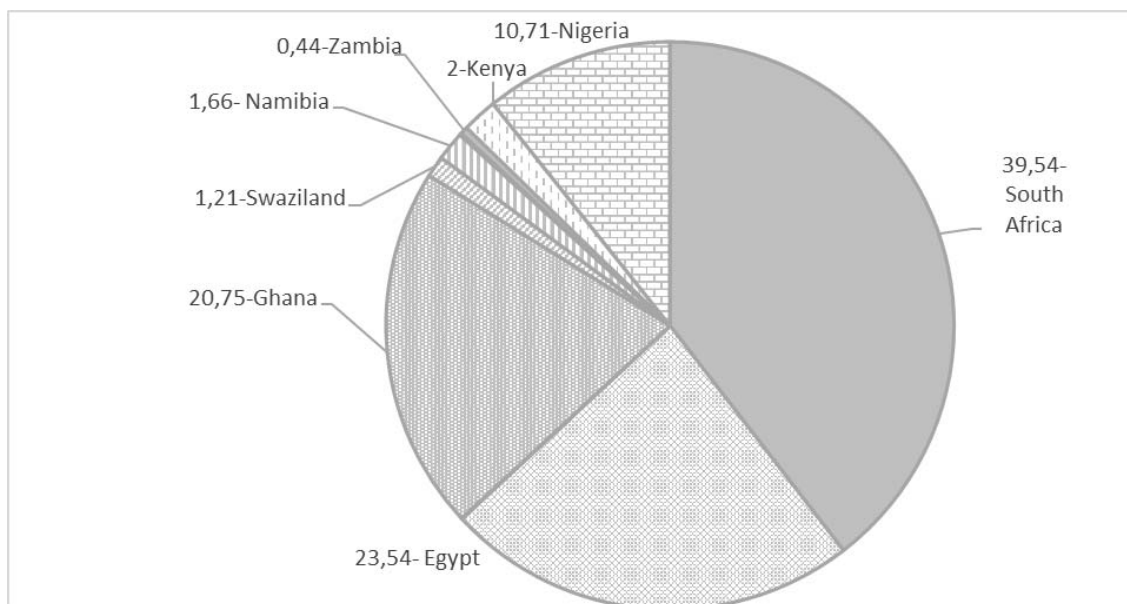
² Сайт Совета по защите природных ресурсов. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Natural_resources_defense_council.

³ Сайт журнала «РЖД-партнер». URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/kitay-narashchivaet-investitsii-v-zheleznye-dorogi>.

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение инвестиций КНР по отраслям африканских экономик в млн долл. США / Distribution of Chinese investments by sector of African economies in millions of US dollars

Источник / Source: сайт информационно-аналитической системы Блумберг. URL: <http://Bloomberg.com> / website of the Bloomberg information and analytical system. URL: <http://Bloomberg.com>.

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение инвестиций КНР по странам Африки / Distribution of Chinese investments in Africa

Источник / Source: сайт информационно-аналитической системы Блумберг. URL: <http://Bloomberg.com> / website of the Bloomberg information and analytical system. URL: <http://Bloomberg.com>.

Однако в настоящее время имеются сомнения по поводу экономической эффективности инвестиций в крупные инфраструктурные проекты Китая. Результаты отдельных исследований опровергают тезис о положительном влиянии на экономику масштабного инвестирования мегапроектов. Согласно исследованию бизнес-школы *Saïd Business School* Оксфордского

университета [7] более половины инвестиций в инфраструктуру Китая не оправдываются в долгосрочной перспективе: проекты не имеют экономической ценности ввиду перерасхода денежных средств (31% в среднем на проект). Однако авторы исследования утверждают, что данный недостаток не уменьшает инфраструктурные амбиции Китая, которые все ча-

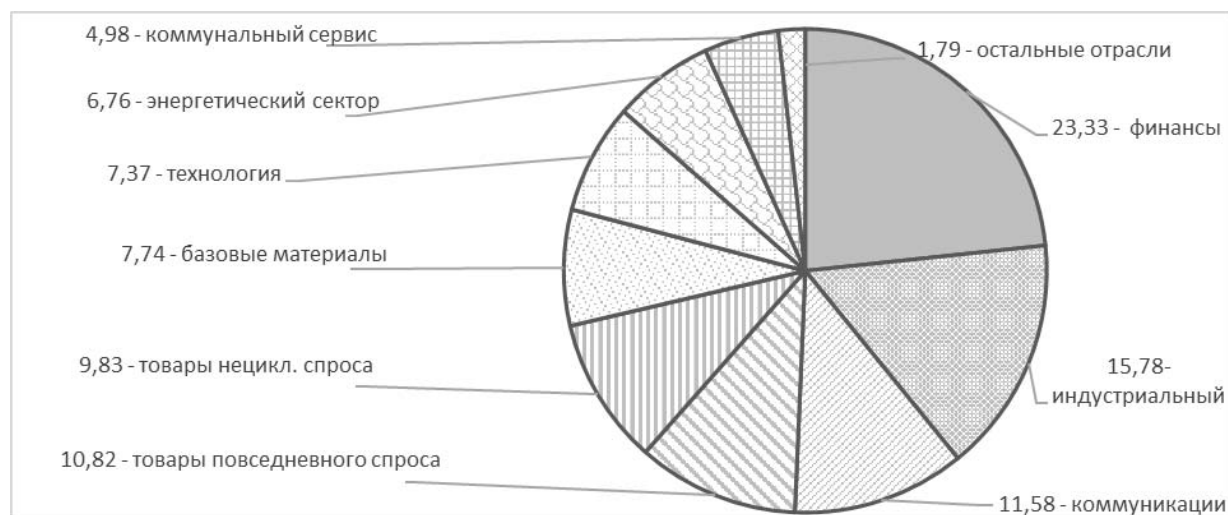

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение инвестиций по промышленным секторам в процентном соотношении внутри КНР (%) / The distribution of investments in the industrial sector in China (%)

Источник / Source: сайт информационно-аналитической системы Блумберг. URL: <http://Bloomberg.com> / website of the Bloomberg information and analytical system. URL: <http://Bloomberg.com>.

ще ориентированы на достижение целей внешней политики.

Тем не менее обеспокоенность по поводу отдачи от инвестиций в инфраструктуру заставляет Китай обращать внимание на более продуктивные регионы, такие как мегаполис в дельте Жемчужной реки (Чжуцзян). Хотя в 2020 г. большая часть инвестиций все еще приходилась на традиционный сектор, не теряется надежда на то, что в долгосрочной перспективе новые инвестиционные проекты будут вносить более весомый вклад в развитие китайской экономики, нежели инвестиции в традиционные сектора. Доля инвестиций в новые проекты составляет около 14% от общего заявленного объема инфраструктурных инвестиций, 6,6% которых приходятся на финансирование городской сети метро и высокоскоростную железную дорогу⁴.

Распределение китайских инвестиций по промышленным секторам внутри КНР в процентном соотношении, показано на рис. 3.

Согласно оценкам экспертов *Bloomberg*⁵ китайские местные органы власти выпускают специаль-

ные облигации на сумму от 2 до 4 трлн юаней, что превысит объем облигаций прошлого года почти в два раза [8]. За счет полученных средств будут финансироваться предстоящие инфраструктурные проекты. Что касается корпоративных инфраструктурных облигаций, то их объем к концу 2020 г. составил 203 954,54 млн юаней, или 31 501,2 млн долл. США⁶. Объем специализированных займов в разных валютах, направленных на осуществление инфраструктурных проектов и взятых соответствующими государственными структурами и профильными компаниями с государственным участием на конец 2020 г., приведен в табл. 1.

Наиболее важными проектами являются строительство высокоскоростной железной дороги вдоль реки Янцзы и других линий междугороднего сообщения в крупных городских кластерах. Помимо этого, средства будут направляться на реализацию проектов платных автомобильных дорог на северо-западе Китая.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Наиболее масштабной инициативой в области инфраструктурных проектов Китая является концепция «Один пояс – один путь» (*Belt and Road Initiative, B&R*), идея которой начала продвигаться с 2013 г. Эта инициатива представляет собой гораздо большее,

⁴ Сайт Fitch Ratings. Becky Han "Traditional projects to lead china infrastructure investments in 2020". URL: <https://www.fitchratings.com/research/corporate-finance/traditional-projects-to-lead-china-infrastructure-investments-in-2020-08-04-2020>.

⁵ Информационно-аналитическая система Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/solution/bloomberg-terminal/>

⁶ Сайт Азиатского инфраструктурного банка. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html>.

Таблица / Table 1

Займы, взятые государственными структурами и государственными компаниями под инфраструктурные проекты / Loans taken by state structures and state-owned companies for infrastructure projects

Заемщик инфраструктурного кредита / Infrastructure loan borrower	Срок выплаты / Payment term	Объем займа (млн) / The amount of the loan (million)	Валюта / Currency
Hanzhong Zhongjiao Infrastructure Investment Co Ltd	25.03.2037	2300,00	CNY
Ningbo Dasong Infrastructure Development & Construction Co Ltd	20.08.2027	1010,00	CNY
Luxian Zhongjian Development Municipal Infrastructure Engineering Investment Co	16.09.2032	933,21	CNY
China Railway Jianye Infrastructure Investment Tsingdao Co Ltd	30.05.2038	690,00	CNY
People's Republic of China	n/a	355,00	USD
People's Republic of China	15.05.2026	212,82	USD
People's Republic of China	15.03.2043	150,00	USD
People's Republic of China	15.09.2043	150,00	USD
Huaian QingPu Area ZeNong Infrastructure Construction Co Ltd	03.04.2022	122,00	CNY
People's Republic of China	15.12.2036	100,00	USD
People's Republic of China	15.03.2045	100,00	USD

Источник / Source: сайт информационно-аналитической системы Блумберг. URL: <http://Bloomberg.com> / website of the Bloomberg information and analytical system. URL: <http://Bloomberg.com>.

чем инфраструктурный проект: ученые по всему миру рассматривают «Один пояс — один путь» как внешнеполитическую стратегию Китая, направленную на экономическую интеграцию стран, по которым проходил исторический маршрут так называемого «Шелкового пути». В отличие от архаичного маршрута, современный B&R представляет собой на графике в переносном значении центр — Китай с шестью лучами, протянувшимися в:

- 1) Европу через Казахстан и Россию;
- 2) Россию через Монголию;
- 3) Западную Азию через Центральную Азию;
- 4) Индокитай;
- 5) Мьянму через Индию;
- 6) Пакистан.

Одновременно с развитием сухопутных маршрутов существуют два морских проекта, предусматривающих освоение «Морского шелкового пути XXI века» из Южно-Китайского моря через Индийский океан и Средиземное море, т.е. из Китая в Западную Европу, и отдельной веткой в Скандинавские страны, а также полярный маршрут под названием «Полярный

Шелковый путь» через российские воды Северного Ледовитого океана из Шанхая в Роттердам [9].

Инициатива «Один пояс — один путь» состоит из большого количества инфраструктурных проектов, которые должны протянуться по всему миру, соединяя континенты. Для осуществления этих проектов необходимо создание и совершенствование торговых путей, связывающих различные государства.

В результате ее реализации данная инициатива затронет территории с населением около 4,4 млрд человек. По состоянию на июль 2019 г. 136 государств документально выразили свое согласие на сотрудничество с Китаем в рамках мегапроекта «Один пояс — один путь», который стремится в первую очередь укрепить свои позиции в мире и обеспечить устойчивый экономический рост экономики страны. Для достижения этой цели Китай инвестирует большие средства в инфраструктурные проекты стран Средней и Центральной Азии, укрепляя их экономику.

Китай заинтересован в реализации мегапроекта «Один пояс — один путь» по следующим причинам. Во-первых, новые транзитные пути значительно сократят

сроки транспортировки грузов из Китая в Европу, что будет способствовать укреплению позиций Китая как на европейских, как и на азиатских рынках. Стратегия «Один пояс — один путь» позволит расширить экономические интересы Китая и получить новые рынки сбыта своих товаров, что немаловажно в условиях замедления темпов экономического роста в последние годы. *Во-вторых*, ввиду того, что рано или поздно китайская высокоскоростная железнодорожная сеть станет экономически нерентабельной, Китай заинтересован в получении выхода национальных железнодорожных компаний на мировой рынок. С этой целью китайские компании активно осуществляют проекты по строительству железных дорог в близлежащих странах для их последующей интеграции с китайской железнодорожной сетью.

Стратегия «Один пояс — один путь» вызывает опасения у правительств западных государств: по их мнению, такая экономическая позиция Китая становится угрозой мировой стабильности и является попыткой глобальной экономической экспансии. Однако вопреки этим опасениям перспективы китайской инициативы «Один пояс — один путь» весьма многообещающи согласно прогнозам Всемирного банка. Объем всемирной торговли поднимется на 1,7–6,2%, доходы населения увеличатся на 0,7–2,9% [8]. Благодаря выдвинутой Китаем инициативе многие государства смогли осуществить крупные инфраструктурные проекты: строительство высокоскоростной автотрассы в Восточной Африке, морского моста на Мальдивах. Появление железнодорожной линии, соединяющей города Момбаса и Найроби в Кении, которая была 90% профинансирована Китаем⁷, позволило повысить темпы экономического роста Кении на 1,5%. Китай

⁷ Сайт журнала «РЖД-партнер». URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/kitay-narashchivaet-investitsii-v-zheleznye-dorogi/>.

при этом осуществил 90% инвестиций. Инвестиционная поддержка мегапроекта «Один пояс — один путь» осуществляется Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и инвестиционным фондом Шелкового пути. На настоящий момент число участников Азиатского банка инфраструктурных инвестиций достигло 102. Банк предоставляет поддержку участникам мегапроекта в виде средств для осуществления инфраструктурных проектов, таких как модернизация дороги Силхет — Тамабил в Бангладеш (404 млн долл. США) и создание независимой солнечной электростанции в Омане (60 млн долл. США). Всего по состоянию на май 2020 г. был одобрен 71 проект⁸.

ВЫВОДЫ

КНР придает большое значение реализации инфраструктурных проектов как в собственной стране, так и за рубежом. Особое значение придается инвестированию в транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической отраслях. Китай расширяет инфраструктурную проектную экспансию, несмотря на негативное отношение к подобной деятельности со стороны международных организаций и западных стран. Диверсифицированная географическая направленность внешней политики Китая не смещает акценты с внутренней интенсивной деятельности по строительству собственной инфраструктуры, в особенности в транспортной и энергетических отраслях, основываясь на уверенности, что инновационные технологии, улучшение логистики и создание дополнительных источников энергии обеспечат стабильность роста экономики КНР, ее конкурентоспособность и повысят благосостояние жителей страны.

⁸ Сайт Азиатского инфраструктурного банка. URL: <https://www.aiib.org/en/index.html>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2018. — Т. 11. — № 5. — С. 55–73. — ISSN 2542–0240. — DOI: 10.23932/2542–0240–2018–11–5–55–73.
2. Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции стран Восточной Азии: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия: монография. — Москва: Кнорус, 2018. — 209 с. — ISBN 978–5–4365–2537–2.
3. Зверева Е.Г., Кайстро М.С. Внешнеторговая и инвестиционная стратегия КНР в Африке в XXI веке // *Вопросы политологии.* — 2019. — Т. 46. — № 9. — С. 1351–1360. — ISSN 2225–8922.
4. Погорлецкий А.И. «Мягкая сила»: экономические оценки и перспективы, позиции Китая // *Экономика. Налоги. Право.* — 2020. — Т. 13. — № 6. — С. 23–33. — DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–6–23–33
5. Миронова В.Н. Экономический фактор «мягкой силы» государства: проблемы идентификации // *Экономика. Налоги. Право.* — 2020. — Т. 13. — № 6. — С. 15–22. — DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–6–15–22

6. Кузнецов А.В. Валютная политика Китая: вызов гегемонии США? // *Финансы и кредит*. — 2017. — Т. 23. — № 16. — С. 914–926. — ISSN 2071–4688.
7. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China. *Oxford Review of Economic Policy*. 2016;32(3):360–390. — DOI: 10.1093/oxrep/grw022
8. Микеле Рута и др. Экономика одного пояса, одного пути. 2020 // World Bank Publications. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31878/211392RU.pdf?sequence=12&isAllowed=y>.
9. Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Новый шелковый путь: геополитические интересы России // *Теоретическая экономика*. — 2020. — Т. 67. — № 7. — С. 78–84. — ISSN 2221–3260.

REFERENCES

1. Gemueva K.A. Chinese infrastructure projects in sub-saharan africa: credit financing. *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018;11(5):55–73. (In Russ.). DOI: 10.23932 / 2542–0240–2018–11–5–55–73
2. Kuznetsov A.V. Direct foreign investments of the countries of East Asia: China, Japan, Republic of Korea, Mongolia. Monograph. Moscow: Knorus; 2018. 209 p. (In Russ.).
3. Zvereva E.G., Kaistro M.S. Foreign trade and investment strategy of the PRC in Africa in the XXI century. *Political Science Issues*. 2019;46(9):1351–1360. (In Russ.).
4. Pogorletskiy AI «Soft power»: economic assessments and prospects, China's position. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(6):23–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–6–23–33
5. Mironova V.N. Economic factor of «soft power» of the state: identification problems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13 (6):15–22. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2020–13–6–15–22
6. Kuznetsov A.V. China's monetary policy: a challenge to US hegemony? *Finance and Credit*. 2017;23(16):914–926. (In Russ.).
7. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China. *Oxford Review of Economic Policy*. 2016;32(3):360–390. DOI: 10.1093/oxrep/grw022
8. Michele Ruta et al. Economy of one belt, one path. 2020. *World Bank Publications*. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31878/211392RU.pdf?sequence=12&isAllowed=y>.
9. Glebova A.G., Ivanovskaya Zh.V., Lukashenko I.V. New Silk Road: Geopolitical Interests of Russia. *Theoretical Economics*. 2020;67(7):78–84. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Инна Владимировна Лукашенко — кандидат экономических наук, доцент, заведующая Международной финансовой лабораторией при Департаменте мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
anelal@mail.ru

Алина Алексеевна Сазонова — лаборант Международной финансовой лаборатории при Департаменте мировых финансов Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
alina.sazonovaa01@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Inna V. Lukashenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the International Financial Laboratory at the Department of World Finance, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
anelal@mail.ru

Alina A. Sazonova — Laboratory Assistant at the International Financial Laboratory at the Department of World Finance, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
alina.sazonovaa01@gmail.com

Статья поступила 25.02.2021; принята к публикации 28.04.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.02.2021; accepted for publication 28.04.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-138-146
УДК 336.02(045)
JEL G30, H30

Финансово-налоговое регулирование рынка инвестиций нефтегазовой сферы

С.В. Лаптев

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3193-5071>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – финансово-налоговое регулирование инвестиций нефтегазовой отрасли и пути их совершенствования.

Цели работы – выявление недостатков финансово-налогового регулирования рынка инвестиций нефтегазовой сферы, установление возможных путей их устранения.

В результате исследования установлено, что общий объем инвестиций на рынке нефтегазовой отрасли недостаточен, преобладают краткосрочные инвестиции в оборотный капитал, а инвестиции в основной капитал не обеспечивают своевременного замещения устаревших технологий, глубина переработки и доля извлечения сырья из недр в России заметно ниже, чем в экономически развитых странах, высококачественных конечных продуктов из нефтегазового сырья производится в недостаточном количестве. *Сделаны выводы* о том, что для улучшения состояния рынка инвестиций нефтегазовой сферы и увеличения его воздействия на развитие отрасли целесообразно ввести режим жестких бюджетных ограничений в систему финансовых взаимоотношений добывающих корпораций и государства, не позволяющий увеличивать за счет бюджетных средств их доходы; приводить уровень налоговых платежей в соответствие с объективными условиями добычи сырья, изымая в доход государства дифференциальную ренту I и оставляя часть ренты II корпорациям, выравнивая тем самым постепенно на конкурентной основе средние уровни доходности краткосрочных, долгосрочных, инновационных, экологических инвестиций, что позволит увеличивать их доходность и заменять менее доходные дополнительные капиталовложения более приносящим прибыль инвестированием государственных средств. Применение долгосрочного прогнозирования и индикативного планирования для оценки рисков и сравнения степени привлекательности разных направлений инвестиций способствует уменьшению рисков финансовых потерь от возникновения непредвиденных ситуаций при условии замещения в порядке отраслевого маневрирования одних видов инвестиций другими капиталовложениями, менее подверженными негативным последствиям.

Ключевые слова: нефтегазовая сфера; инвестиции; финансово-налоговое регулирование; дифференциальная рента; бюджетные ограничения

Для цитирования: Лаптев С.В. Финансово-налоговое регулирование рынка инвестиций нефтегазовой сферы. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):138-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-138-146

Financial and Tax Regulation of the Oil and Gas Investment Market

S.V. Laptev

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3193-5071>

ABSTRACT

Subjects of the research are financial and tax regulation of investments in the oil and gas industry and ways to improve them. *The purpose of the work* is to identify the shortcomings of financial and tax regulation of the oil and gas investment market, to identify opportunities to eliminate them.

As a result of the study, it was found that the total volume of investments in the oil and gas industry market is insufficient, short-term investments in working capital predominate, and investments in fixed assets do not provide timely replacement of outdated technologies, the depth of processing and the share of extraction of raw materials from

the subsurface in Russia is noticeably lower than in economically developed countries, high-quality end products from oil and gas raw materials are produced in insufficient quantities. *Conclusions are drawn* that in order to improve the state of the oil and gas investment market and increase its impact on the development of the industry, it is advisable to introduce a regime of strict budget restrictions in the system of financial relations between mining corporations and the state, which does not allow increasing their revenues at the expense of budget funds; to bring the level of tax payments in line with the objective conditions of raw material extraction, withdrawing the differential rent I to the state income and leaving part of the rent II to corporations, thereby allowing to gradually equalize on a competitive basis the average levels of profitability of short-term, long-term, innovative, environmental investments, which will increase their profitability and replace less profitable additional capital investments with more profitable investment of public funds. The use of long-term forecasting and indicative planning to assess risks and compare the degree of attractiveness of different investment directions helps to reduce the risks of financial losses from unforeseen situations, provided that some types of investments are replaced by other investments that are less susceptible to negative consequences in the order of industry maneuvering.

Keywords: oil and gas sector; investments; financial and tax regulation; differential rent; budget restrictions

For citation: Laptev S.V. Financial and tax regulation of the oil and gas investment market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-138-146

ВВЕДЕНИЕ

Нефтегазовая отрасль является одним из наиболее важных секторов российской экономики. По данным за 2019 г. она обеспечивала 20% доходов консолидированного бюджета России, ее доля в производстве ВВП страны составляет 12–13%¹. С одной стороны, запасы нефти и газа представляют собой сырье, используемое для производства готовых продуктов, что объединяет нефтегазовую отрасль с другими секторами промышленности. С другой стороны, нефть и газ — это сырье для производства электроэнергии и топлива, что объединяет нефтегазовую отрасль с секторами производственной и транспортной инфраструктуры. Наконец, экспертами часто подчеркивается, что страна не становится богаче в результате извлечения из земли природных ресурсов; просто она изменяет структуру своих базисных активов [1, с. 25], т.е. нефть и газ — это запасы природных ископаемых, которые могут быть конвертированы в иностранную валюту, являющуюся средством интегрирования нефтегазовой отрасли в финансовую инфраструктуру. Будучи отраслью промышленности, нефтегазовая сфера должна не только служить источником сырья, но и являться производителем постепенно увеличивающихся в объеме конечных товаров, изготовленных из этого сырья. Как элемент производственной и транспортной инфраструктуры эта сфера должна создавать максимально благоприятные условия для других отраслей экономики. Как

элемент, интегрированный в финансовую инфраструктуру, нефтегазовая сфера должна вносить свой активный вклад в развитие всей экономики страны. Очевидно, что если хорошо сбалансировать эти три функции, то вклад нефтегазовой отрасли в развитие экономики может быть увеличен. Но как это сделать? Ответы на этот вопрос ищут не только в нашей стране.

Для рынка инвестиций в сферу добычи и первичной переработки нефти и его финансирования характерно наличие ряда противоречий. Большинство действующих на этом рынке организаций имеет доходность в расчете на единицу капитала, как правило, существенно выше средней доходности по экономике. Однако во многих случаях инвестиции в основной капитал недостаточны. Согласно данным Росстата за 2019 г. рентабельность проданных товаров и услуг составила в целом по экономике 11,4%, а в сфере добычи сырой нефти и природного газа — 31,9%. Рентабельность активов всей экономики равнялась 6,8%, а в сфере добычи сырой нефти и природного газа — 13,8%². В таблице приведены сведения, касающиеся рентабельности продаж в относительно более благоприятные для нашей экономики предыдущие годы до начала стагнации мировой экономики и пандемии коронавируса.

На основании вышеприведенных данных можно утверждать, что ресурсы для финансирования инвестиций в нефтегазовую отрасль имеются. Однако только незначительная часть всех нефтяных скважин (по некоторым оценкам 28–30%) при нынешнем меха-

¹ Инвестиции в инфраструктуру: как повлияют на отрасль и нацпроекты низкие цены на нефть? // Аналитический дайджест. 21.05.2020 г. URL: <https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu-kak-povliyayut-na-otrasl-i-natsproekty-nizkie-tseny-na-neft>.

² Рентабельность по видам экономической деятельности (по отраслям) за 2019 год (приложение № 4 к приказу ФНС России от 30.05.07 № ММ-3-06/333@).

Таблица / Table

**Показатели рентабельности продукции по видам экономической деятельности в 2017–2018 гг., % /
Indicators of profitability of products by type of economic activity in 2017–2018, %**

Вид деятельности / Type of activitie	2017	2018
Всего по всем отраслям / Total for all industries	10,8	12,3
В том числе: / Including:		
Добыча сырой нефти и газа / Crude oil and gas production	45,4	35,3
Добыча полезных ископаемых / Mining operations	36,7	33,6
Добыча прочих полезных ископаемых / Extraction of other minerals	23,8	57,3

Источник / Source: рассчитано автором по данным Минфина России / calculated by the author according to the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/indic18.xlsx>.

низме налогообложения может считаться рентабельной вследствие того, что дифференциация в условиях добычи нефти и газа значительно более высокая, чем реальное значение несоответствия в уровнях налогообложения, предусмотренных для разных добывающих организаций. Но устанавливаемый налоговый режим должен предоставлять действующим организациям возможность эффективной работы и создавать условия для экономически оправданной разработки новых объектов в масштабах, достаточных для обеспечения желаемого уровня добычи [2, с. 106]. По общему мнению специалистов, для исключения рисков истощения запасов нефти и газа в легкодоступных месторождениях требуется создание экономически приемлемых условий ведения бизнеса в отдаленных районах, причем на большой глубине залегания запасов нефти и газа.

Однако для создания условий, необходимых для стабильной работы добывающих компаний в менее благоприятных условиях, необходимы крупные капиталовложения с учетом того, что глубина переработки добываемой нефти остается существенно более низкой, чем в экономически развитых странах, существенно уменьшая эффективность отрасли. Так, глубина переработки нефти за 2017 г. в России составила 81,3%, в США — более 97%, в Великобритании и Германии — около 92% [3, с. 37]. Поэтому в нефтяной отрасли целесообразным представляется применение новых отечественных технологий с целью компенсации ухудшения структуры запасов нефти посредством повышения коэффициента их извлечения. В России проектный коэффициент извлечения нефти, показывающий, какая часть начальных геологических запасов может быть технологически извлечена при разработке

залежи или до предела экономической рентабельности, равняется 36%, а текущее значение — 26%, в то время как в Норвегии — 50%³.

Не менее важна задача направления инвестиционных ресурсов в сферу переработки нефти с целью увеличения вклада новых технологий в рост ВВП и экспортной выручки. Наконец, имеется еще одна проблема: в нефтегазовой отрасли вообще и в сфере инвестиционной деятельности в частности чрезвычайно актуальна задача развития конкуренции, способной повышать эффективность добычи и переработки сырья. Однако развитие традиционной конкуренции на олигополистическом рынке может приносить большие потери как добывающим компаниям, так и государству. Для недопущения подобной ситуации необходимо использование особых методов поощрения конкуренции, отличных от способов ведения ценовых войн и оппортунистического поведения агентов рынка. Для решения обозначенных проблем необходима существенная перестройка действующего в отрасли налогового механизма, который в настоящее время решает главным образом фискальные задачи, а не нацелен в достаточной степени на решение задач финансово-экономического регулирования. Однако обойтись изменениями только налогового механизма тоже не получится — потребуются существенные изменения всего финансового механизма нефтегазовой отрасли, что затронет финансовую структуру всей экономики.

³ Сергеев Л. Рост коэффициента извлечения нефти — залог экономического благополучия страны. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2018-01-20/rost-koefficienta-izvlecheniya-nefti-zalog-ehkonomicheskogo-blagopoluchiya-strany>.

ПУТИ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Организация инвестиционной деятельности в сфере добычи и первичной переработки нефти и газа требует системных изменений, поскольку невозможно выполнить такое большое количество взаимно противоречивых задач, если будет сохраняться прежняя организация инвестиционной деятельности. Необходимо, чтобы рынок инвестиций обеспечивал приток достаточно большого количества финансовых ресурсов в нефтегазовую сферу, в частности в те инновационные, предпринимательские сферы, в которых могут формироваться конкурентные преимущества российской отрасли. Но один российский рынок инвестиций не способен самостоятельно решать возникающие проблемы. Для этого должна быть сформирована эффективная стратегия развития нефтегазовой сферы, опирающаяся на соответствующую идеологию, которая часто в прошлом мешала находить эффективные сочетания плановых и рыночных механизмов хозяйствования.

После революции, совершенной в октябре 1917 г., большевики рассчитывали на автоматический переход старой русской экономики к государственному производству и распределению товаров на коммунистических началах [4, с. 156]. Дальнейшее развитие идеологии социализма и коммунизма виделось в ограничении и свертывании товарно-денежных отношений в рыночной экономике. На практике же значение этих отношений в реальной экономике административного социализма постепенно повышалось вследствие развития налоговой системы, денежно-кредитных отношений и экономического расчета. В то же время идеологию воинствующего либерализма выразил Ф. Хайек: «Практически все пункты, по которым расходятся социалисты и либералы, касаются коллективизма вообще, а не конкретных целей, во имя которых социалисты предлагают этот коллективизм использовать... Либералы решительно возражают против замены конкуренции координацией сверху» [5, с. 32, 34]. Для Хайека коллективизм не приемлем, поскольку он отрицает частную собственность и экономическую свободу и ведет к тоталитаризму. Проблема же экономического планирования не ограничивается только удовлетворением потребности, как люди этого хотят. Речь идет о том, будут ли люди сами решать, что для них важно или это будут за них делать планирующие инстанции [5, с. 74]. Как показывает хозяйственная

практика, ограничение права частной собственности, например вследствие коллективного владения или появления дополнительных прав у другого субъекта, еще не означает учреждение формы государственной власти, основанной на единоличном правлении, если право частной собственности не отменяется. Точно также вертикальная координация действий предпринимателя не означает потерю его права решать самому то, что ему необходимо, если, например, координация действий затрагивает совместно используемые условия экономической деятельности. Наоборот, такая координация является необходимым условием повышения эффективности этой деятельности.

Таким образом, планирование может быть инструментом повышения эффективности экономической деятельности или избыточным средством ограничения экономической свободы в зависимости от того, что именно является его объектом и каким образом осуществляется координация. Точно также ограничение частной собственности может иметь разные последствия для экономической свободы субъекта. Если частная собственность уничтожается, экономическая свобода теряется либо существенно ограничивается. За полное уничтожение частной собственности выступают коммунисты и другие леворадикальные партии: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [6, с. 438]. Если частная собственность одного субъекта только ограничивается, она может служить как произвольным инструментом нарушения прав этого субъекта, так и инструментом обеспечения прав собственности других субъектов. История экономики в XX–XXI вв. учит избегать крайностей коммунизма и экономического либерализма. Частная собственность может мирно сосуществовать с коллективной собственностью, а предпринимательство, рынок и конкуренция — с планированием хозяйственной деятельности. Экономика стала гибридной, сочетающей свойства прежде диаметрально противоположных элементов организации экономических систем разных типов. Успешнее других в наше время развиваются страны, где сочетаются крайности финансово-экономической организации деятельности хозяйствующих субъектов: частная и государственная собственность, конкуренция и сотрудничество, вертикальная координация и частное предпринимательство. Проблема состоит в том, чтобы добиться рационального сочетания характеристик финансово-экономической организации для решения конкретных задач экономической политики корпораций и государства, не считая достигнутое сочетание

характеристик регулирования универсальным методом решения всех хозяйственных задач.

Например, в современном Китае «экспортная дисциплина и конкуренция на внутреннем рынке в сочетании с неустанной выбраковкой неудачников имеют гораздо более сильное влияние на развитие промышленности, чем характер собственности... Компании государственного сектора, выпускающие средства производства, работают под надзором бюрократического аппарата планирования, который раньше недооценивался» [7, с. 368, 369].

Поэтому можно сделать вывод, что необходимо искать особые социальные связи, обеспечивающие эффективное соединение элементов рынка и планового хозяйствования, объединяя носителей планового и рыночного начала общими целями и интересами.

«Производительность находится в зависимости не только от разделения различных операций какого-либо предприятия между несколькими лицами, она еще более зависит от моральной или материальной ассоциации нескольких лиц для достижения какой-либо общей цели» [8, с. 60]. Следовательно, одна из ключевых целей эффективной системы финансово-экономического регулирования экономики — создание таких социальных связей в производстве, которые будут способствовать повышению производительности труда и эффективному функционированию хозяйственных систем.

ФАКТОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ

Прежде чем исследовать актуальное состояние нефтегазовой отрасли, необходимо адекватно интерпретировать функционирование рынка инвестиций, выявить его основные искажения, несовершенства и их причины и затем предложить пути решения выявленных проблем.

При общих высоких доходах нефтегазовой отрасли инвестиции совершаются нерегулярно, некоторые разведанные запасы находятся на стадии истощения. Значительная часть обустроенных мест добычи нефтегазовых ресурсов нерентабельна. Разведка же и обустройство, создание инфраструктуры для новых мест добычи требуют гигантских капиталовложений, которые непосильны для отдельных компаний. Частично эту проблему можно решить посредством перестройки системы налогообложения добывающих компаний, создававшейся ранее в расчете на орга-

низации, работавшие в относительно благоприятных условиях. Поэтому пришло время сориентировать нынешнюю систему налогообложения на компании, добывающие полезные ископаемые в сложных, необычных и труднодоступных условиях. При этом большая часть природной дифференциальной ренты I должна изыматься в доход государства по обычным налоговым ставкам. Что же касается дополнительных инвестиций в уже обустроенные места добычи, приносящие дифференциальную ренту II, возникающую за счет дополнительных вложений средств и труда, то они должны стимулироваться взиманием налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДСП) и налога на дополнительный доход от добычи углеродного сырья (далее — НДСД) по более низким ставкам. При этом следует иметь в виду, что налогообложение на основе экономических показателей ослабляет стимулы к повышению эффективности [9, с. 581]. Для того чтобы исключить негативное влияние этих показателей на экономическую эффективность предпринимательства, налоговые ставки должны дифференцироваться в зависимости от таких объективных условий добычи, например нефти, как глубина залегания запасов, вязкость нефти, степень выработки месторождения, транспортная доступность.

В этом случае влияние различий в условиях добычи нефти и газа на чистый доход организаций будет нивелировано: те, кто находится в более благоприятных условиях, будут платить больше — соответственно конкуренция за получение более высокой чистой ставки доходности охватит всех участников. Следует ожидать, что за счет перехода к эксплуатации месторождений, находящихся в менее благоприятных условиях добычи, производство нефти и газа увеличится. К тому же более жесткая конкуренция будет стимулировать снижение издержек на добычу единицы сырья. Наконец, налоговое стимулирование дополнительных инвестиций в действующие места добычи будет сильнее стимулировать технологические новшества на старых месторождениях, побуждая компании к повышению доли извлечения нефти и газа из оборудованных мест добычи и к увеличению глубины их переработки. Таким образом, более полная и гибкая, чем в настоящее время, адаптация системы распределения налоговой нагрузки добывающих предприятий к многообразным объективным условиям добычи природных ископаемых позволит обеспечивать более полную реализацию принципов рынка в распределении ресурсов и доходов по эффективности экономической деятельности и в распространении принципа исключения иску-

ственных, не связанных с предпринимательством преимуществ производителей. Наиболее полное использование фактора конкуренции в экономической политике государства может быть обеспечено на основе активизации поиска всеми участниками рынка эффективной конкурентной стратегии, т.е. стремления компаний занять конкурентную рыночную позицию в отрасли [10, с. 25]. Для максимального использования стремления организаций занять конкурентную позицию для совершенствования производства необходимо исключить влияние на нее всех прочих факторов, кроме самого предпринимательства.

Увеличению объемов добычи нефти, газа и инвестиций в их добычу могло бы способствовать повышение гибкости управления производственными и хозяйственными процессами, для чего требуется добиться лучшего сочетания противоречивых характеристик инвестиционных процессов: долгосрочного прогнозирования с целью распознавания будущих путей развития и рыночной самоорганизации, индикативного планирования и конкурентоспособного частого предпринимательства; обеспечения конкуренции в сфере основной деятельности и кооперации в создании дорогостоящих объектов инфраструктуры и проведении научно-исследовательских работ.

Гибкость в управлении необходима для эффективного маневрирования ресурсами. Например, в предшествовавших пандемии коронавируса годах наблюдались высокие темпы роста и значительно увеличивались объемы инвестирования. Но в 2019 г. произошли снижение спроса на нефть и газ и резкое падение инвестиций. Сокращение добычи, консервация скважин требуют больших дополнительных затрат, так же как расконсервация скважин и наращивание добычи в период подъема мировой экономики. Нельзя ли избежать этих дополнительных затрат или хотя бы уменьшить их? Для исключения резких остановок добычи необходимо иметь значительные по объему емкости для хранения запасов нефти и газа и строить управление производством с учетом этих запасов. Целесообразно также маневрировать добываемыми запасами нефти и газа для целей экспорта и внутреннего потребления.

Гибкость управления — это также эффективное средство борьбы с «черными лебедями» — маловероятными событиями, которые трудно предвидеть. «Миром движет аномальное, неизвестное и маловероятное (маловероятное с нашей нынешней, непросвещенной точки зрения); а мы при этом проводим время в светских беседах, сосредоточившись на известном и повторяющемся» [11, с. 30].

Например, в начале 2019 г. никто не предполагал возможности возникновения пандемии коронавируса и ее разрушительного влияния на бизнес, совокупный спрос и предложение, в частности в сфере добычи и первичной переработки нефтегазового сырья. В планах многих добывающих компаний на 2019 г. предусматривались масштабные текущие инвестиции в развитие бизнеса. А когда осенью 2019 г. пандемия коронавируса проявила себя в полную силу, инвестиции в нефтегазовую промышленность по всему миру резко сократились. «В нефтяной отрасли в мировом масштабе рост инвестиций в предыдущем году обеспечивает рост добычи нефти» [12, с. 84]. Однако для сокращения производства необязательно уменьшать объемы долгосрочных инвестиций. Отдельные компании воспользовались ситуацией, при которой краткосрочные инвестиции стали бесполезными или даже вредными для увеличения дивидендных выплат, например в ПАО НК «РуссНефть» выросли выплаты дивидендов до 88% от чистой прибыли [13].

Гораздо более взвешенным, полезным и эффективным решением было бы переключение финансирования на долгосрочные инвестиции, которые могли бы дать отдачу к моменту завершения спада в мировой экономике. Почему бы в таком же режиме не переключать направления финансирования инвестиций в нефтегазовой сфере, способствуя поддержанию более высокой нормы накопления? В настоящее время на долю инвестиций в основной капитал приходится пятая часть ВВП России. По данному показателю США и Россия отстают от Китая в два раза, где инвестиции составляют приблизительно 50% от доли ВВП [14, с. 66].

Таким образом, гибкое управление инвестициями призвано поддерживать высокую долю инвестиций в ВВП. Индикативные планы развития нефтегазовой отрасли можно было бы также разрабатывать с учетом разных вариантов финансирования инвестиций.

Сокращение общих объемов инвестиций в нефтегазовой сфере в России в последние 1,5–2 года [15, с. 45–47] происходит потому, что потоки текущих и долгосрочных инвестиций в нефтегазовой отрасли четко не разделены, поэтому сокращение текущего спроса на сырье приводит к уменьшению всех инвестиций. На развитых же рынках инвестиций, где потоки краткосрочных и долгосрочных инвестиций четко разделены и обособлены, при сокращении краткосрочных инвестиций в условиях падения текущего спроса на нефтегазовое сырье общий рост инвестиций происходит за счет опережающего роста долгосрочных инвестиций.

Можно ли ситуацию изменить, повлияв тем самым на общую динамику инвестиций, темпы, направления и эффективность развития нефтегазовой отрасли? Для этого сначала необходимо разобраться с причинами происходящего. Отсутствие адекватного потока долгосрочных инвестиций в ресурсную сферу, а также адекватного дохода для большинства собственников природных ресурсов — это проявление так называемого «ресурсного проклятия», суть которого выражается в предостережении, адресованном гражданам богатых ресурсами стран: политики очень легко идут на стовор с представителями частного сектора, чтобы лишать граждан того, что им принадлежит по праву. Правительство как представитель собственника природных ресурсов — населения не сформировало пока адекватных правил финансового регулирования инвестиций, не определило должным образом содержание политики финансирования инвестиций в нефтегазовой сфере, выгоды от которых доставались бы всему населению.

Ориентацию компаний преимущественно на краткосрочные инвестиции можно объяснить на основе теории мягких бюджетных ограничений. Бюджетное ограничение формирует, по существу, принцип деятельности самостоятельного хозяйственного предприятия, суть которого состоит в том, что расходы должны покрываться за счет собственных доходов. Если добывающая корпорация имеет возможность переложить хотя бы частично свои расходы на других участников рынка, например на потребителей, поставщиков, государство и т.д., то такие бюджетные ограничения будут небольшими.

Поскольку государство позволяет менеджменту и персоналу добывающих корпораций получать повышенные доходы вне прямой связи с конечной эффективностью их деятельности, а также соглашается под давлением руководства корпораций перекладывать на себя финансирование части их расходов, текущая доходность добывающих корпораций оказывается существенно выше доходности долгосрочных инвестиций. Долгосрочные и краткосрочные инвестиции могли бы обособляться на рынке и конкурировать между собой. Но этого не происходит в силу наличия эффекта мягких бюджетных ограничений. Поэтому предельная доходность краткосрочных инвестиций, несмотря на дополнительные вложения в оборотный капитал, длительное время остается выше предельной доходности долгосрочных инвестиций. Поэтому переключение на массовое финансирование долгосрочных инвестиций происходит на стадии значительного износа основных средств в сфере добычи и первич-

ной переработки нефтегазового сырья под угрозой остановки добычи.

Чтобы добиться повышения гибкости и эффективности управления инвестициями в нефтегазовой сфере, необходимо:

- сформировать стабильные обязательства арендаторов природных ресурсов перед государством на длительные сроки;
- в ходе текущего финансового регулирования отдавать приоритет политике поддержания постоянной доходности перед прочими факторами, влияющими на состояние рынка инвестиций;
- государству отказаться от практики попустительства неоправданно высоким доходам нефтегазовых корпораций и необоснованного финансирования части текущих расходов.

В этом случае средние доходности текущих и долгосрочных инвестиций уравниваются. Поскольку доходности предельных инвестиций колеблются вокруг средних значений, производители получают возможность в каждом периоде выбирать предельные долгосрочные или краткосрочные инвестиции выше средних значений, а ниже средних — вообще не выбирать. Это приведет к повышению доходности как краткосрочных, так и долгосрочных инвестиций.

При этом появится возможность быстрого и оперативного маневрирования различными видами целевых инвестиций, чтобы избежать особо неблагоприятных последствий от неожиданных для рынков негативных событий — «черных лебедей». Быстрое распознавание таких событий будет стимулировать мобильное переключение производителей на альтернативные варианты инвестиций, проработанные в соответствии с индикативными планами. Необходим будет только четкий сигнал, содержащий информацию о возможных рисках потерь и путях их исключения.

Для минимизации рисков экономических и финансовых потерь в масштабах отрасли производители должны соблюдать определенную дисциплину в рамках государственно-частного партнерства, в котором возможности получения корпорациями или иными добывающими организациями выгод от государства в виде заказов, контрактов, поддержки экспорта, совместного участия в инфраструктурных проектах и т.д. увязаны с четким соблюдением дисциплины в рамках общего плана совместного реагирования.

ВЫВОДЫ

Важными проблемами нефтегазовой отрасли являются:

- рекордно высокие либо низкие цены на нефть на мировых рынках и ценовые прогнозы;
- проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы, сокращение объема геологоразведочных работ в последние годы;
- необходимые инвестиции для поддержания и наращивания добычи нефти в России в период до 2030 г.

Причиной этих проблем является механизм использования природных нефтегазовых ресурсов, не отвечающий общенациональным задачам интенсификации экономического развития в целях повышения

благополучия населения. Данный механизм включает мягкие бюджетные ограничения, приводящие к нарушению финансового равновесия между текущими и долгосрочными инвестициями и не позволяющие эффективно маневрировать ресурсами для обеспечения структурной перестройки экономики. Введение режима жестких бюджетных ограничений и повышение ответственности добывающих корпораций за результаты использования общенациональных ресурсов на основе государственно-частного партнерства будут содействовать росту эффективности инвестиционных процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хамфриса М., Сакса Д. и Стиглица Д. Как избежать ресурсного проклятия. — Москва: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 464 с. — ISBN 978-5-93255-307-7.
2. Марзакулов Т.Э. Проблемы налогообложения нефтяной отрасли: реализация дифференцированного подхода // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 2. — С. 101–106. — ISSN 2414-3995.
3. Ермакова Н.М. Привлечение иностранных инвестиций в нефтегазодобывающую промышленность Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. — 2019. — № 1. — С. 37–43. — eISSN: 2500-2325. — DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-37-43
4. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. // Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 155–175. — Москва: Изд-во политической литературы, 1970.
5. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. — Москва: Экономика, 1992. — 176 с. — ISBN 5-282-01501-3.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч., 2-е изд., — Т. 4. — С. 419–439. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955.
7. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. — Москва: Альпина Паблишер, 2017. — 536 с. — ISBN 978-5-96-14-6128-2.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии. — Москва; Челябинск: Социум, 2017. — 451 с. — ISBN 978-5-906401-72-4.
9. Нимгирова Т.А. Механизм налогообложения организаций нефтяной отрасли // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12. — С. 580–584. — ISSN 1999-2300.
10. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 715 с. — ISBN 5-9614-0182-0 (рус.), ISBN 0-684-84146-0 (англ.).
11. Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. — 2-е изд., доп. — Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 736 с. — ISBN 978-5-389-09894-7.
12. Ганиева М.К. Анализ отдачи инвестиций и особенности инвестиционного развития нефтяной отрасли в современных условиях // Экономическое возрождение России. — 2017. — Т. 54. — № 4. — С. 83–89. — ISSN 1990-9780.
13. Молчанов К.К. Алгоритм управления портфелем проектов в национальных нефтегазовых компаниях // Актуальные исследования. — 2020. — Т. 9. — № 6. — С. 55–57.
14. Бударина Н.А., Кайтанба С. Иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 1-2. — С. 65–67. — ISSN 2500-1000. — DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10063
15. Солуянов А.А. Роль иностранных инвестиций в функционировании нефтегазового комплекса России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 4. — С. 83–89. — ISSN 2073-0071.

REFERENCES

1. Humphreys M., Sachs J.D. and Stiglitz J.E. Escaping the resource curse. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2011. 464 p. (In Russ.).
2. Marzakulov T.E. Problems of taxation of the oil industry: implementation of a differentiated approach. *Vestnik Akademii jekonomi4eskoj bezopasnosti MVD Rossii = Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;(2):101–106. (In Russ.).
3. Ermakova N.M. Attraction of foreign investments in the oil and gas industry of the Russian Federation. *Problemy rynochnoj jekonomiki = Problems of the market economy*. 2019;(1):37–43. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500–2325–2019–1–37–43
4. Lenin V.I. New economic policy and tasks of political education report at the II all-russian congress of political education on October 17, 1921. Poln. collection cit. Vol. 44. Moscow: Publishing house of political literature; 1970:155–175. (In Russ.).
5. Hayek F.A. The road to slavery. Moscow: Economics; 1992. 176 p. (In Russ.).
6. Marx K. and Engels F. Manifesto of the communist party. Works, 2nd ed. Vol. 4. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955:419–439.
7. Studwell Joe. How asia works: success and failure in the world’s most dynamic region. profile books. Moscow: Alpina Publisher, 2017. 536 p. (In Russ.).
8. List F. National system of political economy. Moscow: Chelyabinsk: Socium; 2017. 451 p. (In Russ.).
9. Nimgirova T.A. The mechanism of taxation of organizations in the oil industry. *Jekonomika i predprinimatel’stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2016;(12):580–584. (In Russ.).
10. Porter M. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance. The Free Press. New York, London, Toronto Syney Singapore; 1998.
11. Taleb N.N. The black swan. The impact of the highly improbable. Moscow: KoLibri, Azbuka-Atticus; 2020. 736 p. (In Russ.).
12. Ganieva M.K. Analysis of investments and features of investment development of the oil industry in modern conditions. *Jekonomicheskoe vozroszdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2017;(4):83–89. (In Russ.).
13. Molchanov K.K. Algorithm for project portfolio management in national oil and gas companies. *Aktual’nye issledovanija = Actual research*. 2020;(6):55–57.
14. Budarina N.A., Kaitanba S. Foreign investments in the oil and gas complex of Russia. *Meshzdunarodnyj shzurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk International journal of humanitarian and natural sciences*. 2020;(1–2):65–67. DOI: 10.24411 / 2500–1000–2020–10063
15. Soluyanov A.A. The role of foreign investments in the functioning of the oil and gas complex of Russia. *Aktual’nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2019;(4):83–89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Вениаминович Лаптев — доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия, профессор кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия svlaptev@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Laptev — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia svlaptev@fa.ru

Статья поступила 18.03.2021; принята к публикации 25.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.03.2021; accepted for publication 25.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-147-153
УДК 33.336.13(045)
JEL H2, H25

Реализация таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта

Е.Ю. Сидорова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – механизм налогообложения товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли, и его корреляция с таможенной процедурой реэкспорта.

Актуальность рассмотрения процесса реализации таможенных процедур и их налогообложения объясняется тем, что в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации одним из ее главных сдерживающих факторов является наличие методологических проблем налогообложения НДС операций с иностранными товарами, не позволяющих обеспечивать эффективное функционирование бизнеса-процесса.

Цель работы – разработка методологически корректного механизма установления налоговых последствий уплаты НДС в случае реализации товаров в условиях таможенных процедур реэкспорта товаров и их беспошлинной торговли. В статье рассматриваются причины применения участниками внешнеэкономической деятельности таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта, а также экономический смысл их использования. Анализируется порядок вывоза товаров с территории России посредством реализации таможенной процедуры реэкспорта.

Делается вывод о том, что при продаже товара магазином беспошлинной торговли под таможенной процедурой беспошлинной торговли и его последующем вывозом с территории ЕАЭС при условии помещения под таможенную процедуру реэкспорта в законодательстве четко не установлены налоговые последствия неуплаты НДС, что может становиться предметом налогового спора между налогоплательщиком и налоговой инспекцией. Поэтому, основываясь на результатах проведенного исследования, предлагается внести изменения в пп. 1 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации и изложить его в предлагаемой в статье редакции.

Ключевые слова: таможенная процедура; беспошлинная торговля; реэкспорт; НДС; налоговое администрирование; налог на добавленную стоимость; внешняя торговля; налоговое планирование

Для цитирования: Сидорова Е.Ю. Реализация таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):147-153. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-147-153

ORIGINAL PAPER

Implementation of Customs Procedures for Duty-Free Trade and Re-export

E. Yu. Sidorova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

ABSTRACT

The subjects of the study are the mechanism of taxation of goods placed under the customs procedure of duty-free trade, and its correlation with the customs procedure of re-export.

The relevance of considering the process of implementing customs procedures and their taxation is explained by the fact that in the context of the digital transformation of the Russian economy, one of its main constraints is the presence of methodological problems of VAT taxation of transactions with foreign goods, which do not allow for the effective functioning of the business process.

The purpose of the work is to develop a methodologically correct mechanism for determining the tax consequences of VAT payment in the case of sales of goods in the conditions of customs procedures for re-export of goods and their duty-free trade.

© Сидорова Е.Ю., 2021

The article discusses the reasons for the use of customs procedures of duty-free trade and re-export by participants of foreign economic activity, as well as the economic meaning of their use. The article analyzes the procedure for the export of goods from the territory of Russia through the implementation of the customs procedure of re-export.

It is concluded that when the goods are sold by a duty-free shop under the customs procedure of duty-free trade and their subsequent export from the territory of the EAEU, provided that they are placed under the customs procedure of re-export, the legislation does not clearly establish the tax consequences of non-payment of VAT, which may become the subject of a tax dispute between the taxpayer and the tax inspectorate. Therefore, based on the results of the study, it is proposed to amend paragraph 1 of paragraph 1 of Article 164 of the Tax Code of the Russian Federation and set it out in the wording proposed in the article.

Keywords: customs procedure; duty-free trade; re-export; VAT; tax administration; value added tax; foreign trade; tax planning

For citation: Sidorova E. Yu. Implementation of customs procedures for duty-free trade and re-export. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):147-153. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-147-153

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровой трансформации экономики России одним из главных сдерживающих факторов ускорения этого процесса является несовершенство методологии воплощения идеи в реальность. В частности, если рассматривать таможенную сферу как процесс управления, то посредством его оцифрования можно сократить время его прохождения, уменьшить затраты на его налоговое администрирование и исправление возможных ошибок, допускаемых при его реализации. Для этого можно представить таможенную процедуру в виде схемы бизнес-процесса, который в условиях цифровизации имеет:

1) экономическую сторону в форме алгоритма реализации той или иной процедуры;

2) цифровую сторону, представляющую собой воплощение процесса в реальность в виде электронной системы.

В статьях [1–3] исследован ход реализации товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и отмечается, что в рамках действующего Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) установлены налоговые обязанности резидентов особых экономических зон, которые не соответствуют таким закрепленным в законодательстве положениям налогообложения, как индивидуальная обязанность уплаты налогов, их нормативная определенность, нейтральность обложения НДС, что обуславливает необходимость уточнения порядка налогообложения этим налогом в НК РФ в части регламентации порядка вывоза готовой продукции с территории особой экономической зоны.

В работах [4, 5], где рассматриваются таможенная процедура временного ввоза товаров на территорию

ЕАЭС и ее налоговые последствия, предпринимается попытка ответа на следующий вопрос: имеет ли право лицо, перемещающее товары, уменьшать таможенную стоимость ранее временно ввезенных на территорию ЕАЭС товаров при их помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления не по причине объективного старения в результате износа при эксплуатации или морального устаревания, а в наиболее распространенных ситуациях, когда не происходят каких-либо чрезвычайные обстоятельства? И если такое право у декларанта имеется, какая информация о естественном износе товаров должна считаться достоверной и документально подтвержденной, чтобы уменьшать таможенную стоимость товара [6]?

В работах [7–11] подробно анализируется таможенная процедура таможенного склада и акцентируется внимание на ситуации, при которой место перепродажи товара, находящееся под таможенной процедурой таможенного склада, не признается согласно ст. 147 НК РФ местом реализации товаров, и, как следствие, осуществление операций продажи товаров, находящихся под таможенной процедурой таможенного склада, не обуславливает появление у лица, реализующего товары, налоговых обязательств по уплате косвенных налогов.

Необходимо отметить, что ряд проблем применения таможенной процедуры таможенного склада исследован в работе [12], где сделаны следующие выводы:

1) реализация товаров лицом — владельцем магазина беспошлинной торговли (продавцом) другому лицу — владельцу магазина беспошлинной торговли (покупателю) может быть осуществлена только после окончания таможенной процедуры беспошлинной торговли;

2) процедура продажи прибывшей из-за рубежа продукции, проводимая между двумя магазинами беспошлинной торговли, считается согласно НК РФ обычной операцией реализации товаров на территории Российской Федерации и облагается НДС.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР

Необходимость рассмотрения взаимосвязи таможенных процедур вызвана нижеследующим.

Во-первых, каждая таможенная процедура коррелируется с определенными таможенными процедурами, которые не всегда находят четкое отражение в законодательстве. Например, таможенная процедура беспошлинной торговли, регламентируемая главой 33 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС), фактически коррелируется с таможенными процедурами экспорта и выпуска для внутреннего потребления, но их взаимосвязь в законодательном порядке не установлена, и она только может определяться путем логических построений, под какие таможенные процедуры могут помещаться товары после окончания таможенной процедуры беспошлинной торговли.

Во-вторых, вследствие несовершенства методологии помещения товаров в режим реэкспорта после их прохождения таможенной процедуры беспошлинной торговли у налогоплательщиков могут возникать проблемы с уплатой НДС.

Из логики реализации бизнес-процессов следует, что коррелирующие таможенные процедуры не должны содержать запретов на помещение товаров, находящихся под одними таможенными режимами, под другие таможенные процедуры после окончания таможенного режима беспошлинной торговли. Таким образом, товары после завершения таможенной процедуры беспошлинной торговли могут подпадать под действие таможенных режимов выпуска продукции для экспорта, реэкспорта, таможенного транзита и внутреннего потребления. При этом следует отметить, что позиция Минфина России в отношении перехода товаров на другие таможенные процедуры, регулируемые ст. 246 «Завершение и прекращение действия таможенной процедуры беспошлинной торговли» ТК ЕАЭС, сформулирована нечетко.

Основываясь на положениях ст. 246 ТК ЕАЭС, предлагаем нижеследующую классификацию таможенных процедур, под которые могут помещаться

товары, прошедшие таможенную процедуру беспошлинной торговли:

1) основные таможенные режимы на основании ст. 246 ТК ЕАЭС: «выпуск для внутреннего потребления» и «экспорт»;

2) прочие таможенные режимы согласно пп. 1 п. 4 ст. 246 ТК ЕАЭС, под которые помещаются иностранные товары на условиях, установленных настоящим Кодексом. Такими режимами могут быть таможенные процедуры реэкспорта и таможенного транзита, сложность применения которых заключается в том, что из-за отсутствия в законодательстве соответствующих норм налогоплательщикам непонятно, какие таможенные процедуры применяются после завершения таможенного режима беспошлинной торговли и какие их последствия.

Проблематике корреляции таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта посвящено исследование А.А. Артемьева А.А. и М.Р. Пинской «Методологические проблемы налогообложения НДС операций с «иностранными товарами» в ЕАЭС» [4]. В частности, в статье указывается на то, что из-за несовершенной методологии на практике возникают налоговые споры между налогоплательщиками и налоговыми инспекциями по поводу налогообложения НДС двух таможенных процедур: «беспошлинная торговля» и «таможенный склад», — и утверждается, что данные процедуры юридически и экономически однородны и могут реализовываться на территории Российской Федерации покупателям, зарегистрированным в других государствах ЕАЭС. Ввозимые товары сначала находятся под таможенной процедурой беспошлинной торговли, а затем для их передачи покупателю они в обязательном порядке помещаются под таможенную процедуру таможенного транзита. После получения этих товаров покупателем они снова помещаются под таможенную процедуру беспошлинной торговли. Согласно утверждению авторов этой статьи данная схема перемещения товаров имеет неясные налоговые последствия и требует ответа на методологически важные вопросы:

1) появляется ли объект налогообложения НДС у российского налогоплательщика при реализации товара покупателю и может ли он применять нулевую ставку НДС либо он имеет права на освобождение от налогообложения НДС согласно пп. 18 п. 2 ст. 149 НК РФ?

2) должен ли иностранный покупатель данного товара уплачивать НДС в связи с его ввозом (импортом)?

Для ответа на возникающие вопросы предлагается использовать метод аналогии, т.е. применять правила, регулирующие налогообложение НДС в похожей ситуации, при которой товары, ввозимые из других государств — членов ЕАЭС, помещаются под таможенную процедуру свободного склада или свободной таможенной зоны. В этом случае таможенные платежи не подлежат уплате, а юридические лица для получения права на применение нулевой ставки НДС должны представить копию таможенной декларации согласно приложению № 18 Договора о ЕАЭС, подписанного в Астане 29 мая 2014 г.

В статье [4] сформулированы методологические пути решения исследуемого вопроса. Однако они претерпели изменения в связи с принятием Федерального закона от 27.11.2017 № 350-ФЗ «О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», где указано, что согласно пп. 1 п. 1 ст. 164 налогообложение производится по налоговой ставке 0% при реализации товаров:

- вывезенных в таможенной процедуре экспорта;
- помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны;
- вывезенных в таможенной процедуре реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, и (или) товаров [продуктов переработки, отходов и (или) остатков], полученных (образовавшихся) в результате переработки товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории;
- вывезенных в таможенной процедуре реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада, и (или) товаров, изготовленных (полученных) из товаров, помещенных под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада.

При этом следует иметь в виду, что до внесения данных поправок в НК РФ не разрешалось облагать НДС товары, вывозимые с территории ЕАЭС (далее — Союз) под таможенной процедурой беспошлинной торговли.

КОРРЕЛЯЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР

Владельцы магазинов беспошлинной торговли часто используют сложные модели договорных отношений в случае, например, отсутствия рынка сбыта

товаров их магазинов внутри Российской Федерации. Вариантом реализации схемы таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта является возврат ранее купленного товара магазином беспошлинной торговли. Рассмотрим эту ситуацию более подробно.

Согласно ст. 238 ТК ЕАЭС под таможенной процедурой реэкспорта иностранных товаров и продукции ЕАЭС подразумевается вывоз с таможенной территории Союза иностранных товаров без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и (или) с возвратом (зачетом) сумм их стоимости на основании ст. 242 ТК ЕАЭС, а товары Союза — без уплаты вывозных таможенных пошлин при условии помещения товаров под эту таможенную процедуру. При этом ввиду того, что уплата косвенных налогов и таможенных пошлин таможенной процедурой беспошлинной торговли не предусматривается, возврат их сумм не требуется.

Корреляция таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта схематично представлена на *рис. 1 и 2*.

Операции по реализации товаров через магазины беспошлинной торговли могут быть трех типов, когда товары реализуются внутри Российской Федерации, ЕАЭС, за пределами ЕАЭС.

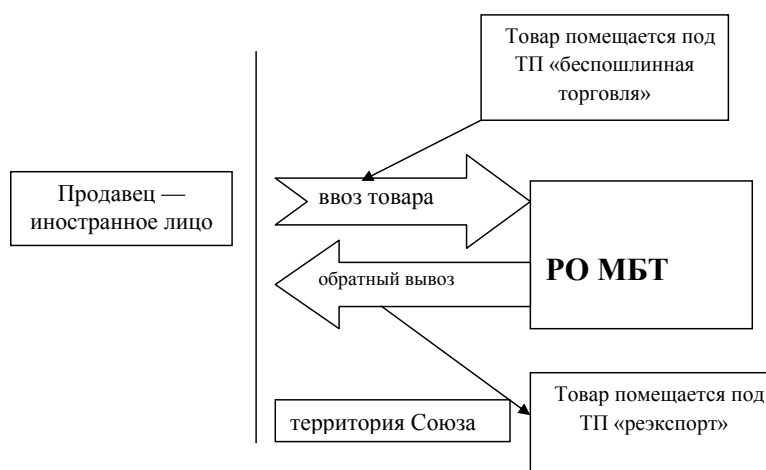
При этом в случае реализации товаров за пределы ЕАЭС может применяться таможенная процедура реэкспорта.

На *рис. 2* приведена ситуация, при которой реализация товара осуществляется при условии, что второй стороной сделки является резидент иностранного государства, не входящего в состав ЕАЭС.

С 2017 г. по настоящее время опубликованы Минфином России пять писем, разъясняющих порядок налогообложения при реализации таможенной процедуры реэкспорта, а именно от 15.10.2020 № 03-07-08/90413, от 06.11.2019 № 03-07-08/85311, от 19.07.2019 № 03-07-08/53955, от 18.01.2019 № 03-07-08/2087, от 10.05.2018 № 03-07-08/31385.

ЛОГИКА РЕАЛИЗАЦИИ СХЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР

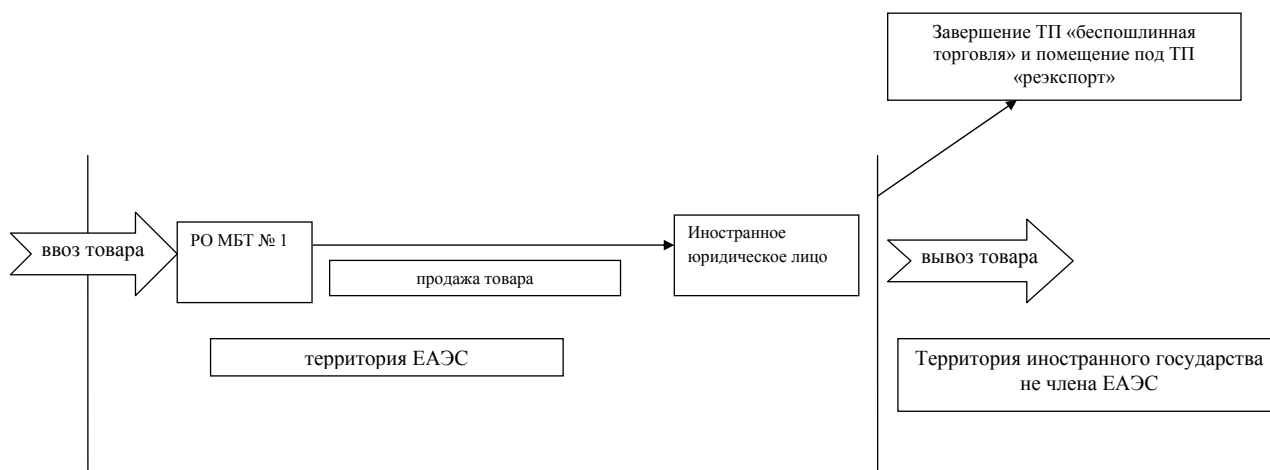
Логика осуществления схемы таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта и определения налоговых последствий от их реализации состоит в следующем. При помещении товаров под таможенную процедуру беспошлинной торговли налоговых последствий от уплаты таможенных платежей не возникает. При реализации товаров иностранному покупателю, зарегистрированному

Рис. 1 / Fig. 1. Корреляция таможенных процедур «беспошлинная торговля» — «реэкспорт» (основание — возврат ранее купленного товара продавцу) / The ratio of customs procedures “duty-free trade” — “reexport” (the basis is the return of previously purchased goods to the seller)

Примечание: ТП — таможенная процедура; МБТ — магазин беспошлинной торговли; РО — российская организация.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Реализация товара МБТ (РО) другому МБТ (страна — не член ЕАЭС) с использованием таможенной процедуры «реэкспорт» / The implementation of the goods office (RO) to another office (the country is not a member) using a customs procedure “re-export”

Примечание: ТП — таможенная процедура; МБТ — магазин беспошлинной торговли; РО — российская организация; ЕАЭС — Евразийский экономический союз.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

за пределами ЕАЭС, и их помещении под таможенную процедуру реэкспорта налоговых последствий по уплате таможенных платежей в соответствии с п. 1 ст. 238 ТК ЕАЭС также не появляется. При этом бюджет Российской Федерации не несет потерь ввиду того, что в данном случае коррелируются две таможенные процедуры, которые не предполагают уплату таможенных платежей, так же как реализацию товаров на территории Российской Федера-

ции и соответственно возникновение налоговых последствий (п. 1 ст. 147 НК РФ). Но данная логика действий не закреплена в НК РФ, что создает возможность возникновения налоговых споров.

ВЫВОДЫ

Предлагаем внести в пп. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ следующий дополнительный абзац, касающийся налогообложения НДС товаров по налоговой ставке 0%

в части *вывезенных в таможенной процедуре реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли.*

При разработке данного предложения был применен метод аналогии. В 2017 г. были внесены изменения в пп. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ Федеральным законом от 27.11.2017 № 350-ФЗ и добавлено следующее основание: «вывезенных в таможенной процедуре реэкспорта товаров, ранее помещенных под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада, и (или) товаров, изготовленных (полученных) из товаров, помещенных под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада». Данная

позиция официальных органов положила начало новой практике: применения нулевой ставки по НДС и определения налоговых последствий от уплаты этого налога. При этом для разъяснения механизма применения данного пункта НК РФ Минфином России были опубликованы пять разъясняющих писем от 15.10.2020 № 03-07-08/90413, от 06.11.2019 № 03-07-08/85311, от 19.07.2019 № 03-07-08/53955, от 18.01.2019 № 03-07-08/2087, от 10.05.2018 № 03-07-08/31385.

Таким образом, для устранения неясностей в налогообложении таможенных процедур беспошлинной торговли и реэкспорта потребуются внесение в НК РФ небольшого добавления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемьев А.А. Ввоз товаров с территории ОЭЗ: методологические проблемы косвенного налогообложения // *Налоговед.* — 2018. — № 10. — С. 42–53. — ISSN 1810–1984.
2. Артемьев А.А. Вывоз вторичного сырья из особых экономических зон: как платить таможенные платежи? // *Налоговед.* — 2020. — № 2. — С. 66–73. — ISSN 1810–1984.
3. Артемьев А.А. Налоговые последствия при ввозе товаров ЕАЭС с территории особой экономической зоны на остальную часть территории России (конституционные аспекты) // *Сборник: Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2017 года. По материалам XV Международной научно-практической конференции.* Под ред. С.Г. Пепеляева. — 2019. — С. 162–167.
4. Артемьев А.А., Пинская М.Р. Методологические проблемы налогообложения НДС операций с «иностранными товарами» в ЕАЭС // *Налоговая политика и практика.* — 2016. — № 10. — С. 64–68. — ISSN 2071–5250.
5. Артемьев А.А., Пинская М.Р. Недостатки механизма косвенного налогообложения в ЕАЭС и способы их устранения // *Международные отношения.* — 2018. — № 4. — С. 104–111. — ISSN 1728–2756.
6. Артемьев А.А., Каковкина Т.В. Завершение таможенного режима «временный ввоз» выпуском для свободного обращения: определение таможенной стоимости // *Налоговая политика и практика.* — 2008. — № 10. С. 16–17. — ISSN 2071–5250.
7. Сидорова Е.Ю. Методологические положения по определению места реализации товара при совершении сделок купли-продажи ввезенных товаров, помещенных под таможенную процедуру «таможенный склад» // *Международный бухгалтерский учет.* — 2019. — Т. 22. — № 12. — С. 1392–1403. — ISSN 2073–5081. — DOI: 10.24891/ia.22.12.1392
8. Сидорова Е.Ю. Налогообложение реализации товара, ввозимого на территорию РФ под таможенной процедурой «Таможенный склад» // *Вестник бухгалтера московского региона.* — 2021. — № 1. — С. 44.
9. Сидорова Е.Ю. Совершенствование механизма налогообложения при применении таможенной процедуры «таможенный склад» в условиях трансформации таможенной политики России // *Экономика. Налоги. Право.* — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 123–132. — ISSN 1999–849X.
10. Сидорова Е.Ю. Формирование экономически обоснованных налоговых последствий по операциям купли-продажи иностранных товаров (на примере таможенной процедуры таможенного склада) // *Финансы: теория и практика.* — 2020. — Т. 24. — № 2. — С. 60–72. — ISSN 2587–5671.
11. Сидорова Е.Ю. Экономическая эффективность формирования обоснованных налоговых последствий при применении таможенной процедуры «таможенный склад» в целях повышения устойчивости государства и бизнес-единиц // *Международный бухгалтерский учет.* — 2019. — Т. 23. — № 1. — С. 30–44. — ISSN 2073–5081. — DOI: 10.24891/ia. 23.1.30
12. Goncharenko L.I., Artemev A.A., Nazarova N.A. Dividend-based and Interest-based Schemes of Minimization of Customs Value of Goods in Deals between Related Parties: Russian Practice. *Espacios.* 2018;(39):51–58.

REFERENCES

1. Artem'ev A.A. Import of goods from the sez territory: methodological problems of indirect taxation. *Nalogoved journal*. 2018;(10):42–53. (In Russ.).
2. Artem'ev A.A. Export of secondary raw materials from special economic zones: how do i pay customs fees? *Nalogoved journal*. 2020;(2):66–73. (In Russ.).
3. Artem'ev A.A. Tax consequences when importing goods of the EAEU from the territory of the special economic zone to the rest of the territory of Russia (constitutional aspects). Collection: Tax law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2017. Based on the materials of the XV International Scientific and Practical Conference. Pepelyaev S.G., ed. Moscow; 2019:162–167. (In Russ.).
4. Artem'ev A.A., Pinskaya M.R. Methodological problems of VAT taxation of operations with “foreign goods” in the EAEU. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2016;(10):64–68. (In Russ.).
5. Artem'ev A.A., Pinskaya M.R. Deficiencies of the mechanism of indirect taxation in the EAEU and methods for their elimination. *Mezhdunarodnye otnosheniya. = International relationships*. 2018;(4):104–111. (In Russ.).
6. Artem'ev A.A., Kakovkina T.V. Completion of the customs regime «temporary import» by release for free circulation: determination of customs value. *Tax policy and Practice*. 2008;(10):16–17. (In Russ.).
7. Sidorova E. Yu. Methodological provisions for determining the place of sale of goods when making transactions on the purchase and sale of imported goods and placed under the customs procedure «customs warehouse». *International Accounting*. 2019;(22):1392–1403. (In Russ.).
8. Sidorova E. Yu. Taxation of the sale of goods imported into the territory of the Russian Federation under the customs procedure «Customs warehouse». *Bulletin of the accountant of the Moscow region* 2021;(1):44. (In Russ.).
9. Sidorova E. Yu. Improving the taxation mechanism in the application of the customs procedure «customs warehouse» in the context of the transformation of the customs policy of Russia. *Economics, taxes & law*. 2020;13(1):123–132. (In Russ.).
10. Sidorova E. Yu. Formation of economically justified tax consequences for the purchase and sale of foreign goods (for example, the customs procedure of a customs warehouse). *Finance: theory and practice*. 2020;24(2):60–72. (In Russ.).
11. Sidorova E. Yu. Economic efficiency of formation of reasonable tax consequences in the application of the customs procedure «customs warehouse» in order to increase the stability of the state and business units. *International accounting*. 2019;23(1):30–44. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.23.1.30
12. Goncharenko L.I., Artem'ev A.A., Nazarova N.A. Dividend-based and interest-based schemes of minimization of customs value of goods in deals between related parties: russian practice. *Espacios*. 2018;39:51–58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия
Ejsidorova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia
Ejsidorova@yandex.ru

*Статья поступила 24.02.2021; принята к публикации 10.05.2021.
Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 24.02.2021; accepted for publication 10.05.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-154-161
УДК 343.359.2(045)
JEL H26, K34

Особенности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений

Д.А. Артеменко^а, Ю.В. Демидченко^б

^а Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;

^б Российский государственный университет правосудия, Ростов-на-Дону, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-5440-1895>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-4607-5086>

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования межведомственных нормативно-правовых актов, которыми обязаны руководствоваться налоговые и правоохранительные органы в ходе совместных мероприятий по выявлению и расследованию налоговых преступлений. *Предмет исследования* – правовые нормы, определяющие формы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов в сфере выявления и расследования фактов ухода налогоплательщиков от налогообложения либо его противоправной минимизации. *Цель работы* – установление оптимальных форм взаимодействия правоохранительных и налоговых органов по защите публичных интересов государства для недопущения ухода налогоплательщиков от налогообложения. В результате исследования выявлено, что достаточность поступлений обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации достигается благодаря взаимодействию правоохранительных и налоговых органов путем улучшения документооборота между ними. Предложено сократить срок представления налоговыми органами сведений о фактах неуплаты налогов и взносов в следственные органы для принятия решений о возбуждении уголовных дел. Выявлена некорректность положений Методических рекомендаций, содержащихся в письме ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ и касающихся установления фактов, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика с целью неуплаты (не полной уплаты) налогов (сборов). В статье *сделан вывод* о целесообразности улучшения взаимодействия налоговых органов и управлений записи актов гражданского состояния для установления и представления в органы, проводящие предварительные расследования, перечня имущества, подлежащего принудительному изъятию и находящегося у близких родственников или близких лиц налогоплательщика.

Ключевые слова: правоохранительные органы; налоговые органы; минимизация налогообложения; межведомственное взаимодействие; предварительное расследование

Для цитирования: Артеменко Д.А., Демидченко Ю.В. Особенности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):154-161. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-154-161

Features of Interaction between Law Enforcement and Tax Authorities in the Detection and Investigation of Tax Crimes

D.A. Artemenko, Yu.V. Demidchenko^б

^а Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; ^б Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-5440-1895>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-4607-5086>

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the need to study interdepartmental regulatory legal acts that are required to be guided by tax and law enforcement agencies in the course of joint activities to identify and investigate tax crimes. *The subject of the study* is the legal norms that determine the forms of interaction between law enforcement and

tax authorities in the field of identifying and investigating the facts of taxpayer evasion from taxation or its illegal minimization. *The purpose of the work* is to establish optimal forms of interaction between law enforcement and tax authorities to protect the public interests of the state in order to prevent taxpayers from avoiding taxation. As a result of the study, it was revealed that the sufficiency of mandatory payments to the budget system of the Russian Federation is achieved through the interaction of law enforcement and tax authorities by improving the document flow between them. It is proposed to reduce the deadline for the tax authorities to submit information about the facts of non-payment of taxes and contributions to the investigative bodies for making decisions on the initiation of criminal cases. The inconsistency of the provisions of the Methodological Recommendations contained in the letter of the Federal Tax Service of Russia dated 13.07.2017 No. ED-4-2/13650@ and concerning the establishment of facts indicating intent in the actions of taxpayer officials for the purpose of non-payment (not full payment) of taxes (fees) was revealed. *The article concludes* that it is advisable to improve the interaction of tax authorities and civil registration offices in order to establish and submit to the bodies conducting preliminary investigations a list of property subject to compulsory seizure and held by close relatives or close persons of the taxpayer.

Keywords: law enforcement agencies; tax authorities; tax minimization; interagency cooperation; preliminary investigation

For citation: Artemenko D.A., Demidchenko Yu.V. Features of interaction between law enforcement and tax authorities in the detection and investigation of tax crimes. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(3):154-161. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-154-161

ВВЕДЕНИЕ

Основой суверенитета государства, а также его инвестиционной привлекательности является развитая инфраструктура национальной экономики, представляющая собой комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, обеспечивающих основу функционирования финансовой системы государства, одним из элементов которой служит институт налогового администрирования, состоящий из налоговых органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, при тесном взаимодействии с правоохранительными органами.

Целью межведомственного взаимодействия налоговых и правоохранительных органов является обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

Механизм функционирования и координации правоохранительных и налоговых органов в противодействии уходу недобросовестных налогоплательщиков от налогообложения совершенствуется посредством улучшения межведомственного обмена информацией [1], выработки комплекса совместных мер по обеспечению недопущения нарушений налогового законодательства.

С одной стороны, недополучение финансовых средств вследствие противоправной минимизации налогов и сборов препятствует пополнению бюджетов различных уровней и ведет к недофи-

нансированию национальных проектов как инструментов выполнения социально-экономических задач, которыми определяется будущее регионов и страны в целом [2]. С другой стороны, уход налогоплательщиков от налогообложения создает условия для недобросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами, имеющей целью получение односторонних противоречащих законодательству Российской Федерации преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а также сокрытие денежных средств в теневом и криминальном обороте для извлечения незаконных доходов.

Систему правоохранительных органов составляют судебные органы, органы надзора и исполнения решений, органы, обеспечивающие правопорядок и безопасность [3].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Согласно обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 (далее — Обзор Президиума Верховного Суда), можно выделить ряд результативных направлений взаимодействия налоговых органов и судов общей юрисдикции при рассмотрении судебных дел в порядке гражданского, административного и арбитражного судопроизводства при наличии признаков нарушения

норм Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), положений валютного законодательства, а также фактов неполного учета доходов.

В соответствии с действующим законодательством налоговые органы могут самостоятельно инициировать судебные заседания посредством обращения в суд с заявлением о пересмотре решения суда по причине вновь открывшихся обстоятельств, которые не были известны в период рассмотрения спора, но имели большое значение для вынесения решения о нарушении участниками процесса норм налогового законодательства.

При этом согласно гражданскому, арбитражному и административному законодательствам вынесенный судебный акт может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если налоговый орган не участвовал в судебном заседании и не был осведомлен из иных источников о рассмотрении спора.

Следующей формой взаимодействия суда общей юрисдикции и налогового органа исходя из содержания Обзора Президиума Верховного Суда является участие в судопроизводстве налоговой инспекции в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора с целью проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности сторон спора и установления наличия (отсутствия) хозяйственных отношений между контрагентами на основе результатов анализа финансово-бухгалтерской отчетности.

Поэтому можно сделать вывод о том, что взаимодействие судов общей юрисдикции и налоговых органов может осуществляться в двух формах с целью недопущения противоправной минимизации налогооблагаемой базы. Иными словами, *во-первых*, налоговый орган выступает инициатором судопроизводства, *во-вторых*, он играет роль третьего лица, вовлекаемого в судебный процесс для дачи разъяснений по существу осуществляемых операций согласно данным бухгалтерского учета.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МВД РОССИИ, СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ И ФНС РОССИИ

Правовыми основами взаимодействия МВД России, Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) и ФНС России являются положения п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) и п. 7 ст. 144 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В условиях продолжающегося в последние годы уменьшения административного давления на предпринимательские структуры в результате сокращения количества проводимых контрольных мероприятий налоговые и правоохранительные органы предпринимают усилия, направленные на повышение результативности выездных налоговых проверок (далее — ВНП) правильности перечисления сумм налогов и страховых взносов.

Совместным приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495 и № ММ-7-2-347 утвержден порядок их взаимодействия с целью предупреждения, выявления и пресечения налоговых правонарушений и преступлений, в котором установлены основания участия сотрудников правоохранительных органов в ВНП [4, с. 118]. Этим же приказом утверждена инструкция, определяющая порядок направления правоохранительными органами материалов в налоговые инспекции при выявлении ими в ходе следственных мероприятий признаков налоговых правонарушений.

В целях контроля и надзора за выполнением норм НК РФ, а также принятия мер по противодействию противоправной минимизации налогооблагаемой базы МВД России и ФНС России утвердили совместный приказ от 29.05.2017 № 317 и № ММВ-7-2/481@ о порядке представления налоговому органу результатов оперативной розыскной деятельности.

Согласно результатам исследования, проведенного Д.А. Артеменко и К.В. Новоселовым, количество выездных проверок уменьшилось в период 2010–2018 гг. более чем в пять раз [5, с. 447] (табл. 1).

Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов реализуется в рамках соглашения, заключенного между СК РФ и ФНС России от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3. Исходя из положений этого правового акта сотрудничество двух вышеуказанных ведомств осуществляется в целях выявления, предупреждения, пресечения и расследования налоговых преступлений посредством взаимного обмена информацией о признаках умышленного ухода от налогообложения либо искусственной минимизации налогов.

В результате анализа правоприменительной практики установлено снижение количества направляемых материалов в органы предварительного следствия по признакам совершения налоговых преступлений. Кроме того, уменьшилось число при-

Таблица 1 / Table 1

Результаты совместных мероприятий ФНС России и органов МВД России / Results of joint activities of the Federal Tax Service of Russia and the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Показатель / Indicator	Период / Period					
	2015 г. / year	2016 г. / year	2017 г. / year	2018 г. / year	2019 г. / year	9 месяцев 2020 г. / 9 months 2020
Количество выездных налоговых проверок (далее – ВНП), проведенных совместно с органами МВД России, ед. / Number of visiting checks carried out jointly with the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, units	6461	6116	5396	4378	3153	1795
Доначислено по ВНП, проведенным совместно с органами МВД России, млрд руб. / Added to checks carried out jointly with the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, billion rubles	122	157	163	161	106	75
Эффективность одной ВНП, проведенной совместно с органами МВД России, млн руб. / The effectiveness of one GNP conducted jointly with the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, million rubles	19,1	26	30,9	37,3	34,9	43,3

Источник / Source: сайт ФНС России / Website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.ru/rn04/news/activities_fts/9620297.

нимаемых решений о возбуждении уголовных дел [6, с. 68]. Данное обстоятельство свидетельствует о положительных результатах взаимодействия налоговых инспекций и правоохранительных органов, направленного на недопущение уголовного преследования налогоплательщиков и применения по отношению к ним процессуальных ограничений стороной обвинения в случае, если они добровольно возмещают причиненный ими вред (табл. 2).

В то же время согласно ст. 144 УПК РФ о порядке рассмотрения сообщения о совершенном преступлении, а также на первоначальном этапе предварительного следствия по нему в ходе следственных мероприятий целесообразно получение дознавателем или следователем в рамках информационного взаимодействия от налоговой инспекции сведений об имуществе налогоплательщика, его близких родственников и близких лиц.

К близким родственникам и близким лицам подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления относятся согласно пп. 3, 4 ст. 5 УПК РФ, а также постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 лица, состоящие с ним в родстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых ему дороги, т.е.

супруга, супруг, дети, родители, усыновители, усыновленные, родные сестра и брат, бабушка, дедушка, внуки.

Пунктами 5–8 протокола № 1 к вышеуказанному соглашению о взаимодействии СК РФ и ФНС России установлен перечень сведений, которые налоговые органы должны направлять в СК РФ при наличии признаков преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В исследованиях [7, 8] справедливо отмечается, что акт налоговой проверки является важным документом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но он один не может играть роль итогового документа, устанавливающего событие налогового преступления.

В случае отсутствия сведений, обосновывающих превышение расходов над доходами налогоплательщиков, на их имущество может налагаться арест для обеспечения публично-правовых целей в части возможного возмещения нанесенного ущерба или штрафа.

В целях более эффективного установления родственных связей налогоплательщиков представля-

Таблица 2 / Table 2

**Результаты межведомственного взаимодействия ФНС России и СК Российской Федерации
(по материалам ФНС России) / Results of interagency interaction between the Federal Tax Service of
Russia and the Investigative Committee of Russia (based on materials of the Federal Tax Service of Russia)**

Показатель / Indicator	Период / Period					
	2015	2016	2017	2018	2019	9 месяцев 2020 / 9 months 2020
Количество материалов, направленных в органы СК РФ по налоговым преступлениям тыс. ед. / The number of materials sent to the bodies of the investigative committee for tax crimes, thousands of units	6,5	5,6	4,3	3,8	2,6	1,3
Возбуждено уголовных дел по налоговым преступлениям, тыс. ед. / Criminal cases initiated for tax crimes, thousands of units	1,7	1,7	1,5	1,4	1,2	0,7

Источник / Source: сайт ФНС России / website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.ru/rn04/news/activities_fts/9620297.

ется целесообразным развивать взаимодействие территориальных налоговых органов и управлений записи актов гражданского состояния, а также ориентировать сотрудников оперативных подразделений МВД России на установление оперативным путем близких лиц налогоплательщика, возможных мест сокрытия имущества, а также на получение необходимой информации согласно приказу МВД России и ФНС России соответственно от 29.05.2017 № 317 и № ММВ-7-2/481@ о представлении налоговому органу результатов оперативной розыскной деятельности.

Приказом ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ утверждены методические рекомендации по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, имеющих целью уклонение от соблюдения налогового законодательства, повлекших неуплату налогов и (или) сборов (далее — Методические рекомендации).

На основании действующего законодательства и судебной практики в Методических рекомендациях установлены признаки, позволяющие выявлять умышленную недобросовестную минимизацию налогооблагаемой базы посредством дробления бизнеса и имитации работы нескольких отдельно взятых хозяйствующих субъектов, действующих как одно лицо [6, с. 68].

Однако ряд положений Методических рекомендаций противоречит институту установления презумпции невиновности в части использования в процессе доказывания сведений, представляемых налоговыми органами в качестве доказательств виновности налогоплательщика в минимизации налогооблагаемой базы [9].

Так, в п. 12 Методических рекомендаций указывается на то, что доказательством виновности налогоплательщика служит такое поведение налогоплательщика, которое имеет целью уклонение от ответственности за неуплату налогов, или действия, свидетельствующее о так называемой виновной осведомленности, под которой подразумевается его информированность об обстоятельствах правонарушения, известных только предполагаемому правонарушителю. К данным, свидетельствующим о виновности налогоплательщика, относятся сведения, доказывающие наличие оснований предполагать, что подлинники учетных документов заменены, исправлены, сокрыты или уничтожены [10, с. 234], хотя в Методических рекомендациях не установлено определение совокупности данных, позволяющей сформировать у налогового инспектора или следователя устойчивое убеждение о сокрытии либо уничтожении налогоплательщиком оригиналов документов.

Действующее уголовное законодательство, а также позиция Верховного Суда Российской Фе-

дерации, выраженная в постановлении Пленума от 27.06.2013 № 19, позволяют налогоплательщику принимать участие в разрешении возникшего уголовно-правового конфликта по поводу совершения виновных действий, направленных на уклонение, неуплату (не полную уплату) налогов и сборов.

При этом ущерб и (или) заглаживание вреда могут реализовываться не только самим налогоплательщиком, совершившим правонарушение или преступление, но и по его просьбе (или с его согласия) другими лицами [11, с. 370]. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, ущерб может также возмещаться организацией, вина за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов которой вменяется конкретному лицу (п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ).

В этой ситуации правоохранительные и налоговые органы стремятся добиться неотвратимости наказания за содеянное, используя предоставленные им полномочия в условиях действующего законодательства [12, с. 43]. Поэтому представляется целесообразным сокращение двухмесячного срока исполнения требования об уплате налога, предусмотренного п. 3 ст. 32 НК РФ, и наложение на налоговые органы полномочий по передаче материалов налоговой проверки в следственные органы в течение десяти дней с даты направления уведомления [13, с. 115]. В данной ситуации угроза возбуждения уголовного дела предположительно подтолкнет налогоплательщика к самостоятельному возмещению ущерба [14, с. 60].

ВЫВОДЫ

На настоящий момент установлены две формы взаимодействия МВД России, СК России и ФНС России:

1) участие органов внутренних дел в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках;

2) реализация межведомственного информационного взаимодействия.

Совместная координация действий правоохранительных и налоговых органов способствует обеспечению контроля за правильностью исчисления налогов и сборов и их своевременным перечислением в бюджетную систему государства, а равно своевременному реагированию и пресечению преступных действий налогоплательщиков.

Улучшение сотрудничества налоговых органов с органами исполнительной власти позволит аккумулировать необходимые данные для глубокого анализа экономических процессов хозяйствующих субъектов, что даст возможность своевременно реагировать на нарушение публичных интересов.

В целях совершенствования взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении наличия признаков налогового правонарушения налоговым органам следует направлять в органы предварительного расследования сведения об имуществе налогоплательщика, его близких лиц и родственников. Указанные данные могут быть использованы при обеспечении гражданского иска по результатам рассмотрения уголовного дела и вынесения приговора [15, с. 35].

Постоянное совершенствование межведомственных отношений правоохранительных и налоговых органов позволит своевременно реагировать на постоянно изменяющиеся формы взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях цифровизации и глобализации экономики и своевременно и в полном объеме обеспечивать поступления налоговых платежей и сборов в бюджеты разных уровней, необходимых для развития всей инфраструктуры экономики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. Современное состояние налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость в России // Проблемы анализа риска. — 2017. — Т. 14. — № 4. — С. 6–13. — ISSN 1812–5220.
2. Рубцов И.В., Крахмалев К.С. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 1. — С. 373–384. — ISSN 2414–3995.
3. Воронцов С.А., Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б., Назаров С.Н. Правоохранительные органы Российской Федерации. — Москва: НОРМА, 2021. — 416 с. — ISBN 978–5–00156–102–6.
4. Филипова Н.А., Лебина М.С. Совершенствование организации взаимодействия правоохранительных и налоговых органов региона в борьбе с правонарушениями и преступлениями в налоговой сфере // Регионоведение. — 2011. — Т. 11. — № 2. — С. 115–121. — ISSN 2587–8549.

5. Артеменко Д.А., Новоселов К.В. К вопросу о налоговых преступлениях // Финансовое право на вызовы XXI века. Материалы конференции. — Гданьск, 2020. — С. 443–452. — ISBN 978–80–210–9597–7.
6. Воронин М.И. Актуальные вопросы доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮИ). — 2018. — Т. 42. — № 2. — С. 66–77. — ISSN 2311–5998.
7. Матушкина Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. — 2017. — № 5. — С. 140–146. — ISSN 2412–9593.
8. Грачев С.А. Новый формат возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: реинкарнация отмененного порядка, действовавшего до 2011 года // Российский следователь. — 2016. — № 9. — С. 13–15. — ISSN 1812–3783.
9. Попов В.В., Тришина Е.Г. Об особенностях налогово-контрольных мероприятий в рамках защиты интересов публичных образований в сфере налогообложения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — Т. 97. — № 2. — С. 233–237. — ISSN 2227–7315.
10. Усманова Р.М., Афанасьев С.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании налоговых преступлений // Аллея науки. — 2018. — Т. 3. — № 4. — С. 698–701. — eISSN 2587–6244.
11. Шмакова И.М. Взаимодействие следственных органов, налоговых органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на начальном этапе расследования уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организаций // Аллея науки. — 2017. — № 11. — Т. 2. — С. 368–375. — eISSN 2587–6244.
12. Писарев Е.В., Шустова Д.Д. Уточнение предмета доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях // Актуальные проблемы правопедения. — 2017. — Т. 55. — № 3. — С. 41–47. — ISSN 2070–1039.
13. Новоселов К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений // Инновационное развитие экономики. — 2019. — Т. 52. — № 4–2. — С. 114–117. — ISSN 2223–7984.
14. Шустова Д.Д. Уточнение предмета доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях // Актуальные проблемы правопедения. — 2017. — Т. 56. — № 4. — С. 56–64. — ISSN 2070–1039.
15. Сойников М.А. Особенности гражданского иска в уголовных делах о налоговых преступлениях // Налоги. — 2019. — № 1. — С. 33–36. — ISSN 1999–4796.

REFERENCES

1. Goncharenko L. I., Vishnevskaya N. G. Modern state of tax administration on value added tax in Russia. *Problemy analiza riska = Problems of risk analysis*. 2017;14(4):6–13. (In Russ.).
2. Roubtsov I. V., Krakhmalev K. S. The analysis of influence of tax offenses on economic safety of the Russian regions. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Vestnik of economic security*. 2018;(1):373–384. (In Russ.).
3. Vorontsov S. A., Lyakhov Yu. A., Chupilkin Yu. B., Nazarov S. N. Law enforcement agencies of the Russian Federation: textbook. Moscow: NORMA; 2021. 416 p. (In Russ.).
4. Fillipova N. A., Leбина M. S. Improving the organization of interaction between law enforcement and tax authorities in the region in the fight against offenses and crimes in the tax sphere. *Regionologiya = Regionology*. 2011;11(2):115–121. (In Russ.).
5. Artemenko D. A., Novoselov K. V. On the question of tax crimes. Financial law on challenges of the XXI century. Conference Proceedings. Gdańsk, 2020:443–452. (In Russ.).
6. Voronin M. I. Actual issues of proof in criminal cases of tax crimes. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGYUI) = Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSUI)*. 2018;42(2):66–77. (In Russ.).
7. Matushkina N. V. Features of initiation of criminal cases on tax crimes. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series economics and Law*. 2017;(5):140–146. (In Russ.).
8. Grachev S. A. The new format of initiating criminal cases on tax crimes: the reincarnation of the canceled order that was in effect until 2011. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*. 2016;(9):13–15. (In Russ.).
9. Popov V. V., Trishina E. G. On the features of tax control measures in the framework of protecting the interests of public entities in the field of taxation. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2014;97(2):233–237. (In Russ.).

10. Usmanova R. M., Afanasyev S. A. Circumstances subject to proof in the investigation of tax crimes. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2018;3(4):698–701.
11. Shmakov I. M. Interaction of investigating bodies, tax bodies and bodies performing operatively-search activity, at the initial stage of investigation of evasion of taxes and (or) fees on organizations. *Alleya nauki = Alley of science*. 2017;11(2):368–375. (In Russ.).
12. Pisarev E. V., Shustova D. D. Clarification of the subject of proof in criminal cases on tax crimes. *Aktual'nye problemy yurisprudencii = Actual problems of jurisprudence*. 2017;55(3):41–47. (In Russ.).
13. Novoselov K. V. Organization of the system of economic security in the sphere of budget and tax relations. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2019;52(4–2):114–117. (In Russ.).
14. Shustova D. D. Clarification of the subject of proof in criminal cases on tax crimes. *Aktual'nye problemy yurisprudencii = Actual problems of jurisprudence*. 2017;56(4):56–64. (In Russ.).
15. Soynikov M. A. Features of a civil claim in criminal cases on tax crimes. *Nalogi = Taxes*. 2019;(1):33–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Анатольевич Артеменко — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственных муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
daartemenko@sfedu.ru

Юрий Викторович Демидченко — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовно-процессуального права», Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
ydemid_76@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dmitriy A. Artemenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of State Municipal Finance and Financial Engineering of the Higher School of Business, Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia
daartemenko@sfedu.ru

Yuriy V. Demidchenko — Cand. Sci. (Leg.), Assoc. Prof., Department of Criminal Procedure Law, Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
ydemid_76@mail.ru

Статья поступила 02.03.2021; принята к публикации 15.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.03.2021; accepted for publication 15.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОБЗОР

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-162-170

УДК 336.221(045)

JEL E 63, F38, H22, H26, H87

Обзор Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя – 2021»

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

АННОТАЦИЯ

22–27 марта 2021 г. в Финансовом университете прошла ставшая традиционной с 2012 г. Международная научно-практическая конференция «Евразийская налоговая неделя – 2021», инициированная Департаментом налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета и организованная совместно с Евразийской экономической комиссией, ФНС России, Палатой налоговых консультантов, Ассоциацией налоговых консультантов, Российским отделением Международной налоговой ассоциации, ИПБ России и др. На это время Финансовый университет стал основной российской площадкой для содержательных и горячих дискуссий по актуальным вопросам теории и практики российского и международного налогообложения. Во время конференции был проведен налоговый марафон, а также состоялись 13 научно-практических круглых столов и более 10 секций и мастер-классов молодежной программы Евразийской налоговой недели.

Ключевые слова: налоги; налогообложение; международное налогообложение; налоговое администрирование; таможенное регулирование

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Обзор Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя – 2021». *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(3):162-170. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-162-170

REVIEW

Review of the International Scientific and Practical Conference “Eurasian Tax Week – 2021”

L. I. Goncharenko

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

ABSTRACT

On March 22–27, 2021, the Financial University hosted the International Scientific and Practical Conference “Eurasian Tax Week – 2021”, which has become traditional since 2012, initiated by the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University and organized jointly with the Eurasian Economic Commission, the Federal Tax Service of Russia, the Chamber of Tax Consultants, the Association of Tax Consultants, the Russian Branch of the International Tax Association, the IPB of Russia, etc. At this time, the Financial University has become the main Russian platform for meaningful and heated discussions on topical issues of the theory and practice of Russian and international taxation. During the conference, a tax marathon was held, as well as 13 scientific and practical round tables and more than 10 sections and master classes of the youth program of the Eurasian Tax Week were held.

Keywords: taxes; taxation; international taxation; tax administration; customs regulation

For citation: Goncharenko L.I. Review of the International scientific and practical conference “Eurasian tax week – 2021”. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(3):162-170. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-3-162-170

© Гончаренко Л.И., 2021

«НАЛОГОВЫЙ МАРАФОН 2021: РИСКИ, ПРОВЕРКИ, СПОРЫ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ»

На «Налоговом марафоне 2021: риски, проверки, споры, актуальные проблемы практики налогообложения» (модераторы: декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета **В.Н. Засько** и руководитель Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета **Д.И. Ряховский**) было представлено более 20 докладов ведущих экспертов и специалистов-практиков, представителей ФНС России, аудиторских и консалтинговых компаний, юристов и адвокатов по налоговым спорам.

В.Г. Колесников, заместитель руководителя ФНС России, выступил с докладом на тему «Трансформация налоговой практики и налоговых рисков как последствия цифровизации», в котором была отражена направленность деятельности налоговой службы в современных условиях: «Внедряя цифровые технологии в деятельность налоговых администраций, мы строим экономику знания и экономику доверия. Итогом должно стать превращение налоговых органов и бизнеса в адаптивную цифровую платформу. В этой парадигме все операции в экономике будут находить свое отражение в виртуальной сети фискально прозрачных налогоплательщиков. В атмосфере доверия они будут готовы делиться персональными данными в обмен на полную прозрачность в отношении своей налоговой позиции и гарантии защиты этой информации от утечек».

Продолжила тему использования цифровых технологий во взаимодействии налоговых органов и налогоплательщиков **Е.И. Анисимова**, заместитель руководителя УФНС России по г. Москве, которая привела результаты развития электронных сервисов налоговой службы, предлагаемых российскому бизнесу. Руководитель проекта компаний ООО «Такском» **С.К. Анисимов** представил предлагаемые для бизнеса комплексы готовых решений, которые учитывают вызовы, формируемые цифровизацией современного налогового администрирования. **М.Р. Самитов**, основатель и владелец бухгалтерской компании «Авирта», предложил обратить внимание на те преимущества, которые бизнес может получить, используя налоговый и бухгалтерский аутсорсинг.

Значительный интерес вызвали вопросы развития налогового контроля, которые были освещены

в докладе **К.В. Новоселова**, заместителя начальника Контрольного управления ФНС России, доцента Департамента налогов и налогового администрирования (далее — ДНиНА) Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета. При этом **М.А. Крашенинникова**, начальник Управления налогового мониторинга ФНС России, уделила внимание практическим аспектам и перспективам реализации развивающейся формы налогового контроля — налогового мониторинга налогоплательщиков.

Со стороны налогоплательщиков уровень современного состояния налогового контроля получил оценку в докладах **К.В. Едина**, члена Президентского совета НП ИПБ России, члена общественного совета при Министерстве финансов Новосибирской области, члена общественного совета при УФНС Новосибирской области, а также **В.Л. Левицкого**, старшего партнера юридической фирмы «Легион-Право».

Участники налогового марафона не оставили без внимания остроактуальные для практики налогового консультирования вопросы налоговых рисков. В частности, **Д.И. Ряховский**, руководитель ДНиНА Финансового университета, затронул вопрос рисков выплаты «черной» заработной платы при дроблении бизнеса и в сделках с самозанятыми. Директор Ассоциации налоговых консультантов **В.А. Саськов** поднял тему налоговой реконструкции, связанных с ней проблем и ее перспектив. Не меньший интерес вызвал анализ налоговых аспектов практики банкротства и привлечения налогоплательщиков к субсидиарной ответственности по итогам 2021 г., который провел **О.К. Сальников**, президент СРО арбитражных управляющих.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОДЕЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС: СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СНГ»

Значительное внимание в рамках Евразийской налоговой недели — 2021 было уделено вопросам налогообложения и налогового администрирования государств — участников СНГ, в том числе в контексте гармонизации налогового законодательства и взаимодействия налоговых органов. Так, большой резонанс получили вопросы, обсуждаемые на круглом столе по теме «Модельный налоговый кодекс: специальные налоговые режи-

мы в государствах — участниках СНГ» (модератор: **Л. И. Гончаренко**, доктор экономических наук, профессор ДНиНА). Необходимость рассмотрения темы данного круглого стола была вызвана ведущейся подготовкой глав Модельного кодекса стран — участниц СНГ по специальным налоговым режимам: упрощенной системе налогообложения, налогу на профессиональный доход и патентной системе налогообложения (заказчик — Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ, исполнители — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и НИУ «Высшая школа экономики»).

В развернувшейся дискуссии были обозначены как основополагающие принципы введения специальных налоговых режимов, направленных прежде всего на поддержку субъектов микро- и малого предпринимательства в государствах — участниках СНГ, и решение проблем, возникающих в практике их применения в регионах России. Центральное место на круглом столе было уделено сравнительному анализу действующих положений налогового законодательства государств — участников СНГ по специальным налоговым режимам, а также юридическим аспектам такого формата, как модельный кодекс.

И. В. Кивико, заместитель председателя Совета министров Республики Крым — министр финансов Республики Крым, в своем выступлении подчеркнула роль специальных налоговых режимов в обеспечении доходной базы субъектов Российской Федерации, в частности Республики Крым.

С докладом «Упрощенная система налогообложения: обзор практики стран СНГ» выступил **В. Н. Тютюрюков**, кандидат экономических наук, Ph.D., АССА, доцент Департамента политики и управления Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Из анализа практики упрощенного налогообложения на территории государств — участников СНГ было выделено несколько общих особенностей. Прежде всего аналоги применяемой в России упрощенной системы налогообложения регулируются в зарубежных странах налоговыми законодательствами, что подчеркивает значимость данного вида специальных налоговых режимов. Применение данного режима налогообложения является добровольным, но обычно существуют определенные ограничения, накладываемые на его применение в финансовой сфере, производстве по-

дакцизных товаров, недропользовании и т.п. Наконец, он подразумевает упрощение порядка ведения учета и отчетности, снижение налогового бремени за счет замены нескольких налогов единым налоговым платежом по сниженной налоговой ставке.

Вопросам применения вмененного налогообложения предпринимателей на территории стран — участниц СНГ было посвящено выступление **Ю. В. Малковой**, кандидата экономических наук, доцента ДНиНА Финансового университета. Обращаясь к практике ОЭСР, она отметила, что понятие вмененного налогообложения несколько шире привычного понимания и подразумевает под собой концепцию налогообложения, в соответствии с которой налоги взимаются с усредненного дохода вместо реального дохода. Применяемый в российской налоговой практике специальный налоговый режим «Патентная система налогообложения» является лишь одной из разновидностей вмененного налогообложения и служит решению нескольких задач, одной из которых остается возможность налогообложения трудно поддающихся налоговому контролю предпринимателей.

В практике стран — участниц СНГ вмененное налогообложение представлено не только в рамках патентной системы налогообложения. В отдельных государствах (Азербайджан, Туркменистан) оно осуществляется в рамках упрощенных режимов налогообложения, в других странах — встроено в подоходное налогообложение физических лиц (Узбекистан).

В выступлении **А. В. Тихоновой**, кандидата экономических наук, доцента ДНиНА Финансового университета, было рассмотрено налогообложение самозанятых лиц на территории стран — участниц СНГ. Причем порядок налогообложения соответствующей категории лиц в отдельных государствах, так же как в российской практике, как правило, отдельно не кодифицирован, в том числе и само определение самозанятости, что усложняет проведение анализа их деятельности.

К вопросам, решение которых важно для выработки модельного законодательства, отнесены применение различных объектов обложения (вмененный и реальный доход самозанятых), включение различных налогов в качестве заменяемых на единый налог, уплачиваемый самозанятыми лицами [налог на доходы и (или) страховые взносы], порядок налогового администрирования самозанятых (наличие или отсутствие обязательной регистрации).

И. А. Хаванова, доктор юридических наук, профессор Департамента публичного права Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», затронула вопросы правового статуса модельных кодексов государств — участников СНГ. Согласно заявлению докладчика разрабатываемое модельное законодательство служит задачам сближения и гармонизации национальных правовых систем государств и применимо в группах стран, тесно сотрудничающих друг с другом.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ САМОЗАНЯТЫХ: РЕШЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ»

Круглый стол «Налогообложение самозанятых: решение практических проблем» был организован ДНиНА совместно с НИФИ Минфина России (модераторы: кандидат экономических наук, доцент ДНиНА А. В. Тихонова и М. Р. Пинская, доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики НИФИ Минфина России).

Ключевыми целями внедрения режима налогообложения самозанятых, подчеркнул В. Ю. Буров, директор НИИ «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства» (Чита), являются формирование бизнес-поколения «легального старта», развитие молодежной предпринимательской инициативы; формирование рынка легальных продавцов и защищенных покупателей, повышение правосознания граждан; рост ВВП за счет выводов из тени; обеспечение устойчивой экономики.

В настоящее время согласно информации **Д. О. Акунова**, заместителя начальника Управления оперативного контроля ФНС России, «среди самозанятых, зарегистрировано более 1,9 млн участников, сформировано более 294 млн чеков, суммарный доход составил 333 млрд руб.». Опытном налогового администрирования налога на профессиональный доход (далее — НПД) поделился Д. Л. Дворянинов, начальник отдела налогообложения доходов физических лиц и администрирования страховых взносов УФНС России по Нижегородской области, отметив, что основной риск состоит в подмене трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

О. А. Алавердян, начальник Управления доходной политики и методологии администрирования Минфина Республики Армения, проанализировал сформировавшийся национальный подход к нало-

гообложению самозанятого населения, от которого освобождены семейные бизнесы, доход которых не превышает 18 млн армянских драм. Потери от этого суперльготного режима составили практически 1% ВВП страны.

Особый интерес вызвало выступление А. И. Дыбова, ведущего эксперта по налогообложению компании «КонсультантПлюс», который выделил ряд важных пробелов отечественного законодательства: возможности уплаты налога на профессиональный доход (далее — НПД) с доходов от сдачи в аренду нежилой недвижимости, такой как гаражи, апартаменты, дачные участки; установленные критерии переработки товара для признания его произведенным и оценки глубины переработки исходного сырья; нормы закона, регулирующие сотрудничество налогоплательщика НПД с цифровыми платформами; ответственность плательщика НПД за непредставление или аннулирование чека после передачи его заказчику при взаимодействии с организациями и индивидуальными предпринимателями.

В рамках мероприятия также состоялись выступления С. Ю. Попкова, заместителя генерального директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда», **В. В. Злати**, заместителя начальника отдела налогообложения малого бизнеса и сельского хозяйства Департамента налоговой политики Минфина России, и др.

СЕМИНАР-ПРАКТИКУМ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СНГ»

Интерес зарубежных участников вызвали вопросы налогообложения цифровых финансовых активов, которые рассматривались в ходе семинара-практикума «Актуальные проблемы налогообложения финансовых активов в государствах — участниках СНГ», организованного совместно с ФНС России и Исполнительным комитетом государств — участников СНГ. С обобщением международного опыта и складывающихся тенденций в этой области выступили **Е. Ю. Балта**, начальник Управления международного сотрудничества и валютного контроля ФНС России, а также **К. А. Непесов**, **В. А. Мачехин**, **Г. Н. Мошкова**. С положениями налогового законодательства участников познакомили представители ФНС

России, а также налоговых органов Кыргызской Республики (**Р. А. Надырбеков**, начальник отдела методологии налогов Управления методологии Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики), **А. А. Ковалевский**, начальник главного управления налогообложения физических лиц МНС Республики Беларусь, **М. Казымов**, зам. начальника, главный советник налоговой службы Азербайджанской Республики.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА И АУДИТА СУБЪЕКТОВ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА»

Особенности налогообложения государств — участников СНГ были рассмотрены на круглом столе «Особенности организации налогового учета и аудита субъектов Евразийского союза» (модераторы: **С. Н. Гришкина**, **В. В. Дворецкая**, **Г. В. Глазкова**). Основная часть докладов, заслушанных на круглом столе, была направлена на развитие концепции гармонизации бухгалтерского и налогового учета, создание единой информационной базы для отражения и оценки реального финансового состояния экономических субъектов и формирование их налоговой нагрузки с учетом специфики направлений деятельности, стратегии развития и взаимодействия с органами государственного и муниципального управления. Особое внимание было уделено анализу учета и оценки дальнейших возможностей использования информационно-коммуникационных систем, реализуемых в цифровой экономике с учетом уровня их применения в налоговых органах.

Центром дискуссии стал вопрос о роли аудита в выявлении качества налоговой базы при вычислении налогов и обосновании направлений дальнейшего развития учетно-контрольных процессов на предприятиях с целью своевременного выявления и предупреждения налоговых нарушений. Это прежде всего касается вопросов совершенствования учета тех экономических показателей, которые ложатся в основу формирования налоговой базы и тенденций развития финансового и управленческого учета с целью наиболее полного обеспечения запросов налогового учета. На круглом столе выступили **И. В. Захарова**, **Н. А. Логунова**, **В. В. Скоробогатова**, **А. В. Губина**, **И. В. Сухарева**, **О. В. Саенко**, **А. А. Савина**.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ»

Круглый стол «Развитие инструментов налогового администрирования трансграничных операций» (модератор: **Л. В. Полежарова**, кандидат экономических наук) был подготовлен ДНиНА Финансового университета совместно с Центром стратегических разработок. Обсуждались актуальные проблемы налогообложения доходов и создаваемой стоимости при использовании цифровых бизнес-моделей; международные подходы к налогообложению трансграничных операций цифровых IT-гигантов; зарубежный опыт отдельных стран по введению налогов на цифровые услуги (косвенных — DST, прямых — Pillar 1 и Pillar 2).

Отмечено, что международное научное и профессиональное сообщество стоит на пороге коренного изменения концептуальных подходов в международном налогообложении, связанного с формированием новых методологических и практических подходов к налогообложению и налоговому администрированию трансграничных операций в эпоху цифровизации. В частности, необходимо найти оптимальное сочетание национального пути России и рекомендаций международных организаций (прежде всего ОЭСР и ООН), а также определиться с выбором: развивать преимущественно косвенное либо прямое налогообложение цифровых компаний или их сочетание. **Е. Ю. Виноградова**, начальник отдела международных налоговых отношений Департамента налоговой политики Минфина России, осветила дискуссионные вопросы налогообложения цифровых компаний, предложенного ОЭСР в проекте Pillar 1 (так называемый Единый международный подход к налогообложению цифровых компаний-гигантов), выделив сложность его трехступенчатой методики.

Разговор об особенностях налогового администрирования Единого международного подхода ОЭСР (Pillar 1) продолжил **Н. С. Милоголов**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИФИ Минфина России, руководитель Лаборатории исследований налоговой политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. Характеризуя проект механизма налогового администрирования для реализации Единого международного подхода ОЭСР (Pillar 1), выступающий отметил, что такой механизм включа-

ет механизмы самодекларирования на уровне материнской компании международных групп компаний (далее — МГК), механизм предотвращения споров в отношении пропорционально распределяемой между странами величины прибыли МГК, а также инструменты вовлечения МГК в этот процесс; механизм разрешения споров для МГК. Ключевым элементом риска для налогоплательщика является невозможность изолировать пропорционально распределяемую между странами часть прибыли цифровых МГК от прочих налоговых обязательств МГК, определяемых иными налоговыми методами. По мнению докладчика, для реализации Единого международного подхода ОЭСР потребуются беспрецедентный уровень международной кооперации и скорости принятия решений налоговых органов разных стран, а также существенные усилия самих МГК, направленные на предоставление и подготовку документации, поддержание системы внутреннего налогового контроля и оценки налоговых рисков.

К обсуждению доклада Н.С. Милоголова активно подключились **Л.К. Айрапетян, Н.Ю. Андреев, А. Бырдин, Е. Ветер, М. Маскин, И. Леметюйнен**. По мнению А. Бырлина, проект Pillar 1 представляет собой попытку прагматического регулирования цифровых компаний через налоги и достижения неналоговых целей регулирования за счет налоговых инструментов.

Л.И. Шилин представил глубокий анализ инструментов и методов налогового администрирования DST во Франции и Великобритании, включая подходы стран к определению перечня облагаемых DST услуг, порядок формирования налоговой базы и исчисления налога, определение коэффициента национального присутствия (для Франции), применяемые ставки, порядок декларирования и состав налоговых органов, администрирующих DST. Участники дискуссии (**Л.В. Полежарова, Л.К. Айрапетян, Н.С. Милоголов, Е. Ветер**) в своих выступлениях отметили целесообразность развития прямого налогообложения доходов цифровых компаний для справедливого разделения между странами получаемой ими сверхприбыли, однако признали методiku DST более простой и понятной по сравнению с методикой Pillar 1.

Дальнейшее обсуждение было посвящено вопросу возможных нововведений в налоговом администрировании трансграничных доходов программистов и блогеров, основой которого стали результаты исследований Центра стратегических разработок.

Поставлены актуальные вопросы о налогообложении в США доходов российских физических лиц — производителей контента, которые зарабатывают доходы в виде роялти через платформы IT-гигантов, в частности удержание компанией YouTube американского налога с иностранных производителей контента.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ»

В выступлении на круглом столе «Совершенствование налогообложения доходов физических лиц» (модераторы: **Л.И. Гончаренко** и **И.А. Майбуров**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета) **Л.Н. Лыкова**, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, рассмотрела межбюджетные отношения при переходе к прогрессивному налогообложению. Высокая дифференциация регионов по ВРП и иным экономическим показателям приводит к высокой поляризации доходов по НДФЛ, который в условиях пандемии стал основным бюджетобразующим налогом для регионов. Так, на протяжении последних десяти лет 50% всех поступлений НДФЛ приходится лишь на семь-девять субъектов Российской Федерации. Усугубляет ситуацию высокая региональная поляризация показателей душевых значений: ВРП (более 50 раз), доходов (более 20 раз). Действующая система межбюджетных трансфертов не способна нивелировать эти различия. При таком уровне дифференциации регионов любая попытка изменить действующую систему НДФЛ (в разрезе увеличения ставок и вычетов) приведет к тому, что основной прирост доходов будет приходиться на регионы, которые и так являются высокодоходными. Основные же потери (в частности, по вычетам) понесут регионы, которые и сейчас испытывают наиболее серьезные проблемы с формированием доходов своих консолидированных бюджетов. Так, от введения более сильной прогрессии в НДФЛ (более, чем 2%) выиграет в первую очередь Москва. При этом сопряженные попытки снизить налоговую нагрузку на низкодоходные слои населения приведут к снижению доходов бюджетов тех субъектов Российской Фе-

дерации, где наблюдаются наиболее низкие доходы населения.

Еще более значима проблема неравномерности использования вычетов в регионах, которые влияют на уровень прогрессивности существующей «плоской» шкалы. Более равномерно используются по стране имущественные вычеты (около 1% налогоплательщиков). Стандартные вычеты более интенсивно применяются в низкодоходных регионах. В регионах Северного Кавказа около 70–80% налогоплательщиков фактически используют эти стандартные вычеты, в то время как в Москве — не более 10–12%. В целом налоговые вычеты приводят к тому, что в Москве и Санкт-Петербурге эффективная ставка составляет около 7,9%, в то время как в более бедных регионах она доходит до 12,7%.

Потенциальные риски при введении прогрессивной шкалы НДФЛ раскрыла **К. А. Худенко**, партнер PWC, руководитель отдела индивидуального налогообложения. Дальнейшее увеличение ставки НДФЛ может быть «шагом назад»: во-первых, оно не приведет к росту поступлений налога от сверхдоходов, формируемых в офшорных юрисдикциях; во-вторых, при наличии взимания НПД по ставкам 4 и 6% дальнейшее повышение ставок по НДФЛ приведет к миграции работников в категорию с меньшей налоговой нагрузкой (чем выше будет ставка налога для работающих по найму, тем более энергично они будут искать возможность переформатироваться в категорию самозанятых); в-третьих, при сохранении оборота наличных денег в экономике рост ставки будет увеличивать стимулы для предпринимателей для увеличения выплат зарплаты «в конвертах».

Однако, по мнению **Л. П. Королевой**, переход к прогрессивному налогообложению является естественным путем развития нашей модели налогообложения доходов физических лиц. Другие страны с пропорциональным налогообложением доходов, уверена докладчик, так или иначе также будут переходить к прогрессии.

Проблему диверсификации фискальных единиц при переходе к семейному подоходному налогообложению рассмотрела **А. В. Тихонова**. В последнее время очень часто обсуждается целесообразность перехода к семейному подоходному налогообложению в целях повышения социальной справедливости. Анализ зарубежных исследований показал, что практика семейного налогообложения, зародившаяся в 1950-х гг., в настоящий момент несколько теряет

свою актуальность. Причина тому — современная тенденция к снижению корпоративного духа семьи. Это происходит в силу повышения женской занятости, популярности женской карьеры, отложенного эффекта вступления в брак и деторождения в более зрелом возрасте. В совокупности это приводит к отходу целеполагания супругов от корпоративных норм поведения в семье. Более актуальна возможность выбора налогоплательщиком между индивидуальной или семейной подачей декларации. Большинство стран переходит именно к вариативным формам подоходного налогообложения. Актуален также вопрос подхода к налогообложению даже не с позиций семьи, а более широкого понимания домохозяйства как фискальной единицы, когда в ряде стран совместно проживающие граждане регистрируются в налоговом органе в качестве партнеров для целей налогообложения.

Ральф Буссе (Германия), кандидат экономических наук, налоговый консультант, представил анализ немецкого опыта прогрессивного подоходного налогообложения. Межбюджетная асимметрия в доходах от подоходного налогообложения в Германии также присутствует. Три земли из 16 в Германии являются донорами, остальные — реципиентами. Налог линейный, поскольку не имеет ступеней (разрядов), а имеет линейно возрастающую прогрессию. Имеется необлагаемый минимум, потом ставка возрастает от 14 до 42%, а далее уже ставка пропорциональная. В Германии супруги в законном браке могут претендовать на семейное (супружеское) налогообложение.

Е. Е. Минина, старший научный сотрудник РАНХиГС, подняла проблему новых налоговых вычетов в условиях пандемии. В ряде стран переход на удаленную работу сопровождался введением новых, а также изменением существующих нормативов и/или упрощением процедуры получения вычетов на содержание домашнего офиса (компенсации расходов на электроэнергию, связь, канцелярские принадлежности, оборудование). Самый простой способ — предоставление фиксированного вычета за каждый день работы на удаленке (например, в Германии — 5 евро, в Канаде — 2 долл.).

А. И. Погорлецкий, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, остановился в своем выступлении на перспективах усиления цифрового контроля за доходами физических лиц. Докладчик обратил внимание присутствующих на необходимость интегрального восприятия

налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, которая с учетом социальных платежей соизмерима с рядом стран ОЭСР, т.е. резервы повышения ставок по НДС в целом ограничены.

Модератор круглого стола **Л.И. Гончаренко**, подводя итоги дискуссии, заметила, что тренд повсеместного перехода стран исключительно к прогрессивному налогообложению в целом не очевиден. Необходимо детально исследовать западный опыт налогообложения наследования и дарения, вернуться к анализу использования паушального налога для некоторых категорий налогоплательщиков.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СИСТЕМОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ»

Актуальные вопросы теории и практики налогообложения были рассмотрены в рамках круглого стола на тему «Системономическая модель развития налоговой системы» (модератор: **И.А. Журавлева**, доцент ДНиНА). Дискуссия показала, что сформулированные законы налоговономии успешно функционируют на научном базисе, философских принципах, практической значимости, бюджетно-налоговом устое. Время, события, состояние экономики подтверждают необходимость обновления системы налоговой отрасли государства, выстраивающей совершенно иные, прогрессивные модели взаимодействия власти и бизнеса, в процессе вывода на новый эволюционный виток взаимодействия международного налогового сообщества.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЭД»

Круглый стол «Современная практика таможенного регулирования и ВЭД» был организован Департаментом налогов и налогового администрирования (модераторы: **А.А. Артемьев**, кандидат экономических наук, доцент, **Е.Ю. Сидорова**, доктор экономических наук, профессор, **А.А. Костин**, кандидат экономических наук, доцент).

В рамках круглого стола участниками была дана оценка основных тенденций, характеризующих область таможенного регулирования с учетом изменений, происходящих как во внешней торговле Российской Федерации, так и в таможенной системе. В частности, на круглом столе были рассмотрены развитие системы таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности в Евразий-

ском экономическом союзе (ЕАЭС); возможные направления совершенствования права ЕАЭС, в том числе в области исчисления и взимания таможенных платежей; таможенная стоимость и методы ее определения; формы и порядок проведения таможенного контроля и др.

Сложилась такая ситуация, при которой назрела острая необходимость в проработке механизма таможенного регулирования в ЕАЭС, особенно в части его мобильности, транспарентности и способности к трансформации в соответствии с новыми реалиями осуществления внешнеэкономической деятельности. Данный тезис выделялся многими участниками дискуссии, причем акцент делался на важности ускорения процессов согласования и внесения поправок в таможенное законодательство, нейтрализации рисков, снижающих эффективность ВЭД, с одной стороны, и результативность государственного контроля, с другой стороны. Обеспечению соблюдения разумного баланса между развитием ВЭД и контрольными мерами со стороны ФТС России должны способствовать новые информационные и таможенные технологии, применение искусственного интеллекта. Однако наблюдающаяся полная фискализация таможенного контроля, медленное совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров и проведением таможенного контроля, недостаточно быстрое внесение соответствующих изменений в таможенное законодательство — это далеко неполный перечень неотъемлемых атрибутов современного механизма таможенного регулирования, что в свою очередь не соответствует базовым принципам, положенным в основу государственных программ и стратегий развития ВЭД и таможенного регулирования в России.

Безусловно, механизм таможенного регулирования в настоящее время включает множество элементов, которые могут оказывать и оказывают существенное влияние на развитие ВЭД. Однако среди них основное место по праву принадлежит практике, связанной с определением таможенной стоимости ввозимых товаров. Анализируя тенденции последних лет, участники дискуссии пришли к мнению о значимости дальнейшего изучения и обсуждения спорных вопросов определения таможенной стоимости товаров, что подтверждает тезис о необходимости учета действительного экономического смысла проводимых внешнеторговых операций.

Несмотря на то что позиции участников внешнеэкономической деятельности, федеральных ор-

ганов исполнительной власти и наднациональных органов ЕАЭС для целей определения таможенной стоимости не всегда совпадают, имеется обоснованная необходимость в проведении соответствующих встреч и обсуждений проблемных моментов в сфере таможенного регулирования, а также организации и проведения научно-практической работы в данной области.

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОГРАММА ЕВРАЗИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ НЕДЕЛИ – 2021

В молодежной программе Евразийской налоговой недели – 2021 участвовали 122 человека из 15 высших учебных заведений [Финансовый университет, УрФУ, ДВФУ, Байкальский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), МГУ, Czech University of Life Sciences Prague, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, КГСХА имени Т. С. Мальцева, КГУ, КГТУ, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова, ЯрГУ, ВНИОПТСУХ, СКФУ].

Модерировали секции преподаватели Финансового университета, тогда как жюри было сформировано из представителей десяти вузов страны, что обеспечило справедливую и объективную оценку научных работ студентов. В рамках конференции были рассмотрены актуальные направления развития налоговой политики и реформирования национальных налоговых систем в условиях цифровизации экономики; тренды в налоговом администрировании, в том числе решение проблемы размывания налоговой базы и переноса прибыли (BEPS); сложные вопросы налогового стимулирования и применения налоговых льгот. Особую популярность в текущем году приобрела секция «Налоговая аналитика», которая стала одной из самых востребованных, что соответствует современному тренду развития аналитической деятельности налоговых органов.

Все мероприятия основной программы Евразийской налоговой недели предусматривали возможность очного и дистанционного участия спикеров и участников дискуссии и транслировались в YouTube.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарим всех участников Евразийской налоговой недели и ждем новых встреч на площадках Финансового университета!

ACKNOWLEDGEMENT

We thank all the participants of the Eurasian Tax Week and look forward to new meetings at the Financial University!

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия
LGoncharenko@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Research Director of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia
LGoncharenko@fa.ru

Статья поступила 04.04.2021; принята к публикации 30.05.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 04.04.2021; accepted for publication 30.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.